ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК статей и материалов буржуазной военной печати

1933

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военный Зарубежник

СБОРНИК
статей и материалов
буржуазной военной печати
№ 9

Адрес редакции: Москва, 19, Манежная, № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

1933
Государственное военное издательство. Москва.

I. Современная и будущая война

Лиддель-Гарт

Новые армии вместо старых

(С английского)

„New Armies for Old", „Current History", March, 1933.

Статья Лиддель-Гарта «Новые армии вместо старых» дает сводку его известных идей о механизации современных армий, дополненную его соображениями о совместных действиях с ней воздушной армии, которой на этот раз отводится очень видная, если не главная, роль.

От редакции

Печатаемая ниже статья Лиддель-Гарта не заключает каких-либо особенно новых идей, но дает сжатый очерк как бы всей эволюции военного искусства с начала мировой войны в области применения технических средств, а также представляет некоторый интерес в смысле признания ее автором выдающейся роли в будущей войне военновоздушных сил, о чем не говорилось в других его произведениях, по крайней мере с такой же яркостью и определенностью. Нельзя не отметить, что проводимый в этой статье Лиддель-Гартом взгляд на более или менее ограниченную, хотя и почетную, роль пехоты стоит в противоречии с другими его взглядами на роль пехоты, например в печатаемой в этом же выпуске «Военного зарубежника» его статье «Мысль и машина».

В течение первых 14 лет текущего столетия, перед мировой войной, военная мысль Европы разделялась между двумя школами.

Первая из них, ослепленная блеском славы Наполеона и обманутая на первый взгляд быстрой победой немцев в 1870 г., мечтала о новых полях сражений, на которых победа достигалась бы новонаполеоновскими ударами. Она измеряла силу числом бойцов и хотя признавала необходимость огневой поддержки, но все еще рисовала атаку как неудержимый поток атакующих линий штыков или набегающих волн, которые сметают всякое сопротивление просто силой своего стремления к победе, с одним лишь условием, чтобы командование сосредоточило в эти волны достаточно сил. Эта школа слепо верила в силу массовой атаки для достижения скорой и решительной победы... Люди, которые придерживались этих взглядов, забрали в свои руки генеральные штаты в армиях Европы, и сомневающиеся реалисты подверглись изгнанию как еретики, особенно во Франции.

Другую школу основал ее пионер и пророк М. Блиох, невоенный, варшавский банкир, который в 90-х годах прошлого столетия произвел анализ увеличившейся дальности и убойности новейшего оружия и предсказал, что будущая война приведет в тупик, в котором обе стороны пассивно зароются в окопах [1]. После южноафриканской (англо-бурской) войны 1899—1902 гг. некоторые представители военного дела в Европе начали разделять взгляды Блиоха. Во Франции ген. Кесслер и де-Негрие, а также военный писатель-критик полк. Майер доказывали превосходство огня

[1] Блиох, типичный пацифист и представитель финансового капитала, выпустил в свет огромное сочинение «Будущая война», составленное при участии военных специалистов на средства Блиоха для доказательства, что будущая война должна привести только к взаимному истреблению народов; предлагалось при этом брать пример... с Англии как самой миролюбивой державы?! — **Ред.**

и безнадежность фронтальных атак. Но их голоса были голосами в пустыне военного ритуала, в которой засыхает здравый смысл.

Потом пришла мировая война, и их предсказания оправдались в течение двух месяцев... Траншея оказалась все же лучше, чем верная могила...

Очевидным средством для преодоления этого препятствия было увеличение количества артиллерии, чтобы сравнять с землей траншеи противника... Индустрия всех народов превратилась в производство снарядов. Но этот способ оказался пригодным лишь в ограниченной степени, успех был непропорционален расходам. Успех атаки... зависел почти всецело от предшествующей бомбардировки и последующего подвижного огневого вала. Пехота просто занимала местность, завоеванную пушками. Эти люди, ходящие за огневым валом, играли почти такую же жалкую роль, как прихвостни военных лагерей средневековья.

Успех был ограниченный... так как пробиваемая в «стене» противника брешь не могла быть достаточно быстро углублена, чтобы вся эта стена развалилась. Проникание шло столь постепенно, что противник имел время зацементировать проломы резервами... Эта медленность увеличивалась артиллерийским методом атаки, который не только требовал слишком много времени для подготовки и продвижения орудий для поддержки последующего скачка, но сверх того так взрывал почву, что препятствовал продвижению войск (это было причиной неудачи английского наступления на Ипре в 1917 г.).

Нужно было изобрести новые средства. Немцы первые выступили на поле боя с ОВ. Но по традициям военного опыта они не верили в новое оружие, пока ценность внезапности его применения не была утрачена. Примененное в ипрском секторе 22 апреля 1915 г., оно расчистило свободный проход через фронт союзников в несколько миль шириной. Но по недостатку веры немцы не имели под рукой резерва, чтобы им воспользоваться. Принятые вскоре противогазовые меры уменьшили силу действия нового оружия, хотя оно и осталось ценным вспомогательным средством, чтобы преодолеть первоначальное сопротивление противника. В частности бомбардировка химическими снарядами в марте 1918 г. была одним из главных факторов начальных успехов германского наступления — последней ставки Людендорфа на победу.

Другим средством для преодоления пулеметной обороны являлась необходимость сделать атакующих неуязвимыми для пуль, поместив их в бронированные повозки. Танк явился британским вкладом в арсенал нового оружия... Как это бывает со всяким новым средством, недоверие к его достоинствам не дало извлечь из него всей пользы. Возможность большой неожиданности была потеряна после применения в 1916 г. на Сомме незначительного количества несовершенных машин.

...Чем в большем количестве применялись танки, тем относительно больше они давали защиты своим водителям, поскольку представляли тем менее сосредоточенные цели. Это было доказано танковой атакой в ноябре 1917 г. при Камбрэ... В 1918 г. танк по признанию немцев был главным военным фактором в борьбе за перевес в июле и августе...

Поскольку скорость хода этих танков приблизительно равнялась скорости идущего человека, было естественно применять их как бронированных «соратников» пехоты... Комбинация была превосходна для решения первой задачи всякой атаки, т. е. прорыва **внутрь** неприятельских оборонительных сооружений. Она даже приближала к решению второй задачи — прорыва **через** эти сооружения... Но они были слишком глубоки, чтобы прокусить их сразу. По недостатку действующей силы, которая могла бы проникнуть еще быстрее, действительный прорыв на западном фронте никогда не был осуществлен. Проблема осталась нерешенной до конца войны.

В прежних войнах решающая роль выпадала на долю кавалерии. Конный род войск везде был решающим родом оружия, и не потому, что он мог потрясти прочное построение противника, а потому, что он мог двигаться достаточно быстро, чтобы использовать каждый беспорядок в этом построении. Этот существенный факт бывал затушеван «батальными» живописцами и хроникерами, ибо решительный удар может

быть нанесен лишь после того, как противник временно дезорганизован.

Но против современных оборонительных сооружений, распределенных на все возрастающую глубину, затруднение заключается не только в том, чтобы достаточно быстро продвигаться, но и в том, чтобы достаточно долго поддерживать эту скорость. Здесь кавалерия стала беспомощной... Этот факт стал осязаем во всех войнах с 1861 г., но не было сделано никакой попытки, чтобы найти замену...

Пришла война, и во время нее кавалерийские массы регулярно перед каждым наступлением выдвигались вперед, выжидали во время наступления и затем отправлялись назад.

Этого можно было бы избежать, если бы воссоздать конницу в современной форме, на уровне современного оружия, т. е. в форме бронированной конницы, движимой посредством жидкого топлива.

Что было после войны? Снабжены ли сегодня армии лучше, чем прежде, чтобы разрешить указанные проблемы — пробиться внутрь и пробиться через оборонительные сооружения противника?

В артиллерии достигнут прогресс по части дальности и темпа огня... Развито применение бризантных снарядов вместо шрапнели и в особенности бронебойных снарядов, а также химических снарядов, хотя и в недостаточной пропорции к бризантным снарядам; введены раздвижные лафеты... изобретены специальные виды оружия для борьбы с танками, добавлены легкие гаубицы — вьючные, в запряжке или механизированные, которые могут сопровождать пехоту и давать ей непосредственную поддержку, но огневая поддержка все же не возрасла в уровень с огневым сопротивлением.

Ни одна армия сегодня не имеет ничего похожего на пропорцию артиллерии, которая была в 1918 г. В британской армии признано, что вся артиллерия дивизии понадобится, чтобы создать по масштабу военного времени подвижной заградительный огонь только для одного батальона из двенадцати. Что будут делать другие одиннадцать, кроме сидения в тишине, никто из начальства не пробует об'яснить. Но очевидно, что потребуется по крайней мере год для расширения производства боевых припасов, прежде чем мощь артиллерии может быть доведена до ее мощи в последнюю войну, но и тогда может быть восстановлен лишь наименее действительный способ прорыва внутрь обороны противника. Поэтому мы должны смотреть **за пределы артиллерии** в попытках разрешить проблемы новой войны.

Что касается ОВ [1], то химики повидимому считают мало вероятным открытие совершенно новых ОВ и полагают, что в будущем развитие их будет совершаться по линии вариантов уже известных главнейших химических соединений. Из числа этих соединений вещества, остро раздражающие легкие и дыхательные пути, такие, как хлор и фосген, т. е. по существу смертоносные газы, оказались менее действительными, чем ОВ, раздражающие органы чувств, как дифенилхлорарсин, и нарывные ОВ — дихлорофилсульфид, известный под именем горчичного газа. Значение их определяется не только их более широким и устойчивым действием, но также и тем, что они не убивают людей, но лишь лишают их возможности действовать на время, достаточное для окончания боя и даже войны [2].

Но главное значение горчичного газа заключается в том, что он имеет тенденцию усиливать оборону гораздо в большей степени, чем атаку. Он обещает сделаться чрезвычайно мощным тормозом для армий, сила движения которых в настоящее время уже ограничена.

Но наиболее значительным явлением в области эволюции армии после войны было развитие механического движения.

Моторизация в смысле применения моторизованного транспорта вообще для движения армий уже далеко продвинулась вперед, будучи ускорена изобретением шестиколесных автомобилей и других типов повозок, которые могут двигаться как по дорогам, так и без дорог... Когда в Палестине возникли беспорядки, то вся пехота гарнизона была

---

[1] Лиддель-Гарт признает, что их запрещение будет иметь участь всех «бумажных правил для войны».

[2] Эта «мнимая гуманность» горчичного газа и дифенилхлорарсина обычно подчеркивается всеми милитаристами. — **Ред.**

наскоро моторизована посредством наемных машин.

Цель механизации не только в том, чтобы по словам Бидфорд Форрест «прибыть первым с наибольшим числом людей», но вступить в бой с наибольшей силой, т. е. получить решительное преимущество при помощи механических ног, непроницаемой для пуль кожи и более тяжелого оружия, чем может носить пехотный боец.

Две страны явились передовыми по части механизации — это Англия и Франция. Но их послевоенные цели оказались различными. Большинство армий Западной Европы под французским влиянием продолжали развивать тяжелобронированные танки, которые, будучи сравнительно тихоходными, предназначались для непосредственной поддержки атакующей пехоты.

В то же время в Англии добивались большей подвижности. Разница зависела от различия целей и взглядов. Французская военная мысль останавливалась на защите границ государства, британская — обращалась к границам империи и к текущим проблемам колониальных войн и подавления восстаний. В этих последних условиях на стороне противника нельзя ожидать мощных противотанковых орудий; скорость, прочность и поворотливость всего нужнее, раз только танки обеспечены от пуль.

Вот почему в Англии был разработан новый тип быстроходного легкобронированного танка весом в 12 т вместо довоенных 30 т и со скоростью до 20 км в час. Факт бесполезности их скорости и увеличения риска в тех случаях, когда они вынуждены двигаться со скоростью пехотного шага, возбудил идею об их независимом от пехоты применении. Другим фактором в том же направлении явилась новая школа в Англии, которая вообще стремилась расширить горизонты механизированной войны. Она полагала, что танки должны явиться наследниками современной «больной» конницы и могут быть использованы подобно древней коннице для решительного маневра против тылов противника... Постепенно эти идеи проникли в армию, но новое оружие развивалось медленнее, чем идеи.

Наконец в 1927 г. новая концепция получила выражение в сформировании «самостоятельных механизированных сил». Первоначально испытания были затруднены включением в эти силы целого ассортимента не механизированных, а только лишь моторизованных частей, в том числе артиллерии, передвигаемой при помощи тракторов. Эта ублюдочная форма была скопирована большинством иностранных армий, в том числе САСШ и Францией, которые создали «подвижные дивизии» вместо прежних кавалерийских дивизий. Но в Англии доводы новой школы взяли верх, и в 1931 г. были сформированы целиком бронированные силы в виде самостоятельной танковой бригады из трех батальонов средних и легких танков. В том же году был придан еще батальон новых легких танков, каждый на двух человек с пулеметом, весящих лишь 3 т и развивающих скорость около 30 миль в час. Они были предназначены для разведки на пользу своих больших собратьев, для отвлечения внимания противника и для борьбы с противотанковыми орудиями противника.

Эта танковая бригада обладала силой огня орудий и пулеметов большей, чем пехотная дивизия в 20 000 человек, притом силой, умноженной посредством брони и скорости движения. Этот огонь и вся эта «армада» управлялись силами лишь 650 человек. Если сражение выигрывается сосредоточением превосходных сил на решительном пункте, то разумеется никакой другой тип войск не может в такой степени сосредоточить свои силы, как танковая бригада. В ней же и единственное средство для разрешения проблемы превращения «бреши» в прорыв.

Представляя собой сосредоточенную силу, танковая бригада является в то же время наиболее интересным явлением в области развития военного дела, поскольку вне ее не произошло значительных изменений в структуре армий.

Выражаясь математически, армии развиваются с такой же скоростью, с какой изменяются условия войны, но запаздывают на несколько маршей (переходов). В последнюю декаду развитие армий ускорилось до беглого шага. Но в то же время прогресс науки и механики не только был просто ускорен, но

революционизирован. Поэтому армии сегодняшнего дня оказались беспомощными... Армии 1914 г. имели еще два месяца срока, пока они впали в застойное состояние траншейной войны. Но ныне пропорция пулеметов и другого автоматического огнестрельного оружия чрезвычайно возросла.

Поэтому можно сделать вывод и высказать пророчество, что современные армии погрузятся в траншеи через неделю, если дело вообще дойдет до схватки, ибо представляется более чем возможным, что пехота будет рассеяна воздушными атаками или ей «подрежут поджилки» бомбардировкой транспорта и она будет продвигаться только ощупью...

Чем более раздумываешь над современным типом армий, который является все тем довоенным типом с небольшими добавками, тем более они представляются музейным изображением доисторических чудовищ, безвредных, хотя и наводящих ужас. Но пока эта истина проникнет в умы тех, которые создают армии, и тех, которые оплачивают их содержание, что же делать с существующими «ордами» пехоты? Будут ли они использованы как человеческие запасы для пополнения пулеметчиков... или для заполнения завоеванных территорий военной «полицией»? Но военная мысль постепенно подходит к решению, что вовсе неэкономно назначать шесть человек для обслуживания одного пулемета, когда при постановке того же пулемета в малую бронированную повозку им могут действовать всего два человека, направлять его быстро в любой сектор и поддерживать огонь в движении, «умножая силу на скорость». И хотя даже передовые военные умы считают, что толпы пехоты необходимы, чтобы составить «ходячую» часть оккупации завоеванной территории, но представляется приемлемым, что эта территория столь же успешно и с меньшими тягостями для населения может управляться группой инженеров под защитой танков и воздушных сил, расположенных у источников света, отопления, энергии и водоснабжения.

По этим соображениям представляется целесообразным направить остаток пехотной массы для более полезного назначения. Она может быть превращена в другие роды войск, обращена на производство боевых припасов или направлена в другие виды неактивной службы.

Но есть место для возрожденной легкой пехоты как для высоконатренированного отборного войска. Если ее численность будет невелика по сравнению с существующей, то она все же будет значительна. Хотя решительные исторические столкновения обыкновенно разыгрывались на равнинах, но театры малой войны, включающие горы, леса и т. п., должны играть важную роль. И хотя применение пехоты для атак в типичной открытой и ровной стране представляется человекоубийственным предприятием, но и в такой стране обыкновенно встречаются местности, где пехотные бойцы полезны, если не необходимы. Эта легкая пехота возвращает нас к стрелковой тактике обитателей лесов древней Америки. Ее бойцы могли бы быть ползунами и снайперами. Но их тактика будет иметь преимущество перед германской тактикой просачивания 1918 г., так как они могут быть поддержаны огнем пулеметов и мортир в подвижных малых бронированных машинах. Эта двойная тенденция на деле развивается на опытах в английской армии.

Воссоздать эту высшую ступень пехоты означает уменьшить ее количество, но возвысить ее роль... Косвенно уменьшенное количество будет содействовать подвижности, ибо если ни одна армия не может надеяться иметь достаточно механического транспорта для современной массы пехоты, то его будет достаточно для меньшего ее количества.

Попробуем нарисовать картину этой армии будущего. Она могла бы состоять из двух боевых групп с различными тактическими функциями: из группы ближнего боя, образованной из полумеханизированной пехоты, и из подвижной боевой группы, образованной всецело из бронированных боевых машин. Части ближнего боя могли бы применяться для «очистки» холмистой и лесистой местности, для производства переправ через реки, для изгнания противника из населенных пунктов и окопов, для занятия стратегических пунктов и вообще для действий, где требуются ловкость и проворство. Подвижные боевые части

могли бы исполнять широкие маневры для обхода флангов противника и нападения на его линии снабжения. При встрече с противником в хорошо подготовленных позициях, снабженных противотанковыми орудиями, их тактика будет заключаться в том, чтобы тревожить огнем инертного противника и в то же время перерезать его линии снабжения продовольствием и огнеприпасами, с тем чтобы заставить его сдаться или подставиться под удар при попытке ускользнуть от поражения. Если обе части будут действовать в тесном взаимодействии, то часть ближнего боя сможет сковывать и парализовать противника, тогда как боевая подвижная часть — предпринимать маневр по его тылам.

Невозможно определить продолжительность времени, в течение которого армии примут механизированные формы, но чем дальше, тем более вспомогательную роль будут играть сами по себе армии, так как воздушные силы повидимому предназначены сделаться для армий тем, чем механизированные силы сделались для пехоты.

Военная организация в некоторые моменты под'ема своего исторического развития основывалась на сочетании стержня с подвижными крыльями. Стержень составлял ту устойчивую часть, опираясь на которую крылья могли развертывать свою решающую подвижность. Так именно Александр Македонский, Ганнибал, Сципион, Марлборо и Фридрих достигали своего триумфа. При этом устойчивость стержня еще не означала отсутствия в нем самом наступательной силы и подвижности: фаланга Александра, легион Сципиона и пехота Фридриха обладали обоими этими качествами, но лишь в меньшей степени, чем конница, которая наносила решительный удар.

В наши дни соответствующие качества армий и воздушных сил представляют поразительную аналогию. Армии обладают огромной оборонительной устойчивостью благодаря своим пулеметам, но они утратили как подвижность, так и наступательную силу. Механизация может в значительной мере восстановить эти качества и возвысить армии, которые ее усвоят, до уровня македонской фаланги и римского легиона. Армии же, которые не усвоят механизации, будут осуждены на вспомогательную и пассивную роль простых гарнизонных войск.

Но как подвижная, так и наступательная силы могут сыграть наибольшую роль в образе воздушного флота. Воздушные силы представляются вполне соответствующими решительной роли, как наследники конницы соратников Александра Македонского.

Воздушные силы будут поражать не только армейские базы противника, но центральные источники огнеприпасов, от которых зависят армии. Они могут также наносить более непосредственные удары по экономическим целям — по источникам сырья, от которых зависят как военные усилия противника, так и его национальное существование.

Эти соображения не означают, что источники гражданской жизни и тем более террор населения сделаются целью военных действий с самого начала будущей войны. Опасение мнения нейтральных стран явится вероятно слишком сильным сдерживающим началом, которое еще возрастет в силу известных военных традиций. Но со временем нельзя будет провести ясной границы между военными и гражданскими об'ектами. Это различие в прошлом основывалось не столько на установленных законами определениях, сколько на том простом факте, что на путях наступления была неприятельская армия, образуя как бы щит для расположенной позади страны. Ныне воздушные силы могут перепрыгнуть через этот щит, а механизированные соединения могут проскользнуть кругом него.

С ростом социальной организации, средств сообщения и взаимной зависимости различных районов и областей экономические цели по своему относительному значению переросли военные цели. Значение стратегии [1] уже усилилось по сравнению с тактикой с тех пор, как армии стали зависеть от своих коммуникационных линий, но зависимость народов от их «коммуникационных линий» еще более расширила круг действий стратегии. Централизация снабжения народов продовольствием, а ныне также и водой, светом и топливом, сложное сплетение торговли и индустрии, значение и самый факт взаимозависи-

[1] В смысле оперативного искусства. — **Ред.**

мости центров населения — все это создает более широкую сферу и новые пути воздействия на волю противника.

Поражение вооруженных сил противника может все еще сделаться быстрейшим и наиболее действительным способом преодоления национальной воли противника к сопротивлению, но при условии доведения этого способа действий до конца. Однако новые условия гражданской жизни создают более сильный (чем прежде) довод против попытки применения такого способа действий, если нет налицо особенно благоприятных условий для успеха.

Условия гражданской жизни не только открывают для стратега дополнительный путь действий, но дают ему дополнительный рычаг для достижения военных целей. Угрожая экономическим об'ектам, он может спутать и направить в разные стороны военные распоряжения противника; в то же время большое распространение и уязвимость этих мнимо-гражданских об'ектов создают затруднения для их прикрытия и дают возможность стратегу миновать «военный щит» и поразить их с решительными результатами. Этому потенциальному развитию стратегии особенно благоприятствует применение авиации, которая придает движению третье измерение и таким путем неизмеримо расширяет сферу внезапности. На шахматной доске войны воздушные силы восполняют ходом «коня» передвижение военных пешек и ладей.

Обработал **Ф-в.**

Ген.-майор **Фуллер**

Военные изобретения, их древность и их воздействие на войну

(С английского)

„Military Inventions, their Antiquity and Influence on War". „The Army Quarterly" № 2, January, 1933, vol. XXV.

Подвергая критике предположения и предложения конференции по разоружению о воспрещении наступательного оружия — ОВ, танков, военной авиации, подводных лодок, — Фуллер дает ряд исторических справок и развивает мысль, что воспретить эти виды оружия во-первых невозможно, а во-вторых именно они дают возможность ускорить ход войны и потому сделать ее менее разорительной, тогда как их запрещение неизбежно ведет к наиболее разорительным позиционным войнам.

От редакции

Статья ген. Фуллера, написанная по поводу недавних предложений конференции по разоружению — воспретить все виды наступательного оружия, — заключает ряд доводов против этой меры, в числе которых видное место принадлежит соображениям о **невозможности остановить** применение этих видов оружия, как и всякого изобретения человеческого гения, раз оно сделалось общественным достоянием и раз продолжают существовать условия, которые делают выгодным его применение. Другой довод Фуллера против указанных предложений сводится к тому, что запрещение наступательных видов оружия представляется нецелесообразным, поскольку именно оно способно сделать войну более короткой и менее разорительной.

Статья написана живо, затрагивает очень актуальный вопрос и дает ряд интересных исторических справок. Однако при чтении ее нужно иметь в виду, что Фуллер отнюдь не озабочен действительным облегчением бремени и ужасов войны, а выступает с защитой тех форм и средств войны, в которых заинтересован британский империализм — угнетатель колониальных народов и открытый враг Советского Союза.

Именно с этим устремлением британского империализма связаны софистические рассуждения Фуллера о нецелесообразности запрещения ОВ, военной авиации, танков и пр. как явно наступательных видов вооружения и о целесообразности их развития для ускорения исхода войны. Именно он — британский империализм — заинтересован в нанесении молниеносных ударов и в войне до скорого победного конца при помощи военной авиации, танков и пр. Именно Англия настаивает в Женеве на сохранении права воздушной бомбардировки в «отдаленных местностях» и против «не-

культурных» противников. Именно она стремится к быстрому подавлению всякого рода восстаний в заморских колониях и владениях и поощряет выгодные для британского империализма японские победы над плохо вооруженными китайцами.

Фуллеровские «концепции» о том, как сделать войну менее разорительной, также придуманы лишь для защиты империалистических интересов и капиталистического хозяйства Англии. Из писаний Фуллера и многих других представителей буржуазной военной мысли мы знаем, что за этим лозунгом скрывается намерение сделать империалистические войны более дешевыми и превратить их в своего рода «короткие экспедиции», как можно менее нарушающие капиталистическую систему хозяйства. Но при этом нельзя не напомнить, что сам же Фуллер в своих «Лекциях к III части Полевого устава», и в других своих последних сочинениях пишет, что механизированные силы могут сократить войну лишь весьма относительно, так как в случае столкновения двух приблизительно одинаково механизированных противников война застынет в «полосах организованной затяжной обороны». Выходит, что механизированные силы и другие виды наступательного оружия нужны империалистам против «менее механизированных» противников. Нельзя наконец не обратить внимания на то, что из всех видов наступательного оружия Фуллер не хочет защищать только подводные лодки. Он выдвигает против подводной лодки тот довод, что она, видите ли, не имеет себе пары (дубликата) в гражданской деятельности. Но почему водолаза нельзя считать за младшего брата подводной лодки по гражданской линии? А кессон разве не дубликат этой лодки в гражданской работе? Ясно, что подводные лодки не пользуются симпатиями Фуллера только потому, что они особенно неприятны британскому империализму.

С указанными выше замечаниями редакция «Военного зарубежника» находит возможным дать место статье Фуллера как типичному образчику новейших рассуждений апологетов империализма, которые нам приходится изучать и учитывать.

В военной истории мало найдется более замечательных явлений, чем медленность в приложении военных изобретений. В чисто механической области по существу все наше новейшее вооружение очень стары по идее; в области химии это оружие моложе; в области электричества оно, можно сказать, находится еще в колыбели.

Причина, по которой механические изобретения не получали более быстрого развития, заключалась не только в недостатке развития механики как науки, но и во враждебном страхе перед всем новым. Понадобилось более тысячи лет, чтобы порох революционизировал способы ведения войны...

Ныне мы находим такие же глубоко вкоренившиеся возражения против новых военных изобретений, как это ясно обнаруживается в Женеве. Здесь мы видим тот же враждебный страх перед новым, а позади него все еще скрытый рыцарский взгляд на войну, на этот раз не в форме идеи оборонительного единоборства для защиты родных и близких, но в форме стремления не затрагивать в боях гражданского населения... Для достижения этого фактически все национальности, представленные на конференции по разоружению, согласились отказаться от химических и бактериологических нападений; по вопросу же о запрещении наиболее грозных механических орудий, т. е. танков, подводных лодок и самолетов, мнения разделились. По поводу применения электрических способов ничего не было сказано, поскольку это слишком новая форма войны.

Основная проблема, лежащая в корне всех этих суждений, не столько касается рассудка, сколько воображения. В условиях, в которых мы живем, можно было бы по праву или без права применить новые орудия и можно было бы запретить их изготовление, но совершенно невозможно изгнать их из памяти человека, и поскольку это так, некоторое количество людей будет мыслить о них как о существующих и как только обстоятельства укажут на полезность их применения, они конечно будут изготовлены и использованы...

Это доказывается историей применения смертоносных газов как оружия. Поскольку я мог расследовать, такое применение этих газов впервые было предложено известным моряком и мыслителем, лордом Дендоналд. 12 мая 1812 г. он представил правительству «секретный план» с изложением методов атаки и уничтожения неприятельского флота, при этом именно газ был тем оружием, которое он думал применить. Во время Крымской кампании он возвратился к своей идее и 22 июля 1854 г. писал: «Я ручаюсь, что покорю каждое из островных укреплений Кронштадта в течение четырех часов от начала атаки; Севастополь может быть взят также легко...» Идея лорда Дендоналд не была

опубликована до конца XIX столетия, но обстоятельства, похожие на те, которые существовали во время Крымской войны, вызвали ее снова в июне 1864 г., когда ген. Грант готовился к осаде Ричмонда... 10 июня начальник артиллерии, ген. Риндлетон, писал полк. Бэлдуин, начальнику материальной части армии Северной Виргинии: «Я встретил в последнем номере газеты упоминание о снарядах, издающих зловоние, и мне кажется, что подобный метательный снаряд мог бы быть до известной степени полезен...» Какая газета привлекла внимание ген. Риндлентон, не указано, но в «Популярном научном обозрении» за этот год была статья о газовой войне. В 1880 г. была напечатана биография лорда Дендоналд, и с тех пор для всякого, кто умеет читать между строк, секрет газовой войны сделался известным и настолько овладел воображением людей, что в 1899 г. на первой Гаагской конференции было решено воспретить снаряды, единственной целью которых является распространение удушливых и вредных газов. Но идея уже сделалась общественным достоянием, и никакие конференции и конвенции не могли наложить на нее запрещения.

В апреле 1915 г. обстановка сложилась подобно обстановке в 1854 и 1864 гг. А так как мы не можем с уверенностью ограничить будущие условия войны и не можем изгладить из памяти газовую войну, то умно ли упразднять ее на бумаге?!

Хотя мы не можем с уверенностью управлять будущим, но мы можем, изучая военную историю, определить, какие условия были благоприятны для применения ОВ как оружия. Не может быть сомнения, что эти условия создаются вокруг позиционной войны, как это отчетливо показывают 1854, 1864 и 1915 гг. Вполне очевидно, что ОВ могут найти себе применение также и в подвижной войне, но не менее очевидно, что они могут себе найти лучшее применение в позиционной войне. То же относится и к возбуждающей столько разговоров бактериологической войне, которая опять-таки по идее «стара, как гора». Так например в 1422 г. Корибуд при осаде Карлштейна бросал в город посредством катапульты трупы своих солдат, убитых осажденными, и кроме того выбросил до 2000 возов навоза...

И так как позиционная война более пригодна для химической войны, чем война в поле, то надо предполагать, что для ограничения применения ОВ Женевская конференция по разоружению должна была бы постараться уменьшить вероятность позиционных войн в будущем. Но политика, намеченная большинством наций, оказалась диаметрально противоположной, так как в статье о «качественном разоружении» проводится мысль в пользу укреплений и оборонительного оружия и против наступательного вооружения. А так как в действительности нельзя провести ясного различия между наступательным и оборонительным оружием, то сторонники качественного разоружения, не говоря об этом открыто, подразделили оружие под рубриками: довоенное и послевоенное. Под первой рубрикой мы видим винтовки, пулеметы и полевые пушки; под второй — танки, самолеты и тяжелые артиллерийские орудия.

Но именно первая категория вооружения и привела к позиционной войне, тогда как вторая ее сокрушила. Следовательно если вторая категория орудий войны должна быть уничтожена, то позиционная война получит перевес и идея химической войны будет возрождена...

Могут сказать, и как-будто не без основания, что одна из главных целей дискуссии о разоружении заключается в защите от нападения на гражданское население, и если самолеты будут уничтожены, то цель эта в значительной мере будет достигнута. Это конечно было бы так, если бы весь свет был из идеально честных людей, но на свете, как он есть, дело обстоит иначе, и мы должны принимать свет, как он есть... Если военный самолет будет упразднен, то гражданский займет его место.

Более рациональным представляется задать себе вопрос: почему было признано необходимым обратить нападения против граждан? Обычный ответ: потому, что гражданская воля лежит в основании военной воли. Хотя это правильно, но все же это только одна половина ответа. Другая половина заключается в том, что в условиях позиционной войны борющиеся армии не были в состоянии притти к военному реше-

нию борьбы. Они более и более стали добиваться того, что может быть названо гражданским решением, и так как они были очень прочно укрыты в своих траншеях, то, перестав в действительности быть комбатантами [1], могли обходиться без своей авиации [2].

Таким образом траншея снова оказалась в основании всех бед. Она могла прикрыть армию, но чем плотнее она ее прикрывала, тем более открывалось для химических атак гражданское население позади посаженной в клетку армии, которая будто бы прикрывала это население. Такова ирония повиционной войны! Но в такой форме атаки нет ничего нового. Когда в средние века банда рыцарей, осаждая замок, находила его хорошо снабженным или слишком хорошо защищенным стенами, то она оставляла его и опустошала страну, принадлежащую владельцам замка. Крестьяне подвергались избиению. А почему? Потому, что стены замка были слишком сильны для штурма, а замок был слишком хорошо снабжен, чтобы можно было выморить его защитников голодом.

То насилие, которое самолеты учиняют на суше против воли граждан, подводные лодки на море направляют против их желудка. Те и другие взаимно дополняют друг друга, являясь разрушителями «духа» и экономики. Что неограниченная подводная война бесчеловечна, в этом не может быть сомнения... Но это не может ограничить ее применение, как не может привести вообще к уничтожению подводного флота.

Первое подводное судно было построено в 1776 г. Бешниллом, второе в 1797 г. Фултоном, который назвал его «Наутилосом» и, демонстрируя на р. Сене, оставался целый час под водой. Когда он показал свое судно коменданту Бреста, то последний запретил ему атаковать британский фрегат, говоря: «Этот способ войны вызывает то возражение, что как предпринимающий ее, так и тот, против кого она направлена, должны погибнуть; это нельзя назвать благородной смертью!» Комендант без сомнения думал, что англичане не будут рассматривать эти нападения как цивилизованный способ войны и будут поступать с экипажем подводных лодок в случае его захвата, как с пиратами. В Крымскую войну подводное судно опять появилось: Бауэр и Герман построили большое подводное судно для русских и дали ему подходящее название «Морского дьявола». Во время гражданской войны в Северной Америке 17 февраля 1864 г. крошечная подводная лодка «Давид», 20 фут. длины, 5 фут. глубины и 3 фута ширины, движимая изнутри силою 7—8 человек, потопила корабль Соединенных штатов «Хоустатоник» и погибла вместе с ним.

Таким образом подводная лодка удерживалась в продолжение долгого периода времени, так как ничто не могло упразднить идеи ее применимости, кроме такого изменения обстоятельств, которое лишило бы эту идею полезности. Тем не менее должно быть признано, что как орудие войны она принадлежит к особой категории, чем большая часть современных типов оружия, так как не имеет себе пары (дубликата) в гражданской деятельности... Смертоносный газ является побочным продуктом химической промышленности, танк — близкая родня трактора, боевой самолет — близнец гражданского самолета, но подводная лодка не имеет никакой родни в гражданском мире. Будучи по преимуществу разрушителем торговли, она стоит в открытой вражде к гражданскому прогрессу и представляется на деле наиболее ярким выражением идеи позиционной войны.

Таким образом мы видим, что в основе этой проблемы скрывается позиционная война — экономическая атака, — наиболее разрушительная форма войны в области экономической цивилизации и притом самоубийственная форма, так как она поражает победителя через гибель побежденного, ибо весь цивилизованный мир находится в экономической зависимости и невозможно искалечить одну национальность, не затронув всех. Конечная проблема поддержания мира очевидно заключается в устранении причин войны, но это — не ближайшая проблема, которая сводится к тому, чтобы предупредить войну, нарушающую мир.

---

[1] Бойцами. — **Ред.**

[2] Мысль выражена туманно; повидимому Фуллер хотел сказать, что, будучи прикрыты от воздушного нападения, войска не нуждались в авиации для нападений на противника, который также был от них обеспечен. — **Ред.**

Ибо чем меньше нарушается мир, тем более растет взаимозависимость стран мира и тем более ослабляются причины войны, а с ними вместе условия, поощряющие вооружение. С военной точки зрения ближайшая проблема сводится к тому, чтобы грядущая большая война не была позиционной, ибо чем подвижнее война и чем скорее достигается решение, тем меньше будет времени для методического разрушения.

В мировую войну тем оружием, которое более всего способствовало разрушению траншей, т. е. ломало спинной хребет позиционной войны, был танк. Теперь в Женеве несколько наций требуют его уничтожения. Они делают это потому, что желают сохранить status quo [1], но они не видят, что status quo не может быть поддержано никакой формой войны, неподвижной или подвижной, если оно не покоится на прочных основах справедливости; поэтому их надежды основываются на иллюзии, и пока на свете остаются несправедливость и алчность, то проектируемые ими способы усилить оборону за счет атаки могут привести только к разорению всего мира, ибо не вооружение, а именно несправедливость и алчность создают войны.

Они думают, что танк — это новое оружие, корни которого еще так недалеки от поверхности современной цивилизации, что это кажущееся столь вредным растение может быть легко вырвано. Но ничего не может быть ошибочнее этого: по идее танк столь же древен, как война [2]. Корни танка не могут быть вырваны, пока почва остается плодотворной для войны...

В итоге интересно сделать некоторые выводы и сопоставления, чтобы на основе прошлой действительности по возможности предусмотреть будущие вероятности. Позиционная война благоприятствует химической, подводной и воздушной атакам на волю граждан и на их средства — это первый вывод. Танковая война не благоприятствует позиционной войне, ибо танк — более сильное оружие, чем то, на котором покоится позиционная война, — это второй вывод. Устраняя, по крайней мере для данного момента, позиционную войну, танк возрождает полевую войну. Это значит, что он восстанавливает значение боя и ставит его по военной оценке выше экономической атаки.

Является вопрос: если полевая война достигнет высокой подвижности, то разве воздушные силы не смогут все же действовать против гражданских целей? Правильным ответом на этот вопрос будет не «смогут» (что очевидно), но «весьма неправдоподобно, чтобы смогли», ибо без их помощи механизированные армии станут слепыми... Таким образом танковая война вероятно ослабит, если не вовсе упразднит воздушные атаки против гражданского населения. Она может также ослабить потенциональную силу химической войны, ибо хотя открыто действующие войска могут быть защищены против некоторых ОВ противогазами, а против других, как например горчичного газа, не имеют практически никакой защиты, но танки могут быть защищены от всяких ОВ, так как могут быть сделаны непроницаемыми для газов.

Наконец быстро проведенная война на суше означает быстрое окончание войны на море, ибо человек живет на земле и там же заключает мир; следовательно чем короче война, тем меньше будет времени поставить на колени морскую страну подводной войной.

Если эти рассуждения верны, то отсюда следует, что позиционная война наиболее разорительная, а война полевых сражений наимснее разорительная форма войны. А между тем современный мир так неразумен, общественный порядок, в котором социальная пирамида поставлена на свою вершину, настолько перевернут, что по взглядам в Женеве нужно изгнать полевую войну и восстановить позиционную войну во всем ее сатанинском величии 1914—1918 гг.

Обработал О.

[1] Прежнее положение. — **Ред.**

[2] Здесь Фуллер рассказывает историю изобретения защищенных повозок как прототипов танка, начиная за 12 веков до нашей эры (в Китае), которая более или менее известна. Можно отметить, что Леонардо-да-Винчи в 1482 г. не только предлагал такую повозку, но указывал ее применение, очень похожее на то, которое танк получил в 1917 г. в сражении при Камбрэ. Наполеон, будучи избран в члены Французского института, избрал темой для своего доклада «Автомобиль на войне».

II. Общие вопросы подготовки к войне

Ген. **Люган**

Организация территории для национальной мобилизации

С французского)

(Général Lugand. Organisation du territoire an vue de la mobilisation nationale (4 croquis). „Revue Militaire Française" № 138, Decembre 1932, p.p.332—361).

Ген. Люган задается целью дать некоторые общие теоретические положения для разработки мобилизации страны (или «национальной мобилизации»), иллюстрируя их конкретными примерами на разборе условий такой мобилизации главным образом в Германии и во Франции и кратко—в некоторых других странах, в том числе в Советской России. Подчеркнуто значение путей сообщения и распределения продуктов сельского хозяйства и индустрии. Слабее очерчено значение социально-политических условий.

)т редакции

Ген. Люган подходит к своей теме несколь- :о односторонне, выдвигая на первый план начение географического распределения внутри страны путей сообщения и продуктов производства как сельского хозяйства, так и индустрии и очень мало касаясь или вовсе не :асаясь общей структуры страны (континентальной или колониально-морской, со сплошной или разорванной территорией), а также внешних и внутренних политических условий зависимости от импорта и экспорта. Значение географических условий, в частности речных систем, влияющих на направление других путей сообщения, очерчено слишком абсолютно: упущено из виду, что развитие тих других путей может быть обусловлено более короткими выходами к морю или просто отсутствием водных путей в желаемых направлениях, главное же — развитием экономических центров, подверженных также перемещению.

Но в той ограниченной области, которую нализирует автор, он дает ряд заслуживающих изучения теоретических соображений, в частности по вопросу об установлении границ мобилизационных районов (для крупных соединений) в зависимости от развития и начертания сети водных, наземных и воздушных путей (линий) и распределении продуктов сельского хозяйства и индустрии.

Так автор подчеркивает зависимость этих границ от расположения узлов сообщения (carrefours), анализируя этот вопрос также и с точки зрения ПВО, а также выдвигает значение известной целостности мобилизационных районов в смысле их обеспеченности как путями сообщения, так и продуктами производства сельского хозяйства и индустрии, не упуская однако из виду невыгодных сторон полной независимости районов. В разборе конкретных условий «национальной мобилизации» некоторых стран автор преувеличивает выгоды этих условий в Германии и не договаривает, по каким «международным» соображениям он считает невыгодной недостаточно полную разработку путей сообщения на юго-западе Франции. Надо думать, что эти соображения стоят в связи с проектом канала, который связал бы Бискайский залив (Атлантический океан) с Средиземным морем кратчайшим путем, минуя Пиринейский полуостров и Гибралтар, что могло бы принести значительные экономические и военноморские выгоды. Тем не менее даваемые автором общие схемы условий мобилизации Германии и Франции, из которых первая представляет типичную страну сквозных путей и системы прямоугольных мобилизационных районов, а вторая — централизованных путей и радиальных мобилизационных районов, способствуют уяснению конкретных условий мобилизации в этих двух странах, что само по себе представляет несомненный интерес.

Национальная мобилизация в наше время принимает столь большие размеры, что становится совершенно новым мероприятием...

Нечего и говорить, что такое событие должно составить предмет тщательной и длительной подготовки, не внося изменений в жизнь нации, но напротив используя все наличные колеса государственного механизма.

Национальная мобилизация включает целый ряд организационных мероприятий, среди которых организация территории играет роль первейшей важности. Она должна согласовать факторы четырех категорий: военной, административной, политической и экономической, причем последняя хотя и не может быть отделима от других категорий, однако занимает одно из наиболее значительных мест. В настоящей статье и имеется в виду рассмотреть главным образом именно эту отрасль.

Экономические факторы национальной мобилизации страны сами подразделяются на три главные категории: 1) пути сообщения, 2) производство естественных продуктов, 3) индустриальное производство.

Что же касается других экономических факторов, например обмена продуктов, то таковые в общем являются производными от перечисленных основных и оказывают на национальную мобилизацию не столь непосредственное воздействие [1].

Под организацией территории в целях национальной мобилизации следует понимать расчленение территории на определенное число мобилизационных районов (округов), в которых необходимые ресурсы, как людские, так и материальные, могли бы быть сперва сосредоточены, а затем распределены согласно планам и директивам правительства.

Мобилизационные районы должны остаться в общей системе организации страны, основными элементами которой являются департаменты. Но между администрацией департаментов (префектурами) и правительством должны быть созданы промежуточные государственные органы, чтобы избежать разбрасывания усилий, обеспечить сосредоточение средств и установить руководство над исполнительными инстанциями. Этот принцип уже применялся во Франции в отношении ряда отраслей: армии, горной, сельскохозяйственной и лесной промышленности и торговли. Мобилизационные районы должны быть тесно связаны с этими подразделениями страны (т. е. префектурами) и могут быть даже слиты с ними. Руководящий личный состав этих районов должен избираться среди административных кадров префектуры и иметь в качестве помощников лиц соответствующих специальностей.

Установленные таким образом мобилизационные районы составляют неразрывную часть всей национальной организации, входя в состав общих мер по обеспечению ее безопасности. Каждый мобилизационный район должен отвечать многим условиям, но, избрав для настоящей статьи указанную выше точку зрения, мы ограничимся рассмотрением лишь тех условий, которые связаны с путями сообщения и производством естественных и индустриальных продуктов.

Пути сообщения

К путям сообщения относятся: водные пути, грунтовые, железные дороги и воздушные пути. Для каждой категории этих путей речь идет не об одной линии, но о многих линиях параллельных путей. Они должны быть сгруппированы в сочетания или связки путей, чтобы во всякое время обеспечить сообщения внутри района и между соседними районами, а также обеспечить восполнение недостатков и приток всего необходимого к данным пунктам и в желаемое время.

Каждые из перечисленных путей сообщения имеют свои особенности, кото-

---

[1] Это утверждение автора нельзя оставить без замечания. Можно разумеется сосредоточивать внимание лишь на некоторых важнейших факторах мобилизации страны, притом преимущественно в географическом разрезе, как и делает автор, но не следует преуменьшать значения других, например торгово-финансовых (в ином разрезе), в особенности в буржуазных странах, где приходится основывать успешность промышленной мобилизации на «джентльменских соглашениях». Об этом свидетельствует вся литература о промышленной мобилизации в САСШ, а также и в других буржуазных странах (см. по этому поводу статью ген. Жирон, начальника службы национальной мобилизации в Бельгии,—«Мобилизация нации» в „Bulletin Belge des Sciences Militaires", Avril, 1933.

рые надо иметь в виду при их использовании во взаимном сочетании.

Водные пути, которые, как казалось, в последнее время заняли второстепенное место, вновь приобретают все большее и большее значение, так как во-первых требуют меньше средств на свое сооружение и содержание и во-вторых потребляют меньше горючего и в то же время сами являются источником электрической энергии. В тех случаях, когда транспортировка не обусловливается быстротой, использование водных путей дает возможность достигать большей экономии по сравнению с другими путями сообщения.

Роль **грунтовых дорог** исключительно возросла со времени мировой войны вследствие широкого развития автомобильного транспорта. Можно смело сказать, что в будущем в связи с усовершенствованием автотранспорта эта роль еще более возрастет. Однако успешное использование грунтовых дорог упирается в ресурсы данной страны по части горючего.

Железные дороги, с которыми ныне конкурирует автотранспорт, переходя на электрификацию, постепенно освобождаются от зависимости от горючего, но они лишены гибкости грунтовых дорог, столь важной в рассматриваемых условиях; кроме того они требуют времени для своего сооружения и восстановления.

Воздушные пути в ближайшем будущем займут несомненно значительно большее место, чем то, которое они занимают в настоящее время. На первый взгляд может казаться, что они отделены от других путей сообщения; на самом деле они не освобождены от связи с землей, которой требуют их наземные учреждения, установленные в связи с другими средствами транспорта в общих с ними местах расположения. Таким образом воздушные пути создаются в связи с начертанием наземных путей сообщения.

Что касается географических условий (в распределении и группировке путей сообщения), которым надо отдать известное преимущество, то представляется удобным воспользоваться устаревшим термином «бассейны», придав ему однако другое значение. Речь может итти не о геологических бассейнах, но о полосах, обнимающих все естественные пути вокруг одного главного ствола, образуемого течением рек. В них люди прокладывают большую часть своих путей сообщения, так как именно эти бассейны представляют наибольшие удобства для продолжения и устройства путей и так как они сами проходят через наиболее населенные и вместе с тем богатые районы [1].

Наиболее важными и замечательными районами в этой системе представляются **узлы путей.** Каждый район мобилизации должен располагать некоторым количеством этих узлов, чтобы иметь возможность быстро приводить в движение транспорт в необходимых направлениях, как предусмотренных, так и не предусмотренных. Некоторые районы могут даже иметь своей осью один какой-либо узел путей, особенно важный и мощно оборудованный. Но размер и быстрота современного производства продуктов не допускают считать какой-либо один пункт достаточным, чтобы использовать узлы целого сочетания (пучка) путей сообщения. Кроме нескольких городов со «щупальцами», и именно потому опасных, (в отношении нападений с воздуха), приходится организовывать в узловые районы иногда обширные группы узлов, как например северный район Франции или территория Рура.

Поблизости от крупных сочетаний путей сообщения, а в особенности по соседству с узловыми районами, и развиваются наиболее благоденствующие области, а потому именно там надо и искать способы, чтобы устранить недостатки существующего распределения средств. Отсюда представляется вполне логичным принять именно систему коммуникации изучаемой страны за одну из основных данных для разделения ее территории на мобилизационные районы.

Продукция

В целях облегчения рассмотрения этого вопроса продукцию разобьем на две категории:

---

[1] Здесь автор впадает в несколько упрощенную схематизацию. **Современные пути** сообщения не всегда развиваются в направлении речных бассейнов. Достаточно припомнить хотя бы японское железнодорожное строительство в Манчжурии. — **Ред.**

1) продукцию сельскохозяйственного происхождения и

2) продукцию промышленную, в том числе горной промышленности.

Распределение ресурсов по всей стране весьма неравномерно, и хотя они подчинены определенным экономическим законам, тем не менее в большей степени они повинуются местным условиям, что создает весьма большие неудобства даже в мирное время.

Огромная масса индустриальных предприятий Франции сосредоточена на севере и востоке страны. Безусловно может быть предусмотрен целый ряд мероприятий, обеспечивающих в случае надобности соответствующее распределение и перемещение продукции и складов; однако такого рода мероприятия весьма трудны к осуществлению и гадательны. Они должны быть упрочены постоянными мерами, принятыми в этом направлении в мобилизационных районах.

С точки зрения интересов национальной мобилизации целесообразна была бы такая организация мобилизационных районов, при которой они были бы цельными [1], т. е. чтобы каждый из районов мог обеспечивать как свое собственное существование, так и в известной степени удовлетворить потребности армии и других районов, нуждающихся в тех или иных видах продукции.

Эти результаты могли бы быть достигнуты или благодаря наличию в тех или иных районах соответствующих органических ресурсов, или путем дополнительного притока в них запасов дефицитных ресурсов, или наконец путем замены одного вида продукта другим, поскольку это могут сделать современные наука и индустрия.

С принятием такого постулата можно избежать затруднений для всей страны, если тот или иной район окажется не в состоянии доставить все, что от него требуется, вследствие случайной причины, какой-либо катастрофы или например по причине вторжения противника. Взаимопомощь может быть обеспечена до известной степени автоматически, по способу действий, аналогичному с тем, который в физиологии известен под именем анастомоза [1].

Этот принцип противоположен принципу массового сосредоточения, которого придерживаются в некоторых странах. Чрезмерное приложение как того, так и другого из этих принципов одинаково невыгодно, как показывает опыт. Решение, которое можно иметь в виду, заключается в организации группировки районов, дополняющих друг друга.

В области сельскохозяйственной продукции возможно в достаточной мере и в довольно короткий срок изменять характер культур в зависимости от надобности и условий почвы и климата.

В области горной промышленности должно быть предусмотрено использование тех предприятий, которые обычно в условиях мирного времени эксплоатируются в ограниченных размерах.

Что же касается обрабатывающей промышленности, то здесь необходимо будет внести значительные изменения в существующее положение, для чего потребуются заблаговременная разработка планов необходимых мероприятий и соответствующие довольно продолжительные сроки для их осуществления. Только хорошо соображенные пути сообщения могут при этом оказать помощь.

Другие факторы

Не вдаваясь в подробности, касающиеся других факторов, которые принимают участие в создании мобилизационных районов, необходимо лишь подчеркнуть их тесную связь с предыдущими.

С военной точки зрения организация мобилизационных районов должна соответствовать организации корпусных районов; проекты и предуказания правительства будут иметь в этом отношении преобладающий вес: они могут заключать несколько гипотез, строго продуманных и мотивированных изменениями в существующих границах.

С административной точки зрения, так же как и с социальной, располагая префектурами в самой основе мобилиза-

[1] Régions homogènes.

[1] Соединение (соустье) между теми или иными каналами, трубками или протоками в живом организме. Особенно важны артериальные анастомозы, обеспечивающие снабжение кровью окольным путем той части организма, куда кровь перестала поступать вследствие наступившей непроходимости артерии. — Ред.

ционных районов, можно располагать достоверными данными для группировки этих последних. Весьма важную роль будет при этом играть проблема рабочей силы [1]...

Приложение теории на практике

Руководствуясь изложенными соображениями, можно представить себе раскинутую по всей территории систему мобилизационных районов, из которых каждый, будучи составлен из нескольких департаментов, включает один или несколько узлов сообщения, образует часть организма с развитой системой сосудов, располагает достаточно разнообразными естественными продуктами и снабжен индустриальными средствами, отвечающими требованиям, предусмотренным в общем плане мобилизации.

При таких условиях, если и окажутся части национальной территории, не могущие выполнить возложенных на них задач, жизнь страны еще останется возможной.

Рассуждая теоретически, можно вообразить себе район, преимущественно центральный, который составит настоящий редюит национальной обороны. Это предположение, оправдавшее себя в истории и возникшее в недалеком прошлом, может вновь сделаться предметом рассмотрения уже в современных условиях, имея в виду, что изоляция этой части территории ныне сделается гораздо более трудной задачей для противника, чем прежде, поскольку беспроволочный телеграф и авиация смогут поддерживать сообщения с другими частями территории.

Можно заметить, что с точки зрения общих интересов страны независимость мобилизационных районов может представиться опасной, но в действительности она никогда не может сделаться абсолютной, и правительство всегда сохранит достаточно средств, чтобы проявить свое координирующее воздействие.

Мероприятия, необходимые для осуществления столь сложной организации, могут быть вводимы постепенно по определенному плану. Но насколько такой план, составленный на основании изложенных здесь теоретических соображений, может считаться осуществимым? Это можно проверить на нижеследующих конкретных примерах.

[1] При этом не только в хозяйственном, но и в политическом отношении, о чем автор не поминает. — **Ред.**

ГЕРМАНИЯ (схемы 1, 2)

Пути сообщения

Географически Германия в отношении путей сообщения находится в весьма благоприятном положении.

Так в направлении с севера на юг три параллельных водных артерии создаются тремя большими реками—Одером, Эльбой, Рейном, а с запада на восток удобные для развития путей сообщения направления образуются Северным и Балтийским морями, двумя параллельными бороздами древних ледников и рекой Дунаем.

Все это вместе взятое образует естественную сеть прямоугольников, по которой и распределяются главные пути сообщения всех видов.

Три большие оси, идущие с севера на юг, пересекая всю территорию страны, связывают Германию на севере с морем, на юге — с пограничными странами. Пути сообщения распределяются следующим образом:

В бассейне реки Одера:

а) судоходная часть Одера, начиная с Ратибора;

б) две железнодорожных параллельных магистрали и

в) воздушная линия Штеттин—Берлин—Бреславль.

В бассейне реки Эльбы:

а) судоходная часть реки, начиная от границы с Чехо-Словакией;

б) целая сеть грунтовых и железнодорожных путей, главную часть которой образуют четыре параллельных магистрали;

в) две основные воздушные линии: Гамбург — Берлин — Дрезден — Прага и Гамбург — Лейпциг — Мюнхен, дублируемые к тому же целым рядом второстепенных линий.

В бассейне реки Рейна:

а) судоходная часть реки, начиная от швейцарской границы;

б) грунтовые и железнодорожные пути, из коих две главные магистрали идут вдоль берегов реки Рейна, и

в) воздушная линия, являющаяся составной частью международной линии Амстердам—Кельн—Базель.

Последняя сеть путей, идущая вдоль западной границы Германии, несомненно весьма уязвима, но эта опасность ослабляется наличием параллельно протекающей реки Везер. Однако бассейн Везера заканчивается как бы мешком в горах Франконии, а потому понадобилось влениями с путями сообщения бассейна Рейна.

Пути сообщения западно-восточного направления образуют на севере:

а) Балтийское и Северное моря, соединенные Кильским каналом; для заме-

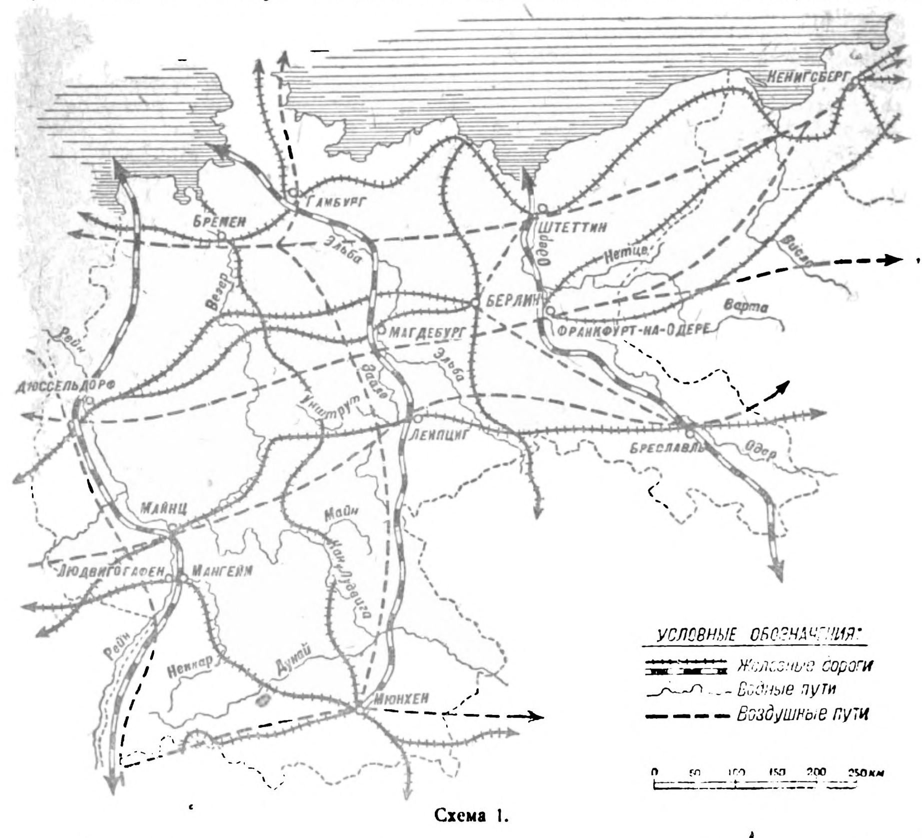

Схема 1.

создать ряд путей, устанавливающих систему (связку) путей параллельно Рейну, а именно:

а) судоходная часть Везера с проектированным каналом для связи с рекой Майн и с продолжением по Дунайскому каналу;

б) густая сеть путей, связывающая долины Везера, Майна и Дуная;

в) воздушные пути по линиям Гамбург—Франкфурт на Майне и Бремен—Кельн; пути сообщения бассейна Везера соединяются многочисленными ответ-

ны этого морского пути на случай его перерыва параллельно морскому побережью протягивается почти непрерывная линия каналов от Одера до Эмса; короткий разрыв севернее Берлина будет заполнен таким образом проектируемым каналом;

б) отрезки обыкновенных и железнодорожных путей, образующие линию путей вдоль побережья.

К югу от этой линии простирается **центральная ледниковая борозда**, продолженная равнинами се-

вернее Гамбурга, такого же геологического происхождения.

Здесь водный путь составляется из выродившихся потомков больших ледниковых рек — Нетце, Гавель, Эльба и Заале, соединенных между собой каналами; небольшой разрыв между Эльбой и Ганновером будет заполнен строящимся каналом; на западе линия каналов продолжается до Эмса и связывается здесь с голландскими каналами; на некоторых участках между Одером и Эльбой, а также между Везером и Рейном водный путь составляется из многих линий.

В целом образуется действительно Средиземный канал — международный водный путь, которому быть может не будет равного в мире.

Железнодорожный путь образуется главным образом международными магистралями Аахен—Данциг и Кельн—Кенигсберг, которые сопровождаются многочисленными второстепенными железнодорожными и обыкновенными путями. Воздушный путь составляет большая международная линия Париж—Берлин—Москва, она из наиболее эксплоатируемых в Европе.

К югу от указанных коммуникаций, имеющих большое стратегическое и экономическое значение, еще одна система (связка) путей проходит по южной ледниковой борозде[1] и по долине Майна:

а) водный путь здесь прерван Тюрингенскими горами между реками Майн и Заале, но сеть проектированных или строящихся каналов с центром в Лейпциге осуществит со временем соединение бассейнов Эльбы, Одера и Везера;

б) густая сеть железных и обыкновенных дорог восполняет пока недостаток непрерывности водных путей;

в) воздушная линия проходит по направлению Франкфурт на Майне—Лейпциг—Бреславль.

Наконец бассейн реки Дуная образует следующую четвертую полосу (связку) путей сообщения, которая включает:

а) водный путь по судоходной части Дуная от Ульма с многочисленными каналами, связывающими Дунай с Рейном;

б) железнодорожные и обыкновенные пути, в состав которых входят две больших магистрали: одна вдоль Дуная, другая южнее, связывающие важнейшие города с Мюнхеном;

в) воздушные пути складываются из двух международных линий: Страсбург—Нюренберг—Прага и Базель—Мюнхен—Вена.

Если теперь взглянуть на схему 1, где все эти линии изображены схематически, то сеть прямоугольников выступит со всей своей правильностью.

Узловые районы (зоны)

Обращаясь к узловым районам в указанном выше смысле, т. е. к крупным населенным пунктам на пересечении важнейших систем (связок) путей, мы последовательно находим:

на море — Кенигсберг, Штеттин, Гамбург, Бремен;

в центральной ледниковой борозде — Франкфурт на Одере, Магдебург, Дюссельдорф;

в южной ледниковой борозде — Бреславль, Лейпциг, Майнц;

в бассейне Дуная и Неккара — Мюнхен и Мангейм.

Берлин не указан в этом перечне, так как по примеру большинства столиц его задачи распространяются на всю территорию.

Среди узловых районов заслуживает особого внимания тот, который лежит на пересечении центральных систем (связок) путей, проходящих с севера на юг и с востока на запад. Будучи расположен в сердце страны, в богатой местности, где сосредоточивается значительная доля германской деятельности, этот район уже играет и призван играть важную роль в жизни этой национальности.

Подразделение территории

Если теперь, исходя из начертания сети основных путей сообщения Германии, мы попробуем разделить территорию этой страны условными линиями сперва с севера на юг, чтобы разграничить три указанных выше речных бассейна, а затем в перпендикулярном к ним направлении такими же линиями с востока на запад, чтобы разграничить ледниковые борозды, то мы получим двенадцать прямоугольников, приурочен-ных к дв

[1] Silon de Basse-Lusace.

торых собраны средства и продукты производства и откуда они могут быть легко извлечены. Таким образом они отвечают требованиям, которые выше были указаны для мобилизационных районов. Это видно из схемы 1, совершенно схематичной, имеющей целью лишь с наглядностью показать изучаемое распределение территории; было бы разумеется неосторожно преувеличивать

Что же касается продукции, то схема 2 позволяет установить размещение об'ектов сельского хозяйства и промышленности — обрабатывающей и добывающей (горной). Сельскохозяйственные об'екты разбиты при этом на три группы, включающие сельскохозяйственные культуры, скотоводство, леса; продукты промышленности разбиты на четыре группы: химическую, металлургическую, текстильную и пищевую. Рассмотрение этой схемы дает ясное представление о возможностях размещения в наших схематических прямоугольниках достаточно цельных (в экономическом отношении) районов. Дефицитность тех или иных ресурсов в каждом таком прямоугольнике ясно проявляется и указывает на те мероприятия, которые необходимо принять для возмещения недостатков.

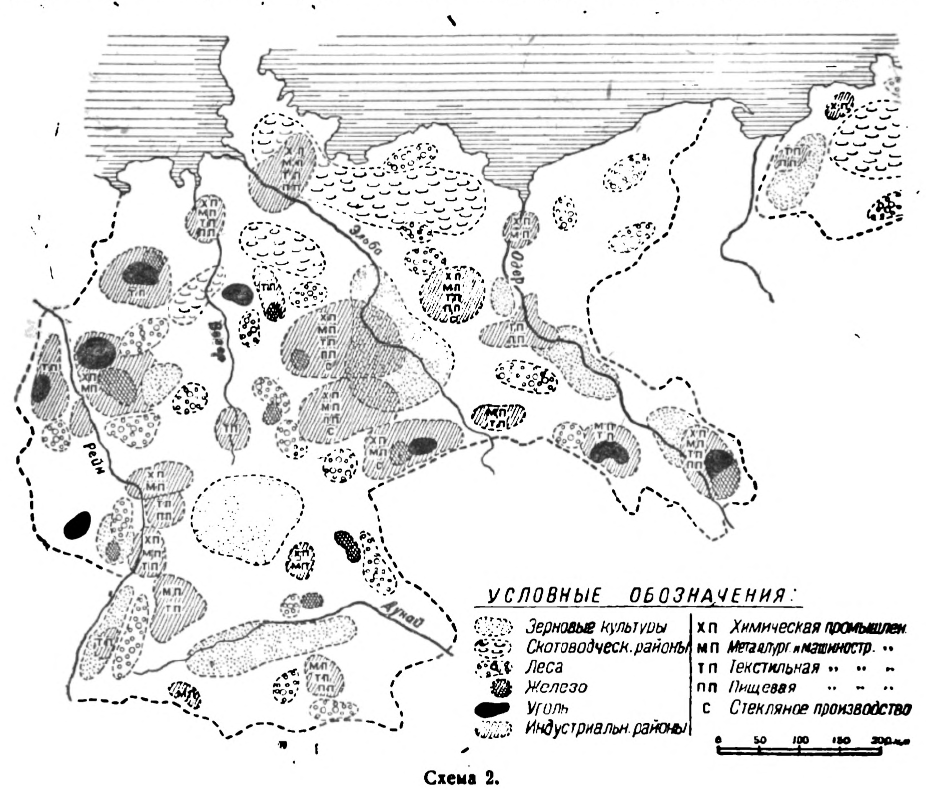

Схема 2.

ее прикладное значение; она позволяет только изобразить некоторые области, в пределах которых могли бы быть логично уложены мобилизационные районы.

В какой мере эта картина отвечает действительности, может быть установлено из рассмотрения отдельных прямоугольников, изображенных на схеме 1.

С точки зрения путей сообщения проблема можно сказать разрешается общим построением.

С военной точки зрения эти прямоугольники приближаются к прежним районам корпусных военных округов. Военные округа в настоящее время также могут входить в эти прямоугольники полностью или по частям.

Наконец, учитывая будущие военные операции и начертание границ, можно признать, что рассмотренная организация территории с тесно связанными между собой районами и с центральным районом, наиболее богатым и специально организованным, является наиболее удобной и отвечающей интересам ведения войны на три континентальных фронта и один приморский.

С социальной точки зрения Германия находится в особых условиях: к географическим условиям присоединяются расовые (?! — **Ред.**) тенденции. Эти тенденции, так же как и побуждение современной экономической жизни [1], привели руководящие круги в Германии к образованию консорциумов. Отсюда — интенсивная концентрация производства в определенных местностях, т. е. в консорциумах, ограниченных пределами определенной области. Это положение, без сомнения весьма выгодное для индустриального производства, может сделаться опасным с точки зрения общих интересов. Крупные фирмы как-будто бы поняли это, и мы являемся свидетелями двойной перемены: с одной стороны фирмы децентрализуют свои предприятия по различным районам: Крупп — за пределами Рура, в Киле и Магдебурге; Бадиш — за пределами Людвигсгафена, в Мерзебурге; с другой стороны некоторые консорциумы об'единяются между собой, как например угольные и железнодорожные, что приводит к тем же самым результатам, т. е. к распределению по разным районам предприятий с одним общим руководством. Эти мероприятия видоизменяют данные, приведенные на схеме 2, в сторону, благоприятную для выставленных нами условий образования мобилизационных районов.

Особого внимания заслуживает политическое устройство Германии. Государства, ее составляющие, сохранили прочные местные традиции без вреда однако для национального единства. Но их возникновение в свое время в интересах обороны об'ясняет тот факт, что и они укладываются в схему прямоугольников.

ФРАНЦИЯ

Изучение условий для Франции может быть сделано на тех же основаниях и в том же порядке. Но германской схеме прямоугольников Франция противопоставляет лучеобразное или радиальное расположение вокруг центрального полюса, в районе Бурж—Монлюсон. Взгляд на карту обнаруживает расходящиеся направления четырех рек: Сены, Роны, Луары и Гаронны, соединенных с центральным массивом их притоками. Бассейн Рейна связывается с этой системой своими левыми притоками.

Пути сообщения

Пути сообщения, необходимые для жизни страны, должны были развиться и действительно получили развитие в бассейнах этих четырех рек, но полюс Парижа по своей притягательной силе заменил естественный центральный полюс. Неудобства и опасности этого положения известны, и меры для их устранения предусмотрены и войдут в план организации мобилизационных районов. Схема 3 показывает четыре главных радиальных системы путей.

Важнейший из бассейнов — это бассейн реки Сены, который изливается в Ла-Манш и расширяется в районе Парижа.

Водный путь, образуемый этой рекой, соединяется с центральным массивом серией каналов: боковой канал к Луаре, каналы Бриар, Луен, Нивернэ. Две ветви от Парижа открывают сообщения: по Марне и по каналу, соединяющему ее с Рейном, — с Германией; по реке Уазе и Самбрскому каналу — с Бельгией. Развитая сеть обыкновенных и железных дорог сопровождает эти три водных линии.

Воздушные пути также развертываются широким веером от Парижа к Шербургу, Лондону, Брюсселю и Кельну.

Эти системы путей имеют однако тот большой недостаток, что все они сходятся у Парижа. Посредством обходных путей возможно осуществить схождение

[1] Расовые тенденции здесь разумеется не при чем. Все сводится к капиталистической концентрации производства, которая в Германии как более промышленной стране заметнее, чем во Франции. — **Ред.**

этих систем к естественному центру, но требуются соответствующие работы и установление постоянного порядка движения.

Прироиский бассейн по своему значению едва уступает бассейну реки Сены. Впадая в Средиземное море, Рона открывает связь жизненных центров Франции с колониями и с центральной и меридиальной Европой.

Рейн и бокового канала к Рейну обеспечивает связь с Германией.

Железные дороги и обыкновенные пути следуют в тех же направлениях; расширяясь у Лиона, они также соединяют бассейн Роны с Швейцарией и Италией.

Воздушное сообщение осуществляется здесь по линии Париж—Марсель, расходящейся во многих направлениях: в

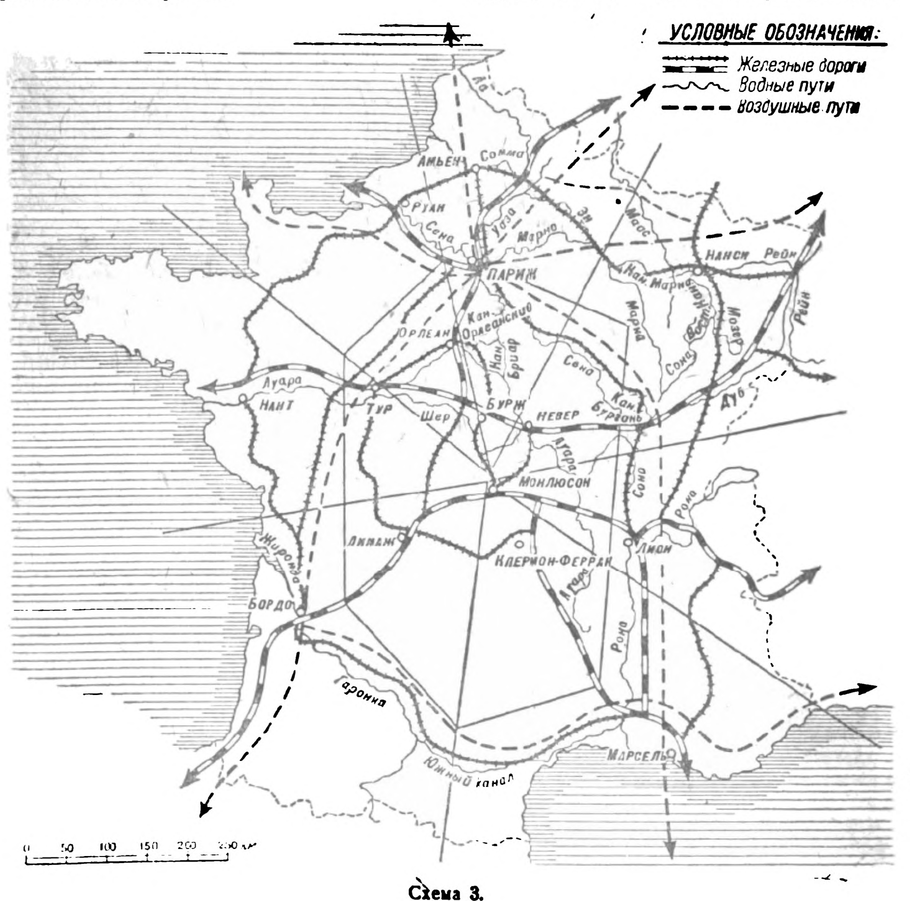

Схема 3.

Водный путь, образованный Роной и Сеной, связывается с центральным массивом посредством Центрального канала [1]. Начиная от Шалона, этот водный путь посредством канала из Роны в Швейцарию, Италию, Азию и Африку.

Бассейн реки Луары не имеет того развития, которое заслуживает эта река, открывающая путь в океан.

Водный путь состоит пока из короткого участка Луары и канала Берри. Если проектируемые работы будут осу-

[1] Этот канал соединяет Сону с Луарой.

ществлены, что система Луары будет играть подобающую ей роль и повлечет развитие железнодорожных и обыкновенных путей.

Проектируемый воздушный путь Лион—Бурж—Нант послужит дополнением.

Бассейн Гаронны, открывая прекрасный доступ в Атлантический океан, представляется удобным для развития путей сообщения международного значения, которые могли бы связать океан с Средиземным морем. Но водный путь здесь образуют лишь Жиронда и поперечный канал до Гаронны. Весьма недостаточная связь этого бассейна водными путями с Центральным массивом лишь частично компенсируется обыкновенными и железными дорогами. Воздушный путь простирается от Буржа на Бордо.

Бассейн Рейна образует систему путей первейшей важности, поскольку левые притоки Рейна и система каналов связывают Францию с Германией. Наличная сеть обыкновенных и железнодорожных путей едва удовлетворяет требованиям. Здесь же проходит воздушный путь международного значения Париж—Кельн.

Радиальное расположение основных путей сообщения логически требует дополнения круговыми путями сообщения для связи между собой лучеобразных ветвей.

Такого рода приспособления функционировали по крайней мере частично в прежнее время, в особенности в 1870 г. и во время мировой войны, но они имели характер дорогих и опасных импровизаций. Эти опыты не должны быть потеряны для будущего, которое может потребовать их повторения в подобных же обстоятельствах, но в гораздо большем масштабе...

Проблема заключается в том, чтобы связать уже существующие участки круговых путей, основываясь на их прежней работе и на громадных потребностях, которые следует предвидеть... Поскольку дело касается обыкновенных и железнодорожных путей, задача представляется сравнительно легкой для такого компетентного персонала, каким располагает служба путей сообщения во Франции. Для воздушных путей надо предусмотреть увеличение количества посадочных площадок с современным оборудованием.

Но водные пути потребуют гораздо более значительных работ. Между тем Франция в этом отношении отстает от других стран. В России, в Германии и в Америке предприняты гигантские работы. Во Франции после длительного изучения они включают лишь усовершенствование существующих сооружений и новые работы на северо-востоке и в долинах Роны, Луары и Гаронны. Они должны занять первоочередное место в плане национального оборудования...

Круговые сообщения должны образовать серию концентрических колец вокруг Центрального массива.

Внешнее кольцо уже проходит вдоль берегов двумя отрезками, соединенными наземными путями. Водный путь, более чем наполовину морской, частично дублируется каналами[1]. Связь между двумя отрезками обеспечивается Жирондой, обводным каналом до Гаронны, Южным каналом, Роной, Соной и Восточным и Северным каналами. Соответственная система обыкновенных и железных дорог может быть установлена путем обращения в сплошное кольцо существующих отрезков (схема 3).

Первое внутреннее кольцо должно охватывать Центральный массив. Водный путь едва начат каналами Бургонь и Бриар и средней Луарой. На востоке этот путь правда связан с бассейном Роны, но на западе он отделен от Гаронны возвышенностью Пуату, которую однако нельзя считать непреодолимой. Наоборот обыкновенные и железндорожные пути образуют первоклассную круговую сеть, составленную из участков самых больших французских линий; главный путь проходит через Париж, Бордо, Марсель, Лион и может быть легко умножен.

Второе кольцо, внутри Центрального массива, образуется из путей, соединяющих главные города этого района.

Воздушные пути, общие для всех трех колец, удачно образуются сочетанием трех важнейших воздушных линий Франции: Париж—Бордо, Париж—Марсель и Ницца—Бордо.

---

[1] На западе — каналами Иль и Ранс и от Нанта к Бресту, на юго-востоке — Южным каналом.

Если бросить общий взгляд на всю систему, схематически изображенную на схеме 3, то тотчас же станут заметны ее сильные и слабые стороны. Ее сильная сторона обращена на восток и северо-восток. Там мы находим серию радиальных сообщений, направленных к Северному морю и в соседние страны, которые могли бы быть связаны сегментами кругов, эшелонированных в глубину и отвечающих начертанию государственной границы[1].

Таким способом мог бы быть устроен и дополнен мощный механизм, который в экономическом отношении об'единил бы сообщения, начиная от самого сердца страны, и проложил бы многочисленные пути к морским и континентальным границам по намеченному плану, прочно связав их с путями соседних стран. В качестве стратегического аппарата он был бы пригоден к совершению комбинированных движений, отвечающих сделанным предположениям по ходу событий.

Напротив слабая сторона всей системы обусловливается наличием Центрального массива, т. е. области препятствий, которая способствовала как изоляции, так и недостаточному использованию юго-запада Франции.

Узловые районы

Их следует искать на пересечении радиальных путей с кольцевыми. На внешнем кольце — это Амьен, Руан, Нант, Бордо, Марсель, Лион, Нанси; на внутреннем кольце — Орлеан, Тур, Лимож, Клермон-Ферран, Монлюсон, Невер, Бурж.

Следует заметить, что при взгляде на карту древней римской Галлии можно заметить на ней как раз радиальное построение путей из общего центра и первое внутреннее кольцо.

Подразделение территории

Если мы, основываясь на расположенной, как выше указано, системе путей сообщения, разделим главнейшие радиальные сочетания их условными линиями, проведенными от центрального района Бурж—Монлюсон, то мы разделим территорию на семь секторов, из которых каждый в свою очередь должен быть подразделен в глубину на два района по числу узловых районов. Линии, разграничивающие эти районы, образуют как бы эллипс вокруг Центрального массива, с внешней стороны которого лежит периферическое кольцо из серии районов, прилегающих к морю и к сухопутным границам, а внутри располагаются семь центральных районов, соответствующих периферическим... Чтобы судить о том, насколько эти районы отвечают требованиям мобилизационных районов, надо их рассмотреть с разных точек зрения, как это было указано для Германии. Надо однако заметить, что сочетания путей сообщения различных районов не всегда оказываются независимыми на всем протяжении. Так группа путей, исходящих от центра к Парижу, разделяется в этом городе на три ветви, которые могут обслужить три соседних района, а группа путей бассейна р. Роны разделяется в Лионе и обслуживает два района на юго-востоке.

Пути сообщения

Как и для Германии, можно принять, что проблема путей разрешается самим построением, в основу которого они были положены.

Продукция

Схема 4 дается, чтобы облегчить обозрение. В области сельского хозяйства она позволяет убедиться в замечательной цельности районов. Достаточно будет некоторых директив, чтобы установить между ними равновесие.

В добывающей (горной) промышленности разрабатываемые источники за некоторыми исключениями оказываются удачно распределенными по всей территории.

Не то в области индустриальной промышленности. Центры производства сосредоточены на северо-востоке. При проведении мероприятий для ослабления этой невыгоды можно было бы учесть тот факт, что если периферические рай-

[1] Первый сегмент образуется путями по каналам: Восточному, проектированному Северо-восточному и Северному; второй — путями по каналам: Марна—Сона, Эн и Сомма; третий — по каналам Бургонь и Бриар и по Средней Луаре; четвертый — по системе Индр—Шер и Нижней Луаре. Они все соединяются бассейном Роны, которая связывает их со Средиземным морем вдоль юго-восточной границы.

зоны представляются вообще более богатыми и более цельными, то центральная эллиптическая область (зона) по самому своему строению представляется удобной для создания районов, дополнительных к периферическим. В самом деле, эта центральная область по параллели Монлюсон разделяется на два различных сектора: северный сектор, богатый различными источниками и располагающий уже многочисленными путями сообщения, представляет все удобства для создания обширного вместилища для материалов и материального оборудования; южный сектор, гористый, менее богатый, но окруженный цветущими районами, с которыми он хорошо связан, отвечает условиям, необходимым, чтобы сохранить и подготовить резерв личного состава. В итоге может образоваться целый редюит, который в современных условиях снова займет то место, которое он занимал в истории.

Кроме того можно предусмотреть создание юго-западной группы, использовав ее недостаточно эксплоатируемые ресурсы посредством путей сообщения с большой пропускной способностью: аквитанский бассейн представляет все удобства для установления связи по водным путям между Атлантическим океаном и Средиземным морем, которые имеют бесспорное международное значение.

Наконец юго-восточный район по своему исключительно горному характеру требует совершенно иного и менее легкого приспособления. Вполне установленные связи с юго-западом и в особен-

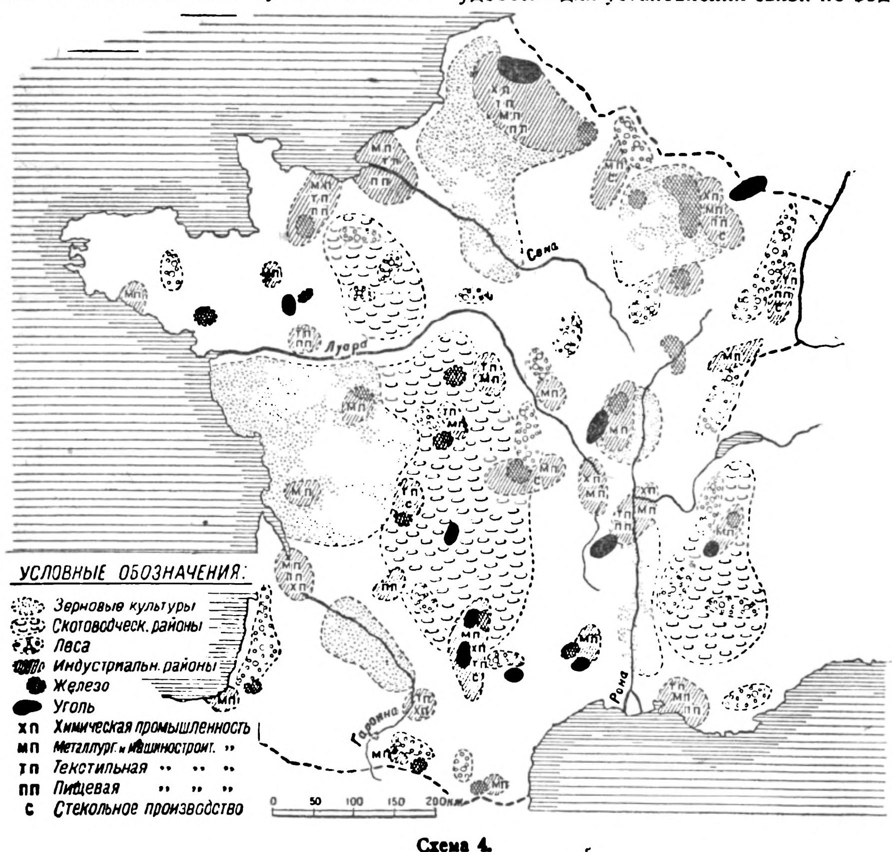

Схема 4.

ности с Центральным массивом позволяют в значительной мере разрешить возникающую здесь проблему.

Военные условия

Из рассмотрения схемы 4 можно убедиться, что схематически изображенные мобилизационные районы без затруднений могут быть приспособлены в качестве военных районов (округов). Во всяком случае можно это сделать с некоторыми изменениями в их границах для лучшего распределения ресурсов по части материалов и личного состава. В частности можно иметь в виду сочетание нескольких военных районов (округов). Предположения, касающиеся возможных военных операций, строго проверенные, позволят судить, в какой мере рассматриваемая здесь система сможет функционировать с желаемой гибкостью и быстротой. Прекрасный механизм, подготовленный на северо-востоке Франции, допускает в этом отношении некоторую долю оптимизма. Сопоставление с аналогичными приготовлениями соседних стран дополнит цикл необходимых поправок.

Социальные условия

Эти условия не менее важны, чем в Германии, хотя их воздействие сказывается иными способами. Индивидуалистический характер нашей расы и преобладание сельскохозяйственных факторов не допустят такого развития консорциумов, как в Германии. Облегчение районов, перегруженных или слишком опасно расположенных, не встретит таких затруднений, но могут встретиться другие, в особенности их может создать проблема рабочих рук, распределение которых может повлечь серьезные изменения в существующей их группировке.

Политические условия [1]

Рассматриваемые с принятой в этой статье точки зрения политические условия сохраняют преимущественно экономический характер. Сопоставление схемы 3 с картой прежних провинций показывает, в каком отношении эти провинции находятся к схематическому подразделению страны. С административной точки зрения следует сделать такое же сопоставление с ныне существующими округами: горными, лесными, коммерческими и др. Наложение схем 3 и 4 одной на другую дает представление о результатах подобной работы, насколько дело касается путей сообщения.

Сравнение между Францией и некоторыми другими странами

Это сопоставление, основанное чисто на предположениях, делается в порядке того же анализа, как предшествующее изложение.

ГЕРМАНИЯ

Германия располагает системой путей сообщения, разработанной в наиболее благоприятных естественных условиях, отлично расположенной и обладающей очень большой пропускной способностью. Каждый сегмент (на границах страны) может пользоваться достаточной самостоятельностью, чтобы получить точно определенную задачу; в случае надобности всегда возможно организовать самые разнообразные маршруты, чтобы пропустить прерванный поток через свободные сегменты... Сеть путей сообщения настолько густа, что восполнение недостатка в каких-либо средствах может считаться обеспеченным...

Французская система путей сообщения, хотя и находится в менее благоприятных естественных условиях, обнаруживает элементы неоспоримого достоинства. Ее можно упрекнуть в недостатке уравновешенности: диагональ, проведенная от Шербурга к Марселю, отделяет на северо-востоке наиболее благоприятствующую полосу...

Соответствующее упорядочение и исполнение проектированных работ приспособят ее окончательно к потребностям национальной обороны. Но было бы необходимо прочнее опереть ее на центральный район и более действительным способом связать с юго-западным районом.

Точность в постановке задач в некоторых сегментах нельзя будет осуществить в такой же мере, как Германии: так например бассейны Роны и Гаронны должны будут во всякое время отвечать как требованиям международных сношений (которые со временем должны будут

[1] Под этим заголовком автор подразумевает скорее местные исторические особенности и традиции, чем действительно политические условия. — **Ред.**

принять очень большой размах), так и требованиям внутреннего обращения, что при известных условиях может повлечь перегрузку.

Узловые районы менее точно определены, чем в Германии, по крайней мере во внутреннем кольце; не все они оборудованы и использованы по своему назначению...

Рассмотрение связи между французской и германской системами показывает, что... в целом образуется как бы одна связная система: радиальные сообщения, исходящие от Центрального массива, продолжаются и естественно дополняются долинами левых притоков Рейна и сочетаются таким способом с большими германскими путями сообщения. Они связываются между собой обширным сегментом круга, охватывающего границу, образованную долиной Рейна. Это соответствие обеих систем имеет величайшую ценность как с экономической, так и со стратегической точек зрения и еще более усиливает значение сети путей на северо-востоке Франции.

Что касается продукции, то в Германии недостает многого для такого же благоприятного распределения продуктов сельского хозяйства, как во Франции, где возможность создания целостных районов является следствием довольно большого однообразия климата и почвы. Сопоставление схем 1 с 2 и 3 с 4 ясно это показывает.

В области индустриальной продукции различие между двумя странами не так велико. Хотя концентрация этой продукции в обеих странах вызвана различными причинами, но она как там, так и здесь вызовет затруднения для создания целостных мобилизационных районов[1]: их можно будет в полной мере преодолеть лишь в плане продолжительных усилий, к которому и должны направляться ныне принимаемые меры[2].

БЕЛЬГИЯ

Пути сообщения Бельгии развертываются веером в бассейнах Маас—Самбры и Шельды и соединяются между собой железнодорожной магистралью Намюр, Шарлеруа, Брюссель и Остэндэ. Они тесно связаны с сетью французских путей и являются как бы их естественным продолжением.

АНГЛИЯ

Англия окружена морем, и это определяет условия ее существования. Западная и восточная части ее представляют как бы два фасада, соединенные между собой системой каналов и дорог, осями которых служат последовательно: Каледонский канал, канал Фирт и группа путей Мерсей—Северн. Бросается в глаза необходимость позвоночника, чтобы связать эти поперечные пути сообщения. Таковой и существует в виде сети обыкновенных и железнодорожных путей. Таким образом страна представляет все данные для ее подразделения на пояса, расположенные с севера на юг по обе сторны позвоночника и обращенные к морю.

ИТАЛИЯ

Италия составлена из бассейна реки По и полуостровного придатка. Бассейн По изобилует путями всякого рода, осью которых служит река По и дублирующий ее строящийся канал. Этот бассейн будет связан с полуостровом двойной сетью путей по обе стороны Аппенин. Организация территории в целях мобилизации в северной части (континентальной) могла бы пойти по типу Германии, в южной части, омываемой со всех сторон морями, — по типу Англии. Замечательным совпадением представляется тот факт, что первоначальное подразделение страны, предписанное Августом, имело в виду именно такое расположение.

РОССИЯ[1]

Россия располагает недостаточным числом морских берегов, но снабжена прекрасной системой радиальных речных путей, берущих свое начало в богатом центральном районе к югу от Валдайской возвышенности. Массивный характер этой главным образом континентальной страны требует интенсивного развития водных путей, что в настоящее время и исполняется. Организация районов должна состоять из ряда кольцевых полос.

[1] Régions homogènes.

[2] Это заключение автора получает особую ценность в связи с современными зарубежными тенденциями поставить первой и главной задачей войны уничтожение мобилизационных возможностей противника. — **Ред.**

[1] Характеристика советской территории сделана слишком поверхностно. — **Ред.**

Заключение

Национальная мобилизация представляет действительно новую операцию, которая затрагивает все элементы страны... Ее область так обширна, что было бы невозможно ее обнять во всей совокупности без подготовки подробным и многообразным анализом того синтеза, который должен составить предмет государственных мероприятий.

Территориальное оформление этой проблемы заслуживает особого внимания. Оно основывается в значительной мере на физико-географических и антропогеографических условиях и в том числе на путях сообщения, рассматриваемых во всей их полноте на основе имеющегося опыта, стараясь предвидеть будущее... Таким образом представляется необходимым изучить надлежащую планировку путей сообщения и проекты работ, что должно связать организацию путей с общим планом национального оборудования...

Но этим не ограничиваются связи, об'ясняющие создание мобилизационных районов с общей организацией страны: она подразумевает прежде всего меры для обеспечения безопасности, которые составляют ее неразрывную часть. И среди мер, принимаемых с этой целью, нет ни одной, с которой она была бы более тесно связана, чем с ПВО.

Действительно, населенные пункты, предприятия и т. п., известная группировка которых и должна создать мобилизационные районы, образуют общепризнанные об'екты для воздушных нападений. Но надо предвидеть, что эти нападения не ограничатся поражением отдельных пунктов: затрачиваемым средствам атаки должны соответствовать наиболее важные цели, выбор которых не может быть предоставлен случаю. Атакующий будет комбинировать эти цели таким способом, чтобы соответствующим маневром достигнуть разрушений, могущего создать затруднения для самой жизни атакованной страны... Это (предполагаемое) комбинирование целей (противником) может повлечь планирование их (на земле), сходное с тем, какое должно было бы послужить для образования мобилизационных районов [1]. Но это не означает, что эти планировки должны быть в точности наложены одна на другую. Еще менее это означает, что цели, указанные для воздушных атак, не должны быть в соответствии с распределением частей, на которые будет возложена их защита. Но, как и должно быть в условиях обороны, атака, которая угрожает соседним районам, должна вызывать действия взаимной поддержки... С другой стороны аналогичные исследования, распространенные на другие страны, могут выявить об'екты, которые оборона должна иметь в виду для вынужденных ответных ударов. Таким образом ПВО должна также оказать свое воздействие на выбор мобилизационных районов.

Впрочем дело касается не только этих грозных возможностей, которые дипломатия старается устранить. Во всех предыдущих рассуждениях никогда не терялась из виду экономическая точка зрения, мало того, экономика была признана одним из главнейших факторов проблемы. Далекие от того, чтобы помешать ее развитию, намеченные здесь мероприятия напротив могут лишь способствовать этому развитию, согласовывая наиболее жизненные интересы страны, что и указывает на требуемое единство подобных исследований и их неизменную полезность.

Перевел **П. Калиновский.**

---

[1] Автор видимо хочет сказать, что угроза с воздуха должна вызвать известное соответствие между группировкой элементов (населенных пунктов, предприятий, работ), входящих в состав мобилизационных районов, и распределением наличных средств ПВО. — **Ред.**

III. Военновоздушные силы

Массирование в воздушной войне

(С немецкого)

„Massebildung im Luftkrieg". „Militär Wochenblatt" № 21, 11 Januar, 1933.

Автор возражает на высказываемые в некоторой части германской военной литературы взгляды, что по аналогии с морским флотом воздушные силы не будут подвергать себя риску больших воздушных боев, но будут предпочитать «партизанские» нападения, причем такой способ действий особенно рекомендуется для германских ВВС.

Во всех странах, обладающих современными мощными воздушными средствами борьбы, наблюдается определенная тенденция к массированному их использованию на войне, чему соответствуют создание крупных соединений однотипной авиации и соответствующая ее боевая подготовка. Современные воздушные силы уже в мирное время содержатся в состоянии возможно более полной боевой готовности.

Как известно, различаются три основных типа авиации: разведывательная, истребительная и бомбардировочная. Разведчик, ведя свою работу по преимуществу в одиночку, не стремится к нападению, но в то же время и не избегает его, если без этого он не в состоянии выполнить свою задачу. Наоборот истребитель стремится именно к нападению, чтобы при помощи его выполнить свою задачу: очистить от разведчиков или бомбардировщиков противника район над прифронтовой или тыловой зоной. Поэтому истребители большей частью используются массированно: в составе отрядов, групп или эскадр. Что касается бомбардировщиков, то днем они ведут свою атаку обыкновенно массированно, ночью же производят бомбардировку поодиночке друг за другом.

Когда говорят о воздушной войне, то подразумевают преимущественно носителей наступательной идеи, а именно бомбардировочную и истребительную авиацию. Опыт мировой войны и последующие усовершенствования в материальной части авиации намечают пути для использования авиации при наступлении и обороне. За границей пришли к определенному выводу, что надежные результаты от полета бомбардировочной авиации могут быть достигнуты только при условии ее массированного использования. Изолированные полеты бомбардировщиков кроме шума ничего не дадут. разрозненные действия по многим целям рассредоточивают энергию, одни лишь массовые налеты на крупные, важные в военном отношении об'екты могут дать необходимые последствия, ценные в оперативном отношении.

Сознание необходимости массированного использования авиации находит свое отражение не только в организации, но и в летной ее подготовке в странах, обладающих могущественными воздушными силами. На всех воздушных парадах (Лондон, Париж, Рим) и больших воздушных маневрах (Италия, Англия, Россия, Америка) отмечается стремление достигнуть высокого совершенства полетов массированной авиации, добиться достигаемой с большим трудом взаимной огневой поддержки отдельных самолетов, а также довести до высшей степени виртуозность в бомбометании. Маневры лишний раз доказали, что бомбардировочная эскадрилья не слишком большого состава (не свыше 10 самолетов), обладающая высокими полетными качествами, может успешно защищаться против всякого рода поле-

тов истребителей, хотя бы они и производились одновременно с нескольких сторон. Затем те же маневры показали, что по мере технического усовершенствования конструкции обоих типов авиации — бомбардировщика и истребителя — шансы на успех бомбардировочных эскадрилий, производящих полеты в сомкнутых построениях, все более и более возрастают и наоборот шансы истребителей все падают.

Чтобы добиться перевеса, истребительная авиация также была вынуждена перейти к массированным атакам. При таком способе легче сосредоточить огонь значительного количества пулеметов и повысить его действительность по бомбардировочной эскадрилье, чем это имело место при атаке, предпринимаемой с различных направлений. Но и это не изменило в сущности невыгодной для истребителей диспропорции.

Все страны, обладающие сильным воздушным флотом, придают ныне главное значение наступлению в воздухе, иными словами — действиям бомбардировочной авиации, ожидая от нее наибольших тактических и оперативных эффектов. Постоянно возрастающее процентное соотношение бомбардировочной авиации к общей численности воздушных сил, об'единение уже в мирное время бомбардировочных соединений в крупные организмы с ярко выраженной наступательной тенденцией, их дислоцирование в приграничных районах и особенно проявленная заботливость в отношении подготовки соответствующих аэродромов с их дорогостоящим оборудованием ясно указывают на то, как предполагается использовать авиацию атаки. Решительно все равно, как она именуется: «Самостоятельные воздушные силы» (Италия), или «Силы для противовоздушной обороны страны» (Англия), или «Бомбардировочные группы» (Франция). Точно также не имеет ровно никакого значения, идет ли дело о теории самостоятельного ведения воздушной войны, т. е. «только о войне в воздухе» по рецепту итальянского ген. Дуэ, или об оперативном использовании воздушных сил по директивам главной квартиры. Здесь нужно только твердо установить, что воздушная война в будущем выльется в форму массированного использования авиации. Налеты одиночных самолетов и одиночные бои в воздухе будут исключением, операции в воздухе сведутся к массовым налетам и к воздушным сражениям.

Необходимо постоянно подчеркивать влияние эволюции техники на тактические и оперативные формы использования авиации, дабы избегнуть горьких сюрпризов во время войны. Противоположные взгляды могут привести к опасным иллюзиям, которых мы, немцы, ввиду нашей временной абсолютной беззащитности от воздушной опасности должны особенно остерегаться. Например в № 21 журнала «Militär Wochenblatt» за 1932 г. помещена статья на трактуемую нами тему под заглавием «Geschwaderflug». Автор между прочим ставит вопрос, следует ли «принимать без всякой критики общепринятый взгляд, что крупные авиационные соединения или эскадры будут использоваться друг против друга или против земных целей (об'ектов) противника» и «что нет ничего невероятного в том, что вместо массированного использования авиации будет иметь место «партизанская война в воздухе». Проведя параллель с морской войной, автор приходит к выводу, что война в воздухе вопреки современным взглядам, существующим в крупных военных державах, вместо сосредоточенных ударов массированной авиации примет формы малой войны на измор.

Воздушные средства борьбы могут дать осязательные результаты только при условии возможно более сильных ударов, а вовсе не в виде «столкновений громадных воздушных эскадр, бессмысленно расстреливающих друг друга», как об этом говорит автор упомянутой статьи.

Решительные результаты в воздухе могут быть достигнуты лишь при тщательно продуманной ударной тактике на стратегически важных направлениях. Наиболее характерное свойство воздушного оружия, отличающее его от всех прочих средств борьбы, состоит в том, что оно в состоянии разрешить стоящие перед ним огромной важности задачи только наступлением, оборонительный же способ его действий бессилен. Не имеет ровно никакого значения выдвигаемое упомянутым автором положение, что «самый факт наличия этого оружия уже должен быть признан существенно

надежным фактором». Для противника не будет иметь ровно никакого значения «наличие» воздушного оружия, которое не нападает. Летать — значит нападать. И уступающий в количестве самолетов может оказаться победителем в воздухе, свидетельством чего служат частые успехи германских бомбардировщиков и истребителей во время мировой войны. Прежде всего надо строго взвесить шансы, а потом уже отваживаться — таковым должно быть основное правило действий на войне.

Относительно ведения наступательной войны в воздухе, взгляды за границей правда существенно расходятся. Отправными данными должны служить: географическое положение своей страны, имеющиеся средства, технические качества самолетов и степень подготовки летного состава. Но все более прогрессирующая техника будет создавать постоянно новые предпосылки для использования бомбардировочной авиации. Вполне возможно, что усовершенствованные пеленгаторные приборы дадут возможность производить полеты целыми эскадрильями в облаках, а какие-либо иные технические усовершенствования позволят производить ночные полеты в крупных соединениях. Бреющим полетам в составе целых эскадрилий на высоте 50—300 м суждено играть в будущем существенную роль, так как элемент внезапности и возможность летать ниже зоны действия наземных средств ПВО несомненно играют громадную роль. Но и здесь главное—стремление к массированному использованию авиации. Сказанное конечно не исключает необходимости отклонения от изложенного выше принципа, например для разведки, производства разрушений, высадки агентов в глубоком тылу противника.

В общем будущая война в воздухе отнюдь не будет партизанской войной, она потребует массированного применения ударной авиации. Особенно этой мыслью следует проникнуться в Германии, лишенной всех средств противовоздушной защиты. Одно уже знание воздушной опасности является существенным фактором обороны против нее, способным уберечь от хаоса и паники.

Перевел **А. Герберт**

Сифакс

Будущее развитие ночных полетов

(С английского)

„The future Development of Night Flying". By „Syphax". „The Royal Air Force Quarterly" № 1, January, 1933, vol. IV.

Сопоставляя выгоды и трудности ночных полетов, автор указывает на способы их облегчения, категорически возражая в то же время против постройки универсальных самолетов, одинаково пригодных как для дневных, так и для ночных полетов.

Цель ночных полетов

Существует мнение, что ночные полеты в будущем будут иметь все большее и большее значение, так как ПВО будет развиваться до тех пор, пока не достигнет той стадии, когда воздушные операции днем будут стоить слишком дорого, чтобы достигнуть каких-либо ощутительных результатов. Весьма вероятно, что ночные полеты в будущем будут иметь большее значение, но не по указанной причине. Напротив, техника современной авиации двигается быстрее техники ПВО, и весьма сомнительно, что самолету сейчас угрожает большая опасность, чем во время войны. Действительное значение ночных полетов заключается в следующем:

а) Весьма существенно продолжать наступательные действия все 24 часа. Опытом последней войны установлено, что непрерывные воздушные операции имеют сильное моральное влияние на противника. Темнота не должна являться

причиной временного прекращения воздушной атаки.

б) Ночная разведка имеет большое значение для армии современных механизированных войск, особенно благодаря подвижности и следовательно внезапности удара.

в) При обороне весьма существенно иметь возможность остановить самолеты противника ночью и уничтожить их.

В общем целью должна быть возможность производить ночью все те операции, которые производятся днем, учитывая преимущества операций под прикрытием темноты.

Поэтому проблема сегодняшнего дня должна заключаться в преодолении трудностей и возможно лучшем использовании преимуществ ночных полетов.

Трудности ночных полетов

а) Трудности самого полета самолета: взлет, посадка, а также полет от места отправления до об'екта и возвращение обратно.

б) Трудности местонахождения об'екта, распознавания действительной цели и атаки ее.

в) Трудности разведки данного участка.

г) Трудности перехвата и атаки самолетов противника.

Преимущества темноты: сравнительно слабая возможность атаки истребителей или точность попадания при обстрелах с земли, даже в зонах, имеющих прожекторы.

Прежде всего следует остановиться на трудностях. Лучшим способом преодоления их являются создание идеальных требований в отношении самолетов для ночных полетов, а также наземного оборудования, а затем проверка тех средств, которые имеются для удовлетворения таковых.

Требования, пред'являемые к самолету для ночных полетов (эти требования являются дополнением к таковым для дневных полетов):

а) Очень хороший обзор как вперед, так и вниз для летчика.

б) Очень хорошее поле обстрела вниз и назад, без препятствий, для пулеметчика.

в) Обширное поле зрения для бомбардира.

г) Устранение шума.

д) Выхлопная труба для устранения пламени.

е) Большая грузопод'емность.

ж) Соответствующее оборудование для использования навигационных приборов.

з) Оборудование для установки «автоматического летчика»[1].

и) Способность совершать посадку без аварий с минимальным углом планирования.

к) Соответствующее оборудование для вынужденной посадки ночью вне аэродрома или посадочной площадки.

Требования «а», «б» и «в» составлены в помощь летчику, пулеметчику и бомбардиру по выполнению возложенных на них заданий в условиях плохой видимости, а требования «г» и «д» увеличивают возможность обеспечения внезапности. Недостатки шума легко могут быть продемонстрированы на обыкновенном комаре, который, если бы не производил определенного пронзительного звука, мог бы произвести свою атаку с большим успехом. Пункт «е» предназначается для увеличения наступательной мощи и большей дальности действия, а также для уменьшения количества самолетов и перегрузки аэродромов. Пункт «ж» не требует об'яснения, а пункты «з» и «и» необходимы для упрощения работы неквалифицированных летчиков, работающих в плохих атмосферных условиях. В отношении пункта «и» требования могут быть направлены на необходимость иметь меньшие посадочные скорости, чем для дневных полетов. С другой стороны разработка какого-либо автоматического прибора, который показывал бы, когда самолет находится на расстоянии 6 м от земли, могла бы разрешить проблему. Пункт «к» представляет требование в отношении безопасности, более необходимое в мирное, чем в военное, время. Используемые средства должны быть возможно легче, а потому усовершенствованный тип подкрыльных факелов более пригоден, чем электрические посадочные огни. Факелы должны легко сниматься, так чтобы от них можно было легко освободиться в случае риска пожара на самолете во время аварии, и должны сниматься с крыльев, ко-

[1] Название прибора.

гда требуется уменьшить лобовое сопротивление.

Совершенно верно, что некоторые из этих требований, особенно «г», «д», «е», «ж», «з» и «и», идут в ущерб высоким качествам работы, которые имеют главенствующее значение для дневных полетов. Предложение о создании бомбардировщиков и истребителей, могущих быть использованными как для дневной, так и для ночной работы, заслуживает большого внимания. Были предложения создать унитарный тип самолета в интересах большей маневренности средств авиации, для чего требования для дневного и ночного полетов подлежали соответственному изменению таким образом, чтобы обеспечить возможность создания такого самолета. Но на это можно сразу заметить, что если противник, отказавшись от такой идеи, выпустит только дневной бомбардировщик, но с высоким качеством работы, то, как показывает опыт, современный дневной и одновременно ночной (т. е. унитарный) бомбардировщик не сможет с ним справиться. Он просто будет перехвачен и уничтожен хорошим бомбардировщиком, предназначенным только для дневных полетов. Таким образом, если не создавать самолетов специально для дневных и специально для ночных полетов, то остается иметь только компромисс с худшими качествами для дневных полетов и менее эффективный для ночных. Чем больше изучается этот вопрос, тем яснее становится необходимость классификации типов самолетов. Нельзя срубить дерево бритвой и выбриться топором, и компромисс между бритвой и топором вряд ли разрешит эту проблему.

Поэтому необходимо вывести заключение, что, несмотря на желаемость иметь унитарный самолет, представляется весьма сложным, если не невозможным, создать такой тип самолета, который мог бы быть использован как для дневных, так и для ночных полетов.

В тех случаях, когда воздушная оборона противника будет уничтожена, самолеты для ночных полетов могут быть использованы днем, но недостатки комбинированного самолета для ночных и дневных полетов намного превзойдут его преимущества.

Целью действительного (эффективного) полета должна быть возможность наиболее легкого выполнения заданий. Попытки провести это требование в жизнь встречают естественно сопротивление со стороны наиболее опытных ночных летчиков, которые не хотят видеть свое искусство упрощенным. Они ссылаются на последнюю войну, но она была настолько не маневренной, что каждая сторона была склонна причинить противнику меньше вреда. Средства обороны на каждой стороне были настолько значительны, что о крупных поражениях не было и речи, и проникновение за линию траншей противника, как и уничтожение нескольких самолетов, уже рассматривалось как победа. Сами об'екты, стратегически ничтожные, имели значение только потому, что невозможно было найти лучших. В последней войне тот аэродром, с которого производились ночные полеты, представлял собой хороший об'ект, а следовательно такие аэродромы часто атаковывались с воздуха. Вследствие этого пришлось сократить освещение аэродромов до минимума, но ошибочно предполагать, что это будет постоянно необходимо во время войны. Без сомнения, когда война примет опять позиционный характер, освещение придется снова сократить до минимума, что вызовет затруднения в операциях. Но необходимо не впасть в ошибку, думая, что минимальное освещение неизбежно.

Поэтому необходимо рассмотреть требования для наземного оборудования, а именно:

а) Радиомаяк для распознавания аэродромов возвращающимися самолетами. Маяк должен быть расположен не на аэродроме, но на определенном расстоянии и в определенном направлении от него, которые в случае необходимости могут быть изменены.

б) Некоторые виды освещения для посадки. Освещение должно способствовать возможно легкой посадке ночью, должно быть достаточно ярким и мгновенно включаться и выключаться с одной контрольной станции.

в) Приемы выбора местности для вынужденной посадки ночью.

В отношении пункта «а» нет затруднений в обеспечении подвижными радиомаяками; в отношении пункта «в» имеется ответ в виде парашютных ракет. Необходимы усовершенствования дета-

лей этих двух аппаратов, но на них не стоит останавливаться.

Требование пункта «б» гораздо сложнее и до сих пор еще полностью не разрешено. В настоящее время существуют:

а) Парафиновые ракеты, которые служат для двоякой цели: для маяков и посадочных огней. Их недостатком является то, что их нелегко перевозить, зажигать или тушить; они усеивают аэродром воспламеняемыми препятствиями, а также не вполне удовлетворяют в качестве указателей уровня земли. Помимо этого они требуют особой техники посадки, отличительной от обычной дневной посадки, так как ракеты не освещают землю. Посадка производится наблюдением отчасти за углом движения ракеты и отчасти — за высотой над этими ракетами. Опытный летчик в дневных полетах требует дополнительной подготовки, прежде чем будет в состоянии совершить правильную посадку только с помощью парафиновых ракет.

б) Подкрыльные факелы, дающие хорошие результаты при благоприятной погоде, совершенно бесполезны при тумане, а также имеют различное время горения. Они привлекают к себе внимание даже с большого расстояния. Существующий в настоящее время тип таких факелов, не снимаемый с самолета, может причинить пожар на самолете даже при небольшой аварии.

в) Электрические посадочные огни, имеющиеся на самолете, дают лучшие результаты работы при тумане, но недостатком их является то, что они тяжелее ракет.

г) Аэродромные осветительные огни в большей степени отвечают требованиям пункта «б», но недостатком их является то, что они плохо работают при неблагоприятных условиях погоды. Весьма возможно, что в резерве следует держать парафиновые ракеты для использования их при самых неблагоприятных условиях погоды, вроде тумана или сильной снежной бури, или же проблема может быть разрешена приспособлением, указывающим приблизительное расстояние от земли.

Способы «б», «в» и «г» имеют большие преимущества в том, что посадка производится наблюдением за землей, точно так же, как и днем, а потому если и требуется, то весьма незначительная подготовка для посадки таким способом.

По мнению автора следует иметь аэродромное освещение в помощь посадке и резерв парафиновых ракет для использования их в плохую погоду.

Весьма возможно, что при условии разработки каких-либо средств определения близости полета самолета от земли эти приборы могут сделать возможной посадку на аэродром или вынужденную посадку совершенно без огней.

Нахождение цели

Следующим пунктом, на котором следует остановиться, являются затруднения в определении местонахождения актуальной цели. Проблема заключается в распознавании местности, выборе цели и наблюдении за этой целью во все время атаки. Совершенно ясно, что чем яснее цель, тем она более пригодна для ночной атаки, и это необходимо постоянно помнить при выборе об'ектов ночной бомбардировки.

Единственными существующими способами освещения земли являются парашютные ракеты или прожекторы на самолетах. Прожекторы слишком тяжелы, освещают только небольшой участок, а также привлекают внимание к самолету, на котором они находятся. Парашютные ракеты более удовлетворительны, но их недостатком является то, что они относятся ветром, а потому трудно держать атакуемую цель освещенной. Если требуется освещение цели в течение какого-либо промежутка времени, то для этой цели необходимо увеличение веса парашютной ракеты, а это делает ее совершенно неприемлемой. Однако в настоящее время они являются единственным средством, обещающим удовлетворительные результаты.

Такие цели, как доки, лагеря и т. п., можно легко распознать для производства ночной атаки без освещения в любое время, за исключением самых темных ночей. Если цель можно поджечь с помощью осветительных ракет, то последующие атаки будут значительно упрощены.

Еще одним возможным способом распознавания цели без освещения может быть установление ее расстояния и направления от какого-либо отличительного признака на земле, недалеко от

этой цели. В некоторых условиях это весьма возможно.

Ночная разведка

Хотя вполне возможно произвести атаку на соответствующе выбранную цель ночью без всякого освещения, тем не менее ночная разведка всецело зависит от освещения, за исключением ярких лунных ночей. В настоящее время единственным способом производства ночной разведки является парашютная ракета. Самолет, занятый исключительно разведкой, большую часть своего груза относит за счет ракет. Но конечно недостатком ракет является то, что они предупреждают на земле тех, кого они наблюдают с воздуха, и можно ожидать, что жертвы наблюдения примут всевозможные меры, чтобы укрыть себя и свою работу.

Ночное сражение

Весьма сомнительно, чтобы ночные бомбардировщики были перехвачены в каком бы то ни было количестве, за исключением тех зон, которые снабжены прожекторами, и то только в совершенно ясную погоду. С другой стороны операции ночных бомбардировщиков в плохую погоду значительно усложняются.

Если истребителю удастся перехватить бомбардировщика, то он будет иметь значительные перимущества ночью. Если он приближается снизу или сзади, он имеет все преимущества подойти на небольшое расстояние, будучи незамеченным. Для ночных истребителей стрельба из пулеметов вверх и вперед является наилучшим способом вооружения. Вполне логично иметь особые истребители для ночных работ, но так как таковые могут справиться с кем угодно, за исключением быстрых дневных бомбардировщиков, то возможно, что они будут в значительной степени использованы и для дневных работ. Наиболее подходящим для такой работы является двухместный истребитель, так как на нем имеется две пары глаз для наблюдения за противником. Если кроме того он может быть снабжен передними пулеметами, которые могут подниматься на угол в 45°, то это еще лучше.

В отношении проблемы перехвата ночных бомбардировщиков в районах, не освещенных прожекторами, можно сказать сразу, что это бесцельная работа, которая расходует силы истребителя без получения соответствующих результатов. На практике такая проблема вряд ли возникнет. Главной целью бомбардировки противника должны быть наиболее жизненные центры, и именно в этих жизненных центрах будет сосредоточена оборона в виде истребителей, орудий, прожекторов. Трудность нахождения небольших и темных целей ночью также заставит ночных бомбардировщиков сосредоточить свои усилия на более крупных и имеющих большее значение целях.

Заключение

В заключение можно сказать, что если удастся преодолеть затруднения ночных полетов, то можно использовать их преимущества, т. е. непрерывные воздушные нападения с относительной защищенностью от атаки и с лучшим достижением внезапности. Вряд ли можно преувеличивать моральный эффект постоянной и точной ночной бомбардировки жизненных центров. В будущую войну решительный успех может перейти к той стране, которая наиболее успешным образом разовьет возможность ночной бомбардировки и разведки без ущерба для преодоления воздушной обороны днем.

Истребительная авиация США

(С английского)

Major-general J. Fechet, „U. S. Army Pursuit Aviation", „Aero Digest", April, 1933

Статья указывает на эволюцию в тактике истребителей в течение империалистической войны и приводит характеристику принятых в США самолетов этого типа.

Истребительная авиация является той частью воздушных сил, об'ектом которой служит уничтожение неприятельских самолетов в полете. Назначением ее является поддержание превосходства в воздухе на театре военных действий. Это назначение считается выполненным в том случае, когда поддерживаемые истребительной авиацией воздушные силы могут свободно оперировать без особых потерь и когда воздушные силы противника могут действовать только с риском больших потерь.

До мировой войны большинство военных авторитетов считали, что самолеты могут быть использованы для разведки, передачи сведений, регулировки артиллерийского огня и переброски штабных офицеров, а воздушный бой считали вообще мечтой теоретиков.

Все воздушные части первого периода мировой войны применялись только для получения сведений, и летный состав получал указания избегать столкновений, если не было на это специального задания. Основной задачей летчиков было проникнуть на территорию противника для получения сведений.

Но после установления факта, что самолет является незаменимым средством для разведки и корректирования артогня, каждая воюющая страна начала принимать меры противодействия самолетам. Франция, Англия, Германия и Италия начали разрабатывать быстроходные самолеты с высокими качествами маневрирования, но даже при наличии специального оборудования большая часть ранних столкновений не давала решительных результатов.

Первые столкновения истребителей проводились отдельными летчиками, которые могли рассчитывать только на свое умение поймать в ловушку своего противника. Такими дуэлистами были Балл (Англия), Гюинемер (Франция) и Боельке (Германия). После того как стали известны приемы отдельных летчиков истребителей, летчики разведывательных и других истребительных самолетов стали более бдительны и летчику атакующего истребителя стало труднее приблизиться и произвести внезапную атаку.

Затем истребители начали работать по два и по три вместе. Один из них летел на некотором расстоянии ниже других, являясь как бы приманкой для неприятельского летчика, и если ему удавалось это, то летчики, летящие на 600 м выше, пикировали вниз и таким образом производили внезапную атаку. Такие тактические приемы стали известны еще скорее, чем «скрывание за облаками» и «полет по солнцу».

Затем появились требования создания более сильной истребительной авиации, для того чтобы иметь возможность организовать защиту большим числом самолетов в форме «заградительных патрулей» над фронтом в пределах строго установленных границ. Принимая во внимание количество самолетов, необходимых для создания идеального заграждения, стало совершенно очевидно, что такая схема была бы нецелесообразна. Неограниченный размер пространства, которое следовало покрыть в воздухе, препятствовал успешному выполнению такого плана.

При дальнейшей разработке способов воздушного заграждения остановились на так называемой «системе бдительности». Эта система предусматривала обо-

рону наиболее важных участков и подкрепление тех частей, которые пострадали в бою.

Но к тому времени, когда самолеты при этой системе взбирались на необходимую высоту, противник обычно уже успевал отступить или выполнить свое задание. Даже при использовании передовых аэродромов эта система бдительности не имела успеха вследствие того, что противник мог направить в атаку самолеты, требующие всего нескольких минут работы на расстоянии около 8 км от своего фронта, и эти самолеты могли вернуться обратно, прежде чем эскадрильи, находящиеся на страже, имели время получить сведения о появлении противника и подняться в воздух.

Когда стало ясно, что истребительная авиация не может служить эффективным воздушным заграждением и даже не может помешать определенным воздушным операциям противника, то истребители союзников и небольшое количество американских истребителей, находившихся в то время на фронте, стали отправляться туда, где они могли оказаться более полезными. Стал учитываться также тот факт, что разведывательные самолеты противника по всей вероятности должны собирать сведения на определенных участках в определенное время, или что бомбардировщики противника появятся над фронтом, летя по направлению к определенным наиболее интересным об'ектам, с расчетом находиться над незнакомой им местностью приблизительно на рассвете каждое утро, или что истребители противника вряд ли пропустят случай возможности обстрела войск, которые по имеющимся у них сведениям должны проходить по определенной дороге в определенное время.

Именно таким образом используются истребители в настоящее время. Штаб, организующий воздушную часть для какой-либо определенной операции, считает, что может быть использовано только определенное количество истребителей. Из имеющегося количества истребителей такое-то количество самолетов может лететь такое-то количество часов в день. Затем эти самолеты должны быть в воздухе в таком месте и в такое время, когда на основании имеющегося опыта установлено, что они по всей вероятности встретят воздушные силы противника, которые они смогут уничтожить.

Подобно тому как идеи «воздушного заграждения» и «перехвата» уступили место приведенному выше плану, таким же образом одиночные самолеты и строи по 2—3 самолета уступили место крупным строям, а эти в свою очередь — системе «цепей». По этой системе самолеты поднимались целыми отрядами или эскадрильями, нижний строй сталкивался с противником, а верхние служили для поддержки или в качестве резерва атакующим. Эта система была эффективной в тех случаях, когда неприятельские самолеты находились на меньшей высоте, чем самый нижний строй атакующих истребителей, но если неприятельские самолеты представляли собой также истребителей, которые могли брать большую высоту, чем те, которые должны были произвести атаку, то картина была обратной.

Система цепи также имела слишком большое количество ступеней и верхние эшелоны находились настолько далеко от нижних, что теряли их след, не знали, что с ними случилось. Но большое количество летчиков, принимавших участие в мировой войне, до сих пор верят в силу такой тактики истребителей, когда группа в 72 самолета находится в воздухе, причем каждые 6 самолетов летят выше предыдущих и позади них.

В настоящее время в тактику истребительной авиации вносятся изменения, вызванные появлением быстроходных бомбардировщиков, делающих по 320 км в час. Правда истребители Беинг Р-26, а весьма вероятно, что и Кертисс ХР-934 (последний недавно получен управлением воздушного корпуса для производства испытаний), значительно быстрее, чем последние американские бомбардировщики, предположительно на 40 км в час. Но нам известно, что разница в 40 км в час при скорости движения 320 км в час не имеет такого значения, как в прежнее время, когда бомбардировщики летали со скоростью 150 км в час, а истребители — 200 км в час. Без сомнения бомбардировщики будут развивать большую скорость, чем в настоящее время, но то же будет и с истребителями.

Америка может гордиться своими новыми истребителями. Американские военные летчики постоянно требуют большей мощи и хорошего обзора с самолета, уступая в данном случае требованию большой скорости, несмотря на то, что скорость в истребителях имеет главное значение.

При конструировании или постройке новых истребителей главными качествами, на которые должно обращаться внимание, являются: скорость (на большой высоте), маневренность, скороподъемность, надежность, обзор, потолок, легкость управления и продолжительность полета.

При оценке каждого отдельного образца истребителя необходимо оценить каждую из восьми характеристик и затем уже производить испытания в полете.

Полные полетные данные американских военных самолетов не появляются в печати до тех пор, пока рассматриваемый образец не был в производстве в течение года. Цифровые данные таких самолетов часто сравниваются с цифровыми данными, помещенными фирмой в отношении другого образца самолета, используемого в какой-либо другой стране.. В прошлом году истребитель Беинг Р-12 считался самым быстроходным истребителем в мире с мотором воздушного охлаждения.

Полетные данные Р-12F не опубликованы, но известно, что этот самолет лучше образца Е. Истребитель Беинг Р-26 немного быстрее, чем эти же истребители других стран, а также немного прочнее. Истребитель Кертисс ХР-934 дает такие же надежды.

Однако наиболее передовые образцы не находятся в производстве и не появятся до тех пор, пока не будут отпущены средства для покупки достаточного количества их, чтобы наличие их в войсках соответствовало развитию новой техники боя против сверхсамолетов образца Беинг Б-9 (бомбардировщик) и Кертисс А-8 (штурмовик «летающая крепость»).

В общем одноместный истребитель все еще является основным типом истребителей, и кроме серии истребителей Беинг Р-12 в США имеется истребитель Кертисс Р-6Е с мотором Конкуерор в 600—700 л. с., охлаждаемым престоном. Две эскадрильи снабжены истребителями Р-6Е, один имеется в 1-й истребительной группе и другой — в 8-й группе. 94-я эскадрилья 1-й группы снабжена двухместным истребителем B/j Р-16, остальные же истребительные эскадрильи воздушного корпуса снабжены самолетами Беинг Р-12Е. Двухместный истребитель образца B/j (Берлинер-Джойс) имеет определенные преимущества против одноместных в отношении беспрерывной силы огня.

За 1932 г. приобретены нижеследующие истребительные самолеты с запасными частями:

101 истребитель Беинг Р-12Е и Р-12F	Дол.	2,159,194,73
10 истребителей B/j Р-16 (двухместных)	"	498,337,71
46 истребителей Кертисс Р-6Е .	"	1 407,035,82
4 истребителя Консолидейтед Р-25	"	223,301,31
3 истребителя Беинг Р-26	"	118,432,74
1 истребитель Детройт Р-24 (двухместный)	"	30,200,00

Ввиду того что многие из вышеуказанных истребителей являются новыми образцами, сделанными по заказу в одном экземпляре или в очень ограниченном количестве, цены за каждый естественно выше, чем за 101 истребитель Беинг Р-12.

Так как США намерены снабдить свою истребительную авиацию современными самолетами, то предполагается также закончить временно организацию воздушного корпуса образованием пяти новых эскадрилий: 79-й на Барксдейл-Фильд, двух эскадрилий в Панаме и двух эскадрилий в Гавайе. «Пятилетний план» воздушного корпуса уже находится на **шестом** году, но тем не менее план еще не выполнен из-за ограничения отпуска средств.

Пер. **Смоленцев**

Ред. **Чистяков**

IV. Вопросы механизации и моторизации

Лиддель-Гарт

Мысль и машина

(С английского)

„Mind und Machine“, „The Army Quarterly“, January, 1933

Статья представляет отзыв Лиддель-Гарта о маневрах английской армии в 1932 г., написанный в особенно благоприятных тонах. В первой части статьи подчеркивается поворот в подготовке командного состава и рядовых бойцов в сторону развития инициативы, подвижности и «мысли до уровня мастерского применения механического оружия», а также усвоения приемов «малой войны», особенно необходимых в колониальных войнах.

Во второй части указывается с одной стороны на подтвердившиеся на маневрах выгоды применения мототранспорта и быстроходных бронечастей, с другой — на крайний недостаток этих последних.

От редакции

В статье «Мысль и машина» Лиддел-Гарт стремится показать на опыте особенно удачных по его мнению маневров английской армии 1932 г., какое значение имеет проникшее, как он полагает, ныне в эту армию представление «о взаимной необходимости мысли и машины», а также о важности «развития мысли до уровня мастерского применения механического оружия», этим и об'ясняется заглавие статьи. Статья представляет двойной интерес, так как отражает во-первых действительно достойный внимания **поворот в подготовке английской армии**, а во-вторых — дальнейший поворот во взглядах самого Лиддел-Гарта, без сомнения зависящий также от изменений во взглядах английского высшего командования. Как видно из описания маневров, в английской армии начата переподготовка командного состава и войск в направлении наилучшего приспособления к условиям колониальных войн и войн в малокультурных странах, в частности на северо-западной границе Индии. Это в особенности касается переподготовки пехоты, для которой испытывается более легкое снаряжение и намечаются изменения в организации в смысле снабжения пехоты более мощными и одновременно с тем более легкими и подвижными огневыми средствами. В связи с этой общей установкой все занятия в войсках, как в зимнее, так в особенности в летнее время направлены к развитию частной инициативы, подвижности и усвоению приемов «малой войны» в малокультурных странах с частично враждебным населением.

В связи с этим маневры 1932 г. производились по таким заданиям, как подавление восстаний, нападение на систему водопровода и т. п. По выражению Лиддел-Гарта «в августе и сентябре район Альдершота был наполнен разного рода нерегулярными силами, начиная от бурских конных отрядов и кончая горстью вооруженных повстанцев, из которых каждый носил в кармане удостоверение, определяющее награду за его поимку».

Такого рода данные о переподготовке и реорганизации английской армии тем более знаменательны, что несколько месяцев тому назад новый начальник британского генерального штаба ген. Монгомери-Массинберг открыто заявил, что по его мнению «невероятно, чтобы английская армия была привлечена к участию в большой европейской войне еще в течение многих грядущих лет», и что «было бы опасно посвящать все внимание армии, предназначенной для Европы». В связи с этим новые требования по части подготовки армии к задачам колониальных войн и к условиям войны на северо-западной границе Индии на английских маневрах текущего 1933 г. получили еще более яркое выражение. Упомянутый поворот во взглядах самого Лиддел-Гарта заключается в дальнейшем признании важной роли пехоты, которую он уже не думает обращать как бы в придаток к механизированным соединениям в виде «отборной пехоты» для вспомогательных задач, но прямо называет «осью для действий механизированных войск».

Вторая часть статьи, посвященная маневрам танков и механизированных войск, подчеркивает особенные выгоды их применения и настаивает на крайней необходимости их дальнейшего развития. Нельзя при этом не отметить, что приводимые в этой части статьи соображения, что танковая бригада даже в ее современном ограниченном составе могла бы сыграть роль в большой войне на континенте Европы, находятся в некотором противоречии

с приведенными выше словами начальника британского генерального штаба; впрочем они смягчены отзывом Лиддел-Гарта, что «проблема колониальной войны гораздо более вероятна, чем участие в европейской войне...» Имеющиеся сведения о формировании нового (V) танкового батальона и развертывании одного из имеющихся батальонов в два батальона во всяком случае не могут служить доказательством, что английское командование вовсе отказывается от возможности участия в европейской войне.

ЧАСТЬ I. ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ 1932 г.

В качестве ежегодного обозревателя я оглядываюсь на учебный сезон 1932 г. с бо́льшим удовольствием, чем на предшествующие, ввиду бодрящих признаков прогресса. В области обучения, рассматриваемой отдельно от области прогресса в материальной части, этот сезон знаменует наибольший успех со времени войны.

Наконец-то в области обучения сделан шаг вперед в сторону разрешения проблемы XX столетия, т. е. выхода из неподвижности. Вместо прежней упорной тенденции противопоставлять человека машине явилось продолжающее развиваться представление о взаимной необходимости мысли и машины, а вместе с тем и растущее стремление развить мысль до уровня мастерского применения механического оружия. Появление ружья в этом отношении имело такое же значение, как появление новейшего танка, с той лишь разницей, что танк потребовал еще большего приложения умственных способностей, чтобы использовать его выгоды.

Успехи минувшего года не ограничивались работой лишь испытательных частей, в которых применяется новейшее вооружение. В танковой бригаде продолжали развиваться практические испытания, имеющие целью воссоздание подвижного и решающего рода оружия, и достигались непрерывные успехи, несмотря на непрактичные, а потому и неостроумные попытки запрячь быстроходные танки в одну упряжку с медленно движущимися пехотными бригадами. Но 1932 год сделался еще в большей степени годом возрождения пехоты в связи с стремлением сделать людей, ведущих бой пешком, способными преодолевать препятствия, создаваемые пулеметами, а также в связи с идеей, что при более искусном применении к земной поверхности они могут избегнуть участи быть зарытыми в землю. Потребность развить эту новую линию прогресса, т. е. тактического прогресса, возникла несомненно под влиянием недостатка в армии танков и пушек. Но в развитии успехов в этом направлении приняли участие как руководители, так и руководимые. В стремлении облегчить работу мысли командования не была забыта также и необходимость облегчить и тело солдата от тяжелой ноши.

Еще в зимнее время были созданы в нескольких войсковых частях комитеты для изучения обмундирования и снаряжения солдата, которые вынесли ряд предложений, чтобы сделать это снаряжение более легким и менее стеснительным. Еще лучше было то, что, не ожидая пока заработает медленно действующая машина военного министерства и создаст новые образцы, некоторые пехотные бригады по своей инициативе произвели некоторые реформы в течение лета с целью подвергнуть их испытанию. 3-я пехбригада двигалась и проводила свои «сезонные» (учебные) бои, как настоящая «легкая пехота», неся на себе груз не более одной трети веса своего собственного тела. Простым приспособлением и уменьшением существующего снаряжения носимый солдатом вес был уменьшен с 56 до 35 фунтов. Это достижение было еще более значительным, если учесть, что во время войны солдат тащил на себе 80 фунтов, т. е. груз, который может испугать даже мула. Люди в этой бригаде имели снаряжение, состоящее из матерчатого пояса с перемычками и рюкзака с непромокаемым плащом, свернутым поверх него. Штык с ножнами и сухарный или вещевой мешок упразднены. Баклага для воды уложена в рюкзак.

Преимущества этого снаряжения с яркостью обнаружились на одном из упражнений, когда людям пришлось покрыть 31 милю (около 50 км) в течение заключительных 24 часов трехдневного маневра и провести два «боя», после чего они тем не менее возвратились «прекрасных формах».

Во 2-й пехбригаде ноша была уменьшена до 34 фунтов, причем было отменено все, что стягивает грудь, и даже патронные сумки: люди несли патроны в карманах...

Эта телесная подвижность восполнила умственную, ибо упражнения 1932 г. показали, что в армии снова стал культивироваться способ командования, противоположный навыкам службы в траншейной войне, столь похожей на работу «зубчатых колес», и отвечающий духу требований лучших британских традиций. Свежие зеленые всходы появляются из-под булыжников последней половины XIX столетия, т. е. из-под пыли и пепла той континентальной «доктрины масс», которая выросла из ложного опыта войны 1870 г. и продолжала развиваться, пока не сломалась под собственной тяжестью в 1914—1918 гг., почти похоронив в своем крушении нашу (капиталистов?! — **Ред.**) цивилизацию. Будучи скованы этой узкой доктриной, оковы которой были заклепаны требованием однообразия мыслей и стандартизации умов, наши руководители проявили возрастающие усилия, чтобы освободиться от этих наваждений...

Тот, кто имел случай изучать дневники и воспоминания некоторых из представителей нашего высшего командования в последнюю войну, мог заметить явную борьбу между их инстинктивным здравым смыслом, т. е. их расовой наследственностью [1], и требованием педантического кодекса так называемых принципов, которые они выучили по лекциям довоенной школы штабной службы и по учебникам... Этот кодекс, сбивавший с толку наиболее слабых из наших руководителей, был по существу поверхностным подражанием узкой догме, которая включена в массовое производство армий на континенте...

Но в последние годы на военном поприще снова стала подрастать наша национальная индивидуальность, оплодотворенная анализом истории войны...

Однако лишь 1932 год принес плоды, и мы увидели признаки урожая. Во время упражнений этого года мы часто видели командиров, которые старались сами думать, вместо того чтобы вспоминать, что написано в учебниках...

Когда-то, после уроков, взятых у обитателей девственных лесов в войне за независимость Американских соединенных штатов, мы создали легкую дивизию, которая и дала нам возможность пожать лавры на Пиренейском полуострове (в наполеоновские войны). Позднее, копируя механические массовые методы Европы, мы сами создали себе затруднения, которые преследовали нас в последующих войнах. Но в последний год по милости божьей в нашем обучении нашел себе приложение опыт войны с бурами: мы использовали те положительные уроки, которые нам преподал тогда наш противник, не связанный никакими условностями, и сочетали их с выводами из тех отрицательных уроков, которые были нами самими столь щедро преподаны в мировую войну. Полученная смесь, вылитая в форму множества подвижных учений малой войны, которые мы видели на занятиях этого года, была одновременно и старее и моложе своих составных частей. Это было быть может все еще недостаточно крепкое «пиво», но все же нечто лучшее, чем грязная вода 1914—1918 гг... Эти упражнения заостряют одну мысль против другой. Они вынуждают не только старших командиров, но и командиров подразделений и отдельных бойцов развивать сообразительность и инициативу. Солдат, готовый бороться против хитростей ловкого партизана, будет умственно достаточно снаряжен для решения гораздо более прямых задач, которые приходится решать при столкновении цивилизованных армий с обусловленными приемами действий и образцами...

К тому же проблема «колониальной войны», наиболее характерная для нашего прошлого и по всей вероятности для нашего будущего, гораздо более вероятна, чем участие в европейской войне, подобной последней, которую мы вели... Наша армия всегда хорошо действовала против превосходящих масс и часто не умела отличиться, когда перевес был на нашей стороне... Популярный лозунг сегодняшнего дня, что армия необходима для полицейской службы в империи, способен создать опасные заблуждения по части тактики и снаряжения. Мы не

---

[1] Образчик буржуазного зоологического об'яснения общественных явлений. — **Ред.**

должны спутывать намерения с методами. Армия старого стиля не более способна бороться с подвижными всадниками-партизанами, чем полицейский на своем посту с бандитами на автомобиле.

Опыт на Среднем Востоке показал, что легкие танки и бронемашины наиболее пригодны для поражения и наказания таких всадников-партизан и в десять раз ценнее пехоты. Но легких танков все еще до нелепости мало, и такие «летучие отряды» надо еще создавать. А пока надо что-нибудь сделать для развития подвижности нашей пехоты, которая во всяком случае должна послужить как бы осью для действий механизированных войск.

Новое обучение легкой пехоты лучше всего может быть развито именно в окрестностях Алдершота, где одно из немногих учебных полей являет собой «страну для пехоты», в которой модернизированная пехота с ее ловкими ползунами-пулеметчиками может действовать с некоторым успехом.

В августе и сентябре этот район Алдершота был наполнен разного рода нерегулярными силами, начиная от бурских конных отрядов и кончая горстью вооруженных повстанцев, из которых каждый носил в кармане удостоверение, определяющее цену за его поимку.

Так например 2-я пехбригада вела ожесточенную гражданскую войну между национальными силами и восставшими сторонниками тарифной реформы центральных графств Англии. Одна из сторон производила беспрестанные тревоги и нападения и «играла в прятки», другая — 6-я пехбригада — должна была проводить кампанию калейдоскопических маневров [1].

Во всех этих упражнениях были приняты меры для повышения тактической квалификации младших офицеров посредством «похищения» старших офицеров или путем назначения младших для командования мелкими самостоятельными отрядами.

Другой пример изобретательности можно видеть в схеме занятий 3-й дивизии против 7-й бригады. Эта последняя по заданию должна была расположиться биваком на равнине, но в последний момент была перевезена на автобусах на север в лес Савернах, чтобы не дать возможности извлечь указания из заданий (которые нередко бывают известны снабженцам).

Конница, которая также участвовала в этом тактическом ренессансе (возрождении), показала, что подвижность конницы может дать перевес сил в действиях против подвижной пехоты, хотя она и уступает подвижности автомобиля.

Был случай, когда гвардия достигла перевеса, воспользовавшись вначале автотранспортом, но потом, когда дело дошло до непосредственных действий пеших людей против всадников, не смогла уже помочь делу даже и особая маршевая способность гвардии.

Что же можно сделать в дальнейшем, чтобы поощрить рост подвижности и внезапности в области обучения?

Во-первых дать материальные средства для движения, которых все еще много недостает в армии. Во-вторых обеспечить наличие некоторого количества этих средств во всех заданиях. Чем более мы будем испытывать недостаток в орудиях взлома, т. е. в артиллерии и в танках, тем важнее развить заменяющие их, хотя и менее действительные, способы, чтобы форсировать прорыв. В действиях, имеющих целью сломить оборону, последний из остающихся шансов на успех — это снятие неприятельского часового.

Особенно важно, чтобы составители заданий давали командирам выбор из нескольких об'ектов, посредством которых может быть достигнута цель действий. В этом — наилучший шанс обмануть и поразить противника внезапностью...

В действительной войне каждый умный командир будет так действовать, чтобы угрожать нескольким об'ектам. В мнимой войне это лежит на ответственности лиц, составляющих задания...

Наиболее поучительной с точки зрения сосредоточения усилий была заключительная «кампания» в районе Алдершота. Общая идея заключалась в том, что промышленный район Западной области жизненно зависит от водоснабжения по трубам, которые проложены вплотную к границе Восточной области. Эти трубы зарыты глубоко в землю, но

[1] Руководство постоянно перемещалось с одной стороны на другую. — Ред.

на четырех участках (по дуге Флит Крауторн) ни подвержены нападению. Интересно отметить, что задание на этот раз указывало действительно «экономическую» цель... Но способ действий был еще более показательным, чем задание.

Западная сторона имела перед собой более простую проблему. Имея почти равные силы, она занимала центральное расположение и имела задачей только препятствовать предприятиям противника. Однако в качестве способа противодействия она избрала «уничтожение всей восточной стороны». Это намерение было так неизменно повторено во всех приказах, что могло прозвучать для исполнителей проще, чем было на самом деле.

Восточная сторона должна была не только произвести наступление, столь трудное в современной войне для небронированных сил, но захватить часть водопроводной трубы под носом у противника, удержать ее на несколько часов, необходимых для разрушения, и затем уйти, не будучи отрезанной... Тот факт, что командир Уовел (командир восточной стороны) имел четыре возможных об'екта, явился однако гандикапом[1], который ставил в невыгодное положение его противника. Как и оказалось на деле, это имело решающее значение. Командир Уовел отдал предпочтение северному из двух центральных об'ектов не только потому, что подход к нему был наиболее доступен и создавал наиболее обеспеченные фланги при отходе, но еще и потому, что по очевидности этих условий нападение здесь могло казаться наименее ожидаемым для противника.

Он решил обмануть противника демонстративным движением против крайних (самого северного и самого южного) об'ектов и кроме того разбросать его силы широким расчленением своих собственных сил в главном направлении. Части двух полков начали открыто наступать, образуя как бы самостоятельные крылья, тогда как части 3-го и 4-го полков накапливались против центра, пользуясь закрытиями. При этом одно из крыльев должно было послужить осью для нового маневра против самого северного об'екта на случай, если бы первоначальное движение не удалось. Судьба обыкновенно покровительствует тому, кто оказался достаточно смелым, чтобы рискнуть на расчленение своих сил с целью последующего сосредоточенного удара. Вначале она его обманула. Туман помешал противнику заметить с воздуха демонстративные движения Уовела. В то же время удачно раскинутая противником сеть наземных наблюдателей навела его на верный след. Одно время казалось, что Уовел поплатится за попытку прямого сближения в надежде, что оно окажется неожиданным, так как противник имел половину своих сил в резерве, в готовности быть брошенными на автобусах к угрожаемому сектору. Но там, где не помог обман, помогло отвлечение внимания противника. Несмотря на то, что западное командование было почти уверено в плане Уовела, рассредоточенное движение последнего вызывало беспокойство, и в конце концов резерв был брошен с запозданием и притом поровну к обоим центральным участкам.

Между тем еще перед этим частям 3-го полка, ловко просочившимся через рощу около канала, удалось подкрасться и захватить пулеметы, которые в одном месте по ограниченности поля зрения давали недостаточно сильное заграждение. Резерв восточной стороны запоздал, между тем третий и четвертый полки перешли в решительную атаку и захватили водопроводную трубу. Как раз в этот момент был захвачен командир западной стороны, и, пока его заместитель успел прибыть и разобраться, дело было окончено и общее руководство дало отбой.

Но если это заключительное упражнение в Алдершоте рельефно указало на начало возрождения военного искусства, то более раннее упражнение бросило менее успокоительный свет на современные недостатки армии в материальном обеспечении. Это упражнение, заключительное для 4-й гвардейской пехбригады, обратило внимание многих наблюдателей на огромную силу, которой располагает хорошо расположенная оборона против нашего наступательного оружия сегодняшнего дня. Непосредственной целью учения были практика артиллерии 2-й дивизии в поддержке

[1] Условием, уравновешивающим силы сторон. — Ред.

атаки и соответственная техника гвардейской бригады в полевой обороне. Гвардия, насколько известно, только одна располагает тем, что в шутку называют «музеем траншейной войны». Мне это представляется необыкновенно реалистической перспективой. Подобно древним египтянам, гвардейцы видят признак мудрости в том, чтобы выставлять на празднике мумию как средство против оптимистического заблуждения, охватившего многие армии в мирное время.

В этом упражнении на Лисьих горах 2 гвардейских батальона показали, как хорошо они могут в короткий срок располагать и строить укрепления, искусно прикрывая проволочными заграждениями наиболее уязвимые пункты. Способ расположения этих окопов, а в особенности способ маскировки их листьями и ветвями в сочетании с искусным применением ложных окопов чрезвычайно затруднял задачу атакующего, т. е. остальных частей 4-й гвардейской бригады. Они заняли исходное положение, имея в каждом полку по 2 батальона[1] (мнимых) на перманентном отдыхе в резерве, где, как видно, лучше всего оставлять «избыток» пехоты.

В указанных ему пределах командир атакующей стороны сделал все, что доступно искусству в производстве преднамеренной атаки на нерасстроенного и занявшего сильное расположение противника. 4 усиленных дозора были посланы в темноте, чтобы захватить наблюдательные пункты для артиллерии. Но передовые посты противника оказали сопротивление и вообще встретились большие трудности в определении его главной линии обороны в этой покрытой густой растительностью местности. Ни разведка, ни фотос'емка не имели успеха в обнаружении оборонительных сооружений противника, за исключением предумышленных «ложных» окопов. Таким образом неразрушенная проволока и необнаруженные пулеметы остались, чтобы задержать атакующих, как это было в фатальный день 1 июля 1916 г.

В 4.00 пополудни батальон Ирландского гвардейского полка повел атаку под прикрытием ползучего заграждения всех 3 артиллерийских бригад дивизии. В 4.45 обе бригады перенесли огонь для такого же подвижного заградительного огня дальше влево, перед фронтом поведшего атаку III гвардейского гренадерского батальона. Но неповрежденные пулеметы противника продолжали вести огонь с флангов или через подвижное заграждение. И руководитель маневра с учетом реальной обстановки (что делает ему честь) присудил, что обе атаки не удались. Понадобился бы вероятно еще целый день, чтобы с достаточной ясностью установить оборонительные сооружения противника для более действительной с ним борьбы. Но эта отсрочка дала бы возможность усилиться обороне, как это часто случалось в 1914—1918 гг. Не нужно много воображения, чтобы представить себе полосы скошенных гвардейцев, которые покрыли бы поле боя, если бы пулеметы стреляли боевыми патронами.

Надо при этом отметить, что командование назначило для атаки только 2 батальона из 12 батальонов дивизии и только 48 орудий полевой артиллерии, чтобы прикрывать их и помогать атаке. Пустить в атаку больше пехоты — значило бы достигнуть еще более бесполезного кровопролития. Вот почему все же пришлось остальные 10 батальонов оставить спокойно отдыхать в резерве. Но какой же толк в таком большом «избытке» пехоты?

Интересно знать, имеет ли публика какое-нибудь представление о том, насколько слабо вооружена армия по сравнению с количеством пехоты?

Правительственные ораторы без сомнения часто указывали, каким образом наша армия была сокращена по сравнению с другими и даже по сравнению с ее небольшим довоенным составом. В этих напоминаниях есть большая доля истины. Но есть еще более важная и глубокая истина, которую ораторы упускают указать быть может по недостатку военных познаний. Дело в том, что они говорят о силе армии, выражая ее в численности людей, тогда как в современной войне, даже против некультурных племен, нужно делать оценку по силе огня.

Представляет ли себе публика или ее министерские представители, как безнадежно недостаточна сила огня нашей армии в условиях современной войны?

[1] Из трех. — Ред.

Чтобы создать даже тонкое заграждение, которое было бы достаточным, чтобы проложить путь для атаки противника, имевшего время отрыть окопы, надо по крайней мере одно орудие на каждые 20 ярдов (18 м) по фронту атаки. Между тем вся артиллерия дивизии может дать такое заграждение только для 1 батальона из 12. Этот факт должен быть очень ясно указан. Благодаря усовершенствованным методам стрельбы дивизионная артиллерия может после короткого промежутка времени перенести огонь и создать такой же заградительный огонь для поддержки атаки другого батальона, но это не разрешит проблемы, как должны продвигаться другие 10 батальонов или даже как они будут прикрыты, оставаясь в покое.

Публика думает, что танки могут проделать какой-то трюк и что у нас достаточно танков, чтобы возместить любой недостаток снарядов. Понимает ли она, что армия имеет только одну бригаду танков? Этого недостаточно, чтобы удовлетворить потребность 5 дивизий регулярной пехоты, которые мы все еще стараемся иметь, не говоря о 14 территориальных дивизиях. И в составе этой единственной бригады, которая сама является импровизацией, лишь некоторая часть броневых машин достаточно современна для активной службы.

ЧАСТЬ II. УЧЕНИЯ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ 1932 г.

В прошлом году 1-я танковая бригада была еще раз сформирована для занятий на Салисберийской равнине в количестве около 230 танков. Их закованное в броню построение конечно выглядело внушительно. Но холодный анализ уменьшает это величие. Около 80 машин были малые пулеметовозы Карден-Ллойда, которые долго с большим рвением старались выполнить роль легких танков свыше своих сил. Что касается 100 средних танков, то они слишком стары, а броня их слишком тонка для действий против надлежащим образом снаряженной современной армии, хотя они и могут быть грозны для малокультурных племен.

Остальные 50 машин были представлены легкими танками последнего типа «Марка II». «Пятьдесят машин» может звучать сильно только до тех пор, пока мы не вспомним, что годичная стоимость легкого танка равняется стоимости лишь одной пары пехотинцев и что мы содержим свыше 100 000 таких с трудом двигающихся людей с ружьями и штыками... Мы едва ли можем надеяться выйти из теперешнего состояния нерешительности, если не выкажем основанного на изучении истории понимания пропорции в нашей военной организации. Не лишне напомнить, что в тех войнах, в которых подвижное оружие было решающим, его отношение к пехоте было приблизительно, как 1 : 2... Появление этих 50 легких танков и составило главное отличие упражнений 1932 г. от предыдущих, когда бывало лишь небольшое количество этих «механических скаковых лошадей», да и теми пользовались лишь командиры и ординарцы. На этот раз их было достаточно, чтобы образовать танковый батальон, но 3 смешанных танковых батальона должны были довольствоваться пулеметовозами в своих легкотанковых взводах кроме коротких периодов времени, когда легкий танковый батальон распределялся между ними.

Исполненной достаточной иронией и печальным явлением в этом году, первом, в котором оказались налицо легкие танки, была тенденция высших властей возвратиться к тесному взаимодействию с пехотой. Результат не оплатил опыта, и картина не была убедительной. Представляется совершенно нереальным, чтобы батальон современных быстроходных танков двигался «по пятам» за батальоном пехотных солдат и предназначался в то же время для оказания помощи этому батальону впереди. Пехотный батальон должен быть достаточно вооружен, чтобы преодолеть сопротивление арьергардов противника. Его неспособность к этой задаче является следствием современного (недостаточного) снаряжения пехоты, но не может быть определением для применения танков для достижения об'ектов пехоты.

Не похоже также на действительность, когда батальон танков производит удар по такой малой и рассеянной цели, как пехотный батальон. Но это становится

еще менее похожим на действительность, если заменить мирную обстановку военной и представить себе тыловой район противника с его артиллерийскими позициями, складами, транспортными колоннами, штабами, отдыхающими резервами. Похоже ли на действительность, чтобы «проламывающая ворота» танковая масса приостанавливалась для пред'явления своего пропуска привратнику, когда она видит перед собой столь лакомые цели?.. И чем далее танки проникнут на позицию противника, чем скорее они окажутся в их глубине, тем сохраннее они будут. Опасность возникает при прорыве через передний край или «кору» позиции противника и может снова возникнуть, если дать время противнику образовать еще новую «кору». Вот поэтому чем больше размышляешь о попытках возродить тесное взаимодействие танков с пехотой, тем менее этот способ представляется целесообразным.

В то же время быстрые и свободные маневры танков представляют живое выражение их естественной роли как наследников конницы — механизированной конницы...

Занятия истекшего года показали возросшую скорость маневра благодаря повышенной скорости машин.

Так например в одном из упражнений батальон танков проделал пять различных движений, покрыв 4 мили по прямой линии и значительно более в действительности — в 35 минут. Замечательно, что перед этим другой батальон (не легких танков последнего образца) потратил 50 минут для совершения той же самой серии движений.

Другое упражнение выявило тот знаменательный факт, что, раз только легкие танки успевают проникнуть на позицию противника, их просачивание (инфильтрация) идет так быстро, что обороняющийся имеет уже очень мало шансов убрать пехоту с флангов прорыва и, оттянув ее назад, образовать новую линию сопротивления.

... Обладая скоростью и броней, танки являются идеальными орудиями инфильтрации или тактики «слабых мест», т. е. проникания по линии наименьшего сопротивления, пока резервы уничтожают «острова» обороны, продолжающие держаться.

В 1918 г. эта тактика дала германцам ограниченные успехи, поскольку инфильтрация производилась медленно двигающейся и не защищенной от пуль пехотой. Теперь она может производиться при помощи танков, менее подверженных опасности быть остановленными фланговым огнем пулеметов.

Подвижность танков была показана в различных формах в одном из упражнений, когда II батальон танкового корпуса был внезапно вызван прервать движение усиленной пехотной бригады и помешать ей склонить перевес на сторону противника. В момент получения этого вызова танки находились в закрытии в 5 милях (около 8 км) от головы колонны противника. Последняя находилась на меньшем расстоянии от поля боя и тем не менее не смогла прибыть во-время. В 9.55 танки были в движении, имея впереди разведывательную группу (патруль) легких танков. Около 10.15 голова колонны противника была разбита огнем головной танковой роты, которая сбила колонну в построение наподобие ковша, причем противотанковые орудия оказались внутри и огонь их был замаскирован собственной пехотой. В 10.30 колонна была совершенно разбита, но от авиации было получено известие, что танки противника спешат на помощь. Через 10 минут весь танковый батальон был собран и в построении «трезубца» был готов атаковать нового противника...

Но вероятно ускорение боевых движений всего ярче было показано в некоторых упражнениях танков против танков. Чтобы следить за таким «боем», надо располагать вездеходной машиной, которая двигалась бы быстрее любого из участвующих танков, но даже и при этом условии легко обмануться ввиду особого искусства водителей танков в применении к местности. Их искусство в использовании впадин и складок местности напоминает, что равнина не представляет равной поверхности и что природа дает «земному кораблю» возможность поразить противника внезапностью даже на самой открытой местности, чего недостает на море. К этому сводится главное впечатление от танковой войны. Второе впечатление — это поразительная быстрота действий, много превосходящая быстроту действий на

море, учитывая размер боевых единиц. Она составляет полную противоположность с сухопутными битвами старого стиля. В последнем из разыгранных боев главные силы (флотов) обеих сторон в момент донесения с воздуха о их сближении были разделены пространством в 5 миль. Через 20 минут они уже вели бортовой огонь на самом близком расстоянии, а еще через 20 минут бой был окончен.

Командиры, привыкшие иметь дело с обычными частями пехоты, кавалерии и артиллерии, будут вероятно теряться в такой чрезвычайной обстановке, и этот факт об'ясняет большую часть хаотических явлений в нашем обучении и в нашей доктрине в настоящее время. Мы очевидно не можем рассчитывать на успешное применение современных формирований до тех пор, пока наши командиры и последователи буквы устава не усвоят того, что можно назвать «осознанием танкового момента». Это «осознание» растет среди танковых водителей, но этого еще недостаточно для всей армии.

Бой танков против танков в таком большом масштабе без сомнения дает ценный опыт, но его надо рассматривать под правильным углом зрения, скорее как случай, чем вероятность, или как то, чего может желать командир, располагающий такой потенциальной «вещью», как танковая сила. В большинстве случаев он сделал бы глупость, если бы бросил ее в бой с танковой силой противника. Еще глупее было бы, если бы это случилось в такой армии, как наша, располагающей только одной танковой бригадой. Это было бы так же глупо, как начинать партию игры в шахматы с нападения королевой. Это могло бы еще быть оправдано для более слабой стороны, намеревающейся вести продолжительную оборону, верующей в неподвижную оборону и располагающей естественными препятствиями для такого пассивного сопротивления. Но за исключением такого редкого случая армия поступит благоразумнее, сохранив свою танковую силу для более полезной цели, чем уничтожение актива противника взаимным самоубийством. Чем менее у нас танков, тем более причин, чтобы соблюдать экономию силы. Таким образом мы можем смотреть на «открытое» танковое сражение как на исключительный случай.

Наилучшим образом танковая сила может быть направлена против сообщений противника и его области управления и снабжения. Трудности этой задачи были хорошо показаны на упражнении II танкового батальона с приданной ротой легких танков, которые были направлены из района Салисбери в обход восточного фланга Северной армии, чтобы атаковать ее органы управления в районе Тилшид. В этом испытании шансы на успех были против нападающего. Его полоса движения была ограничена мнимым озером и условными заграждениями на перекрестках дорог. Таким образом его круг действий с 360° был сведен до угла в 90°, вершина которого проходила в Тилшид с северо-востока. При этом штабы противника, располагавшиеся у вершины этого угла, были прикрыты не только танковым батальоном, но еще особой ротой из 24 противотанковых орудий [1], специально созданных для этого случая; такая организация может существовать только на бумаге! Единственное преимущество атакующего заключалось в разнице скоростей движения, ибо атакующему батальону были приданы легкие танки. Эта разница выявила, какую перемену вносит в наступательную силу одна лишь скорость и каким способом подвижность танков меняет нормальные условия войны и расчеты. Ограниченный простор для маневра в 90° оказался достаточным для такой скорости, чтобы прорвать паутину противотанковой обороны. Выделения одной роты, которая была пожертвована для отвлечения внимания противника всего на несколько минут, было достаточно, чтобы остальная часть батальона проникла до Тилшид.

В последнем упражнении танковая бригада целиком была применена как стратегическое [2] орудие армии для маневра, состоящего в обходе фланга противника с целью превратить его отступление в поражение. На рассвете бригада была укрыто расположена близ Уорминстер в 11 милях (около 18 км) от того пути, по которому должна была двигаться ближайшая колонна противника. Легкий батальон двинулся в 10.30

[1] Мнимых.

[2] Оперативное.

за ним следовали 3 смешанных батальона. В 25 минут легкий батальон прошел 7 миль (около 11 км). Здесь встретилась задержка при прохождении через узкий перешеек, отделяющий одно учебное поле от другого. Тем не менее еще до 11.30 было установлено соприкосновение с двигающейся колонной противника, а в промежуток времени между 11.35 и 12.00 танковая бригада получила ряд донесений, указавших места не только голов и хвостов колонны, но артиллерийских позиций и противотанковых орудий. После этого легкий батальон был собран для дальнейших поручений. Точность разведки была столь же замечательна, как и ее быстрота, ибо донесения на 90% оказались верными.

В полдень командир бригады имел возможность отдать приказ V и III батальонам отрезать соответственно переднюю и заднюю части колонны с высылкой одной легкой роты на 10 минут раньше, чтобы остановить голову колонны. В 12.40 началось то, что описывал Полибий, рассказывая о преследовании римлян после Илипа, — «резня баранов». В 1.05 II батальон в сопровождении 2 остальных легких рот был брошен в промежуток между 2 другими батальонами, чтобы увеличить дезорганизацию противника...

Для последующего упражнения танковая бригада перешла в другой район (в Дорсет). Легкий батальон потратил только 2½ часа, чтобы пройти 34 мили (около 54 км) до бивака у Блэндфорд. На следующее утро бригада произвела глубокий маневр в обход фланга армии противника против его сообщений, покрыв около 50 миль (около 80 км). Около полудня она была уже «верхом» на тылах противника и все еще подвигалась «большими шагами».

Общая идея маневра заключалась в том, что война началась в середине августа и небольшая Южная армия из 2 корпусов вынуждена была отходить, чтобы выиграть время для окончания мобилизаций своих сил.

Вторгающаяся Северная армия произвела угрожающий натиск в направлении Соутхэптон (столица южной стороны), но вынуждена была приостановиться на фронте Цинчестер — Салисбери. К этому времени на южной стороне был готов III армейский корпус и была окончена мобилизация танковой бригады. Усилившаяся Южная армия перешла в наступление между Тест и Авон, а танковая бригада атаковала тыл Северной армии в сочетании с этим наступлением.

Аналогия с обстановкой в августе и сентябре 1914 г. была слишком разительна, чтобы ее не отметить. Наша экспедиционная армия совершенно так же была вынуждена отступать от границы [1] под натиском превосходных сил правого германского крыла. Совершенно так же германцы произвели натиск на Париж, как Северная армия (на маневрах) на Соутхэптон. И так же наша небольшая армия, усиленная войсками союзной Франции [2], перешла в контрнаступление. Но результат был нерешительный... по отсутствию серьезной угрозы сообщениям германцев и их линии отступления. Наступление было прервано фронтальным препятствием вдоль р. Эн, и большие надежды увяли в закоченевшей траншейной войне продолжительностью в 4 года.

Теперь мы видели новое сражение на Марне, и история повторилась с разницей, вызванной присутствием танковой бригады. Только одной бригады: столь бедны наши средства для создания новой ударной армии, чтобы исполнять роль конницы, и столь медленно мы прилагаем недавний опыт. Но анализ кампании 1914 г. не оставляет сомнений, что даже одной такой бригады было бы достаточно, чтобы отрезать сообщения правого германского крыла и осуществить решительный маневр, который быть может избавил бы Англию от бедствия, измеряемого миллионом принесенных в жертву жизней. Несколько недель, протекших после Марны, показали ярче, чем когда-либо, что время — доминирующий фактор на войне. Все попытки, сделанные тогда, чтобы обойти фланг германцев и захватить их тыл, не удавались, постоянно оказываясь запоздалыми. Каждая попытка занимала несколько дней, иногда недель. Между тем в это время новые силы подходили к гер-

---

[1] Бельгийской. — **Ред.**

[2] В этом месте Лиддель-Гарт весьма неточен: отход германцев в сражении на Марне был вызван главным образом наступлением французской армии Монури; наступление англичан было развито слабо.

манскому флангу, и этот фланг обращался в новый фронт противника.

Ныне, в 1932 г., маневр такого масштаба, который мог бы привести к решительному концу кризис на Марне, был начат и закончен в течение одного дня. Танковая быстрота — это то, что нужно для движения к решительному пункту. Она так быстро выигрывает время, что может выиграть и решительный результат. И это единственный способ маневра, который может считаться обещающим в современной войне.

Но эта репродукция истории имела еще и другое значение. Поверхностные критики часто зловеще распространяются о проблеме снабжения так называемой ими «механизированной армии» и делают вывод, что она по своим грозным размерам превращает вообще механизацию в «смелый прыжок в темноту». Ныне танковая бригада или танковые бригады могут выполнить любые из маневров, не выполненных в 1914 г., и возвратиться к своей базе (при главной армии), если нужно, без всякого транспорта, ибо наши средние танки несут достаточно горючего, чтобы пройти свыше 60 миль (около 96 км) и вернуться, а продовольствие для танковых экипажей гораздо легче перевозить на танках, чем прежде на лошадях для всадников. Наша современная бронированная конница настолько хорошо приспособлена для движения без препятствий со стороны транспорта, что было бы хорошо, если бы она была приучена без него обходиться. Даже для маневра с двойным радиусом (в 250—300 миль) понадобилось бы всего 20 грузовиков с горючим, чтобы наполнить всю бригаду.

Такова разница с обыкновенной (пехотной) дивизией, которая включает 700 повозок с конной тягой кроме 360 автомобилей, необходимых для подвоза продовольствия, багажа и боевых припасов, и которая ползет со скоростью 15 миль в сутки...

Если бы мы в 1914 г. имели танковые силы и высадили их у Антверпена, то движение всего на протяжении 60 миль (96 км) вывело бы нас к Маасу наперерез сообщениям германцев, которые двигались через Бельгию. Это могло бы сделать излишним сражение на Марне и избавило бы Северную Францию от четырехлетней оккупации.

Обработал **Ф. О.**

Ген. **Дуглас Мак-Артур**

Применение машин в бою

МОЩНОСТЬ МЕХАНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ

(С английского)

„The Use of the Machine in Battle. The Powers and Limitations of Mechanized Equipment". „Army Ordnance". № 76, January—February, 1933.

Печатаемая статья является выдержкой из годичного отчета военному министру начальника штаба армии США ген. Мак-Артура. Воздавая должное успехам танкостроения, докладчик ставит однако ближайшей задачей не столько образование крупных самостоятельных танковых соединений, сколько усиление конницы, пехоты и артиллерии наиболее пригодными для них броневыми повозками, а также другими видами механизированного оружия, в том числе полуавтоматическими винтовками, оружием ПВО и ПТО. Указывается на недостатки бронеповозок, связанные с неприменимостью их на всякого рода местности и с недостатком оборонительной мощи при расположении на месте. Упоминается об изобретении новых видов оружия ПТО (пуля Герлиха), способных произвести «революционные изменения» в конструкции танков и во «всей теории механизации». Проводится идея изготовления в мирное время лишь образцов бронеповозок в количестве, необходимом для испытания на практике, с подготовкой промышленности к массовому их изготовлению при мобилизации. Особое значение придается современным мощным бомбовозам («воздушным кораблям»).

Данная статья, опубликованная в американском журнале «Army Ordnance» № 76, т. XIII за январь—февраль 1933 г., является выдержкой из годичного отчета, поданного секретарю военного министра начальником штаба американской армии, в той части, которая касается механизации.

Механизация армии — важный вопрос как с точки зрения производства нового оружия, так и с точки зрения тактического его использования.

В последние годы вероятно ни один вопрос так не интересовал лиц, изучающих военное дело, как вопрос приспособления особых свойств самоходных машин к потребностям боя. У нас и во всех иностранных армиях тщательно изучается возможность увеличения боевой мощи войск и сохранения их живой силы путем максимального использования машины.

Моторизацией называется включение в состав соединений повозок механической тяги исключительно ради перевозки войск и перевозки необходимого им снабжения. Термином «механизация» определяется использование тех же средств на поле боя как оружия, За последний год прогресс американской армии в области механизации выразился в принятии на вооружение 7 танков Кристи колесно-гусеничного типа стоимостью в 262 тыс. долларов и 12 бронемашин новейшей конструкции стоимостью примерно в 190 тыс. долларов. Кроме того танковая школа и танковое управление (Tank Board) были слиты с пехотной школой и расположены в форте Беннинг. Благодаря удобству проработки ряда вопросов и постановки опытов в пехотной школе можно надеяться, что это облегчит выработку тактики и механического оборудования, соответствующего задачам. С той же целью организован и опытный кавалерийский центр в форте Нкс (Knox).

По сравнению с вероятной нашей потребностью при мобилизации и с точки зрения насыщения нашей армии механическим оборудованием сделано немного Достаточно напомнить, что к моменту подписания перемирия правительством США для кампании 1919 г. было заказано 19 тыс. танков.

Учитывая особенности и многообразие разбираемой проблемы, степень успешности ее разрешения не может быть так просто измерена. Чтобы пояснить в этом вопросе теперешнюю политику военного министерства, я кратко остановлюсь на обстановке, в которой зародилась идея танка. и на том, как далеко мы пошли по пути использования воз-

можностей танка для наших потребностей.

Огневая мощь современного оружия так велика, что когда это оружие соответствующим образом размещено на сильно занятой оборонительной позиц..., человек, если он ничем не защищен, не может существовать в зоне, обстреливаемой действительным огнем этих средств.

Этот организованный огонь, основанный преимущественно на перекрещивающихся снопах пуль пулеметов, поддержанных огнем артиллерии, является на поле боя наибольшим препятствием для движения. Пока этот огонь не прорван или не дезорганизован, он способен сломить все прямые и не защищенные броней атаки на оборонительную позицию.

До мировой войны и в первые годы мировой войны единственным средством дезорганизации огня обороны для наступающего было сосредоточение превосходящей по мощи артиллерии. Пока дальность огня и свойства пехотного оружия заставляли оборону принимать преимущественно линейное построение, этот способ мог еще обещать успех. Однако каждое усовершенствование огнестрельного оружия позволяло обороне расчленять свое построение на все большую и большую глубину и все же сосредоточивать огонь всех своих средств на жизненно важной для нее полосе перед фронтом главной обороны. Артиллерийский огонь должен был вследствие этого покрывать значительно большие районы, а обороняющийся мог в предельной степени использовать на местности естественные и искусственные укрытия. Более того, движение на позиции громадного количества материальных средств, необходимых для успеха наступления, обычно предупреждало противника о неминуемости решительных действий. Раз элемент внезапности отпадал, оборона получала возможность сосредоточить любые имеющиеся в ее распоряжении резервы и таким образом ограничить первоначальный успех, достигнутый наступавшей армией. Атаки, даже когда они и приводили к местному успеху, обходились исключительно дорого, поглощая много людей, материалов и времени. Наконец несоответствие между ценой наступления и достигаемыми им результатами выросло до таких размеров, что когда отсутствие флангов на западном театре войны свело все наступательные действия на этом театре войны к фронтальным атакам, а попытки использования артиллерийской бомбардировки не привели к реальным результатам, пришлось признать, что создавшаяся обстановка и господствовавшие методы привели к тому, что в шахматной игре называется патом [1].

В отчаянных поисках оружия, которое помогло бы изменить соотношение сил в пользу наступления, среднеевропейские державы решили воспользоваться химией. Однако попытка эта в значительной степени была сорвана изобретенными вскоре защитными средствами и встречным применением ОВ.

Союзники в свою очередь выдвинули самоходную бронированную машину, способную двигаться вне дорог. Спустя несколько столетий, подвижная броня вновь появилась на полях сражений. Было вновь найдено средство передвигать на различной местности защитную броню, не уязвимую для применяемых тогда пуль. Однако развитие этого нового оружия протекало медленно и представляло собой трудное дело по причине сложности необходимого для этого нового оружия механического оборудования. С того дня, как танк в виде неуклюжей, громоздкой, механически непрочной и исключительно медлительной бронемашины появился на западном фронте, внимание технических экспертов во всех армиях было посвящено превращению танка в боевую машину, вполне отвечающую своему назначению.

Поскольку эти стремления увенчались известным успехом, неизбежно стал вопрос о возможности использования нового оружия и для других видов тактических действий. Для достижения успеха армии необходимо предпринять ряд действий, которые можно подразделить на несколько определенных категорий. Армия с самого начала кампании должна вести действительную разведку и контрразведку; она должна быстро перемещаться в указанных ей направлениях; она должна сосредоточивать свои силы

---

[1] Положение, при котором играющий не может сдвинуть ни одной фигуры, чтобы не подставить под удар короля, т. е. проиграть партию. — **Ред.**

и средства на критическом или критических направлениях; она должна стойко удерживать в своих руках местность, необходимую для ее успеха; она должна наносить удары, максимально используя мощь своего огня и свою ударную силу; наконец она должна быстро и решительно развивать всякий достигнутый ею успех. Каждый род оружия организован и подготовлен для выполнения определенной части этих задач. Во всех видах действий успеху содействуют два основных свойства материальной части: быстрота передвижений (подвижность) и мощность действий. Все роды войск добиваются повышения этих качеств.

В области разведки на сцену выступил самолет, способный с бесспорным искусством выполнять ряд задач, которые до мировой войны целиком и полностью выпадали на долю конницы, и ряд таких задач, которые вообще прежде представлялись невозможными. Работа самолета по добыванию дальней разведкой сведений об общем расположении сил противника представляется ныне совершенно необходимой. В благоприятной обстановке самолет может вести разведку любых районов вражеской территории в течение всей кампании и даже в ходе самих боев, снабжая наземные войска рядом важных сведений, которых иначе не удалось бы вовсе добыть.

Хотя авиация в дополнение ко многим другим тактическим и историческим возможностям ее использования взяла на себя выполнение ряда задач, присущих коннице, она не может обеспечить наземным силам безусловного обладания впередилежащей местности, на которой должен быть развит маневр армии. Для этой цели и для прикрытия медленнее двигающихся главных сил армии необходимы наземные средства, обладающие высокой подвижностью и некоторой боевой силой. Прежде это всегда являлось обязанностью конницы, которая пользовалась конем как средством быстрого передвижения, а нередко и как ударным оружием (для шока) в атаках. Современная пуля изгнала коня с полей сражений, лишив его возможности выполнять вторую задачу. Для первой задачи значение коня как средства передвижения постепенно уменьшается. Однако традиционные кавалерийские задачи, заключающиеся в прикрытии наступления или отступления главных сил, ведении наземной разведки и развитии успеха преследованием дезорганизованного противника, остаются неизменными.

Поэтому конницу интересуют в механизации главным образом броневики и вездеходные машины, обладающие высокой степенью стратегической (оперативной) подвижности; боевая мощь и тактическая подвижность хотя и важны, но стоят для нее на втором месте.

В настоящее время мы могли превратить в лабораторию по механизации только одну кавалерийскую часть; в ней будут заниматься исключительно проработкой соответствующей тактики и приемов действий, а также будут испытываться нужные коннице машины. Пойти при настоящем положении вещей на большее — значит пойти на излишние издержки без реальных выгод. Превращение всадника в механизированного кавалериста неизбежно займет значительный промежуток времени и на практике закончится лишь тогда, когда машины станут способными выполнять всю работу, выпадающую сейчас на долю конницы, и притом будут производиться в достаточных количествах. Все это по причинам, которые я поясню ниже, не может произойти внезапно. Пока же конница все еще не может отказаться от конных частей при выполнении некоторых своих задач, в частности в начальный период любой войны или при действиях на местности, недоступной для существующих типов механических повозок. Итак, хотя мы можем смело предсказать, что конь постепенно будет из армии вытеснен, мы с той же уверенностью должны сказать, что в современных условиях необходимо сохранить некоторое число кавалерийских единиц, чтобы в случае надобности можно было ими воспользоваться.

Работа пехоты в области прогресса танка естественно протекала в большей связи с первоначальным назначением этого боевого средства, когда он впервые в 1915 г. появился на западном фронте. На пехоту всегда ложилась самая трудная задача: выбивать противника из оборонительной позиции. Идеальная машина для поддержки пехоты при решении этой задачи должна по необ-

ходимости располагать высокой степенью тактической подвижности, хотя бы за счет своей оперативной подвижности (подвижности на дорогах).

Учитывая, что наибольшее препятствие для тактической подвижности представляет пояс огня обороны, наиболее существенным требованием к штурмовому танку должно быть наличие брони, достаточной для защиты от преобладающей массы этого огня, т. е. огня всех типов пехотного оружия. Требовать большего, по крайней мере в настоящее время, нецелесообразно, так как каждое усиление брони означает и соответствующую потерю скорости и вездеходности (проходимости). Броня, достаточно тяжелая, чтобы защищать от огня полевых орудий, совершенно лишила бы подвижности машину применяемых ныне размеров. Для защиты от такого огня танк должен полагаться на быстроту своего движения, внезапность, соответствующее использование местности и поддержку огня своей артиллерии.

Артиллерия также много сделала на пути замены животной тяги автомобильной: можно предсказать скорую моторизацию всей нашей полевой артиллерии. Все же благодаря самой природе задач, которые приходится решать артиллерии, этот род войск не так заинтересован в развитии защитной брони для безопасности своего личного состава. Основная проблема, интересующая артиллерию в области механизации, — это преимущественно проблема подвижности. Поэтому изыскания удовлетворяющих артиллерию боевых машин неизбежно делились между необходимостью обеспечить с одной стороны достаточную броню, а с другой — хорошую скорость и вездеходность машины.

Переходя теперь к оценке пределов, в которых механизация может быть практически осуществлена, необходимо напомнить неизбежные недостатки самоходных бронемашин.

Одним из этих недостатков является неспособность их передвигаться в особых местных условиях. Болота, горы, лесные массивы, реки, сильно пересеченная местность обычно являются действительными препятствиями для танков, не допуская их применения. На такой местности, если она представляет с военной точки зрения известное значение, пехоте, коннице и артиллерии придется действовать без помощи механизированных соединений.

Другим важным фактором является недостаточная оборонительная мощь танка и броневика. Задерживаясь на месте, на открытой позиции, эти средства представляют собой для артиллерии выгодную и легкую цель, а полезность их в оборонительном бою ограничена эпизодами, когда они могут непрестанно двигаться. Для обороны позиции нужны соединения способные предельно использовать местность для своего укрытия и развить по наступающему противнику мощный сосредоточенный огонь. Другими словами, поскольку нужны такие действия, как захват, организация и оборона позиции или определенного района, необходимы и войска, обладающие такими качествами, как пехота и артиллерия. Войска эти неизбежно войдут в состав всякой армии. При этом вовсе не подразумевается неизменная форма подготовки оборудования и организации этих войск. Если мощные механизированные части поддерживают наступление противника, естественным следствием этого явится обильная придача пехоте соответствующего оружия для борьбы с танками. Вследствие этого в деле организации, подготовки и перевозки таких частей становятся необходимыми параллельные изменения.

Как и можно было ожидать от эволюции боевого средства столь недавнего происхождения, существующие образцы боевых повозок быстро стареют вследствие непрекращающегося технического прогресса в этой области. Лучший танк мировой войны теперь безнадежно устарел, и поэтому разумно полагать, что лучший сегодняшний танк через несколько лет будет иметь относительно малую ценность. По всей вероятности будущее обещает большую стабилизацию, и «жизнь» каждого образца машины будет длиться дольше.

Однако в современных условиях всякая попытка содержать крупные соединения, вооруженные последними и наиболее совершенными образцами боевых машин, потребовала бы через несколько лет замены большей части этого вооружения новым. Это вызвало бы колоссальный расход.

Другим фактором, усложняющим проблему конструкции танков, является непрерывный прогресс в производстве пуль, обладающих исключительной бронебойной способностью. Недавно была изобретена пуля с очень большой начальной скоростью (5,800 фута в секунду).

Она обещает пробивать любую броню современных танков и других боевых повозок. Если это изобретение окажется пригодным для широкого применения во всех типах пехотного оружия, то конструкция танков, а возможно и вся теория механизации неизбежно подвергнутся революционным изменениям.

Учитывая все эти соображения, современный прогресс механизации должен состоять главным образом в производстве лучших опытных образцов, в принятии определенных мер для срочного в случае надобности производства танков, в ежегодном изготовлении достаточного количества машин для тщательных тактических испытаний, в развитии тактической доктрины механизированных соединений и в обучении всей армии такому взаимодействию с танками, которое позволило бы полностью освоить и использовать присущие этим машинам качества и парировать свойственные им недостатки.

Достигнутый нами прогресс в конструкции опытных образцов в общем и целом удовлетворителен, хотя и здесь были горькие разочарования.

Немедленно после окончания мировой войны заинтересованные роды войск (тогда главным образом пехота) не могли четко определить основные свойства и качества необходимого им танка. Влияние опыта мировой войны сильно сказывалось; признавали необходимость наличия группы крупных машин значительных размеров и мощи и большого числа малых машин.

Упорная проработка этого вопроса и дискуссии привели к конструкции двух так называемых средних танков (в 22 т). Надеялись, что этот тип явится пехотным танком «на все случаи» — танком, соединявшим в себе основные свойства тяжелого и легкого танков, применявшихся в мировой войне. Тогда же был сконструирован первый образец танка Кристи с обратимым колесно-гусеничным шасси.

Вплоть до 1927 г. это были единственные танки конструкции после мировой войны; стоимость их благодаря опытному характеру проектирования была чрезвычайно велика. Однако в этот период внимание соответствующих инстанций обратилось в сторону производства более быстроходных машин меньшего тоннажа.

Каждый опыт приводил к ценным данным, и последовательно конструируемые модели в конце концов привели к желаемому типу машины.

Первой машиной, обещавшей успех и позволявшей провести с ней ряд более широких испытаний, чем с опытной моделью, была машина T1E1. В 1928 г. было построено 6 шасси машин такого типа, из которых 4 являлись боевыми, а 2 — тягачами (машинами для перевозки тяжестей). Хотя машины эти были несравненно лучше танков мировой войны, все же они не удовлетворяли даже минимуму возможных требований, главным образом по части скорости.

С другой стороны опытные танки Кристи, отличавшиеся несравненно большей скоростью, обладали серьезными дефектами в механизмах. Благодаря присущей им быстроходности эти танки, больше чем какие-либо иные, помогли открыть коннице глаза на возможность замены в некоторых кавалерийских соединениях коня боевыми машинами. Механические дефекты были частью устранены, и было решено заказать необходимое количество этих танков Кристи для тщательных всесторонних испытаний. Как я отметил выше, 7 таких машин приобретены за прошлый год и испытываются как в пехоте, так и в коннице. Поступившие пока на этот счет доклады указывают, что механические дефекты танка Кристи все еще велики и не позволяют принять эту машину за стандартный образец для вооружения армии. Все же можно надеяться, что усовершенствованные образцы этого танка в скором будущем окажутся удовлетворительными. В данное время приняты меры к получению армией 5 добавочных машин колесно-гусеничного типа.

В области бронемашин наш прогресс удачнее, ибо легче разрешаются технические проблемы конструкции этих машин. С 1928 г. получено 23 машины но-

вейших образцов, из которых 12 машин удовлетворяют всем пред'являемым к ним требованиям. Кроме того будет получено еще 8 машин, а из частей коммерческого транспорта обеспечено получение значительно усовершенствованной четырехколесной машины.

Общий расход с 1920 г. на испытание и приобретение боевых машин выражается примерно в сумме 2 млн. долларов. Результат этих затрат надо видеть не в количестве наличных машин, а главным образом в колоссальном прогрессе, которого мы достигли в производстве удовлетворяющих нас опытных образцов.

Очевидно, что в течение ближайшего ряда лет, по крайней мере в первоначальный период широкой потребности в боевых машинах, мы не сможем располагать значительным числом крупных соединений, полностью вооруженных наиболее современными типами боевых машин. Однако задачи армии требуют ее готовности для обороны в условиях данного момента. Армия должна уметь владеть имеющимися уже сейчас средствами, в то же время она старается развить новые, более действительные средства, способные привести противника к поражению. Коренная ломка армии, вызываемая механизацией, — дело трудное, связанное со многими помехами, ошибками, поправками и разочарованиями. Поэтому командиры и штабы должны предвидеть начальные операции, когда под рукой окажется лишь немного механизированных соединений, и они должны применять такие методы, которые были бы действительны, несмотря на этот недостаток мехсоединений, а также развивать тактику, необходимую для применения машин, когда они войдут в употребление в больших количествах.

Это подымает новый важный вопрос — вопрос подготовки коммерческих предприятий к быстрейшему производству (когда это потребуется) танков и других бронемашин. Связанные с этим подготовительные мероприятия сложны по своей природе. Заводы не смогут быть пущены полным ходом, пока опытные типы машин не достигнут качеств, оправдывающих принятие их армией на вооружение как стандартных образцов, и пока технические условия их производства не будут подготовлены.

Поэтому предположения постоянно пересматриваются в соответствии с изменением условий в области индустрии и с дальнейшими усовершенствованиями в принятых типах.

Несмотря на трудности, и в этой области достигнут определенный прогресс. В результате работы соответствующих инстанций и теперь уже можно предсказать, что если обстоятельства потребуют общей мобилизации, массовое производство танков будет налажено примерно через 12 месяцев. Быть может этот предположительный срок будет несколько уменьшен. Однако можно с уверенностью сказать, что переход заводов от продукции мирного времени к массовому выпуску во время войны потребует довольно значительного промежутка времени.

По вопросу о том, как отразится прогресс механизации на числе людей, призываемых по общей мобилизации, пока вероятно никто не сможет высказать предсказаний. Мы знаем, что самолет и танк мировой войны потребовали устройства в тылу большого количества всякого рода снабженческих складов, починочных мастерских и т. п. Потребность в личном составе для обслуживания оперирующих машин была чрезвычайно велика.

Применение на поле боя сложного оружия и машин требует обслуживания их более обученным персоналом и использования скорее большего, чем меньшего числа людей.

С вопросом механизации связаны и общий прогресс и усовершенствование огнеприпасов. И здесь проводится та же широкая политика, о которой я говорил, обрисовывая систему подготовки и организации наших вооруженных сил. В нашей системе мы не стремимся немедленно быть готовыми к большой войне. Нашей целью скорее является провести в мирное время (поскольку экономически это возможно) всю ту подготовительную работу и изыскания, которые в случае надобности позволят с меньшим трудом и большими результатами провести мобилизацию, обучение и снаряжение всем необходимым милици-

онной армии [1]. Что касается оружия и снаряжения, мы стараемся предвидеть вероятные нужды войны как по части образцов, так и в отношении их количества, и принимаем соответствующие меры для быстрого удовлетворения наших потребностей. Изыскания, опыты, одобрения образцов, приобретение умеренного количества новых средств для обучения личного состава, подготовка на случай надобности массового производства новых средств — вот те основные наши шаги в каждой такой программе.

Одним из наиболее изумительных недавних достижений в новом вооружении является производство усовершенствованного тяжелого бомбовоза. Бомбовоз этот способен поднять 2 000 ф. бомб и экипаж в 4 человека. Он развивает максимальную скорость около 264 км (165 миль) в час и обладает радиусом действия примерно в 800 км (500 миль). Значение этих достижений становится понятным, если вспомнить, что всего лишь 2 или 3 года тому назад считалось достаточным, если тяжелый бомбовоз развивал скорость в 160 км (100 миль) в час и имел радиус действия до 400 км (250 миль).

Несколько таких изумительных «воздушных кораблей» приобретены в течение последнего года для служебных испытаний, а другие заказаны.

Продолжаются усовершенствования в противосамолетном оружии и в аппаратах для управления огнем.

Быстрота и меткость, с которой теперь может быть развит противосамолетный огонь, достойны удивления. Наши опытные образцы этого вида оборудования ничем не уступают образцам, имеющимся в других армиях. Чувствуется настоятельная нужда в фондах, чтобы закупить нужные количества этого оборудования и вооружить им существующие войсковые единицы.

Если для некоторых видов оружия целесообразно отложить массовое их производство до наступления в этом крайней необходимости, то по части самолетов и противосамолетного оборудования мы должны по вполне понятным причинам всегда иметь под рукой известный запас для немедленной обороны в случае войны жизненных индустриальных и населенных центров.

За истекший год много внимания было уделено полуавтоматической винтовке. Испытания показали высокие качества последней модели, известной под именем винтовки Гаранда. Теперь все усилия направлены к реконструкции этой винтовки с целью приспособления ее под пули принятых в армии калибров. Можно полагать, что эти усилия увенчаются полным успехом. Заказано для служебных испытаний некоторое количество этих винтовок.

В общем и целом имеются сотни вопросов, над которыми работают наши технические эксперты, конструируя опытные модели чрезвычайно высоких качеств и проводя изыскания. Изыскания колеблются по своему характеру от работы над хрупкими радиоинструментами для связи быстроходных боевых машин между собой до работы над тяжелой береговой артиллерией для защиты побережья.

Чрезвычайный интерес, проявляемый армией к этим проектам, не обусловливается убеждением, что какая-либо машина или оружие сами по себе могут стать на войне господствующим фактором. Этим фактором является сам человек. Человек об'являет войну, и человек должен на полях сражений проводить решения, на которые пошла его страна. Вооруженное столкновение, возникающее, когда оказались тщетными все другие средства, чтобы уладить важные международные противоречия, продолжается до тех пор, пока не сломлена воля одного из противников к сопротивлению.

Сила, которую развивает человек в бою, может быть представлена алгебраической суммой различных слагаемых, среди которых можно отметить командное руководство, численную силу, моральное состояние, организацию, подвижность, разумные мероприятия, искусство одиночного бойца и его подготовку, наконец качество и количество оружия и снаряжения.

До завязки решающих действий каждая сторона прилагает все усилия, чтобы во всех этих отношениях оказаться сильнее противника. Если какая-либо сторона пользуется явным превосходством в одном из этих отношений, а в

[1] Citizen Soldiery.

остальных отношениях ей обеспечено приблизительное равенство, она наверняка добьется успеха. Таким образом громадное и даже решающее превосходство выпадет на долю армии, если ее противник не сумел понять и использовать преимущества, даваемые современными достижениями науки и техники в области военного дела.

Поэтому основной обязанностью соответствующих военных учреждений является обеспечить в мирное время предельную действительность в использовании оружия и оборудования, как и действительность всех иных элементов, совокупность которых создает нашу боевую мощь. Хотя одно наличие самого совершенного снаряжения еще не создает самой совершенной армии, все же целесообразное использование этого снаряжения способно повысить силу армии на службе государства, которое ее содержит.

Перевод **О. Триэль.**

Развитие противотанковой обороны и ее влияние на танкостроительство

„Die Entwicklung der Kampfwagen-Abwehr und ihre Rückwirkung auf die Kampfwagen". „69". Der Kraftzug in Wirtschaft und Heer. Februar, 1933, Heft 2.

Исходя из свойств современных образцов специальных противотанковых 40-мм пушек и 20-мм пулеметов, автор считает, что лишь броня тяжелых и средних танков, скорость хода которых на местности не может быть однако более 20 км в час, обеспечена от пробивания. Обеспеченность от минных заграждений пока проблематична. В атаке предпочтителен некоторый отказ от глубокого эшелонирования. В обороне требуются глубокое эшелонирование и быстроподвижные резервы оружия ПТО.

Первые танковые атаки англичан в сентябре 1917 г. **застигли врасплох неподготовленного к ним противника.** Технические недостатки танков и чисто случайные успешные действия артиллерии обороны имели результатом первоначальную недооценку нового средства борьбы. И только после поражения в танковом сражении у Камбрэ была осознана необходимость организации противотанковой обороны, что и нашло отражение в докладной записке командования 2-й германской армии.

Вначале практиковалась стрельба из всех имеющихся пехотных огневых средств, не исключая и минометов, по слабо защищенным броней местам танков, по целям и приборам наблюдения, причем получались иногда хорошие результаты. Но **самым главным средством борьбы с танками противника являлась артиллерия,** причем применялись полевые пушки, 37-мм автоматические пушки и 75-мм трофейные бельгийские орудия.

Кроме того более или менее успешно применялись минные заграждения различного устройства. В качестве подвижного противотанкового резерва применялись моторизованные зенитные пушки. Одновременно ввиду недостаточной действительности пулеметного и ружейного огня по танкам было приступлено к проектированию крупнокалиберного пулемета с бронебойной пулей, так называемых «противотанковых пулеметов» («Tufs»). По причине производственно-технических затруднений было решено остановиться на 13-мм противотанковом пулемете.

Перечисленные выше мероприятия по противотанковой обороне уже во время войны повели к усилению брони, которая раньше прикрывала только жизненные части танка и то от огня ручного оружия, теперь же должна была быть

рассчитана на защиту ее от бронебойных пуль. В то время как англичане усиливали толщину самих броневых плит, французы искали решение в подвешивании дополнительных броневых плит, что значительно уменьшало внутреннее пространство танка. Предельная толщина брони была установлена при помощи специальной формулы, согласно которой вес всей брони танка не должен был превышать 25% общего веса танка: только при этом условии можно было выдержать необходимую боевую скорость танка. Защиту против артиллерийского огня противника предполагалось обеспечить **увеличением скорости движения** танка, подняв ее с 3—4 км до 8—12 км в час, что должно было затруднить наводку орудий. Чтобы обеспечить прицеливание по быстродвижущейся цели, требуется высокая поворотливость орудия. Американцы первыми разрешили эту задачу, введя для 75-мм полевой пушки лафет с раздвижными станинами марки V.

Особенное развитие получила противотанковая оборона в странах, не ограниченных в вооружениях, в послевоенное время на основании учета опыта мировой войны. Полевые орудия — основное противотанковое средство мировой войны — были снабжены лафетами с раздвижными станинами или вращающимися лафетами, что дало возможность получить необходимое горизонтальное поле обстрела. В основу конструкции специального противотанкового орудия были положены две противоположные особенности полевой пушки и пулемета. Опыт обстрела танка из полевой пушки показал, что при достаточной пробивной способности настильность траектории на наиболее благоприятных для обстрела танка дистанциях до 1 000 м была недостаточна. Следующий недостаток состоял в том, что скорость полета снаряда полевой пушки оказывалась недостаточной по такой быстродвижущейся цели, как танки, особенно имея в виду тенденцию к повышению быстроты их хода. Возникшая было, главным образом по соображениям экономии, идея использования для борьбы с танками пехотного орудия, близкого по своим данным к гаубице, очень скоро была отброшена почти во всех странах.

В конце концов появились настоящие противотанковые орудия, которые должны были удовлетворять следующим основным требованиям: малому калибру, большой начальной скорости и настильной траектории. Небольшие калибры при той же силе удара обладают более высокой пробивной способностью; большая начальная скорость при малом весе снаряда нужна для получения требуемой пробиваемости; кроме того благодаря сокращению времени полета снаряда значительно сокращается величина упреждения, необходимого при наводке по движущейся цели. Настильность траектории дает возможность вести обстрел со средних дистанций, не изменяя высоты прицела. Известные образцы — английское Бердморовское орудие и французская 40-мм противотанковая пушка — имеют начальную скорость в 840 м в секунду.

Исходящая от свойств пулемета идея вполне **автоматического оружия**[1] признала выгоды скорострельности и настильности пулеметного снопа траекторий.

Но для получения ударной силы, достаточной для пробивания брони, приходится увеличивать об'ем (массу) пули. Неудовлетворительные результаты пробивания танка пулей 13-мм пулемета привели к необходимости применения бронебойной гранаты разрывного действия, рассчитанного на поражение экипажа танка или его жизненных частей. Таким образом появились 20-мм пулеметы, характерными образцами которых являются пулеметы Эрликон, Мадсен и Бердмор.

В ответ на это конструкторы танков изыскивают способы увеличения **толщины брони**, улучшения ее **качества** и **увеличения скорости** хода танков.

Толщина брони тесно связана с весом танка. Имеются различные типы танков в смысле их веса, а также различная степень обеспеченности их от пробиваемости. В общем последнее требование было достигнуто против 20-мм пулеметов только при толщине брони, применяемой в средних и тяжелых танках, как например в английском 16-т танке Виккерса и во французском танке IID[2].

[1] Vollautomatentak.
[2] Char IID.

Попытка замены толстой броневой плиты двумя плитами половинной толщины с воздушной прослойкой между ними, с тем чтобы вызвать разрыв снарядов замедленного действия после пробития ими наружной плиты; оказалась неудачной: это приспособление может быть парализовано применением снарядных трубок еще более замедленного действия. Кроме того, не говоря уже об уменьшении внутреннего пространства танка, двойная (составная) броня обладает меньшей прочностью, чем цельная.

Благодаря усовершенствованию двигателей и гусеничных лент удалось довести **скорость хода** танков на местности (вне дорог) до 45 км в час, а в американском танке Кристи — даже до 65 км в час. Между прочим англичане считают, что степень безопасности танка пропорциональна квадрату его скорости; если это правильно, то это весьма важный момент. Но к приведенным выше данным следует относиться с осторожностью: никакой материал и никакой экипаж танка не в состоянии выдержать подобных скоростей в течение продолжительного времени; кроме того при таких скоростях невозможно вести наблюдения из танка, так как приборы для этого далеко еще несовершенны, нельзя вести также и прицельного огня. Поэтому осторожнее будет на среднекультурной местности считаться со скоростями около 20 км в час.

Весьма проблематичен также способ **обеспечения танков от минных заграждений.** Снабжение танков спереди специальными валами, наподобие «ударных вагонов» в бронированных поездах, сильно стеснило бы их маневренность, кроме того эти валы были бы разрушены при взрыве первой же мины.

Тактика противотанковой борьбы позиционного периода мировой войны приспосабливается к условиям маневренной войны. Вместо окопавшихся позади переднего края оборонительной полосы полевых пушек в современных армиях предусмотрены специальные противотанковые орудия, а моторизованные дивизионные противотанковые роты, имеющиеся ныне в иностранных армиях, выполняют роль прежних моторизованных противотанковых резервов. Противотанковая оборона современной дивизии характерна своим глубоким расположением при наличии быстроподвижных резервов.

Танковая оборона создала новые формы танковой атаки. Вместо глубоко эшелонированного в глубину наступления с большими дистанциями между эшелонами производится **сосредоточенный удар** танков при известном отказе **от глубокого эшелонирования.** Атакой волн, следующих на не слишком значительных дистанциях друг за другом, должны быть уничтожены огневые средства обороны, прежде чем они успеют расстрелять последовательно волну за волной.

В этих условиях оборона нуждается в **скорострельных и подвижных (моторизованных) 37-мм или 47-мм автоматических орудиях.**

Перевод **А. Герберт.**

V. Современные вопросы оперативного искусства

Ген. **Кюльман**

В погоне за решающей победой

(С английского)

Gen. Fr. Culmann, French Army. „The artillery preparation for attacks and rupture of defensive zone".—In pursuit of the defensive victory. „The Field Artillery Journal", May-June, 1933.

Автор проводит взгляд, что для достижения не только прорыва укрепленной полосы противника, но и решительной победы над ним недостаточно приемов атаки, извлеченным из опыта империалистической войны (включая ускоренную артподготовку и массовое применение танков), но нужны тяжелые танки прорыва повышенной скороходности (по сравнению с уже достигнутой), самоходная артиллерия, бронебойные снаряды для борьбы с танками противника и наконец между прочим быстроходные танки для командиров пехотных дивизий и бригад для наблюдения за ходом боя.

От редакции

Печатаемая ниже в извлечении статья французского военного писателя ген. Кюльмана (автор известных трудов по тактике и стратегии) была помещена почему-то не во французском, а в американском журнале в двух последовательных номерах.

Первая часть статьи напоминает, как тактика «ускоренного» наступления, «во что бы то ни стало» требовавшая продвижения пехоты, чтобы вызвать огонь артиллерии противника и таким способом дать возможность подавить его огнем своей артиллерии, потерпела полную неудачу в первых же боях. Ко времени боев на Марне французское командование (маршал Жоффр) уже требовало более тесной связи артиллерии с пехотой и более действительной артиллерийской подготовки; было предписано также использовать авиацию для разведки и корректирования дальнего артиллерийского огня (75-мм пушка с подкопанным сошником стала открывать огонь на 8 км вместо 5). Но к концу «бега к морю» наступило все же «оцепенение», вызванное силой огня автоматического оружия и проволокой, исключавшей внезапность атаки. Затем со стороны союзников начались попытки прорыва германских укрепленных линий усиленной **артиллерийской «бомбежкой»**, которые привели к тому, что с сентября 1915 г. по октябрь 1917 г. (бои в Шампани, на р. Сомме, на р. Эн и у Мальмезона, для которых важнейшие данные представлены автором в форме таблицы) плотность артиллерии на фронтах атаки утроилась (по 1 легкому и тяжелому орудию на каждые 6 м вместо 18), а тоннаж выбрасываемых снарядов увеличился в 17—18 раз (с 400 до 7 000 кг на 1 кв. м)... Но одновременно продолжительность подготовки возросла с 3 до 10 дней, а «подготовка поля боя» затянулась на недели и на месяцы (на р. Эн), что в общем лишило атаку главного залога успеха — внезапности; в то же время оборона не лишилась возможности развивать новые приемы борьбы, которые она нашла в глубине своего эшелонирования и в подвижности.

Но вот с конца 1917 г. и в течение 1918 г. атака нашла новые средства: 1) **в широком применении химических снарядов** для нейтрализации артиллерии обороняющегося (вместо попыток ее уничтожения); 2) **в применении внезапного артиллерийского огня на поражение без пристрелки**, что позволило сократить артподготовку до нескольких часов (приведена табличка для важнейших боев); 3) **в массовом применении танков** (на стороне союзников), что дало возможность производить атаки вовсе без артиллерийской подготовки. Эти новые средства и сопряженные с ними новые приемы атаки обеспечили наконец успешность прорыва укрепления полос обороны, но, как отмечает ген. Кюльман, они все же не обеспечили решительной победы. На этом заканчивается первая половина второй статьи Кюльмана.

Печатаемая ниже вторая половина этой второй статьи и сосредоточивает внимание над проблемой, какими же средствами и способами достигнуть решительной победы.

I. Общие замечания об атаке укрепленных полос

Сохраняя за собой инициативу в операции, т. е. приоритет (первоочередность) решения, наступление благодаря секретности подготовленных мер получает возможность выиграть по сравнению с обороной 2 или 3 дня в сосредоточении своих сил. Этот скачок во времени является фактором стратегической (оперативной) внезапности. Он дает нападающей стороне подавляющее превосходство сил, поскольку она имеет перед собой вначале только небольшое число защитников, обычно занимающих стабилизованный сектор. Поэтому наступающему удается занять и пройти первые две укрепленные позиции, притом наиболее сильные, прежде чем обороняющийся успеет их усилить.

Успешное выполнение такого внезапного прорыва укрепленного фронта основывается на силе, тактической внезапности, быстроте и на точном знании расположения противника. Оно вообще [1] удавалась, хотя практиковавшиеся методы требовали такого искусного применения, что успех становился делом счастья. Только один раз прорыв не удался. Это было в Шампани 15 июля 1918 г. Немцы выдали себя, и предупрежденная 4-я французская армия своевременно отступила на расстояние нескольких километров на новую позицию сопротивления, организованную задолго на такого рода местности, которую легко можно было укрепить.

Но если вначале прорыв почти всегда удавался, то все же он никогда не приводил к победе.

Как только фронт бывал прорван, оборона быстро организовывала сопротивление с помощью средств, которые вначале хоть и носили только местный характер, но все же оказывались настолько достаточными, что развивающие успех дивизии не могли сломить их с помощью своих легких и средних пушек (77-мм и 105-мм): становилась необходимой поддержка 15-см гаубиц, 21-см мортир и контрбатарейных пушек. Продвижение вперед батарей и доставка огнеприпасов по изрытой снарядами местности сразу останавливали наступление. Утомленная пехота требовала смены. Но малейшая передышка давала обороне время подтянуть свои резервы, которые могли оказаться более сильными, так как пути сообщения на стороне обороны бывали в лучшем состоянии.

Если обороне, несмотря на недостаток средств, удается организовать непрерывную линию перекрестного и фланкирующего огня автоматического оружия, хотя бы он поддерживался только легкими батареями, то страшная мощь современного оружия успевала жестоко себя обнаружить и в то же время становилась заметным тактическое превосходство обороны над наступлением. С этого момента первоначальная внезапность действий переставала приносить свои плоды.

Раньше или позже все атаки бывали таким образом остановлены.

В целях продолжения боя становилось необходимым или форсировать новую стену организованного огня и с этой целью подвезти вперед громадное количество пушек и огнеприпасов (что и делалось немцами) или расширить фланги первоначального фронта атаки (что делалось союзниками). При этом немцы с опасностью расходовали свои резервы, в то время как союзникам удавалось оттеснять противника все более и более расширенными фронтальными атаками, возобновляемыми по временам то в одном, то в другом месте по широкому фронту. **Но решающей, губительной, подавляющей победы прошлых войн достигнуть не удавалось.**

Чтобы помочь этому посредственному успеху военного искусства предлагались различные средства.

II. В погоне за решающей победой

Уже с момента окончания войны мы пытались анализировать причины этих неудач военного искусства и найти средства к их устранению.

Больше всего привлекало внимание медленное продвижение пехоты после прорыва фронта. Предполагалось, что если бы наступающий был в состоянии продвигаться быстрее, то постоянно оттесняемый обороняющийся не был бы в состоянии организовать новой оборонительной полосы.

Ген. фон-Сект, бывший командующий рейхсвером, а позднее популярный де-

[1] В империалистической войне. — Ред.

путат рейхстага, высказался на одном из докладов о современных армиях:

«Война начнется с нападения воздушных сил обеих сторон. Одной из главных задач нападения в этот момент будет расстройство мобилизации живой силы и материальной части.

Который из противников не оказался бы победителем в продолжение первого акта войны, он будет пытаться, пользуясь превосходством своего вооружения, своей информации и подвижности, предупредить развертывание масс враждебных армий и главным образом предупредить **возможность организации непрерывных оборонительных фронтов**».

Таким образом немецкий генерал предусматривает следующие средства:

1) первоначальное действие авиации,

2) высокое качество армии и ее подготовки,

3) превосходство ее вооружения,

4) большую подвижность.

Мы рассмотрим только пункты 3 и 4.

Еще раньше, в приказе от 12 июля 1918 г., ген. Фош выразился следующим образом:

«Пехота должна быть убеждена в том, что она снабжена оружием, которое позволит ей использовать ее первоначальные успехи и продолжать наступательное движение, уничтожая местные сопротивления с помощью собственных средств без вмешательства артиллерии...»

Но факты не оправдали этой уверенности. Пехота была недостаточно вооружена, она не располагала пушками сопровождения, ее снабжение не было надежно, она не могла пополнять свои запасы патронов, гранат и бомб своих немногочисленных и еще несовершенных мортир Стокса. Ей всегда приходилось обращаться за помощью к своей артиллерии.

Официальная заметка, написанная на следующий день после перемирия, дает следующее весьма правдивое указание:

«До тех пор, пока проблема тактической подвижности артиллерии не решена, армия, прорвавшая фронт противника, увидит, что ее пехота поддерживается только незначительной частью своих батарей, которые в свою очередь плохо снабжаются огнеприпасами. Связь между родами оружия, благодаря которой достигается первоначальный успех, уступает место разобщению родов оружия, что препятствует об'единенному использованию успеха. Такая армия никогда не достигнет ничего большего, чем ограниченных успехов.

Если же легкая и тяжелая артиллерия сможет следовать как одно целое по местности с той же скоростью, что и пехота, при наличии обеспеченного снабжения, то связь между родами оружия будет поддерживаться и следовательно будут обеспечены способность к возобновлению усилий без перерывов и не давая противнику время восстановить свои силы, возможность маневра и наконец способность развивать успех до самых дальних пределов. Тогда без преувеличения снова появятся большие, решающие победы...»

В соответствии с непосредственным опытом войны подлежат использованию следующие средства:

1) боевая авиация, которая препятствует развертыванию сил, тревожит противника огнем и задерживает или предупреждает методическое образование оборонительных фронтов;

2) подвижность, которая на поле боя зависит главным образом от превосходства огня, откуда возникают придача пехоте легких пушек сопровождения, стреляющих под углом возвышения до 15°, и усовершенствование артиллерийской техники (в отношении дальности, точности и скорости огня), затем моторизация, по крайней мере части легкой артиллерии и всей средней и тяжелой артиллерии и обозов, продовольственных и с огнеприпасами;

3) совершенство аппарата связи в целях облегчения установления связи между пехотой и артиллерией.

Однако все эти средства в целом сводятся к обеспечению более определенного, массивного, действительного и своевременного использования артиллерийских снарядов.

Но полевая пушка недостаточно совершенна для разрушения мелких целей, представляемых пехотным автоматическим оружием, ее снаряды действительны только для разрушения проволочных заграждений и траншей и не годятся для применения против глубоких убежищ: в качестве средства нейтрализации они менее действительны, чем запрещенные к употреблению химические

снаряды. Таким образом рекомендуемые выше средства рискуют оказаться недостаточными.

Как и во время войны, окажется необходимым заменить пушку танком, способным бороться с автоматическим оружием на близком расстоянии, после того как им уничтожены заграждения и пройдены окопы.

Но в 1918 г. танк не выходил еще из своего детского состояния. Он мог проходить по дорогам только весьма короткие расстояния, с чрезвычайно малой скоростью, причем портил дороги и изнашивал собственные гусеницы — его приходилось подвозить по железной дороге по возможности ближе к месту использования. Это значительно усложняло и замедляло его участие в бою. Кроме того вследствие своей крайней медлительности при движении по пересеченной или слишком неровной местности он представлял легкую цель для артиллерии и был не способен защищаться от противотанковой пушки, стрелявшей из флангового расположения с расстояния, значительно превосходившего дальность действия его оружия; присущее ему ограниченное поле зрения было настолько незначительно, что практически танк был слепым.

Но в 1918 г. уже появился тяжелый танк, предназначенный для совместных действий с легким танком [1].

Последняя французская инструкция (24 января 1929 г.) по использованию танков гласит:

«Ввиду ограничения видимости и особых условий работы внутри танка полезная дальность стрельбы (из танка) такова:

400 м — для прицельного огня 37-мм пушки и пулеметов.

250 м — для прицельного огня 75-мм пушки (укороченная пушка, имеющаяся на вооружении некоторых танков)...

Легкий танк способен, действуя совместно с пехотой, принимать участие в различных фазах боя, начиная от первоначального соприкосновения с противником вплоть до использования успеха после прорыва.

[1] Оба образца танков были использованы для совместных действий в первый раз по всей вероятности в течение контратаки 18 июля 1918 г. на западном фланге мешка Шато-Тьерри.

Тяжелый танк весит 700 т [1]. Его вооружение состоит из 75-мм пушки, помещенной в башне, и 4 пулеметов; хорошее поле зрения позволяет ему использование своих пушек и пулеметов на расстоянии в 1 000—1 200 м.

Командование использует таким образом эти танки:

для захвата сильно укрепленных или защищенных естественными препятствиями позиций;

для борьбы против автоматического оружия, слишком сильного для того, чтобы его мог нейтрализовать огонь пехоты и притом находящихся за пределами радиусов действия легких танков сопровождения;

для защиты легких танков против противотанковых орудий и танков противника.

Следуя по пятам за успешной атакой тяжелые танки могут глубоко проникнуть внутрь расположения противника в целях использования его расстройства, уничтожая как его батареи, так и организацию его управления и атакуя его резервы.

При обороне танк 2-С может быть использован для борьбы против танков противника, проникших глубоко в оборонительное расположение».

Сводя эти данные, можно заключить, что легкий танк представляет собой орудие сопровождения пехоты; тяжелый танк служит иногда для того, чтобы пробивать бреши, но главным образом он используется для защиты легкого танка и для глубокого использования первоначального успеха.

Цитированное выше постановление говорит в дополнение:

«Когда конфигурация местности благоприятствует организации противником фланкирующего дальнобойного огня и когда приходится опасаться вмешательства танков, то всегда следует иметь в виду использование тяжелых танков...

Присутствие тяжелых танков впереди легких составляет наилучшую защиту для последних».

Но в целях наилучшего осуществления тактических приемов, описанных выше в наставлении, необходимо:

[1] Здесь имеется в виду новый танк 2-С, введенный после войны. Мы не упоминаем о «среднем танке» — гибридной машине, — во многом уступающем тяжелому танку.

1) чтобы танки не требовали перевозки по железной дороге, которая обязует к предварительной организации, исключает быстрое участие танков в операциях и затрудняет захват врасплох противника;

2) чтобы быстрота танков была значительно увеличена по сравнению с быстротой обоих (т. е. легкого и тяжелого) французских танков; легкий образец движется со скоростью 3,5 км/час по дороге и 2 км/час на поле боя, тяжелый образец — соответственно со скоростью 10 км/час и 5 км/час.

Так как противник будет также пользоваться танками для тех же целей, то ясно, что **бои завтрашнего дня начнутся с борьбы между тяжелыми танками.**

Считается также, что в целях выискивания танков противника, их преследования и уничтожения следует располагать самоходной пушкой на гусеницах калибра от 90 до 100 мм, которая обладала бы большей скоростью движения, чем оба образца легкого и тяжелого танка. Эта пушка должна быть частично забронирована и должна перевозить первоначальный запас бронебойных снарядов, а также свой орудийный расчет.

Артиллерия, получая сведения от авиации, будет пытаться принять участие в этой борьбе. В будущем она вообще будет применять большее число дальнобойных пушек, чем в прошлую войну. Будущей пушке сопровождения, т. е. полевой пушке и тяжелой пушке, вплоть до калибра 105-мм, должны быть даны бронебойные снаряды. Танки, обнаруженные во время быстрого движения, **должны уничтожаться одним выстрелом.** Признавая эту необходимость и увеличивающуюся толщину брони, которая будет изготовляться из все более и более плотной стали, мы видим, что противотанковый пулемет скоро потеряет всякое значение.

Наконец быстроходный танк представляется необходимым для командования (бригады, дивизии), чтобы дать этому командованию возможность проникать в центр боя для личной оценки обстановки без посредничества наземного и воздушного наблюдения.

Перевела **Бродская.**

Ген. **Луазо**

Фланговый маневр в войне будущего

((С французского)

„La manoeuvre d'aile dans la guerre de l'avenir". Revue Militaire Française, Fevrier, 1933.

Ген. Луазо разбирает общие условия успешности флангового маневра, иллюстрируя их на конкретном примере такого маневра, как он мог бы разыграться в 1914 г. в период пограничных сражений, если бы маршалу Жоффр удалось перебросить своевременно значительные силы на свой левый фланг для охвата правого фланга германских армий и если бы он располагал при этом механизованными силами.

От редакции

В ряде номеров «Ревю Милитер Франсез», начиная с ноября 1932 г. по февраль с. г., печаталась статья знакомого уже читателям «Военного зарубежника» ген. Луазо, профессора общей тактики французской Военной академии (произведенного в генералы), под заглавием «Маневр крыла» или «Фланговый маневр», в которой автор стремится показать на примерах из истории войн, «какими принципами руководствовались великие полководцы в различные эпохи, замышляя фланговый маневр, и какой эволюции подвергалось исполнение этого маневра в течение веков под действием процесса в вооружении и роста численности армий».

Поучения, которые он при этом извлекает из этого исследования, должны служить для «составления общих руководящих идей о замысле и исполнении флангового маневра в будущей войне, учитывая разумеется вероятную форму операций и усовершенствование материальной части».

В исторической части своего исследования автор последовательно разбирает Канны, маневр Фридриха II под Лейтеном, принципы фланговых маневров Наполеона, который по его мнению «создал современный фланговый маневр», маневры Мольтке старшего под Са-

довой и Сент-Прива, план Шлиффена и маневр Мольтке младшего, фланговый маневр Жоффра на Урке и на Марне, «бег к морю», фланговые маневры в интервалах сплошных фронтов в империалистическую войну (в пограничных сражениях во Франции в 1914 г. и на Марне) и после прорыва фронта (в 1918 г.), наконец ряд фланговых маневров на восточном фронте (Танненберг, сражение на Висле в сентябре 1914 г. и Лодзинское сражение, двойной охват 10-й армии и гибель XX корпуса, охватывающий маневр Людендорфа на Вильно — Минск летом 1915 г.).

Предвзятый подход к избранной теме через наполеоновские принципы, постоянное и слишком сильное подчеркивание значения личности полководца при слабом анализе изменяющихся политико-экономических условий (производства и производственных отношений), наконец слишком заметная «патриотическая» окраска выводов (умаление талантов Мольтке старшего и тенденциозный подбор примеров его искусства, в которых пропущен Седан, превознесение Фоша) — все это ослабляет военнонаучный вес статьи. Стремление охватить на протяжении сотни страниц огромный материал приводит к неравномерности в анализе и к слишком беглому и произвольному изложению многих фактов. Тем не менее статья знаменует известный сдвиг во французском военном искусстве в сторону глубоких ударов и читается с большим интересом. В частности попытка автора представить эволюцию флангового маневра в условиях будущей войны заслуживает серьезного внимания. Она сделана правда в слишком теоретическом изложении, без более обстоятельной оценки современных политических условий и свойств современной техники (не дано никаких технических расчетов, совсем упущено участие в маневре современных могущественных средств авиации). Тем не менее и то, что дает автор, уже представляет интерес, рисуя в общих чертах состав и приемы действий современной моторизованной ударной армии, тем более что все это дается на конкретном примере.

Ниже печатается лишь последний из очерков ген. Луазо, в котором он рисует именно фланговый маневр в войне будущего.

Канвой для изложения служит обстановка, которая сложилась на французском фронте к концу августа 1914 г.

После неудачного исхода пограничных боев левофланговые французские армии к 25 августа оказались в положении, указанном на схеме 1, на фронте, который протягивался северо-западнее Мезьера через Камбрэ на Битюнь: ближе к Мезьеру отходила 4-я армия, далее к северо-западу — 5-я, затем английская; между реками Скарпа и Эско отходили 61-я и 62-я дивизии и на крайнем левом фланге — группа территориальных дивизий. Правый фланг германских армий (т. е. 1-я, 2-я и 3-я армии) продолжал быстро продвигаться через Бельгию, развертываясь по обе стороны крепости Мобеж. В такой обстановке маршал Жоффр решил остановить продвижение германцев ударом в их правый фланг, для чего диспозицией 25 августа приказал 4-й, 5-й и английской армиям восстановить фронт на линии р. Эн (через Ретель) и далее через Лаон на Гам и Пероннь (в верховьях р. Соммы) и посредством соединения этих армий с новыми силами, перебрасываемыми с востока (т. е. другого крыла французских армий), образовать массу, достаточную для переходов в наступления, в то время как другие армии будут сдерживать напор противника в течение необходимого времени. «Для этой цели новая 6-я армия генерала Монури (из 2 армейских корпусов и 4 резервных дивизий, поддержанная на левом фланге кавкорпусом) с 27 августа по 2 сентября должна была сосредоточиться в районе Амьена, откуда и произвести охват правого фланга противника, двигаясь на фронт Сент-Поль — Аррас или Аррас — Бапом, одновременно с наступлением англичан на Бертинкур или Кетелэ и 5-й армии — на Бохейн». Этот план, в котором ген. Луазо старается подчеркнуть некоторые положительные черты, совершенно не был соображен ни с наличными силами, ни с наличным временем, ни с действиями противника, а потому был оставлен прежде, чем начал осуществляться (27 августа); когда 1-я германская армия Клука была уже в расстоянии всего одного перехода от Пероннь, в армии Монури была налицо всего 1 бригада. Отступление англичан на р. Уазу к Ла-Фер обнажало правый фланг этой армии. Пришлось оттянуть весь левый фланг к Марне, а 6-ю армию доформировывать в районе Парижа.

Но ген. Луазо в своем исследовании вводит предположение, что маршалу Жоффру удалось занять намеченное исходное положение для охвата правого фланга германских армий, и ген. Луазо рисует, как мог бы протекать этот маневр, если бы Жоффр обладал современными средствами по крайней мере в области моторизации армии.

Возможен ли фланговый маневр в войне будущего и если возможен, то каковы будут его цели, какими приемами и средствами воспользуются для его проведения?

А. Цель

Если основная цель войны заключается в уничтожении противника, то вернейшее средство надежно и быстро его уничтожить всегда заключалось в сосредоточении на чувствительном для него направлении неожиданных и мощных средств, создающих такую угрозу, которую он не успевал предотвратить и для отражения которой на данном направлении у него вообще не было достаточных сил и средств.

Опыт последней войны показал, что слабым местом противника всегда был и всегда будет его фланг.

Действительно, мощность и дальнобойность современных огнестрельных средств (орудий и пулеметов) позволяют обороняющемуся, располагающему даже меньшим количеством сил и средств по сравнению с нападающим, держаться довольно долго на позиции, даже, не вполне организованной для обороны. Конечно необходимой предпосылкой для этого являются стойкость войск обороны и удовлетворительное физическое и моральное их состояние. Когда же наступающему удается (благодаря неустанному накоплению обильных и мощных средств на этом участке фронта) наконец прорвать фронт, он добивается лишь некоторого вдавливания линии фронта, образования «мешка», подставленного под удары резервов обороняющегося и удобного для охвата.

Таким образом ныне фронтальный удар не может привести к решительному успеху. Он влечет за собой лишь сковывание противника и постепенный измор его сил, хотя и это — уже весьма серьезный результат.

Напротив, на фланге противника нападающий может сразу развернуть максимальное количество своих наступательных средств огня и маневра. Инициатива его маневра, инициатива в группировке сил, а затем в самом наступлении, моральные преимущества, которые ему дает охватывающее положение и превосходство огня, — все это способствует подготовке успеха. Для противника наоборот фланг представляет собой зону наименее прочную, подавленную концентрическим огнем наступающего, в которой обороняющийся часто вынужден принимать слишком поспешные меры на стесненном поле действий — с удаленными резервами. Моральное состояние обороняющегося будет тем более подавлено, чем в большей степени наступающий достигнет внезапности действий и будет угрожать сообщениям обороняющегося.

С другой стороны мы знаем, что в современных условиях наличное вооружение, численность армий и запас материальных средств, которые могут быть первоначально развернуты с обеих сторон, не позволят немедленно организовать на театре действий сплошные, насыщенные фронты. У некоторых армий фланги окажутся в большей или меньшей степени обнаженными, между армиями возникнут интервалы.

Оба фланга вооруженных сил не всегда будут примкнуты к какой-либо естественной преграде — нейтральной границе, реке или морю. На флангах нередко окажется **свободное пространство.**

В начале войны, поскольку мощь современного оружия сделает трудным, если не вовсе невозможным, прорыв на широком фронте, маневр на флангах позволит наиболее решительному из противников быть **сильным там, где его противник слаб.**

Итак цель, которую будет преследовать командование, будет всегда наивысшей, т. е. будет заключаться в стремлении уничтожить противника. Но этого результата надо будет достигать «маневром на свободных пространствах» с намерением мощно и быстро поражать чувствительные места в системе сил противника, применяя либо маневр в интервалах с целью отрезать армии противника друг от друга, расчленить, разорвать их расположение, угрожать их тылам, либо маневр на внешнем фланге с целью обойти общее расположение противника и угрожать его жизненным коммуникациям.

Само собой разумеется такой маневр всегда должен сочетаться с фронтальным наступлением. Последнее необходимо, чтобы сковать и предварительно истощить резервы противника.

Если операции этого периода войны не позволят привести к решающему успеху и заставят обе сражающиеся стороны постепенно противопоставить друг другу свои силы на сплошном, непрерывном фронте, примкнутом на флангах к естественным препятствиям, то придется прибегнуть, как и в 1918 г., к маневру в зонах наименьшего сопротивления, чтобы достигнуть поставленной цели на флангах операции (прорыва), которая сперва сломает значительный участок фронта противника и истощит его резервы.

Итак, идет ли речь о свободных пространствах или о непрерывной линии фронта, о маневре на внутренних или на внешних флангах расположения противника, всегда возвращаются к наполеоновскому толкованию сражения:

«Сперва — завязать бой, чтобы сковать и истощить противника;

затем искать решения, прорывая, силы противника на чувствительном для него и наименее прочном направлении [1].

Маневр на фланге всегда отвечает основным принципам военного искусства: экономии сил, сосредоточению на решительном пункте, свободе и инициативе действий. Изменяются лишь приемы проведения такого маневра в зависимости от условий времени, пространства и наличных средств.

Разновидности флангового маневра

Раньше чем изучать приемы флангового маневра, следует сначала рассмотреть возможность использования в будущем важнейших форм флангового маневра, которые применялись до сих пор, как в стратегическом, так и в тактическом разрезе, именно обходное движение и движение охватывающее.

Цельное обходное движение — это такое движение, когда одна из сторон действует на фланге другой всей массой своих сил. Такой маневр способен привести к наиболее крупным результатам непосредственной угрозой коммуникациям противника и моральным его потрясением. Противник захватывается врасплох в группировке, не приспособленной к отпору. С другой стороны такой обход возможен лишь тогда, когда сражающиеся стороны вводят в дело ограниченные средства и нападающий может поэтому располагать широким свободным пространством. Такой маневр пригоден еще и в настоящее время, чтобы осуществить внезапность действий, необходимую для успеха, так как современные армии располагают огневыми машинами, подвижность и мощность которых позволяют без малейшего промедления создать на всем поле действий прикрытие, под защитой которого возможно при помощи быстроходного транспорта сосредоточить маневренную массу на намеченном командованием участке театра действий.

[1] Прежде, чтобы сковать и истощить противника, его атаковывали на всем фронте; теперь протяжение фронтов и недостаточность сил вынуждают ограничить фронтальные атаки лишь важнейшими участками фронта, потеря которых имела бы для противника серьезные последствия. — **Прим. автора.**

Таким образом этот маневр может еще увидеть свет на войне, в которой ограничение вооружений сведет вначале лицом к лицу армии небольших размеров.

Частичное обходное движение, производимое частью сил, выделенной из главной массы, действующей против фронта противника, пользуется, хотя и в меньшей степени, преимуществами цельного обходного движения. Для этого маневра также нужны свободные пространства. Но с этим маневром связана опасность, которая всегда является неизбежным следствием разделения сил: обходящие войска рискуют подвергнуться нападению противника и быть разбитыми или быть задержанными на слишком продолжительное время превосходящими силами противника далеко от цели своих действий.

Такой маневр, осуществимый еще и в будущем, если располагают свободными пространствами, представляется плодотворным, но предполагает тонкое исполнение; он требует от командования отваги, выдержки и решительности.

Наконец **маневр охвата,** соединенный с фронтальным ударом, всегда останется простейшей и наиболее надежной формой флангового маневра [1]. Он позволяет с минимальной затратой времени одновременно вводить в дело на одном и том же направлении превосходящие силы противника и расширять поле маневра, не подвергаясь излишней опасности, по мере развития встречных действий противника. Такой маневр обеспечивает единство действий во времени и пространстве.

Следовательно в войне будущего охват будет наиболее часто встречающимся видом флангового маневра. Он встретится тем чаще, чем ограниченнее будут свободные пространства.

Однако, поставлена ли войскам задача охватывающего маневра или обхода, надо ответить на вопрос: приведет ли такой маневр к решению или он только его подготовит? Некоторые полагают и

[1] Такое заключение автора представляется в достаточной мере произвольным и неожиданным, если учесть, что сам ген. Луазо несколькими строками выше подчеркивает силу современного прикрытия на фронте и значение быстроходного транспорта для производства в то же время обходного (не только охватывающего) маневра. — **Ред.**

поддерживают свои суждения примерами наполеоновской стратегии, что фланговый маневр, привлекая и поглощая резервы противника, создает на фронте полосу меньшего сопротивления и благоприятствует развитию на этом участке фронта наступления, которое следует за фланговым маневром, и что именно оно и приводит к решению. Другие признают, что искусство командования заключается в том, чтобы на фронте сковать и истощить резервы противника, введя для этого в дело все необходимые силы, но не больше, тогда как фланговый маневр, получая в свое распоряжение всю полноту наличных средств, один только и осуществляет решение.

Нам кажется напрасным стараться разрешить этот спор: все зависит от обстоятельств. История нам доказывает, что здесь, как и в других областях, нет ничего неизменного. С другой стороны «сковывание» — это фигуральное понятие, и ошибочно думать, что сегодня возможно повсюду атаковать противника, чтобы его сковать. Для этого теперь не хватает средств, и сковывание должно ограничиться ударами по чувствительным пунктам на фронте противника, т. е. таким пунктам, в которых противник будет вынужден принять бой, если не хочет рисковать разрывом своей стратегической (оперативной) группировки.

При этом, обеспечивает ли только один фронтальный удар сковывание сил на фронте и истощение резервов противника или к этому результату приводит и фланговый маневр, а также ожидается ли «решающее событие», как это понимал Наполеон, от флангового маневра или от наступления, для которого этот маневр является лишь подготовкой, всего важнее по нашему мнению разумная экономия сил. Надо выделить для операции истощения часть необходимых для этого средств, а затем своевременно предоставлять для решающей операции максимум наличных сил и средств.

Поэтому маневр на обоих флангах, на первый же взгляд столь не отвечающий принципу экономии сил, оправдывается лишь в том случае, если нападающий располагает по сравнению с противником значительным превосходством средств борьбы, а противник пассивен и физически и морально подорван.

Б. Приемы

Определив таким образом цель маневра, надо ответить на вопрос, в какой степени факторы, обусловливавшие прежде замысел и проведение флангового маневра, способны и сейчас содействовать его успеху. К каким новым приемам придется в этом отношении прибегнуть в войне будущего?

Вспомним обстановку французских армий к концу августа 1914 г.[1].

Допустим, что 29 августа отступление левого фланга боевого порядка могло быть проведено согласно предположениям, установленным ген. Жоффром в его директиве от 25 августа, т. е. 4-я армия отошла бы к Эн-де-Ретель, 5-я армия — к массивам Лаона и С.-Гобен, британская армия — к Сомме в районе Гам-Пероннь и союзным силам удалось бы подойти к Пероннь с запада, с тем чтобы противодействовать охвату их правым флангом германцев, протянутым безрезультатно до Альбер[2]. Согласно своей директиве от 25 августа главное французское командование решает опередить противника и развернуть на свободном фланге наступательный маневр. Новая, 6-я, армия сосредоточивается в районе Парижа и незамедлительно на автомобилях и по железной дороге перебрасывается к Нижней Сомме. Она будет использована для мощного и быстрого флангового маневра с целью обойти фланг противника, разгромить его и дезорганизовать тылы противника.

Как же сегодня можно себе представить проведение такого маневра?

1. РАЗМАХ МАНЕВРА — ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Противник тем легче будет охвачен, чем сильнее маневренная масса будет действовать на его фланге; этот фланг не сводится к одной точке или к тонкой линии, а располагает резервами, эшелонированными в глубину; он обладает известной глубиной. Поэтому ма-

[1] См. схему 1.

[2] Севернее р. Соммы от Пероннь до Корби союзные части левого фланга удерживают в своих руках предмостные укрепления (марокканская бригада, дивизия английской конницы, 84-я территориальная дивизия). 61-я и 62-я резервные дивизии отступили на фронте от Амьен до Аббевиль к р. Сомме, удерживая в своих руках переправы через реку. — **Прим. автора.**

невр надо вести, охватывая всю глубину фланга противника, а не только внешние точки его фронта.

Главное направление должно быть нацелено на фланг противника с исходной линии, взятой в стороне от фронта, на котором ведется сражение[1]. Как следствие маневренная масса должна быть сосредоточена определенно вне общего расположения оперирующих сил. Имея перед собой способного к маневру, располагающего свободой действий противника, было бы ошибочно пытаться тесно связать («склеить») маневренный кулак с общей системой действующих сил. Маневренный кулак абсолютно не нуждается в спайке с соседними армиями. Чтобы обеспечить размах маневра в маневренной войне, надо располагать полем действий и не бояться широких свободных пространств.

Следует во всяком случае избегать сосредоточения маневренной группы внутри общего расположения войск и проводить маневр последовательным выдвижением частей. Такой маневр, когда нет никакого простора, а части действуют чуть ли не плечом к плечу, лишен мощи и подвижности и почти наверняка обречен на неудачу[2].

Окончив сосредоточение необходимых для маневра сил на фронте вне общего расположения войск на фронте, командование должно остерегаться слишком узко связать обе операции — фронтальную и фланговую, — дав им слишком сходящиеся направления для наступления. Это заставит наиболее сближенные крупные войсковые соединения уступать

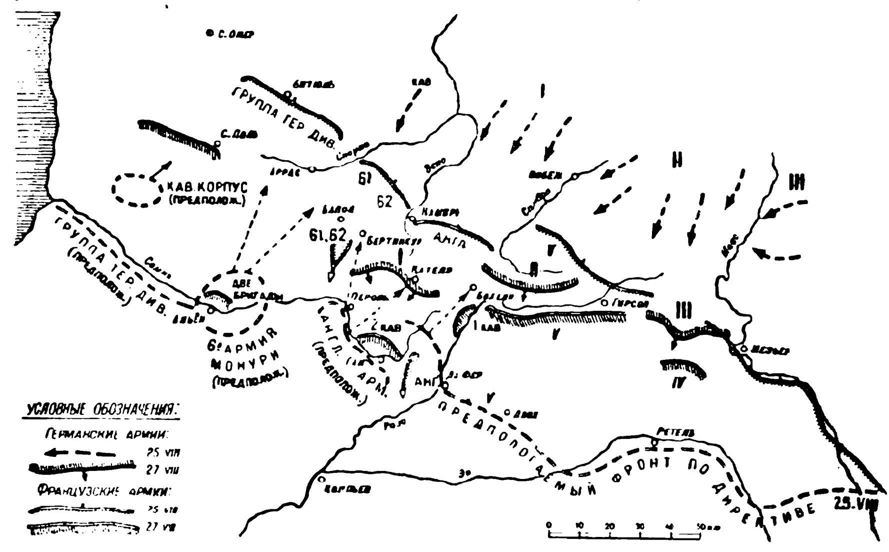

Схема 1.

---

[1] Так в намеченном плане 6-я армия вместо сосредоточения к югу от р. Соммы в районе Перонны—Амьен, как можно ближе к английской армии, будет сосредоточиватся в районе Амьен—Аббевиль. — **Прим. автора.**

[1] По тем же причинам, раз маневр начат, командование будет стараться не слишком рано заходить плечом для охвата противника, чтобы не сыграть в руку противника.

[2] Маневр, проводимый последовательными ударами по флангу противника, почти всегда позволит во-время подвести к угрожаемому флангу необходимые силы для упрочения фронта. Такой маневр зачастую сведется к тактическим действиям корпусов, которые приведут лишь к тактическим результатам. Маневр армии, проводящей широкую операцию на фланге противника, прежде чем противнику удастся там собрать достаточно сил, способен напротив привести к стратегическим результатам. Следует заметить, что в этом случае внешний фланг армии, вместо того чтобы проводить тактический охват, обычно выполняет лишь роль прикрытия. — **Прим. автора.**

друг другу фланги и загонять в угол все движение.

Таким образом выбор главного направления, когда имеют в виду поразить противника в чувствительном пункте, лежащем в тылу его фланга, и дать соответствующий размах маневру, имеет капитальное значение. Операционное направление — это наиболее положительное внешнее выражение цели. Именно в этом продуманном сочетании направлений маневренного кулака и действующей с фронта системы сил и раскрываются полнее всего искусство полководца, его выдержка и решительность.

Но главное направление не может быть уточнено заранее (a priori) и без изменений. Действительно, противник еще свободен, по крайней мере до известной степени, его фланг подвижен и изменчив, а потому охватывающая сила должна иметь возможность постоянно нависать над флангом противника, каково бы то ни было его положение.

Так 25 августа французское главное командование могло наметить направления наступления 6-й армии: на Дулен — Аррас, Дуэ или на Бернавиль, С.-Поль, Бетюнь, сочетав их с направлением наступления соседней армии на Перонн, Камбрэ [1].

Наконец, чтобы действовать мощно и быстро, направление должно проходить через свободное и доступное для маневра пространство по местности, где противник не смог бы зацепиться за серьезные укрытия или препятствия (леса, реки, горные массивы), позволяющие ему легко организовать оборону, задержать развитие маневра и сорвать его успех. Напротив, наличие этих препятствий на флангах в направлении развертывающегося маневра может нередко создать благоприятные для маневра поддержку и прикрытие.

Поэтому изучение местности имеет чрезвычайное значение при разработке флангового маневра.

Таким образом, исходя в основном из поставленной задачи, направление должно обеспечить маневру широкий простор действий. Кроме того направление должно учитывать и возможности противника и характер местности.

[1] По директиве 25 августа 1914 г. были даны направления: 6-й армии — на С.-Поль или Аррас—Бапом, английской — на Бетринкур или Кэтелэ. — **Прим. автора.**

2. МОЩНОСТЬ И БЫСТРОТА

Фланговый маневр нуждается в силах, чтобы: а) **развить напряжение,** причем поставленная задача будет тем лучше осуществлена, чем сильнее будет напряжение в указанном направлении; б) **питать** это напряжение, чтобы сохранить его потенциональность на одном уровне, несмотря на противодействие противника, и расширить размах маневра, если к этому представится случай; в) **прикрыть** операцию с флангов.

Чтобы маневр мог удовлетворить всем этим требованиям, он должен обладать глубокой и эшелонированной группировкой. Отсюда и необходимость наличия значительных сил.

С целью ускорить начало наступления необходимо, чтобы сосредоточение сил лицом в направлении действий было проведено раньше, чем противник сам успеет сосредоточить свои силы на угрожаемом фланге. Следовательно быстроту этого сосредоточения должны в ходе операции обеспечить железные дороги и автотранспорт.

В итоге 6-я армия будет наделена крупными соединениями, имеющимися уже на месте: а) 1 кав. корпусом и 2 резервными дивизиями [1]; б) 2 моторизованными корпусами, сосредоточивающимися 24—27 августа в районе Парижа [2]; в) немоторизованным корпусом, подвозимым по железной дороге в район сосредоточения [3].

Решение принимается вечером 25 августа. Оба моторизованных корпуса, поднятые по тревоге 27 августа, направлены на автомобилях с рассветом 28 августа в район сосредоточения к р. Нижней Сомме, где они и выгружаются днем 29 августа, образуя собой первый эшелон сил армии. IV корпус, подвезенный по железной дороге из Крейль — Амьен, из Диэппа и Трепор, выгружается 29 и 31 августа в районе Аббевиль. Корпус перегруппировывается и образует собой

[1] Кав. корпус в резерве южнее Соммы, в районе Амьена; 61-я и 62-я резервные дивизии удерживают переправы через р. Сомму в районе Амьен—Пикиньи.

[2] XIV арм. корпус: 14-я пех. дивизия, 63-я резервная дивизия; XXVIII арм. корпус: 55-я и 56-я резервные дивизии.

[3] IV арм. корпус: 7-я и 8-я пех. дивизии.

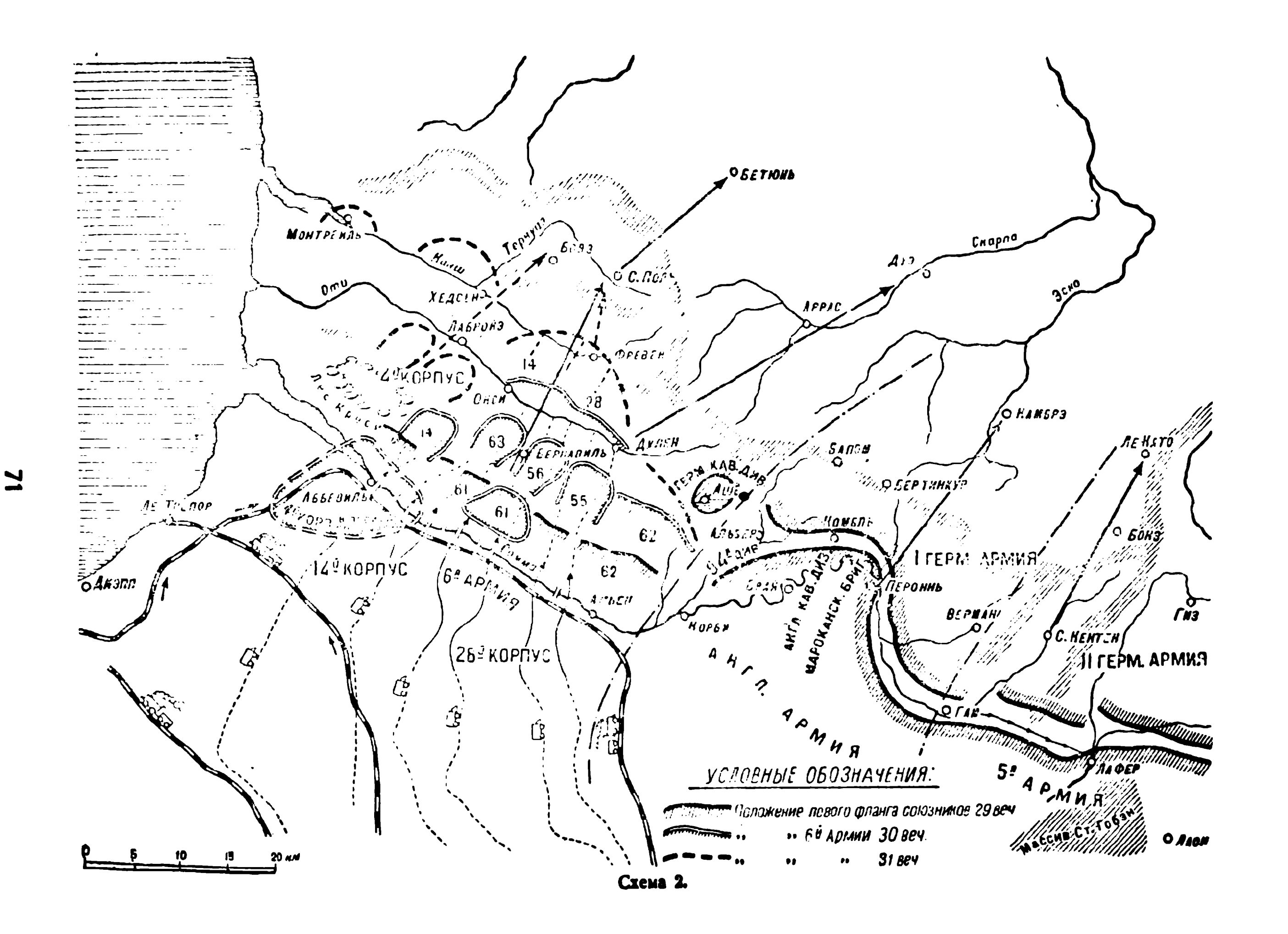
БЕТЮНЬ
Монтрейль
Терчуп
Канш
Хедсен
Оти
Лаброиэ
С. Поль
Скарпа
Аррас
Эско
Камбрэ
Ле Като
Бапом
Бертинкур
Онси
Дулен
Бернавиль
Герм. кав. див.
Аббевиль
Ле Трепор
14° КОРПУС
6ª АРМИЯ
26° КОРПУС
Комбль
I ГЕРМ. АРМИЯ
Перонь
Вермань
С. Кентен
II ГЕРМ. АРМИЯ
Гиз
Гам
Лафер
5ª АРМИЯ
Лаон
Массив Ст. Гобэн
Корби
Альбер
Англ. кав. див.
Марокканск. бриг.
АНГЛ. АРМИЯ
Брэй
Сомма
Дьепп
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Положение левого фланга союзников 29 веч
" 6ª Армии 30 веч.
" " " 31 веч
0 5 10 15 20 км

Схема 2.

эшелон на левом фланге расположения.

Раз наступление начато, надо действовать сильно и решительно с целью охватить фланг противника, прежде чем он успеет подготовить отпор или сам предпринять маневр охвата.

Часто средством обеспечения быстроты маневра явится назначение командованием «направлений» и «задач» крупным соединениям вместе с указанием им «отдаленных» целей.

В этом отношении, если крупные соединения, размещенные внутри маневренной группы, нацелены на те районы, где противник по всей вероятности может попытаться оказать противодействие охвату, то крупные соединения, действующие на их внешнем фланге, должны быть часто заранее (a priori) и без замедления направлены против чувствительных пунктов местности вне этих районов, овладение которыми должно наверняка преградить возможность дальнейшего расширения полосы действий противника. Отсюда понятно, как важно иметь на фланге механизированные части, располагающие достаточной мощностью и подвижностью и способные быстро обходить встречаемое сопротивление.

Необходимы быстрота в замысле и его осуществлении, обеспеченная решительной волей и смелостью командира, быстрота в выполнении маневра, обеспеченная действиями подчиненных командиров и порывом войск, ибо успех в значительной степени связан с фактором времени.

Мощность и быстрота будут и в будущем играть для флангового маневра существеннейшую роль. Лишь сочетание этих элементов позволит, несмотря на реакцию противника, обеспечить продолжительность маневра и непрерывный охват противника.

3. ВНЕЗАПНОСТЬ

Внезапность создается для противника неожиданным появлением мощных средств против чувствительного пункта в его расположении, где он не в состоянии своевременно противопоставить нападающему достаточное количество сил. Фланговый маневр сложится тем успешнее, чем полнее будет обеспечена внезапность.

Иногда говорят, вспоминая бег к морю 1914 г., что, обладая современными средствами, противнику всегда удастся очень быстро восстановить и организовать свой фронт и что всегда, прежде чем вам удастся осуществить охват, перед вами окажется противник. Это верно, но при фланговом маневре самое существенное для его успеха заключается не столько в выигрыше свободного пространства (которое никогда долго не сохранится свободным и будет постоянно заполняться), сколько в выигрыше времени, в выгодах предупреждения противника в сосредоточении сил, и это упреждение достигается именно внезапностью действий.

Ныне внезапность труднее осуществить по причине широких возможностей авиаразведки и трудностей, связанных с маскировкой сосредоточения больших сил, которая всегда разоблачается их тылом.

Средства обеспечить внезапность известны: они заложены в замысле операции, в возможно дольшем сокрытии в тайне намерений командования, в выполнении всех передвижений ночью, в маскировке [1], в диверсиях, в распространении в печати ложных сведений и главным образом в быстроте сосредоточения сил и начале маневра [2].

---

[1] Особенно важно обеспечить прикрытие сосредоточения маневренной массы частями войск, уже оперирующими в намеченном районе; в принятом нами предположении это будут кавалерийский корпус и 55-я и 56-я резервные дивизии. — **Прим. автора.**

[2] Быстрое начало маневра, позволяющее сохранить выгоды выигрыша времени, часто станет возможным лишь в том случае, если армия двинется, как только в ее распоряжении окажутся достаточные средства для образования первых главных боевых сил (premier corps de bataille), не ожидая прибытия в первоначальный район сосредоточения маневренных резервов. Благодаря работе транспорта в ходе операции эти резервы могут быть с выгодой доставлены после начала движения и высажены дальше вперед. Фельдмаршал фон-Хетцендорф в 3-й части IV тома своей книги «Из моей службы» пишет: «Когда не было железных дорог, то было необходимо, прежде чем начинать действия, собрать все силы, подводя их походным порядком или подвозя их на повозках, а затем только вводить их в дело... Ныне представляется более выгодным не ожидать последней доли сил, но подвезти их по железным дорогам как наличный резерв и направить в тот пункт, на который постепенно развивающиеся события укажут как на наиболее подходящий».

Итак внезапность и в будущем останется существеннейшим фактором успеха.

4. СВОБОДА ДЕЙСТВИЙ

Командир, задумав фланговый маневр, должен выгадать для себя необходимые время и пространство для группировки своих сил и средств согласно поставленной цели. Он должен быть в состоянии развернуть задуманный маневр, несмотря на действия противника, одним словом он должен обеспечить себе свободу действий в каждый момент.

В частном случае сосредоточение сил для флангового маневра чаще всего будет производиться постепенно и потребует некоторого количества дней: сосредоточение будет происходить за одним, а иногда и за обоими флангами.

Противник свободен. Нередко придется получить лишь запоздалые и неполные сведения о тех силах, которые он сможет противопоставить маневру, о их направлении и о сроке их вступления в дело. Опасность может явиться отовсюду и в любое время.

Наконец местность может в большей или меньшей степени благоприятствовать маневру (опорные пункты на фронте, препятствия на флангах).

Таким образом командование должно будет пустить в ход все средства, чтобы обеспечить себе возможность провести маневр в обстановке, полной всякого рода случайностей. Ему потребуются разведка, прикрытие сосредоточения сил, расчлененная группировка, согласованность действий. Лишь все это сможет обеспечить командованию необходимую свободу действий.

5. РАЗВЕДКА

Отсутствие разведки делает слепым. Важно знать, на что способен противник, чтобы оказать противодействие нашему маневру: может ли он примкнуть свои фланги к препятствиям или прочным опорным пунктам; каковы относительная плотность и насыщенность его фронта и его флангов; есть ли у него резервы, эшелонированы ли они непосредственно за тем флангом, который собираются охватить, или резервы противника сосредоточены в районах, откуда они могут быть быстро подвезены к угрожаемому флангу?

Только такое **изучение возможностей противника в пространстве и во времени**, порученное обычным органам разведки — авиации, коннице, органам ближней разведки, — позволит провести маневр на основе проверенной гипотезы. Оно особенно необходимо в обстановке столь неопределенной, как обстановка, в которой развертываются действия маневра на фланге.

6. ПРИКРЫТИЕ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ (ГРУППИРОВКИ) СИЛ

Сосредоточение сил не означает скучивания их на узком пространстве, но расстановку их в такой группировке, которая обеспечивает их участие в одной и той же операции. Ныне сосредоточение средств может быть **эшелонировано значительно сильнее, чем прежде, как в пространстве, так и во времени;** прогресс вооружения позволяет соединениям легче цепляться за местность и обеспечивает им более длительное сопротивление.

Разумное сочетание оружия и организации местности в частности облегчают создание мощных огневых завес, которые позволят быстро «набросить» в открытых, незанятых пространствах новый фронт, который прикроет намерения командования, замаскирует передвижения войск, скроет сосредоточение и начало движения маневренной массы.

Для того чтобы таким образом овладеть местностью, не нужно вообще бояться больших расстояний и широких фронтов.

Захват пунктов, необходимых для организации фронта, которые маршал Фош называл «зацепами» или пунктами ошвартования[1], будет в будущем по преимуществу делом смешанных кавалерийских соединений или механизированных отрядов, обладающих большой тактической подвижностью и большой силой огня.

Именно таким образом в разбираемом нами предложении, начиная с 28 августа, кавалерийский корпус, прикрывавший ранее левый фланг отступления союзников, перегруппировывается южнее Амьена и выдвигается на линию Л'Оти—Д'Окси—Ле-Шато—Дуллен с целью разведать противника и прикрыть ввод в

---

[1] Points d'ammare.

дело севернее Соммы фланговой армии[1]. Со своей стороны противник, если он во-время разведает маневр, может подобными же средствами быстро сорвать его, прикрыв угрожаемый фланг или подготовив новый фронт, необходимый для группировки с целью отпора.

В результате создается «погоня» за такими опорными точками (пунктами ошвартования), в которой первейшее значение будет иметь сохранение выигрыша времени, достигнутого инициативой действий и внезапностью.

7. РАСЧЛЕНЕННАЯ ГРУППИРОВКА СИЛ

В общем, имея перед собой свободного противника, располагающего еще всеми своими средствами, маневр должен учесть две задачи: наступательную и оборонительную. Первая заключается в том, чтобы обойти фланг противника по направлению, которое обычно заранее не может быть вполне точно установлено и которое уточнит лишь более полное знание противника. Вторая заключается в прикрытии обходного маневра против возможного противодействия противника с той стороны, с которой не собираются атаковывать. С точки зрения выполнения этих двух задач и должна быть расчленена группировка.

Если войска, которым поручена наступательная операция, выступят на слишком узком фронте, они окажутся в опасности быстро в свою очередь подвергнуться охвату со стороны противника. Отсюда необходимость выступления на широком фронте. Если же на этом широком фронте войска слишком сильно развернуты, а соприкосновение с противником еще не установлено, то они подвергаются опасности потерять возможность изменить направление своего движения. Отсюда необходимость эшелонирования в глубину. Наконец в полосе действий, где все — неизвестность, нужно обеспечить «питание» операции, обеспечить ее развитие, предвидеть ее громадный размах, а это также требует эшелонирования сил.

[1] Справа от кавалерийского корпуса 62-я дивизия из района севернее Амьена направляется в район южнее Аше, чтобы прикрыть интервал, отделяющий этот корпус от английской армии; за ней 61-я дивизия обеспечивает непосредственное прикрытие переправ на р. Сомме. — Прим. автора.

С другой стороны, чтобы позволить маневру развернуться полностью, сохраняя указанное направление, надо снять с него всякие заботы о других направлениях, в частности прикрыть фланги операции. Это оборонительное действие прикрытия будет достигнуто либо эшелонированием войск по всей их глубине на угрожаемом фланге (причем эшелонированные части могут быстро построить фронт на угрожаемом направлении) либо использованием местности (реки, леса, опорных пунктов), создающей естественные преграды против просачивания противника. Чаще всего пользуются сочетанием обоих этих способов.

Выполнение этих задач должно быть в принципе поручено двум различным группировкам сил.

Одна группировка, наступательная, включает главное ядро сил, крупные соединения, обеспеченные мощными резервами.

Другая группировка, оборонительная, получающая минимум необходимых сил, составляется преимущественно из подвижных частей, обладающих мощными огневыми средствами, способных вести дальнейшую разведку.

Количество резервов зависит от имеющихся в распоряжении сил. В первую очередь надо питать наступательную операцию и ее соответствующим образом прикрывать. В общем эшелонирование войск в глубину само по себе уже создает резерв войск, еще не введенных в бой[1]; они создаются также и подкреплениями, непрестанно подвозимыми в потоке транспорта к направлению, на котором развертывается маневр. Эти подкрепления будут на рельсах или на грузовиках. Кроме того в распоряжение маневренной группы в благоприятный для этого момент будет предоставлено механизированное соединение, обладающее огневой мощью и подвижностью, позволяющими ему быстро обойти даже относительно упорно обороняемую позицию или быстро развить успех. Такая придача механизированных частей может уже считаться осуществимой в ближайшем будущем.

Распределение группировок в пространстве будет зависеть от протяжения маневренной зоны и количества наличных сил.

[1] Les disponibilités.

Если свободное пространство велико, а сил достаточно, то обе группы обычно будут действовать в различных полосах местности: обороняющаяся группа распространится на опасных направлениях, стараясь своими наиболее подвижными средствами достигнуть таких точек на местности, откуда удобно будет как бы поясом ограничить поле действий противника; наступательная группа развернется уступами в сторону своего внешнего фланга. Обе группы будут связаны посредством занятия важных местных предметов («зацеп») в промежутке между группами.

Если же, напротив, свободное пространство ограничено и наличные силы на счету, то обе группы будут действовать в общей спайке, а в сторону открытого фланга уступом эшелонируется одна оборонительная группа.

Наконец мы видели, что с целью придачи маневру необходимого размаха каждый раз, когда это возможно, выгодно оставлять свободное пространство между маневренной группой и войсками на фронте.

Как же поступить с этим интервалом? Занять его — значит отнять ради второстепенных целей часть сил от маневренной группы и рисковать притти в конечном счете к фронтальной операции с равномерным насыщением линии фронта.

Вовсе пренебречь интервалом — опасно; одно лишь наблюдение за ним — недостаточно. В обоих этих случаях противник ничем не связан и может за несколько часов подбросить значительные силы в зоны, ранее остававшиеся свободными. Надо следовательно удерживать интервал, но удерживать, соблюдая строгую экономию сил: выявить важные в тактическом отношении точки, посвятить для их удержания необходимое количество сил[1] и пренебречь остальным.

В итоге фланговый маневр требует такой группировки сил, которая в основе включала бы в себя идею маневра и позволяла бы провести его, несмотря на возможное противодействие противника. Поэтому группировка для этого маневра должна обладать большой гибкостью, должна быть расчленена, иметь «воздух» вокруг себя и внутри себя.

Однако различные части группировки, усилия которых направлены к решению одной и той же задачи, должны представлять одно взаимодействующее целое.

Такая группировка будет иметь следовательно форму значительно более эшелонированную и развернутую, чем та, которая предназначается для фронтального маневра. В частности необходимо остерегаться «слишком подготовленного размещения сил», которое соответствует определенной обстановке, предположительно навязанной противнику и зачастую совершенно не соответствующей действительности.

Итак фланговой армии, располагающей с самого начала тремя корпусами под прикрытием завесы, образованной кавалерийским корпусом, для движения по одному из нескольких направлений в соответствии с задачей часто придется принять такую группировку, в которой центральный корпус развернет все свои дивизии рядом на одной линии в готовности двинуться в том или ином направлении, а корпус на флангах эшелонируется в глубину, разместив свои дивизии последовательно одна за другой или эшелонировав их уступом, в зависимости от обстановки, в середину или в сторону одного из флангов с целью поддержать или прикрыть наступление.

Такая группировка сил с самого начала обеспечит наличие 4 дивизий в первой линии; 2 или 3 дивизии во втором эшелоне составят предохранительные резервы[1]; крупные соединения, прибывающие в качестве подкрепления, образуют резерв маневра.

Таким образом всегда окажется налицо глубокая группировка сил: впереди — главные силы[2], чтобы схватиться с противником, а позади — резервы для маневра.

8. СОГЛАСОВАНИЕ УСИЛИЙ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Поставлена ли части сил, предназначенных для флангового маневра, задача охвата или обхода, она повелительно

---

[1] В разбираемом предположении эта задача возлагается на 62-ю резервную дивизию. — **Прим. автора.**

[1] Reserves de précaution.

[2] Un premier corps de bataille.

требует предварительного сковывания противника на остальной части фронта и истощения его резервов. Раз наступление начато, это сковывание должно поддерживаться, пока не достигнуто решение. Лишь этой ценой противник будет лишен свободы действий и не сможет ввести в дело для нового боя сохранившиеся силы или силы, снятые с других частей фронта [1].

В час, когда двинется 6-я армия, выполняя разбираемую нами задачу, армии, находящиеся правее нее, переходят в наступление: английская — в направлении Пероннь—Камбрэ, 5-я — в направлении С.-Кантен—Ле-Като.

Мы видели с другой стороны условия, в которых маневр на фланге должен был быть связан в пространстве с наступлением на фронте.

Маневр на фланге не может составлять изолированную и независимую во времени и пространстве операцию. Он представляет собой лишь часть целого, различные действия которого гармонично координируются, чтобы привести к той цели, которую поставило себе командование. Маневр — лишь один из актов большой драмы, часто — последний акт. Он может разыграться лишь после тех актов, которые ему предшествуют.

В. Средства

Мы видели, что фланговый маневр требует много сил для своей организации, прикрытия и питания.

Если однако с одной стороны прогресс вооружений, увеличивая прочность боевых флангов, видимо благоприятствует выделению для операции на фланге значительных сил, то с другой стороны напротив необходимость сковать силы противника на фронте и его резервы ударами, направленными по чувствительным для противника точкам, часто заставит сохранить на фронте большое количество сил и средств. Искусство командования и скажется именно в расчетливом распределении сил между фронтом и фланговым маневром.

Лишь разумная экономия сил, предоставляя фронту достаточные и необходимые средства и в то же время выделяя для маневра на фланге максимум возможного, способна привести к успеху.

Каковы же будут силы и средства, составляющие маневренную группу?

Чтобы обеспечить быстрое прибытие в район сосредоточения сил, выделенных для маневра, и позволить им, раз они прибудут на место, быстро и далеко выдвинуться за фланг противника, опережая его в своем движении, надо с одной стороны обеспечить переброску на автомобилях боевых элементов этих сил, с другой стороны связать быстроходным транспортом эти боевые части с тыловыми органами снабжения, чтобы обеспечить им большую подвижность, а вместе с тем и большую самостоятельность.

Итак крупные соединения, предназначенные для маневра на фланге, должны быть моторизованы [1].

Ради обеспечения достаточной мощи этих соединений они должны быть сильно подкреплены артиллерией, танками и авиацией.

Чтобы иметь подвижные огневые средства, необходимые для фронтальной завесы, для прикрытия флангов и для связи с общим расположением, необходимо снабдить маневренную массу многочисленной конницей.

Помимо этого в этих особых операциях потребуется применение механизированных частей, т. е. групп, составленных из машин, обильно снабженных пушками и пулеметами, которые могли

---

[1] Сковывание противника только угрозами, демонстрациями, артподготовкой и т. п. обычно недостаточно. Такое сковывание как правило действительно на короткий срок. Если хотят прочно сковать противника, надо его атаковать и вести эти атаки по разумно выбранным направлениям, которые дали бы почувствовать противнику всю опасность, которой он подвергнется, решившись снять с фронта часть сил, чтобы перебросить их к угрожаемому флангу. — **Прим. автора.**

[1] Основные особенности крупных соединений, называемых соединениями «моторизованного типа», обычно заключаются в более или менее полной моторизации органов управления, средств связи, полковых и дивизионных обозов (артиллерийские парки и обозы). Но это лишь шаг на пути к моторизации. Понятно, насколько выгодно было бы иметь крупные соединения, пехотные полки которых целиком бы перевозились средствами механической тяги, и снабдить эти соединения низкими вездеходными тракторами, способными быстро доставить этой пехоте на поле боя необходимые ей огнеприпасы. Само собой артиллерия этих дивизий должна быть оборудована тракторами. — **Прим. автора.**

бы быстро подтягивать огонь как можно ближе к об'ектам действия, чтобы пробить ту тонкую, как бы корковую, оболочку, которую противник не преминет немедленно создать в ожидании прибытия своих резервов.

Для разведки и для того, чтобы помешать противнику разобраться в производящемся маневре, требуется разведывательная и истребительная авиация, которая была бы сильнее авиации противника. Чтобы действовать по коммуникациям на фланге, потребуется авиация, способная производить массовую бомбардировку чувствительных пунктов в тылу у противника, а также высаживать десант для разрушения жизненных для него об'ектов.

Чтобы незамедлительно использовать прорыв, маневренная масса должна своевременно получить механизированные соединения, отвечающие выполнению таких задач.

Для защиты своих собственных коммуникаций, которые особенно подвергаются опасности, маневренная группа постарается избежать выделения своих активных сил и обратиться за содействием к этапным войскам.

Напомним наконец, что маневренной группе с целью добиться внезапности и располагать той подвижностью, которая ей необходима, придется, больше чем кому-либо, прибегнуть к перевозкам по железным дорогам или на грузовиках (оперативные перевозки). Лишь использование этого средства позволит с наименьшей затратой времени произвести сосредоточение сил и ударить, «как молния», по флангу противника. Помимо того обильное снабжение сосредоточившейся армии автоматическим транспортом позволит ей самостоятельно подвезти необходимое количество огнеприпасов, которые ей нужны для своевременного питания тех мощных действий, которые ей предстоят.

Г. Пр..едение маневра

Когда фланговая армия, проведя разведку, организовав свое прикрытие и сосредоточившись согласно тем условиям, которые мы рассмотрели выше, будет готова выступить в указанном ей для маневра направлении, она не должна начинать движения в порядке для наступления [1]. Обнаружил ли противник прикрытие, оттеснил ли его даже на некоторых направлениях, дело все еще не дошло до соприкосновения авангардов.

Однако артиллерия противника (легкая артиллерия поражает ныне на 10—12 км) заставит крупные соединения сойти с дорог. Армия двинется следовательно в порядке для сближения [2]. Установив соприкосновение с противником, она ввяжется с ним в бой, вводя в дело свои крупные соединения первого эшелона с целью захватить выходы на поле сражения; крупные соединения на фланге будут согласовывать свое движение с движением остальных корпусов и прикрывать внешний фланг, эшелонируясь уступами назад.

Наконец, когда корпуса наткнутся на серьезное и упорное сопротивление, командование армией решится перейти в наступление. Оно поведет это наступление с крайней решительностью и без промедлений, посвятив ему все имеющиеся в его распоряжении силы, с целью использовать свое временное превосходство. Фланговые соединения будут продолжать прикрывать фланг наступления.

Итак в стратегической гипотезе, которую мы наметили (см. схему 2), главное командование, предупрежденное о движениях, которые начал противник с целью удлинить свой правый фланг и распространить его до Ланкр—Дальберт, решает развить наступательный маневр на направлении наиболее открытом, именно направлении на С.-Поль, и развить его как можно скорее, чтобы не потерять преимущества выигрыша времени, достигнутого упреждением противника в сосредоточении сил.

Для этой цели кавалерийский корпус, проведя разведку и прикрыв сосредоточение 6-й армии, выдвигается 29 августа к р. Ла-Канш, где он встречает первое сопротивление противника. В результате корпус оттеснен к югу от р. Ла-Канш.

Дивизии первого эшелона, выгрузившись под прикрытием кавалерийского корпуса севернее р. Соммы, выступают 30 августа в общем направлении, поставленном армии, установив своими авангардами соприкосновение с конницей, а головой главных сил достигают высот

[1] En formation d'attaque.
[2] Dispositif d'approche.

южнее р. Л'Оти. Левая дивизия эшелонируется уступом влево; дивизия, прикрывавшая выступление с исходной позиции у р. Соммы, производит перегруппировку и остается в ближнем резерве.

31 августа эти дивизии наступают по высотам между реками Л'Оти и Ла-Канш, освобождая от обязанности завесы кавалерийский корпус. Корпус выдвигается тогда к Хесден, выбрасывая свои механизированные части в направлении на Монтрейль и преграждая таким образом к западу зону распространения противника.

Армия с целью использования создавшейся благоприятной обстановки, до-

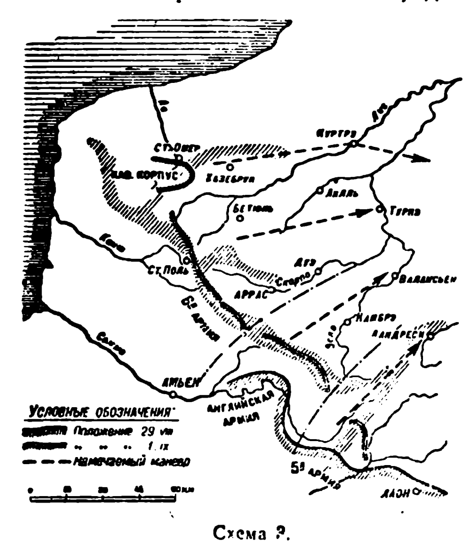

Схема 2.

стигнутой временным превосходством, решает перейти на следующее же утро (1 сентября) в наступление. Оба корпуса, уже ввязавшиеся в бой с противником и усиленные дивизией второго эшелона, наступают по сторонам дороги Февен—С.-Поль: резервный корпус наступает в направлении Лабрайэ—Бовэ [1] с целью обойти фланг противника; кавалерийский корпус прикрывает и поддерживает наступление с левого фланга, пытаясь выйти к С.-Омер.

Однако весьма сомнительно, чтобы перед лицом угрожающей опасности противник остался пассивным. Он должен как-либо реагировать. Что же он сможет сделать и какое решение в свою очередь примет наше командование?

1. Противнику, поспешно организующему свое сопротивление, может не удаться во-время собрать достаточно резервов, чтобы удлинить свой фронт и выдержать удар. В таком случае маневр будет удачным, и противник вынужден будет выйти из боя в невыгодной для него обстановке и предпринять отступление, которое охватит значительную часть театра военных действий. Нападающий будет неустанно развивать успех. Армия будет энергично продолжать наступление в указанном ей направлении; крупные кавалерийские соединения выдвинутся далеко за фланг, чтобы перерезать коммуникации противника и обрушиться на его тылы.

В такой обстановке армия противника, пытаясь удержать в своих руках местность к востоку от р. Уазы, будет стремиться восстановить свой фронт на правом фланге за каким-либо естественным препятствием, например за рубежом р. Эско (см. схему 3).

Союзные армии на левом фланге перейдут тогда к активному преследованию с целью помешать восстановлению и организации фронта противником. Преследование будет вестись в направлении: английская армия — на Валансьен, 5-я армия — на Турнэ, а кавалерийский корпус, усиленный механизированными соединениями, спешно направится через Хазебрук к р. Эско, к той точке, где эта река огибает Турнэ. Цель корпуса — обойти противника, угрожать его тылам и сломить его волю к сопротивлению.

2. Противник может напротив продолжать стойко удерживать свой фронт, сняв с него силы, необходимые, чтобы отразить натиск на фланге; он таким образом удлинит свой фронт, и маневр не приведет к желаемому результату.

Что же тогда делать? Во-первых помешать противнику снять слишком много сил с фронта, другими словами (мы об этом уже говорили) сковать войска противника, стоящие на фронте, рядом ударов по чувствительным точкам этого фронта, потеря которых повлечет за собой ломку всего расположения противника.

Если противнику тем не менее удастся удлинить свой фронт, надо выиграть

в скорости, развертывая маневр на фланге. Надо раньше противника достигнуть в глубине его фланга тех районов, откуда удобно угрожать его коммуникациям, в частности быстро овладеть отдаленными пунктами, захват которых позволит преградить дальнейшее расширение фронта противника.

Это — «бег» на фланге, во время которого (вспомним о 1914 годе) надо широко предвидеть, быстро принимать решения и энергично действовать.

Так, если бы наступление 6-й армии не смогло бы на фронте С.-Поль—Хесден продвинуться за линию р. Тернуаз, командование попыталось бы направить эту армию в наступление от нижнего течения р. Ла-Канш в направлении на Монтрейль—С.-Омер, примкнув таким образом свой левый фланг к морю (см. схему 4).

Можно даже разобрать тот случай, когда противник успел бы продолжить свой фронт вдоль р. Ла-Канш от Хесден до Монтрейль. Тогда маневр пришлось бы вести в направлении на С.-Омер соединенными усилиями одной группы войск, выступавшей с исходной позиции на р. Тернуаз, и корпусом, высадившимся в районе Булонь, с задачей овладеть первоначально гребнями, отделяющими нижнее течение р. Ла-Канш от верховий рек Аа и Лис.

Как бы то ни было, следует полагать, что возобновленный таким образом маневр на фланге будет выражаться в непрерывном, непрекращающемся охвате фланга противника. Рано или поздно настанет момент, когда противнику удастся впереди нашей маневренной группы восстановить свой фронт или организовать новый. Тогда настанет время пойти напролом, другими словами маневр-прорыва фронта явится последним звеном (этапом) флангового маневра.

Все, что можно сделать и на что можно надеяться, — это организовать мощный удар, прежде чем противник сможет противопоставить этому удару на вновь им организованном фронте достаточную силу сопротивления. Следовательно опять и здесь существенную роль играет быстрота, соединенная с мощностью действий.

3. Противник может выйти из боя и начать отступление. Сила современного оружия позволит части сил легко отрываться, особенно если отступление начнется ночью. Маневр таким образом ударит по пустому месту.

Это очень важно, так как если теперь немедленно перейти в преследование, то взаимная ориентировка фронтального и флангового построений неизбежно приведет к столкновению и смешению обеих войсковых групп, а восстановление порядка потребует времени, следовательно это явится на-руку противнику.

Для сохранения соприкосновения с противником следует уделить немного

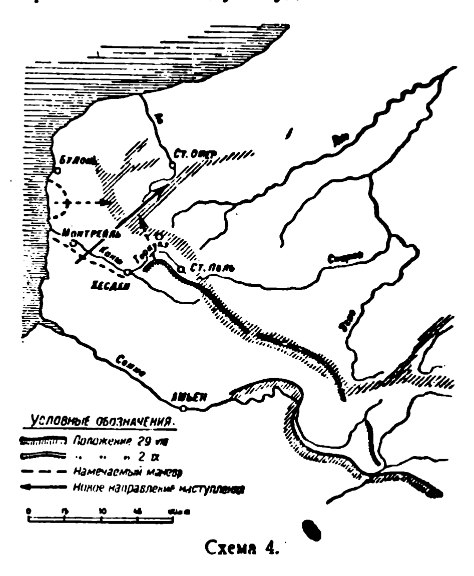

Схема 4.

сил, а остальными силами возобновить маневр на фланге, расширив его.

И здесь опять большую роль играет «бег» на фланге, во время которого многое придется предвидеть и зачастую быстро принимать решения.

4. Наконец противник может не только стойко держаться всеми имеющимися в его распоряжении силами, но и во время получить подкрепления с других театров войны или удаленных частей фронта. Подкрепления эти, направленные на фланг маневренной группы, в свою очередь будут угрожать ему охватом.

Будет ли тогда командование продолжать наступательный маневр или приостановит его, чтобы парировать контр-

меры противника, грозящие сорвать успех этого маневра? Использует ли оно подкрепления, прибывающие для питания наступления? Направит ли все эти подкрепления или часть их к угрожающему флангу или даже лишит ради этого маневренную массу части сил? Именно в этот чрезвычайно серьезный час, когда успех может быть совсем близко, командир, больше чем когда-либо, должен помнить о поставленной ему наступательной задаче и не позволить преждевременно отвлечь себя оборонительными задачами или посвятить им слишком много сил.

Знание противника, количества сил, которые он может противопоставить маневру, времени и места, когда силы могут решительно вступить в дело, оценка уже достигнутых результатов, оценка физического и морального состояния средств, которыми располагает командование или которые поступят в качестве подкрепления, качество командования и войск, которым поручена задача прикрытия фланга, выбор и характер местности, где сможет обосноваться сопротивление, — вот основные факторы, взвесив которые командир примет решение в этот критический час.

Но каково бы ни было значение этих факторов, один фактор господствует над всем: свойства полководца. Его характер и его рассудительность выступят прежде всего, чтобы удержать в его уме «постоянную руководящую идею». Его глазомер и его решимость позволят ему оставить или ослабить главный удар лишь в последней крайности, когда всякое иное решение может привести к серьезному поражению.

Заключение

Если на армию возложен маневр прорыва фронта, то стратегический (оперативный) акт продолжается сравнительно долго. Тот же период для флангового маневра всегда будет очень краток[1].

Различные фазы этого стратегического периода в обоих случаях одни и те же, но они протекают значительно более быстрым темпом; легко понять причины, требующие такой быстроты.

Перед армией, которой поручен прорыв фронта, противник имеет уже организованный фронт, другими словами известную группировку сил, обеспечивающую ему обладание местностью и организованную систему огня, а в тылу этого фронта, в большем или меньшем удалении, — маневренноспособные резервы. Мощь огня современного оружия обеспечивает передовому эшелону сил достаточную стойкость, чтобы выждать прибытия подкреплений и организовать даже на временно укрепленной позиции стойкий фронт обороны. Таким образом противник готов, у него достаточно сил, чтобы противостоять удару.

Перед армией, которой поручен маневр на фланге, — напротив свободное, никем не занятое пространство. Если нападающему удастся скрыть свои намерения и обрушиться на местность, не подготовленную к обороне, то противник не сможет использовать преимущества, которые дает даже слабым силам целесообразное использование в обороне местности и огня. Перед этим противником, которого внезапность вынудит принять поспешные решения на незнакомой местности, с разрозненными силами, в тревожном состоянии, выгоды будут на стороне нападающего. Он может действовать смело, решительно. Он не должен, действуя слишком осторожно и слишком кропотливо, терять преимущества выигрыша времени и превосходства сил, которые в данную минуту ему обеспечены.

Конечно такая операция требует не только искусного командования, хорошо обученных и ревностных войск, но и наличия штабов, которым по-плечу разрешение трудных задач, возникающих в такой обстановке. Нужны также и крупные соединения, специально приспособленные для таких операций, нужен и чрезвычайно мощный транспорт.

Лишь внимательное и всестороннее изучение такого маневра позволит нам в первые месяцы войны провести на свободных пространствах борьбу, построенную на тесном взаимодействии подвижности и силы.

Перевод **О. Киселевой.**

[1] В изучаемой стратегической обстановке 6-я армия высаживается в Париже с 28 августа и переправляется через р. Сомму 30 августа, чтобы начать наступление с 1 сентября.

Ген. **Ж. Броссе**

Марш сближения

(С французского)

„La marche d'approche", „Revue Militaire Française", Avril-Mai, 1933

Ген. Броссе решительно выступает против шаблонных приемов сближения и рекомендует держаться лишь некоторых основных положений, которые он усматривает: 1) в применении «разомкнутой» или «развернутой» формы построения с обеспечением в первом случае частичной, во втором более полной артиллерийской поддержки в зависимости от расстояния до противника и других данных обстановки; 2) в обращении авангардов в первый эшелон боевого порядка различной силы (по числу батальонов) в зависимости от задачи, сил и готовности противника с непосредственным подчинением этого эшелона начальнику дивизии; 3) в достаточном снабжении наступающих войск: а) авиацией для заблаговременного обнаружения мото-механизированных сил противника, б) средствами ПВО и в) средствами ПТО.

От редакции

Статья ген. Броссе дает обстоятельный анализ условий сближения с противником крупного войскового соединения из всех родов войск. Его критика действующих еще пока французских уставных положений и предложения об изменении организации сближения с противником заслуживают серьезного внимания.

Нужно особо отметить, что ген. Броссе учитывает в ней воздействие как авиации, так и мото-механизированных соединений. Но вместе с тем следует иметь в виду, что все указания ген. Броссе относятся к тому случаю, когда дивизия действует в составе большого войскового соединения и, «наступая **сама в первом эшелоне этого соединения, не имеет задачи атаковать собственными силами и прорвать расположение противника, но должна лишь отбросить его передовые части и авангарды и войти в соприкосновение с главными силами противника**». Это ограничение кладет на все предложения ген. Броссе отпечаток такой методичности, которую не всегда можно и нужно соблюдать. Затем ген. Броссе хотя и уделяет внимание действиям авиации и мото-механизированных соединений как со своей стороны, так и со стороны противника, но эта часть его статьи представляется относительно наименее разработанной. Значение действий авиации на бреющих полетах автором несколько преуменьшено; что же касается противодействия нападениям мото-механизированных сил, то ген. Броссе правильно отмечает важность своевременной разведки для обнаружения этих сил у противника, но мало уделяет внимания самой встрече и борьбе с ними, а также приемам их сближения с противником на стороне наступающего.

Тем не менее статья дает много полезного материала для суждения по такому актуальному вопросу, как организация марша сближения значительных сил.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОБЛЕМА СБЛИЖЕНИЯ

Марш сближения выдвигает ряд наиболее сложных вопросов. Достаточно перечислить те многообразные требования, которые желательно выполнить во время марша сближения. Требования эти следующие:

1) быстро продвигаться вперед;

2) всегда быть готовым к бою;

3) избегать напрасного утомления;

4) довести до минимума как видимость войск, так и возможность поражения их артиллерийским огнем и от авиабомб противника;

5) быстро преодолевать местное сопротивление;

6) поддерживать связь между соседними войсковыми соединениями;

7) обеспечивать пехоте первой линии постоянную поддержку артиллерии;

8) сохранять соответствующее эшелонирование в глубину;

9) продвигаться вперед широким фронтом;

10) обеспечить командованию наилучшие условия для управления войсками;

11) обеспечить при всяких обстоятельствах безопасность главных сил и наилучшие условия для их вступления в бой.

Ясно, что все перечисленные требования никогда не могут быть полностью выполнены.

Заранее можно утверждать, что не существует такой совершенной формы сближения, которая одинаково была бы применима в различные этапы сближения и в разнообразных условиях обстановки. Нужно жертвовать менее неотложными потребностями, чтобы удовлетворить более существенным.

Самым сложным в любой обстановке является обеспечение связи в условиях перемещения всех элементов войскового соединения (передовых частей, артиллерии, командных пунктов и т. д.).

ЧАСТЬ I

СПОСОБЫ ВЫПОЛНЕНИЯ СБЛИЖЕНИЯ

1. Мобильность и развертывание

Ввиду соприкосновения с противником необходимо выполнять следующие два основных условия: **иметь максимальную мобильность и одновременно быть готовым к бою независимо от характера действий противника.**

В 1870 г. мы (французы) останавливались на прекрасных позициях и, подвергаясь охватам и обходам, постоянно терпели поражения. Наоборот случалось, что преисполненная порывом, но действовавшая вразброд войсковая часть разбивалась при своем столкновении с противником, сохранившим спайку.

Так в августе 1914 г. в сражении в Арденнах французская армия двигалась в походных колоннах до самого соприкосновения с противником и натыкалась на противника. Французские части не успевали развернуться и повсеместно терпели неудачу.

Итак можно установить две крайности: застывшие формы оборонительных линий в 1870 г. и слишком продолжительное движение в походных колоннах в 1914 г. Мобильность является весьма важным фактором, но одновременно необходимо обеспечить возможно лучшее использование своих боевых средств.

2. Принципы выполнения сближения в современных условиях

Задача может быть разрешена путем компромисса между двумя упомянутыми требованиями. **Форма сближения предусматривает известное протяжение по фронту и эшелонирование в глубину, являясь по существу зародышем будущего боевого порядка:**

а) Войска двигаются всегда на определенном фронте, а не узким клином [1], имея глубину, обеспечивающую своевременное развертывание для боя.

б) Они двигаются в колоннах в зависимости от наличного количества дорог и троп, дающих возможность преодолеть или обойти встречающиеся на пути их движения препятствия.

в) Подразделение войск и организация командования должны быть такими, какие желательно иметь в момент встречи с противником.

Если командование дивизии решило вступить в бой, имея два полка пехоты в первой линии, и один в резерве, то оно приказывает совершать движение двумя эшелонами, причем третий полк двигается позади двух первых. Если предположено завязать бой, развернув все три полка рядом, то движение организуется тремя группами на одном фронте.

г) В глубину каждая группировка на марше расчленяется на два последовательных эшелона: авангард и главные силы.

Ввиду невозможности непрерывно согласовывать требования мобильности и развертывания **приходится изменять форму сближения в зависимости от удаления противника, жертвуя по обстановке тем из двух перечисленных требований, которое в данный момент является менее важным.**

Таков принцип, установленный «Временной инструкцией о тактическом применении крупных войсковых соединений» (§ 172):

«Дивизия выполняет марш сближения... изменяя в предвидении боя последовательно свою группировку».

На практике марш сближения приходится расчленять на два последовательных этапа:

1) **когда не предвидится немедленное вступление в бой, то мобильность сохраняет свое значение** и части дивизии должны двигаться в более глубоких колоннах;

2) **при вероятности немедленного столкновения с противником форма марша сближения должна быть более**

---

[1] Вот почему термины «клин» и «голова» заменены в военном словаре термином «эшелон», который означает расположение в глубину. — **Прим. автора.**

развернутой, хотя бы в ущерб мобильности.

Дальнейшее исследование условий, перечисленных выше, позволит уточнить мероприятия, характерные для каждого из этих двух этапов.

3. Меры против напрасного утомления

Третье из перечисленных требований — избегать напрасных утомлений — не требует доказательств. Для его выполнения рекомендуется вести войска как можно дольше по хорошим дорогам, затем по грунтовым дорогам и тропам, пока это допустимо без особенного риска, и переходить в развернутый порядок для движения без дорог только тогда, когда к этому вынудит обстановка. Кроме того следует избегать топтания на месте и задержек во время марша.

4. Обеспечение войск от авиации противника, от обстрела его артиллерией и от воздушного и наземного наблюдения

Принимать форму марша сближения при первой же угрозе авиации противника конечно недопустимо, иначе всегда пришлось бы двигаться без дорог.

Нужно иметь в виду, что действия бомбардировочной авиации по двигающейся **пехотной** колонне менее опасны, чем ее обстрел артиллерийским огнем: приближающийся самолет виден, а летящий снаряд можно только услышать, но обычно бывает слишком поздно, чтобы успеть укрыться [1].

Против прямого попадания конечно ничего нельзя поделать, но такие случаи бывают крайне редко; пехота совершенно обезопасит себя от авиабомб, если заляжет в канаву в момент полета над ней самолетов противника. Конные колонны и колонны повозок более уязвимы. Единственный способ, обеспечивающий хотя бы некоторую безопасность, — это установление определенных дистанций между составными элементами такого рода колонн. Особенно это необходимо для автомобильных колонн.

Повозки конной тяги, даже в тех случаях, когда пехота двигается в расчлененных порядках, все равно вынуждены итти в колоннах по грунтовым дорогам или проезжим тропам. В этих условиях нет никаких средств, чтобы обеспечить им полную безопасность от налетов авиации противника.

Таким образом предосторожность против воздушной бомбардировки противника подразумевает некоторые специальные меры (ПВО, зенитные пулеметы, растяжка колонн, состоящих из повозок), но еще не требует непременно перехода в построения для сближения.

Наоборот этот переход необходим, когда войска войдут в полосу обстрела дальнобойной артиллерии противника.

Вопрос: до какой степени нужно расчленяться? Чтобы на него ответить, нужно проанализировать способ действия батарей различных калибров.

В дальнобойной артиллерии наземное наблюдение обычно не применяется — она ведет огонь по карте или с помощью авиации. В первом случае она может ориентироваться только по местным предметам, нанесенным на карты: дороги, деревни, леса и т. д. Поэтому в качестве первой меры предосторожности рекомендуется сходить с дорог, хотя бы с главных.

Во втором случае дальнобойная артиллерия вынуждена вести огонь по площадям. В этом случае, каков бы ни был порядок движения (глубокий или вытянутый по фронту), для войсковой части, находящейся в поражаемом пространстве, потери будут одинаковы. Следовательно в этот период развертывание по фронту является излишним: наоборот даже легче укрыться от воздушного и наземного наблюдения при движении узкими колоннами, лучше применяющимися к складкам местности. Необходимо только расчленяться на возможно более мелкие колонны, установив между ними соответствующие дистанции.

Иное дело при обстреле артиллерией всех калибров; огонь такой артиллерии обычно корректируется по результатам наземного наблюдения и сосредоточивается по целям, которые могут быть обстреляны по всей их ширине и глубине. В этом случае требуется уже полное расчленение частей на самые мелкие подразделения как по фронту, так и в глубину.

[1] Это замечание имеет весьма относительную ценность. Глубокая колонна на прямом направлении может понести от воздушной бомбардировки очень большие потери, причем «увидеть» самолеты — значит опоздать с разведыванием. — **Ред.**

Отсюда понятно, почему «Временная инструкция для тактического использования крупных войсковых соединений» предусматривает два варианта для марша сближения:

вблизи противника, т. е. когда войска вступают в полосу обстрела его дальнобойной артиллерии, т. е. когда они сходят с главных дорог, особенно внимательно наблюдаемых авиацией противника, и следуют по грунтовым дорогам, тропам и т. д., а если нужно, то и вовсе без дорог;

в непосредственной близости к противнику, т. е. когда войска вступают в полосу обстрела его артиллерии всех калибров и когда они заканчивают свое развертывание.

5. Расчленение и развертывание дивизии

Таким образом дивизия, наступая одной или несколькими походными колоннами, прежде чем войти в соприкосновение с противником, должна нормально пройти через два построения: сперва **расчлененное,** а затем **развернутое.**

По существу это одно и то же, поскольку в обоих случаях фронт движения увеличивается и колонны распадаются на более мелкие части. Но при **расчленении** мелкие пехотные части, обычно батальоны, продолжая движение в своих полосах, идут в узких и растянутых в глубину колоннах, а 75-мм артиллерия в состоянии открыть огонь только после некоторого промежутка времени и лишь частью своих сил.

При **развертывании** батальоны наоборот двигаются развернутым фронтом в две или больше линий, и почти все 75-мм и 155-мм батареи способны немедленно оказать поддержку пехоте авангардов.

Понятно, что описанная выше последовательность не всегда будет иметь место: в нужных случаях расчленение и развертывание не будут строго разграничены или даже оба эти этапа сольются в один.

Попробуем уточнить следующие два вопроса: 1) когда должен быть принят расчлененный порядок, 2) в какой момент нужно переходить к полному развертыванию.

Естественно, что это будет зависеть от конкретной обстановки и в частности от характера действий противника.

а) ПРОТИВНИК ЗАНИМАЕТ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ

В этом случае сроки, которыми располагает дивизия для своего расчленения, а затем для развертывания, неопределенны. Только угроза артиллерийского огня противника побудит своевременно начать расчленение или развертывание.

Максимальная дальность огня современной тяжелой артиллерии, организационно входящей в состав корпусов, — 22 км. Но так как артиллерия обычно будет располагаться не ближе 2 км за передовой линией пехоты, то огонь этой артиллерии будет действителен, когда головы колонн дивизии подойдут примерно на 20 км к пехоте противника.

Орудия средних и легких калибров могут поражать до 12—15 км, но полосы наблюдения наземных наблюдательных пунктов, сильно зависящие к тому же от рельефа местности, даже при очень хороших оптических приборах наблюдения, обычно не превышают в глубину 5—6 км. Поэтому огонь этой артиллерии может считаться действительно опасным только тогда, когда наиболее выдвинутый вперед эшелон дивизии подойдет на такое расстояние к фронту противника.

Поэтому если противник обороняется, то марш сближения должен начинаться в 20 км от передовой его линии, а развертывание должно быть закончено, когда авангарды подойдут на 5—6 км к этой линии. Ниже мы увидим, что развертывание обычно происходит с движением вперед на 2—3 км. Следовательно переход от расчленения к развернутому порядку должен начинаться в тот момент, когда первый эшелон подойдет на 8—9 км к пехоте противника, или за округлением на 10 км.

Надо однако иметь в виду, что сведения авиации и конницы о том, что противник расположен на оборонительной позиции и ожидает атаки, никогда не могут считаться вполне достоверными: противник, свобода действий которого не стеснена, всегда может изменить свой план и из обороняющегося превратиться в наступающего.

б) ПРОТИВНИК САМ НАСТУПАЕТ

В этом случае артиллерия противника ведет огонь на более близкие дистанции

от своей передовой линии, но зато необходимость расчленения, а затем и развертывание дивизии дают себя чувствовать и раньше, так как расстояние до противника быстро уменьшается.

Ограничимся разбором типичного случая движения дивизии по одной дороге в одной колонне, причем сближение с противником намечено провести в двух группах по фронту в полосе шириной 5—6 км.

1. Для перехода из походной колонны в расчлененный порядок на линии головных подразделений потребуется от 2 до 4 часов, считая с момента получения распоряжения в войсковых частях, учитывая, что батальону, вынужденному совершить самый длинный путь, придется пройти 8—12 км частично по дороге, частично вне дорог или по тропинкам.

Составление приказа, который может быть очень кратким, и его передача войскам займут примерно 1 час.

Таким образом дивизия полностью расчленится через 3—5 часов после принятия решения командованием.

2. Переход в развернутый порядок из расчлененного будет осуществляться большей частью с выдвижением вперед на 2—3 км с учетом времени на остановку, которая совпадет с одним из рубежей (границ) скачка охраняющих частей, о чем речь будет впереди. Продолжительность всего этого процесса должна быть не менее 2—3 часов, если желательно, чтобы артиллерия была в состоянии немедленно открыть прицельный огонь.

3. Если обе операции (расчленение и развертывание) происходят одновременно, то соответственно можно выиграть время. В этом случае дивизии потребуется затратить для перехода из походной колонны в развернутый порядок 4—6 часов, причем она за это время выдвинется вперед до 3 км.

Противник за 6 часов сможет пройти в походной колонне 24 км. Но если он будет двигаться так до самого соприкосновения, то он не в состоянии будет вести бой и дивизия при завязке боя во всяком случае окажется в более выгодном положении. Если противник будет совершать движение полуразвернувшись по грунтовым дорогам и тропам, то он пройдет максимум 18 км и все же не сможет как следует использовать свои боевые средства. Если он совершенно развернется, то потеряет время и его продвижение будет незначительно.

Не исключена возможность, что его еще задержат действия разведывательного отряда. Чтобы не быть застигнутым врасплох, рекомендуется создавать известную полосу безопасности глубиной в несколько километров. Таким образом и в этом случае (т. е. против наступающего противника) марш сближения следует начинать с расстояния в 20 км от пехоты противника.

4. Приведенные выше рассуждения о том расстоянии, которое может пройти противник за то время, пока дивизия будет переходить из расчлененного порядка в развернутый и успеет продвинуться вперед на 3 км, привели бы нас к выводу, что развертывание должно начинаться, когда первый эшелон будет удален на 10 км от пехоты противника.

в) ПРОТИВНИК РАСПОЛАГАЕТ АВТОТРАНСПОРТОМ

Автомобильная колонна, если ничто не препятствует ее движению, сможет за 6 часов покрыть расстояние в 100 км. Предположим, что в тот момент, когда ее обнаружат, она будет находиться на значительно меньшем расстоянии, например в 40 или 50 км. Тогда дивизия должна немедленно расчлениться, так как противник может поспешить с развертыванием, произведя выгрузку веером в широкой полосе.

Правда здесь может сыграть роль еще целый ряд обстоятельств. Например разведывательный отряд дивизии, перегораживая дороги, способен на значительное время задержать автомобильные колонны, но конечно впереди них будет находиться отряд бронемашин. В общем совершенно немыслимо, даже хотя бы в общих чертах, сделать расчет времени по часам для этого случая.

6. Роль корпусной авиации и дивизионной конницы

Из сказанного выше видно, что удачное выполнение марша сближения основывается на данных разведки.

Прежде всего нужно выяснить вопрос, двигается ли противник на автомобилях.

Это может быть установлено только армейской или корпусной авиацией, которая должна разведать дороги на зна-

чительное расстояние — на 50 км и больше.

Если противник не моторизован, то перед командованием в период, предшествующий бою, встанут два вопроса:

1) когда части будут находиться **вблизи** противника,

2) когда они будут находиться в **непосредственной близости** к противнику.

Ответ на первый вопрос дает главным образом корпусная авиация, которая за исключением очень лесистых районов в состоянии обнаружить колонны противника и его наиболее солидные оборонительные сооружения. На местности же, покрытой лесами, для получения таких важных сведений необходимо использовать крупное соединение конницы.

Чтобы решить вопрос, на каком расстоянии нужно вести разведку, необходимо иметь в виду три следующие данные:

1) радиус действия дальнобойной артиллерии противника — 20 км;

2) за то время, пока донесение дойдет до командования, т. е. за 1—2 часа, противник может пройти от 4 до 8 км;

3) за время составления и передачи приказа противник может пройти 4 км.

Итак всего 30—35 км.

Что касается второго вопроса, то ответ на него можно получить как от авиации, так и от дивизионной конницы. В основную задачу последней именно и входит давать такие сведения о противнике, которые позволили бы передовым пехотным частям установить, могут ли они продолжать движение в более или менее глубоких колоннах или настал момент для полного развертывания.

Из сказанного вытекает, что разведывательный отряд дивизии должен быть выдвинут вперед от первого эшелона на такую дистанцию, чтобы разведывательные донесения поступали в первый эшелон с расчетом дать ему время развернуться раньше, чем он попадет под обстрел артиллерии противника всех калибров.

Расстояние впереди передовых пехотных частей, на которое должна простираться разведка, складывается на этот раз из двух элементов:

1) из отдаления, на котором должен находиться противник, чтобы дать время нашей пехоте перейти из расчлененного порядка в развернутый вне сферы огня артиллерии всех калибров, т. е 10 км;

2) из расстояния, которое может пройти противник за тот промежуток времени, пока донесения от разведки попадут в батальоны (1—1½ часа) — 5 км.

Всего 15 км.

Таким образом получается большее удаление, чем это предусмотрено «Временной инструкцией полевой службы», в § 104 которой говорится, что:

«Разведывательный отряд дивизии действует на такой дистанции от передовых пехотных частей (4—8 км), чтобы они были обеспечены от огня артиллерии средних калибров и чтобы разведывательные донесения поступали своевременно».

Если впереди дивизии нет дивизионной конницы или если разведывательный отряд сбит или оттеснен конницей противника, то марш сближения заметно замедляется.

При отсутствии разведывательных сведений войска будут вынуждены развертываться значительно раньше и разведывательный эшелон авангарда будет принужден обследовать местность, как только войска вступят в зону возможного первого соприкосновения с противником.

7. Марш «скачками»

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИОСТАНОВОК ПРИ СОВЕРШЕНИИ МАРША СБЛИЖЕНИЯ

Дивизия обычно совершает походное движение несколькими колоннами, причем наличие в каждой колонне своего авангарда гарантирует, что местное сопротивление противника будет сломлено. Пятое по счету из перечисленных в начале статьи требований выполняется этим самым как бы автоматически.

Но выполнение шестого из этих требований — поддержки во время марша связи между соседними частями — требует специальных мероприятий.

Чтобы избежать разрыва между колоннами, что имело столь печальные последствия в 1914 г., особенно в Арденнском сражении, и чтобы главные силы к моменту столкновения с противником не надвинулись на авангарды, теряя этим самым свободу маневра, необходимо указывать как тем, так и другим рубежи для установок, уравнивая тем са-

мым движение колонн и восстанавливая прежний походный порядок.

Иными словами **марш сближения должен совершаться «скачками»**, т. е. от рубежа к рубежу [1].

ТАКТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ «СКАЧКОВ»

Однако остановки имеют целью не только восстановление связи между частями дивизии, в большей или меньшей степени нарушенной во время марша: в предвидении соприкосновения с противником они приобретают и тактический смысл.

В современных условиях армия наступает «скачками» — от «поля сражения» к «полю сражения».

В масштабе корпуса предусматриваются остановки на удобных позициях, если таковые имеются, в промежутках между рубежами, назначенными армейским командованием.

Рекомендуется своевременно указывать дивизиям первой линии желательный для командования корпуса их способ действий в конце каждого скачка. Например: наступление — если нужно продолжать движение до следующего поля боя; контрнаступление — если командование корпуса приняло такой план, чтобы противник сам завязал бой, а затем его опрокинуть; наконец оборона— если командование решает нанести решительный удар с вводом в дело корпусов второй линии и резервов на другом участке фронта.

Дивизия продвигается более короткими скачками. Когда встреча с противником становится близкой, то каждый такой скачок является **настоящей тактической операцией, цель которой — овладеть такими местными условиями, которые благоприятствуют согласованному применению всех средств.**

ПРЕДЕЛЫ СКАЧКОВ ДИВИЗИИ

Величина скачков зависит от ряда условий, из которых основными являются: характер местности, удаление от противника, характер задач и дальнобойность артиллерии.

1) **Влияние характера местности.** Чтобы в момент остановки дивизия могла ввести в бой все свои средства, необходимо, чтобы:

а) главные силы, соответствующим образом расчлененные, имели **закрытия и подступы, которые обеспечили бы им возможность маневра,** будь то для усиления авангардов, будь то для занятия оборонительного расположения;

б) артиллерия имела возможность выбора удобных огневых позиций;

в) авангарды, выдвинутые на соответствующие расстояния от главных сил, были в **состоянии организовать надежный фронт для развертывания.**

Линия остановки авангардов должна:

располагаться на местности, обеспечивающей быструю организацию системы непрерывного автоматического огня;

быть хорошо наблюдаемой с артиллерийских наблюдательных пунктов;

прикрывать эти наблюдательные пункты на дистанции не менее 800—1 000 м.

Таким образом конец каждого скачка обеспечит наилучшую тактическую обстановку для дивизии. Наоборот периоды передвижения дивизии будут более или менее трудными моментами, так как связь между частями дивизии будет менее надежной и кроме того ей нередко придется проходить полосы местности, мало удобные для использования ее различных боевых средств...

2) **Влияние удаления от противника.** Ясно, что передвижение скачками, имеющее целью обеспечить способность дивизии вступить в бой в наиболее выгодных условиях, находится в противоречии со стремлением возможно более быстрого продвижения вперед.

Посмотрим, какое влияние может оказать при этом самый характер действий противника.

Противник занимает оборонительное расположение. Первый этап сближения, когда не предвидится немедленной встречи с противником, может быть довольно продолжительным. **Поэтому выгодно делать возможно более длинные скачки.**

Наоборот при **непосредственной близости к противнику,** когда последний способен перейти в наступление при под-

---

[1] Бывают однако положения, когда быстрота и стремление войск сцепиться с противником имеют большее значение, чем стройность походного порядка. Так при преследовании равнение и «чувство локтя» не нужны. Каждое подразделение обязано стремиться проникнуть в промежутки в расположение противника, чтобы обойти его и сломить еще оказываемое им сопротивление. В таком случае нужно избегать остановок, которые только замедлили бы движение. — **Прим. автора.**

держке всей своей артиллерии, на первый план выдвигается готовность к бою с могущественными огневыми средствами. В этом случае **скачки будут короче.**

Противник сам наступает. В этом случае дивизия после расчленения может оказаться довольно близко к противнику. Авангарды, главные силы и артиллерия будут стремиться устроиться возможно быстрее на первых же местах, отвечающих их назначению. Дальнейшее продвижение будет производиться от рубежа к рубежу, если только не будет получено достоверных разведывательных данных, что противник замедлил свое движение.

Второй этап, в непосредственной близости к противнику, будет характеризоваться довольно короткими скачками, чтобы пехота была постоянно обеспечена действительной поддержкой большей части батарей.

3) **Задача.** Мы видели, что в зонах остановок, указанных армейским или корпусным командованием, дивизия может получить задачу обеспечить или дальнейшее наступление, или контрнаступление, или оборону. Каждому из этих трех положений в принципе соответствует как для главных сил, так и для авангардов различное расположение [1].

4) **Дальность артиллерийского огня.** В ожидании соприкосновения с противником скачки, как уже говорилось, должны быть более короткими, чтобы 75-мм артиллерия могла поддерживать авангарды во все время их передвижения. Но здесь играет роль не столько дальнобойность артиллерии, сколько размеры сектора наблюдения наблюдательных пунктов, располагаемых на наиболее выдвинутых вперед гребнях, а также их удаление от батарей, которое, как показывает практика, не должно быть слишком велико.

СПОСОБЫ ВЫПОЛНЕНИЯ СКАЧКОВ

Вблизи противника, когда дивизия совершает движение в расчлененном порядке, важно поддерживать связь между всеми его элементами, сохраняя одновременно возможно большую скорость движения. Авангарды и главные силы могут беспрепятственно совершать движение одновременно или, если данные разведки недостаточно определенны, авангарды могут быть высылаемы вперед, главные же силы следуют за ними, не дожидаясь пока авангарды займут новое расположение.

Наоборот на **втором этапе сближения,** когда столкновение с противником неминуемо, меры безопасности приобретают преобладающее значение и скорость движения отходит на второй план. В этом случае авангарды, сами будучи частично прикрыты разведывательным отрядом дивизии, двигаются, одни, а главные силы остаются на своих позициях. Они начинают движение только тогда, когда авангарды займут свое расположение по завершению скачка.

Впрочем нередко может случиться, что на авангарды будет возложена задача сломить сопротивление частей конницы противника или его изолированно расположенных гнезд автоматического оружия, в то время как главные силы будут находиться еще вне сферы действия артиллерийского огня противника.

В таких условиях авангарды будут двигаться в развернутом, а главные силы в расчлененном порядке.

---

[1] Продольная впадина обычно состоит из ската, спускающегося в сторону противника, из более или менее широкого дна и из противоположного ската, поднимающегося к стороне противника. Наблюдательные пункты обоих противников обычно располагаются на противоположных военных гребнях.

Если после остановки должно последовать движение вперед, причем представляется возможность оттеснить конные части или пехотные подразделения противника, действующие изолированно, то имеет смысл располагать авангарды на переднем скате, обеспечивая им глубину действий и поддержку 75-мм артиллерией с использованием позадилежащих наблюдательных пунктов. Правда они будут предоставлены обзору с наблюдательных пунктов противника, но артиллерия его не представит для авангардов уже столь большой опасности.

Если на авангарды возложена задача организовать оборонительный фронт, то предпочтительнее иметь последний на противоположном скате, на наиболее возвышенной части его, что обеспечит огонь нашей артиллерии, которая получит возможность обстрела местности впереди первой линии, в то время как наблюдатели противника не смогут использовать свой военный гребень.

Если наконец командование намечает перейти в контрнаступление, то лучше всего остановить авангарды на нижней части противоположного ската: наступающему противнику придется преодолеть довольно значительное расстояние, хорошо наблюдаемое с наших наблюдательных пунктов и скрытое от взора его наблюдателей. — **Прим. автора.**

Таким образом на конечном этапе сближения, в **непосредственной близости к противнику,** марш дивизии будет неоднократно последовательно менять свою форму, то растягиваясь, то сжимаясь, напоминая движение гусеницы.

МЕРЫ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ОСТАНОВОК

Во избежание потери времени при каждой остановке необходимо, чтобы доставка донесений и передача распоряжений производились с максимальной быстротой.

Можно рекомендовать использование авиации для определения места головы колонн и для сигнализации о возобновлении движения [1].

Радио с весьма портативными установками, которыми в ближайшем будущем будет снабжена армия, может считаться вполне подходящим средством, но оно опасно тем, что рискует расшифровать присутствие колонн. То же самое нужно сказать и относительно ракет, выпускаемых из первой линии.

Оптическая сигнализация, дымовые сигналы и т. п. не всегда могут быть использованы (дождь, туман). В то же время некоторые из них слишком кратковременны и потому часто рискуют быть вовсе незамеченными.

Поэтому часто приходится довольствоваться агентами наземной связи (самокатчиками и в особенности мотоциклистами). Но во избежание излишней потери времени рекомендуется варьировать способы передачи применительно к этапу сближения.

8. Поддержка авангардов артиллерией

Чтобы обеспечить авангарды достаточными огневыми средствами, не будет лишним использовать все 75-мм батареи, имеющиеся в дивизии. Но в то же время командование дивизии не может в период неминуемого столкновения выпустить из рук всю легкую артиллерию.

Поэтому 75-мм батареи не должны придаваться авангардам, а, оставаясь в своих дивизионах, должны находиться в подчинении командира дивизии через начальника ее артиллерии.

Возникает серьезная дилемма: **артиллерия, меняющая свое расположение, не способна вести огонь;** поэтому приходится ее передвигать поэшелонно: в то время как один эшелон находится на огневых позициях, другой переезжает.

Но для того чтобы вести огонь, недостаточно еще, чтобы артиллерия занимала огневую позицию, нужны еще наблюдатели и целый ряд работ по подготовке данных для стрельбы.

Установление системы наблюдательных пунктов отнимает много времени.

И вообще подготовка артиллерии к открытию огня требует продолжительного срока.

В послевоенные годы в стремлении изыскать способы ведения маневренной войны, которые отвечали бы современным условиям, пытались ликвидировать указанные выше затруднения принятием следующей типовой схемы.

Вся полоса движения дивизии делится на параллельные полосы, не превышающие каждая в ширину 3—4 км. Таким образом 75-мм батарея, будучи расположена в центре такой полосы, может вести огонь по всей ее ширине. В каждой полосе двигается соответствующая группа войск, предшествуемая своим авангардом. Подразделение 75-мм артиллерии, оставаясь в подчинении начальника артиллерии дивизии, обязано поддерживать каждый из этих авангардов.

Длина скачков авангардов устанавливается около 3 км с таким расчетом, чтобы артиллерийские наблюдатели могли все время следить за продвижением первой линии на всем протяжении скачка.

На каждом таком продольном участке подразделение артиллерии непосредственной поддержки делится на два эшелона. В момент остановки один из них располагается на огневой позиции, позади гребня, вблизи рубежа, достигнутого пехотой авангарда. В этих условиях наблюдатели будут вблизи батарей, как и в 1914 г. Рекомендуется избегать наводки длинных телефонных линий.

Второй эшелон действует таким же способом и располагается за пехотой авангарда по завершении ею второго скачка.

---

[1] Учитывая обычный недостаток самолетов и во избежание привлечения внимания противника к движению главных сил, эта мера окажется доступной чаще лишь армейскому или корпусному командованию. — **Прим. автора.**

Теоретически описанный порядок может быть и рационален, но на практике трудно установить шаблон для любой обстановки.

И действительно:

1) не всегда можно найти легко занимаемые огневые позиции;

2) только в виде исключения можно найти вблизи огневых позиций также наблюдательные пункты, которые дали бы возможность следить за продвижением первой линии на протяжении 3 км;

3) скачки авангардов не будут иметь одинаковой глубины; **вблизи противника**, как уже говорилось, они будут сравнительно большими: 5—6 км, а то и больше; наоборот **в непосредственной близости к противнику** их глубина не будет превышать 1 500—2 000 м;

4) при таком методическом способе марша с самого начала сближения будет иметь место напрасное утомление личного состава;

5) командование частично лишится возможности контроля над своими частями ввиду необходимости децентрализовать управление многочисленными мелкими частями при их передвижении вперед;

6) легкая артиллерия продвигается очень рассредоточенно и потому не в состоянии разрешить задач крупного масштаба;

7) наконец при широком фронте артиллерийские части, находясь за тонкой линией пехоты авангардов, будут подвержены непосредственным ударам со стороны противника, особенно если характер действий последнего резко наступательный.

Таким образом описанный способ использования артиллерии оказывается недостаточно гибким, медленным, опасным и мало эффективным. Он нуждается в большей гибкости. Здесь мы вновь сталкиваемся с характерными различиями обоих основных этапов сближения.

Вблизи противника, при расчлененном порядке марша, для совершения скачка нет нужды ждать, чтобы артиллерия изготовилась к открытию огня.

Наоборот **в непосредственной близости к противнику** нельзя начинать скачка прежде, чем основная масса артиллерии (75-мм и 155-мм) расположится на огневых позициях и изготовится к открытию огня, используя все возможности наземного наблюдения.

А раз так, то 75-мм артиллерия не будет находиться непосредственно за тонким фронтом пехоты авангардов: обычно она будет располагаться в районе главных сил и будет ими прикрыта.

Тогда передвижение авангардов будет обеспечиваться основной массой артиллерии, а известная часть последней будет оставаться позади на время продвижения главных сил; после же того, как авангарды займут новый рубеж, эта часть артиллерии в свою очередь передвинется вперед. Затем пойдут вперед главные силы, а вслед за ними пойдет соответствующим образом эшелонированная основная масса артиллерии.

Конечно подобная система продвижения отличается чрезвычайной медленностью, но она будет применяться лишь в непосредственной близости к противнику, когда до столкновения с ним дивизии достаточно будет сделать один, максимум два скачка.

Что касается артиллерии, то ускорение ввода ее в дело вообще не разрешается немедленным выдвижением далеко вперед материальной части, которая запаздывает. Важнее возможно раньше разведать огневые позиции, высылая артиллерийскую разведку как можно дальше вперед. Кроме того надо заботиться о том, чтобы сведения о противнике, полученные авиацией, разведывательным отрядом и органами походного охранения, возможно раньше попадали в руки общевойсковых начальников и командиров артиллерийских дивизионов.

9. Использование танков в авангардах

Приданные авангарду танки могут оказать ему весьма действительную поддержку. Действуя в тесном взаимодействии с передовыми частями, они благодаря своей быстроходности окажут им поддержку гораздо скорее, чем артиллерия. Танки скорее помогут сломить первое встречное сопротивление противника и придадут бодрость пехоте.

Но в авангарде можно рассчитывать только на небольшие подразделения танков. Они — слишком дорогое средство, и конечно командование будет стремиться приберечь их для решительного удара.

Другое дело, если мы будем иметь быстроходные танки, передвигающиеся самостоятельно по дорогам (а не подвозимые на грузовиках), а также вне дорог. Такие танки будут почти неуязвимы для артиллерии, действующей с нормальных станций. Но в начале войны таких машин будет весьма ограниченное количество...

Можно ли во время марша сближения выбрасывать далеко вперед такие танки для внесения смятения в колонны противника?

Нужно думать, что результаты не окупят того риска, которому будет подвергаться такое дорогостоящее оружие.. Разумнее возлагать подобные задачи на вездеходные механизированные пулеметы конницы, еще более быстроходные, более легкие, специально для этого созданные и не призванные играть важной роли в решительные моменты боя.

10. Марш сближения под угрозой встречи с бронированными машинами противника

Можно рассчитывать не только с вероятностью, но с уверенностью, что наши возможные противники воспользуются только что описанными боевыми средствами.

Прежде всего нужно разрешить два принципиальных вопроса: 1) степень уязвимости различного рода построений при столкновении с бронемашинами, 2) большая или меньшая возможность защиты от них.

а) Атака механизированных пулеметов на развернутые пехотные части внесет беспорядок, причинит потери, создаст временную панику, но не будет иметь серьезных последствий, так как встретит на своем пути «человеческую пыль». Вездеходные машины не в состоянии атаковать каждого отдельного бойца. Кроме того они не станут долго задерживаться: расстроив подобные слабые группировки, они будут продолжать наносить удар в глубину.

Наоборот если бронированные машины нанесут свой удар колоннам из всех родов войск, они могут им причинить очень много вреда, так как встретят более плотные цели.

б) Прикрывать продолжительное время длинную развернутую линию, находящуюся в движении, пушками, стреляющими прямой наводкой, при всей их подвижности и большой скорострельности весьма затруднительно. Единственный способ — это действовать ими поэшелонно, перекатами. Но для постоянной поддержки таким способом непрерывной линии огня потребовалось бы значительное количество орудий.

Но в то же время представляется без сомнения более легкой задачей обеспечение колонны от огня механизированных пулеметов, располагая противотанковые пушки соответствующим образом в выбранных точках. Эти пушки будут оставаться на избранных местах достаточно продолжительное время, как делают неподвижные боковые авангарды, присоединяясь затем последовательно к соответствующим подразделениям колонны.

Тогда угроза бронированных машин не повлечет за собой преждевременного развертывания дивизии, но конечно при условии наличия соответствующих огневых средств. Французская пехота обладает только 37-мм пушками, которые явно бессильны против сколько-нибудь прочной брони. Только 75-мм пушки в состоянии разрушить танки, поэтому и рекомендуется придавать их авангардам в качестве артиллерии сопровождения.

Но и эти меры недостаточны. Прежде всего для задач ПТО можно выделять только очень ограниченное количество 75-мм пушек; кроме того они едва ли смогут обеспечить даже авангарды, не говоря уже о главных силах, командных пунктах и т. д. Наконец 75-мм пушка крайне уязвима в борьбе с весьма подвижными и скорострельными огневыми средствами противника.

Лучшим разрешением вопроса явится **включение специальных противотанковых орудий в батальоны, притом в довольно значительном количестве.** Этот вопрос приобретает ныне особенную актуальность ввиду механизации большинства армий.

11. Фазы сближения

Итак в марше сближения нужно различать две фазы:

1. **Вблизи противника** быстрота продвижения имеет большее значение, чем стремление держать крепко в руках свои боевые средства.

В порядок для сближения сперва переходят авангарды, а затем после приближения на дистанцию в 20 км к пехоте противника — и главные силы. Войска сходят с основных путей. Дивизия расчленяется, растягиваясь по фронту и создавая двухэшелонную группировку.

Пехота двигается мелкими колоннами (батальонными, а иногда ротными) с соответствующими дистанциями между подразделениями. Каждая из этих колонн получает свою полосу движения, в которой она, применяясь к местности, стремится избежать наземного и по возможности воздушного наблюдения противника.

Артиллерия высылает свои разведывательные органы под защитой авангардов и подготовляет к быстрому занятию огневых позиций первый эшелон своих батарей.

Скачки делаются более длинные, с короткими остановками. Ждать установления локтевого соприкосновения между соседними подразделениями для начала скачка не требуется — авангарды и главные силы двигаются одновременно.

2. **В непосредственной близости к противнику** на первый план выдвигается необходимость быть всегда готовым к бою, а быстрота движения отходит уже на второй план.

Подойдя на десяток километров к передовой линии противника, дивизия заканчивает свое развертывание.

Движение производится крайне методически. Авангарды, предшествуемые как правило разведывательным отрядом дивизии, переходят от позиции к позиции. Только по завершении движения авангардов начинают двигаться главные силы и занимают под прикрытием авангардов новое расположение, обеспечивающее маневр. Основная масса артиллерии располагается на высоте главных сил, прикрываясь ими.

Остановки делаются такой продолжительности, чтобы можно было как следует организовать боевой порядок и подготовить батареи к открытию огня. Всякое очередное перемещение, представляющее в этих условиях критический период, является специальной тактической операцией, выполняемой в соответствии с принятым командованием решением, особенно если дело идет о преодолении какого-либо препятствия. Пехотные подразделения в очень рассредоточенном построении продвигаются короткими скачками, взаимно обеспечивая друг друга и, если нужно, поддерживая огнем. Артиллерия всегда в состоянии оказать быструю и действительную поддержку своим огнем первой линии. Танки подходят на гусеницах возможно ближе, насколько только допускает местность.

Во время этой последней стадии сближения для выигрыша времени нет необходимости двигаться быстро, наоборот нужно избегать малейших неудач, всегда дорогостоящих и медленно выправляемых.

Поэтому нужно всегда иметь все боевые средства наготове для их совместного использования.

ЧАСТЬ II

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ ПРИ СБЛИЖЕНИИ

1. Эшелонирование в глубину

Согласно уставу количество пехоты в авангарде «не должно превышать одной трети общего ее количества, за исключением случаев необходимости занятия особенно широкого фронта или исключительно трудной местности» («Временная инструкция полевой службы», § 134).

Это указание сильно устарело. Оно имело смысл задолго до мировой войны. В 1914 г. дивизия завязывала бой с расчетом возможно скорее перейти в атаку. Ее задачей было разбить противника. Ей не приходилось ждать подкреплений: она обязана была вести весь бой своими собственными средствами от момента его завязки до использования успеха. Полоса действий, редко регламентируемая, в большинстве случаев была ограниченной.

Понятно, что в этих условиях было необходимо иметь вначале довольно сильные резервы, чтобы довести удар до конца. Ограниченная ширина полосы наступления дивизии давала возможность авангарду — нормально это был полк — занять достаточно сильно фронт и кроме того быть достаточно эшелонированным в глубину.

В современных условиях дивизия первой линии не имеет задачей атаковать своими собственными средствами и прорвать расположение противника, но дол-

жна всего лишь отбросить его передовые части и авангарды и войти в соприкосновение с главными его силами.

После этого наступательная роль дивизии временно прерывается: она должна только «зацепиться» за местность и сдерживать удар противника. Прорыв осуществляется в последующие этапы боя, в нем принимают участие крупные войсковые соединения, сначала придерживаемые во второй линии, и все общие резервы в соответствии с новой нарезкой полос наступления, причем эти полосы будут довольно узкие в соответствии с наступательными средствами, которыми будут обладать дивизии после их усиления [1].

В этих условиях для дивизии на марше сближения далеко не всегда требуется глубокое эшелонирование. Например, имея перед собой противника, расположенного на позиции, пассивного и видимо не способного предпринимать энергичных контрударов, дивизия может иметь более растянутый порядок. Поэтому правило иметь в авангарде не более одной трети общего количества пехоты не соответствует больше современным формам боя, когда для прорыва приходится использовать много тяжелой и громоздкой артиллерии.

2. Протяжение фронта

Выгода широких фронтов во время сближения ныне может считаться общепризнанной, особенно потому, что это даст возможность сохранить глубокое эшелонирование в более крупных войсковых соединениях: чем шире полоса наступления дивизий первой линии, тем больше корпусов можно сохранить в тылу для создания резервов и для маневра и тем сильнее будет общая группировка.

Эта растяжка фронта сближения стала возможной потому, что, как мы уже видели, дивизии первой линии имеют только ограниченную наступательную задачу.

3. Удобство управления

При установлении ширины фронта для сближения нужно учесть одну важную данную, а именно удобство управления.

[1] Таким образом можно сказать, что дивизии в составе наступающей армии сами являются не более как авангардами. — **Прим. автора.**

Часть II Пехотного устава предусматривает с точки зрения удобства управления следующие цифровые данные для батальона:

«Протяжение по фронту и в глубину не должно превышать 1 000 м (§ 545)».

Но в части III того же устава имеется такое указание:

«Батальон в авангарде может действовать в полосе различной ширины, в зависимости от характера местности и от степени близости к противнику, но как правило не шире 2 000 м (§ 99)».

4. Роль авангарда

Нужно учитывать еще одно обстоятельство. Авангарды должны быть в состоянии выполнить свое основное назначение: они должны быть достаточно сильными, чтобы при любой обстановке обеспечить охранение главных сил и наилучшее условие для их вступления в бой. Если обратиться к указанию соответствующих уставов, то здесь можно установить некоторое противоречие.

Так «Временная инструкция об использовании крупных войсковых соединений» в § 77 содержит указание, что авангарды являются только «органами обеспечения», т. е. охранения.

«Временная инструкция полевой службы», изданная на восемь лет позднее, идет дальше (§ 145):

«Авангард или останавливается и занимает оборонительное расположение... или продолжает двигаться и преодолевать сопротивление выдвинутых вперед частей противника... или ведет с противником бой, имея целью овладение такими наблюдательными пунктами и местными предметами, которые командование признало необходимым иметь в своих руках; подобные атаки ведутся ограниченным количеством пехоты, но с сильной огневой поддержкой».

Обе инструкции сходятся на двух следующих пунктах:

а) на необходимости для авангардов создать прочный фронт для развертывания, способный отбить первые удары противника и обеспечить главным силам полную свободу действий, и затем

б) на обязанности авангардов — преодолевать местное сопротивление.

Поскольку последнее потребует известного нажима с фронта, авангарды

должны обладать хотя бы небольшой наступательной силой...

Последняя должна быть достаточной **даже против об'ектов, прикрытых сплошной системой огня, по крайней мере на важнейших направлениях.** Посмотрим, возможно ли это и каким образом?

5. Состав авангарда

В этом вопросе приходится исходить из следующих противоположных взглядов и пожеланий:

1) Авангард должен быть небольшим, причем как правило количество пехоты не должно превосходить одной трети общего количества пехоты данной колонны.

2) Дивизия вынуждена наступать на растянутом фронте. Ширина полосы наступления батальона в авангарде может быть до 2 000 м.

3) Авангарды должны обладать известной способностью для производства атаки.

Оба первых требования не позволяют иметь для авангардов дивизии глубокое эшелонирование, так как на фронте в 6 000 м например в авангарды может быть выделено не более трех батальонов; кроме того необходимо, чтобы каждый из них двигался сосредоточенно (в огневой связи. — **Перев.**).

Если подчинить авангарды одному начальнику, то у него не будет более или менее сильного резерва или таковым явятся наиболее выдвинутые вперед части главных сил, которые ему не подчинены. С другой стороны в его распоряжении не будет артиллерии, кроме того он не сможет управлять подразделениями, растянутыми в очень широкой и тонкой полосе. Его роль свелась бы к довольно сомнительному согласованию действий авангардов.

В современных условиях авангарды дивизии не являются в совокупности самостоятельным отрядом, который должен маневрировать, как раньше. В общем масштабе такого крупного соединения, как дивизия, это будет просто ее наиболее выдвинутый вперед эшелон.

В 1914 г. соединение из всех родов войск двигалось в одной походной колонне. Поэтому нужно было выдвигать вперед отряд, который должен был установить момент развертывания для боя и обеспечить развертывание в боевой порядок; все это требовало значительного промежутка времени. Отсюда вытекала важная роль авангарда, который должен был атаковать с целью разведать противника, а затем оказать ему сопротивление.

Современная дивизия наступает в боевом порядке, растянутом в глубину; для полного развертывания ей нужно относительно немного времени. Таким образом две основных обязанности авангарда прошлых времен — атаковать сначала для разведки, а затем прикрывать в течение продолжительного срока главные силы — отпали. Поэтому вполне логично иметь авангарды, менее глубоко эшелонированные и обладающие средней способностью к маневру.

Но не нужно забывать, что авангарды должны всегда выполнять две следующих обязанности, пренебрегать которыми нельзя:

1) вести разведку, чтобы обеспечить командованию необходимые данные для развертывания главных сил — это они в состоянии выполнять почти автоматически в результате соприкосновения с противником;

2) обеспечивать наиболее благоприятные условия для развертывания главных сил.

Поэтому-то мы и считаем желательным, чтобы авангарды обладали хотя бы ограниченной наступательной силой.

Хотя мы после мировой войны и сохранили для первого эшелона дивизии прежнее традиционное название «авангарда», но задачи этого эшелона совершенно не похожи на те, которые лежали на авангарде двадцать лет тому назад.

В связи с этим нужно отметить, что формальное выполнение имеющихся уставных указаний привело бы к шаблонному решению.

И действительно, авангарды в дивизии не должны быть сильнее трех батальонов. Полоса действия батальона может иметь ширину до 2 000 м. Фронт дивизии должен быть широким. Итак выходит, что фронт дивизии должен иметь до 6 км и на этом фронте три батальона рядом образуют авангарды, причем каждый из них работает в полосе шириной около 2 км. Здравый смысл не может согласиться с такой жесткой формулировкой.

Ясно, что **эшелонирование в глубину, характеризующее силу боевого порядка, должно быть тем большее, чем больше напряжение сил; ширина же фронта должна изменяться как раз в обратном отношении.**

В состоянии ли батальон в авангарде, наступая в полосе шириной до 2 000 м, атаковать об'ект, представляющий непрерывную линию огня?

Если развернуть батальон более или менее равномерно по всему фронту, имея все три стрелковые роты в одну линию, то фактически получится кордон. Управлять батальоном будет крайне затруднительно: он будет лишен способности нанести удар и даже не сможет оказать сопротивления более сильному нажиму противника.

Кстати подобное построение батальона, как мы видели, осуждается II частью Пехотного устава, устанавливающего для батальона в период сближения ширину фронта в 1 000 м.

Итак необходимо принять одно из двух следующих решений:

вести батальоны на фронте в 1 000 м каждый, оставляя между ними промежутки по 1 000 м, наблюдаемые патрулями или небольшими отрядиками,

или выдвинуть вперед на всю ширину полосы действий батальона разведку, ведя боевой эшелон более сосредоточенно, ограничив ширину его фронта максимум 1 000 м.

Ныне устанавливают разницу между «полосой действий» (Zone d'action) и «полосой атаки» (Zone d'attaque). «Зона действия» батальона в авангарде достигает 2 000 м, батальон отвечает за всю ее ширину, но наносить удар он в состоянии только в полосе весьма ограниченной ширины; это и будет «зона атаки».

Проанализируем этот вопрос с более общей точки зрения.

Армия, имеющая фронт в 50 км, безусловно может доверить весьма незначительным силам наблюдение за тремя четвертями указанного фронта и атаковать успешно на остальной четверти фронта, сосредоточивая здесь максимум своих сил и средств. Но если группировка противника имеет значительную глубину и он располагает резервами, то для развития успеха необходимо возможно знее расширить первоначальную брешь в расположении противника.

Корпус, наступая на фронт в 12—15 км, в аналогичных условиях может атаковать на участке в 3—4 км, но атакующие на столь узком фронте рискуют попасть под огонь артиллерии, расположенной на соседних участках, и под фланговый пулеметный огонь. При глубокой группировке противника наступление безусловно скоро выдохнется.

Дивизия, действуя в 6-км полосе и располагая только своей артиллерией, способна атаковать только на участке в 1 000 м шириной, используя все свои батареи для нейтрализации автоматических огневых средств противника как на фронте, так и на флангах атакуемого участка. Таким образом, действуя против более или менее глубокого расположения противника, дивизия в состоянии только сделать в нем мешок незначительной глубины.

Что же касается батальона, действующего в авангарде, то, атакуя изолированно на фронте в 700—1 000 м, он даже не в состоянии овладеть ни одним об'ектом, представляющим сплошную систему огня, хотя бы противник и занимал кордонное расположение: **батальон подвергнется фланговому автоматическому огню противника.**

Он сможет иметь успех, если он будет поддержан артиллерией в количестве, достаточном для нейтрализации этих фланкирующих огневых точек противника.

Вообще **атака — это дело артиллерии.**

Другое обстоятельство, которое затруднит атаку батальона в авангарде в указанных выше условиях, — это его близость к разведывательному эшелону, вытянутому в тонкую линию и не обладающему боеспособностью. Разведывательный эшелон будет остановлен при первом же соприкосновении с противником и отброшен при малейшем его натиске. Атаковать облически нельзя, наносить удар фронтально также не удается, так как весь район будет обстреливаться губительным автоматическим огнем противника.

Наконец последнее соображение против действий боевых эшелонов трех авангардов с открытыми промежутками — это их открытые фланги.

Опыт мировой войны показал опасность 1-км промежутка. Невольно будет стремление для обеспечения флангов и

восстановления «чувства локтя» растягиваться по ширине всей полосы.

Возникают однако, два вопроса:

1) Не может ли применение танков восполнить недостаток артиллерии?

Конечно танки окажут воздействие на малоустойчивого противника и вынудят его очистить местность. Но если противник решил держаться, то положение будет иное: атака танками на узком фронте создает уязвимость флангов атакующих войск. Понадобится много артиллерии для нейтрализации огня противника, для поддержки пехоты и обеспечения самих танков от противотанковых средств противника.

2) Нужно ли будет в маневренной войне иметь такое же роскошество по части артиллерии, как это требовалось в 1918 г. для нейтрализации автоматических огневых средств противника? Разве пехота со своим мощным вооружением не в состоянии в большинстве случаев самостоятельно обеспечить свои фланги?

Но в 1914 г. в разгар маневренной войны пехота, будучи лишена артиллерийской поддержки, всегда разбивалась об огонь невидимых пулеметов противника. И впредь несомненно будет не легче.

Кроме того фланкирующие огневые средства противника всегда будут располагаться по типу капониров за складками местности или препятствиями и огонь автоматического оружия наступающего будет не в состоянии их поражать. Это могут выполнить мортиры, но их недостаточно. Таким образом вновь приходим к необходимости плотного огня по широким и глубоким зонам, который может дать только артиллерия.

Из приведенного анализа следует, что от боевых эшелонов трех авангардов, действующих с промежутками, трудно ожидать достаточной наступательной силы. Не представляется возможным различать для пехотной части более широкой «зоны действий» и более узкой «зоны атаки»: обе они сольются в одну полосу.

Итак трудно примирить оба указанных выше уставных указания о ширине построения батальона и его полосы действий и благоразумнее принять, что во время сближения ширина фронта батальона в 2 000 м значительно превосходит возможности этой единицы...

В итоге не видно другого решения, как уменьшить ширину полосы сближения, что вызывает два выгодных для наступления последствия: батальоны в авангардах сожмутся, а плотность артиллерийского огня увеличится.

Но одного сокращения фронтов при сближении еще недостаточно, чтобы обеспечить первому эшелону необходимые в некоторых случаях наступательные свойства. Понадобится прибегнуть еще к таким мерам, как:

1) придача авангардам танков.

2) усиление дивизионной артиллерии,

3) продвижение пехоты с момента соприкосновения с противником под прикрытием почти всей артиллерии, постоянно находящейся в готовности к открытию действительного огня.

Последняя из этих мер уже достаточно раз'яснена.

Что касается усиления дивизионной артиллерии, то с появлением полков 75-мм тракторной артиллерии оно стало вполне реальным. Эти полки могут придаваться наподобие танков на период сближения дивизиям, выполняющим серьезные задачи.

Наличие в авангардах танков всегда в высшей степени желательно.

6. Организация сближения в различных условиях боевой обстановки

Годного для любой тактической обстановки шаблона быть не может.

Фронт сближения дивизии и степень ее эшелонирования в глубину должны соответствовать тому усилию, которое потребуется, что в свою очередь обусловливает определенную плотность группировки пехоты. Оба эти элемента обратнопропорциональны.

Количество батальонов в передовом эшелоне зависит от ширины боевого порядка и от задачи этого эшелона, который должен в соответствии с идеей командования и предполагаемым способом действий противника обладать той или иной наступательной и оборонительной способностью.

Например, имея перед собой обороняющегося противника, по видимому не способного к контрудару, рекомендуется наступать на широком фронте, до 8—9 км для дивизии, и иметь сравни-

тельно неглубокое эшелонирование. Первый эшелон, к которому уже не подойдет название авангарда, будет иметь 5—6 батальонов, а ширина фронта наступления каждого из них может быть до 1 500 м.

В этих условиях главных сил в собственном смысле этого понятия не будет: дивизия будет итти в двух эшелонах, из которых первый явится важнейшим.

При более энергичном и более обеспеченном боевыми средствами противнике эшелонирование должно быть глубже, а ширина фронта меньше. В этом случае придется ограничить ширину полосы сближения дивизии 5—6 км. Состав авангардов будет колебаться от 4 до 5 батальонов, фронт каждого из них не будет превосходить 1 200—1 300 м.

Наконец может быть еще такой случай: задача дивизии будет состоять не только в том, чтобы войти в соприкосновение с противником, но и нанести ему решительный удар, не ожидая поддержки. Подобная обстановка может например сложиться на фланге группировки, когда потребуется нанести возможно быстрый фланговый удар противнику. В этом случае обстановка примерно будет походить на 1914 г. — потребуется глубокая группировка. Сила авангардов будет не более трех батальонов. Затем, так как ширина полосы сближения будет одинакова с шириной фронта атаки, нужно принять для них размеры примерно 1918 г., т. е. не более 3 км для дивизии. Кроме того, имея в виду, что атака может рассчитывать на успех только при условии ее поддержки значительной артиллерией и достаточным количеством танков, необходимо заблаговременно обеспечить дивизию этими боевыми средствами сообразно ширине ее боевого порядка.

7. Организация управления

Основные моменты сближения были установлены и зафиксированы в уставах еще тогда, когда ширина фронтов предполагалась сравнительно незначительной — не больше той, которая была в 1918 г. С тех пор произошли значительные изменения. Прежде всего весьма возросли районы действия крупных войсковых соединений, ширина их фронта увеличилась в два-три раза по сравнению с тем, что было в конце мировой войны. Сомнительно, чтобы в этих условиях была пригодна система управления войсками, установленная десятки лет тому назад.

Как уже говорилось, дивизия имеет глубокий боевой порядок, ее авангарды не являются более самостоятельными, они просто представляют собой передовой эшелон. Каждый из авангардов, обеспеченный своей собственной 75-мм артиллерией, непосредственно подчиняется командиру дивизии. Последний обязан вмешиваться в действия авангардов при встречаемых ими затруднениях, причем это вмешательство выражается или в виде артиллерийской поддержки или вводом в дело новых пехотных подразделений из состава главных сил.

Но для этого нужны поддержка и быстрая связь командования с авангардами, артиллерией и частями второго эшелона. Поэтому ныне часто утверждают, что это может быть достигнуто лишь при ширине полосы наступления дивизии не более 5—6 км, что и считается теперь нормальным.

Отсюда возникла тенденция внести существенные изменения в указанные требования «Временной инструкции для тактического применения крупных войсковых соединений».

Принципиально считается необходимой децентрализация управления. Маршевые группы (походные колонны), предшествуемые каждая своим авангардом и поддержанные 75-мм артдивизионами, подчиненными начальнику артиллерии дивизии, думают заменить **тактическими группами** — в составе пехоты, артиллерии и инженерных войск с известной степенью самостоятельности.

Например рекомендуется иметь дивизию в следующей группировке:

первый эшелон — две группы, каждая в составе полка пехоты одного дивизиона 75-мм пушек и полутора-двух инженерных рот под командой командира пехотного полка;

второй эшелон — одна группа в составе полка пехоты, дивизионных сапер, остальных инженерных подразделений под командой командира пехотного полка;

кроме того третий дивизион артиллерийского полка 75-мм пушек со штабом

этого полка и полк 155-мм пушек под непосредственным командованием начальника артиллерии дивизии.

Но эта схема заметно уступает предусмотренной уставами. Поэтому применять ее можно только в действительно необходимых случаях.

Прежде всего нецелесообразно фиксировать определенную норму ширины фронта дивизии, свыше которой нужно обязательно децентрализовать управление. Организация связи зависит от целого ряда факторов: густоты и состояния дорожной сети, рельефа местности, средств связи и т. д. Всякий раз, когда командование может надежно и быстро осуществляться, выгоднее держаться централизованного управления, какова бы ни была ширина полосы наступления. Если, действуя против сильного и энергичного противника, потребуется иметь для авангардов большее эшелонирование в глубину, то можно усилить каждый из них добавочной пехотой, например в размере батальона, оставив их сначала в резерве, что не отзывается на организации управления.

Предлагаемые тактические группы в первом эшелоне годятся при недостатке или медленности связи на очень пересеченной местности, при недостатке и плохом состоянии дорог, при недостатке сил и средств связи и т. п.

8. Связь по фронту

Наиболее уязвимыми в широких построениях являются стыки, что вполне понятно. Дивизия представляет собой хорошо сколоченный организм, преследующий одну цель, а потому действующий без раз'единения. Но действия соседних дивизий, а тем более корпусов часто бывают в расходящихся направлениях, что и приводит к разрыву между флангами соседних войсковых соединений. Опасность углубляется еще тем, что резервы располагаются обычно ближе к направлению главного удара.

В неменьшей степени подвержен подобной опасности и марш сближения, поскольку все составные элементы такой крупной группировки, как армия, находятся в движении.

Неудачи в Арденнах во многом об'ясняются именно отсутствием связи по фронту.

В послевоенный период естественно вопросу о стыках уделялось большое внимание.

Была выработана система обеспечения связи как между авангардами, так и главными силами, между двумя соседними полками и двумя соседними дивизиями посредством небольших отрядов из частей, принадлежащих к составу обоих соседних войсковых соединений или частей. Мера эта конечно отличная, но вопрос, достаточна ли она во многих случаях.

При движении скачками конечно опасность меньше, но все же, если в период между двумя остановками армии или корпуса какое-либо войсковое соединение или часть запоздают по тем или иным причинам, то фланги соседних дивизий окажутся обнаженными, и это может длиться довольно продолжительный промежуток времени.

При таком положении, нужно думать, небольшие «отряды связи» не смогут выполнить задачи обеспечения стыков за неимением необходимых средств. Здесь потребуются более серьезные меры предосторожности.

Осторожнее, чтобы в каждой дивизионной полосе вблизи разграничительных линий двигались части из состава главных сил не менее батальона с придачей всадников и мотоциклистов с задачей обеспечить стык; в случае запоздания соседней дивизии такой отряд должен превращаться в боковой авангард на открытом фланге.

Вообще необходимо тщательно продумать все меры, имеющие целью обеспечить обе границы полосы движения войскового соединения. Опыт показывает, что в критический момент никогда не думают о том, чтобы предупредить своего соседа. Поэтому лучший способ узнать, что делается вне своего района действий, — это самому выслать разведку. Обязанность командования различных степеней (от командира дивизии до командира роты) — высылать разведку соответствующей силы, обеспеченную широко средствами передвижения.

Заключение

До последнего времени занятия на картах и в поле на тему сближения обыкновенно сводились к простым методическим и размеренным действиям.

отличаясь известной предвзятостью. Противник обычно только обозначался, не проявлял никакой инициативы и действовал по заранее расписанному плану.

Боевой порядок не менялся обычно во весь период сближения и был примерно следующим.

На фронте около 6 км дивизия высылала вперед авангарды в составе трех батальонов, двигавшихся на одной линии. Они обыкновенно развертывались заблаговременно и двигались затем вне дорог довольно медленными темпами, делали остановки через каждые 3 часа; легкая артиллерия следовала по пятам за ними. Так продолжалось до встречи серьезного сопротивления противника.

Подобное шаблонное решение имеет тот недостаток, что оно логически не приложимо ни к какому конкретному случаю.

При соприкосновении с пассивным противником глубокое эшелонирование не имеет смысла, в то же время возможности широкого фронта остаются неиспользованными.

При столкновении же с противником, действующим решительно, создается риск, что авангарды будут разбиты и отброшены и не смогут выполнить задач по обеспечению наиболее благоприятных условий для ввода в действие главных сил или даже просто для их обеспечения.

Упомянутые ошибки проистекают видимо от двух причин: во-первых наши уставы содержат слишком точные указания, не совпадающие с современными взглядами; во-вторых под влиянием событий лета 1918 г. мы обратили в систему форму боя, который являлся лишь частным случаем.

а) Необходимость действия по возможности на широких фронтах не позволяет больше придерживаться старого правила, что в составе авангарда должно быть до одной трети пехоты; притом глубокое эшелонирование не соответствует современным задачам частей первой линии, которые не должны прорывать противника, а только оттеснять его передовые части и входить в соприкосновение с главными силами. Традиционное представление об авангарде опрокинуто. Дивизия двигается в боевом порядке, отдельные элементы которого находятся в тесной зависимости друг от друга. Первый эшелон, продвигающийся при поддержке всей артиллерии, является только частью этого целого, и во всех случаях, когда связь в достаточной мере обеспечена, она останется в непосредственном подчинении командира дивизии.

Против сильного противника, находящегося в движении, необходимо сделать авангарды способными оборонять-ся и хотя бы минимально наступать. Это может быть достигнуто только путем сокращения ширины полосы марша, обеспечения авангардам известного эшелонирования в глубину, придачей им танков и усилением их артиллерией.

б) Шаблоны в чисто исполнительной области для уточнения и однообразия в применении каждого рода оружия, взятого в отдельности, непригодны для маневра крупных единиц, так как многообразие обстановки и большое разнообразие боевых средств требуют продуманных мероприятий, соответствующих поставленной задаче.

Действуя осторожно с начального этапа сближения, ценой крайней медленности движения, мы стремимся избежать тех неудач, которые имели место при первых столкновениях во время мировой войны, особенно в Арденнах.

Но не следует впадать в противоположную крайность, которая приведет нас к настоящему анкилозу[1] при встрече с противником, проповедующим во всех случаях подвижность и маневр.

Недавно об'явленные замечания генерального штаба армии по поводу обучения войск предостерегают от этой ошибки.

Они призывают нас не допускать, чтобы представление **о фронте** преобладало над представлением **о направлении** и затемняло его:

«Надо прежде всего избегать преждевременного и систематического развертывания частей, которое приводит к медленности и расстройству маневра и к истощению войск перед боем».

Напротив с момента, когда должно состояться соприкосновение с противником, обладающим могущественными средствами, не рекомендуется быстро продвигать вперед весь первый эшелон

---

[1] Анкилоз — медицинский термин, означающий неподвижность суставов.

7*

скачками значительной длины и выдвигать вперед легкую артиллерию мелкими подразделениями, не способными вести точный и сосредоточенный огонь.

Наоборот следует двигаться очень **осторожно**[1] от позиции к позиции, причем главные силы должны передвигаться только под прикрытием авангардов, занявших новые рубежи; пехота этих авангардов должна быть рассредоточена в текущих эшелонах, останавливающихся для взаимной поддержки; артиллерия должна быть способна обеспечить первой линии немедленную и действительную огневую поддержку; танки должны следовать возможно ближе.

Приведенный выше документ точно также придерживается этой точки зрения:

«Решение должно быть примерно следующее: продвижение вперед **скачками**, хорошо подготовленными, возможно более быстрыми, так как они будут соответствовать критическому периоду и будут выполняться под прикрытием заранее предусмотренного огня; быстрая организация системы последовательного огня (пехоты, артиллерии) для обеспечения производства скачков».

[1] Très en garde.

Но сколько бы ни были разнообразны формы сближения в зависимости от обстановки, целесообразно децентрализовать управление только тогда, когда этого действительно потребует обстановка. Создание без серьезной надобности смешанных групп, облеченных временной самостоятельностью, подвергнет риску единство действий дивизии, а тот момент, когда командир дивизии захочет снова взять управление всеми элементами боевого порядка в свои руки, внесет серьезную путаницу. Указание устава, что централизация управления является правилом, а децентрализация исключением, притом заранее подготовленным, доказало свою пригодность во время войны. Подобный метод управления вполне соответствует изменчивому характеру операций, протекающих в условиях самого разнообразного проявления воли противника.

Как мы уже говорили в начале статьи, нельзя удовлетворить всем требованиям, возникающим во время марша сближения, ввиду многообразия обстановки. Самое главное — это уметь пожертвовать второстепенным в пользу главного для данного периода, что и является основным тактическим принципом.

Перевел **А. Герберт**

VI. Проблемы современного вооружения

А. Фишер.

Проблема развития пехотного оружия

(С немецкого)

„Probleme fortschrittlicher Infanterie bewaffnung". "Militär Wochenblatt" № 32. 25 Februar 1933.

Статья указывает на особую трудность проектирования образцов современного пехотного оружия при большом разнообразии возлагаемых на него задач и недостаточном участии в проектировании представителей от пехоты. Для устранения этого последнего недостатка автор считает необходимым КОМАНДИРОВАТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТ КОМАНДНОГО СОСТАВА ПЕХОТЫ В ВОЕННОТЕХНИЧЕСКИЕ АКАДЕМИИ ИЛИ ПОЛИТЕХНИКУМЫ. По мнению автора в первую очередь надо создавать противотанковое оружие, а затем уже рассматривать его применение как пехотного оружия.

Разрешение некоторых спорных вопросов в области пехотного оружия повидимому остановилось на мертвой точке, между тем именно этот вопрос чрезвычайно важен и не терпит отлагательства. Приходится констатировать, что предлагаемые конструкции совершенно не соответствуют требованиям. Причины этого недостаточно еще выяснены, поэтому интересно более внимательно заняться изучением этого вопроса.

Толчком для дальнейшего усовершенствования вооружения служат или возросшие потребности войны или появление соответствующих изобретений. Что касается первых, то они могут быть осознаны и установлены только самими войсками или же могут быть установлены соответствующие пределы, всецело удовлетворяющие войсковым возможностям. Эта истина сама собою очевидна, чтобы о ней дальше не распространяться. Обсуждение подобных вопросов на страницах военной печати конечно весьма желательно, поскольку оно пробуждает интерес общественности, но нужно иметь в виду, что общественность может только до известной степени помочь делу, но она не призвана принимать решение.

Выполнение требований войск выпадает на долю конструктора, который обыкновенно стремится усовершенствовать имеющиеся образцы оружия.

Если конструкторами или изобретателями являются лица, принадлежащие к составу армии, то они отлично знают, что ей может быть полезно и что ей по силам. В противном случае, если конструктор или изобретатель — человек невоенный, что бывает весьма часто, или принадлежит к другому роду войск, то приходится иметь дело с серьезными затруднениями. Последнее между прочим особенно часто бывает именно с пехотным вооружением. Техника чистой воды стремится разрешить задачу исключительно с точки зрения технических возможностей, и в результате создается конструкция, может быть совершенная в техническом отношении, но не отвечающая потребностям армии и в большинстве случаев превышающая возможности войск.

Тут начинаются бесконечные переделки, и если даже удается устранить недостатки и выполнить пожелания войск, то бесцельно тратится много времени и денег. Или же все равно ничего не удается сделать, как например случилось с винтовкой обр. 1888 г... Конструкцию приходиться сдавать в утиль. Поэтому представляется целесообразным, чтобы

проекты новых образцов материальной части составлялись офицерами-специалистами соответствующего рода войск и ими же выполнялись в дальнейшем. Могут возразить, что пехотные офицеры не способны к такой работе. Это неправильно, нужно только обеспечить им возможность приобрести необходимые специальные технические познания. В Германии уже стали на этот путь, создав Военнотехническую академию, и уже теперь многие пехотные офицеры получают в высших технических учебных заведениях диплом инженера различных специальностей. Во Франции также практикуется командирование пехотных офицеров в политехническую школу.

При отсутствии конструкторов из офицеров нужно прикомандировывать к гражданским конструкторам в виде консультантов подходящих офицеров. Техник обязан мириться с таким положением и ни в коем случае не чваниться только потому, что он обладает более высокими техническими познаниями.

Кроме того ни одно государство не может ждать, пока оружейные заводы создадут что-нибудь новое. В статье «Der Technische Generalstab», помещенной в № 16 журнала «Militär Wochenblatt» за 1929 г., достаточно убедительно сказано, к чему это приводило в Германии в довоенное время. Можно еще сослаться на пример с пехотной винтовкой образца 1871—1884 гг., значительно уступавшей по своим боевым качествам французской винтовке Лебеля. Германские остроконечные пули были созданы членами артиллерийской испытательной комиссии и послужили образцом для конструкторов частных заводов.

Но артиллеристы естественно тоже не всегда имеют необходимые знания того, что нужно для пехоты и каковы ее возможности. Примером этого может служить между прочим французское пехотное орудие. Но само собою понятно, что имеющийся у артиллеристов опыт может быть полезен для некоторых видов пехотного оружия, поэтому пренебрегать их советами нерационально, но в то же время было бы неправильным целиком им подчиняться.

В настоящий момент наиболее актуальными вопросами являются самозарядная винтовка и пехотное орудие. По первому вопросу читатель найдет весьма полезный материал в статье «Die Weiterentwicklung des Infanteriegewehrs» («Дальнейшая эволюция пехотной винтовки»), напечатанной в № 42 журнала «Militär Wochenblatt» за 1932 г. Автор этой статьи указывает на то, что устарелая система прежней пехотной винтовки не только сводит на-нет все преимущества самозарядной винтовки, но имеет еще такие недостатки, которые вообще ставят под вопрос целесообразность введения на вооружение самозарядной винтовки.

Вопрос с пехотным орудием настолько запутался, что без основательной новой разработки он вообще пока что трудно разрешим.

Опыт русско-японской войны показал, что пехота в современном бою во многих случаях лишается поддержки артиллерии, притом именно в тот момент, когда она больше всего в ней нуждается. Поэтому в германской армии уже в начале мировой войны придавали отдельные полевые орудия непосредственно пехоте, которые и оказывали ей весьма большую помощь. Но благодаря недостаточной подвижности и слишком заметным размерам они могли действовать не везде, где они были нужны. Вполне понятно поэтому, что в Германии создали специальное пехотное орудие путем облегчения полевого орудия. Пехотное орудие оказалось весьма удачным.

Совершенно независимо от сказанного выше выявилась необходимость в создании специальных типов оружия для борьбы с огневыми средствами противника, расположенными в укрытиях, главным образом с пулеметами. Сначала необходимость этого выявилась в маневренный период мировой войны, затем в позиционных боях, при борьбе за населенные пункты, окопы и особенно за гнезда сопротивления. В германской армии сразу же пришли к заключению, что имевшееся уже к тому времени пехотное орудие для этой цели не годится. Было создано специальное легкое оружие, которое пехота могла использовать в передовых линиях.

В австрийской армии первоначально пошли по тому же пути, но так как в ней не имелось своего собственного образца пехотного орудия, а легкое оружие естественно не могло дать более серьезного эффекта, то пошли на ком-

промиссное решение, которое в общем в период войны так и не было реализовано с пользой.

Во французской армии для борьбы с германскими пулеметами было сконструировано 37-мм орудие, отличавшееся большой настильностью траектории и высокой прицельностью. Но вскоре выявилась его непригодность: по причине значительной высоты системы и все же ограниченной подвижности его нельзя было использовать в передовых линиях, но и позади передовых линий оно также оказалось неприменимым, так как слишком большая настильность траектории не допускала стрельбу через головы своих войск. Определенно было установлено, что действительность огня такого орудия по германским войскам была ничтожной.

Факт, что проблема пехотного орудия нигде еще не нашла своего разрешения, можно об'яснить тем, что конструкторская мысль не пошла по пути, принятому еще в начале мировой войны в германской армии, а именно резкого разграничения задач и систем подобных орудий. Вместо этого был принят принцип создания своего рода «компромиссного» оружия, удовлетворяющего самым разнообразным требованиям, фактически же полностью не разрешающего ни одного из них. Для пехотного орудия такие системы не обладают достаточной действительностью огня, в качестве же специального оружия они непригодны по причине слишком большого веса, малоподвижности и заметности.

Следующее затруднение было создано тем, что эти же орудия нужно было использовать и в качестве противотанкового средства. Это пред'являло к ним чисто артиллерийские требования, совершенно отличные от тех, которые нужны для пехотного орудия и для специального оружия, а именно: большая пробивная способность, дальнобойность, высокая прицельность, притом на большие расстояния, скорострельность, настильность траектории и большая действительность огня.

Если нельзя найти компромиссного решения для создания универсальной системы для противотанковой обороны и для задач, выполняемых чисто пехотным орудием, то нужно определенно решить, что **важнее именно противотанковая оборона.** Поэтому целесообразнее **прежде всего сконструировать** систему для **противотанковой обороны,** а затем уже посмотреть, что можно сделать с ней для превращения ее и в пехотное орудие. Более подробные соображения на этот счет можно найти в статье «Begleitartillerie» («Артиллерия сопровождения») в № 9 журнала «Militär Wochenblatt» за 1930 г. и в статье «Tankabwehre» («Противотанковая оборона») в № 14 того же журнала за 1931 г.

В заключение считаем нужным еще раз подчеркнуть, что окончательное решение о пригодности той или иной системы оружия может и должно исходить только от войск. Но для этого офицеры помимо основательных тактических знаний и служебного опыта должны обладать еще достаточным минимумом технических знаний. Только тогда они смогут определить, в какой степени техника может удовлетворить требованиям войск. При этом условии не случится того, что благодаря чрезмерным требованиям будет позабыта главная цель.

Перевел **А. Герберт**

Майор **Леон Фокс**

Бактериологическая война

(С английского)

Майор Леон. Фокс медицинского корпуса США („Infantery Journal", январь 1933).

В противоположность большинству статей на эту тему автор данной статьи не только не стремится изобразить ужасы бактериологической войны, но приводит ряд соображений, доказывающих по его мнению ее сомнительную применимость, главным образом по техническим соображениям, по крайней мере в наступательной войне. Поэтому соображения автора во всяком случае должны быть учтены при изучении вопроса о подготовке буржуазией бактериологической войны.

Бактериологическая война является пугалом, которым часто пользуются псевдоученые для заполнения страниц воскресных приложений национальной печати. После мировой войны вопрос бактериологической войны время от времени выдвигается на первый план. Применение организмов, могущих причинить заразные заболевания, в качестве инструмента войны рассматривалось на конференции по разоружению в Вашингтоне в 1922 г. Международная комиссия, состоявшая из профессора Пфейффера (Бреславль), Борде (Пастеровский институт), Мадсена (Копенгаген) и Кэннон (Харворд), доложила Лиге наций следующее:

а) Действие бактериальной заразы не может быть ограничено или локализовано.

б) Современные способы очистки воды охраняют против тифозных и холерных бацилл.

в) Чума является болезнью столь же опасной для использующей ее стороны, как и для атакуемой.

г) Опасность тифа преувеличена.

д) Современные санитарные методы действительны для борьбы с заразными болезнями.

Согласно с заключением этих почтенных ученых вопрос бактериологической войны потерял значительную долю интереса; однако в прошлом году как отголосок подготовки к Женевской конференции к этому вопросу замечен оживающий интерес. Возможно, что здесь приняли участие профессиональные пацифисты, чтобы использовать случай добавить к известным уже картинам ужасов действительной войны все воображаемые страхи.

Значение, приданное этому вопросу талантливыми писателями, не осталось без эффекта, и теперь многие веруют, что бактериологическая война представляет действительную угрозу и проблему для будущих поколений. Многие теперь смешали вместе химическую и бактериологическую войну до того, что в резолюции генеральной комиссии конференции по разоружению в Женеве 23 июля 1932 г. мы находим сгруппированными вместе для рассмотрения химическую, бактериологическую и зажигательную войну. Самый факт, что многие мирные работники достаточно серьезно рассматривают бактериологическую войну с целью изгнать ее, удостоверяет, что военным работникам нужно рассмотреть этот способ ведния войны.

Мы знаем, как мало защищают трактаты, а поэтому мы обязаны изучить вопрос, чтобы увидеть, является ли применение бактериологического оружия реальной проблемой для военных умов будущего.

Под биологическими мы разумеем те организмы, которые, будучи введены в тело человека или животного, производят расстройства, а потому под термином «бактериологической войны» мы не будем ограничиваться рассмотрением болезней, причиненных только бактериями. Мы рассмотрим также гноевозбудители, протозои и другие патогенические формы, а равно и их ядовитые производные (продукты).

Когда идет дело о мировых державах, заседающих в Женеве и обсуждающих будущее войны, или о могучих нациях, рекомендующих уничтожение химической войны, то кажется странным, что между ними находятся рассматривающие биологическую войну. Я уверен, что все согласятся, что как нельзя жить прошлым, так и нежелательно пренебрегать уроками прошлого, пытаясь предсказать будущее. Поэтому, прежде чем рассматривать возможное военное использование биологии, кратко обсудим вопрос, откажутся ли нации от химических веществ как военного инструмента.

Каждый шаг вперед встречается с реакцией и антагонизмом умов предыдущего поколения. Это поколение не принимает каких-либо радикальных отклонений от принятых взглядов, как например революционная концепция Коперника или Дарвина.

Обычные ответы: «это противно законам природы»; «это противоречит всем известным законам»; это противно религии»; «если даже это и правда, этого не должно быть при существующем порядке вещей».

Человек среднего возраста еще теперь мог бы вспомнить старого жителя лесов и болот, который отказался сесть в поезд XIX века. Поезд и фиакр борются за свое существование с новым средством передвижения — мотором. И едва мотор имел время построить свою сеть путей, как явилась воздушная машина, не нуждающаяся в дорогах. Но была ли последняя всюду принята? Да, но все же замечания вроде того, что «если бы бог хотел, чтобы человек летал, то дал бы ему крылья», раздавались с кафедр нашей страны и в нынешнем столетии.

Каждый шаг вперед, каждое открытие нового оружия должны бороться с двумя группами оппонентов:

1) с определенной военной группой, которая всегда уверена, что новое оружие «не будет работать», «не так хорошо, как старое», «непрактично» и т. д.;

2) с пацифистской группой, которая считает всякое оружие более ужасным, чем прежнее, и кричит против его применения.

Развитие оружия всегда было задачей для применения ума против физической силы.

Фактор дальнобойности, позволяющий убить противника раньше, чем он схватится с вами вплотную, является важнейшим фактором, который каждый мыслящий человек может противопоставить превосходной физической силе или числу.

Тот факт, что побежденные, возможно физически более сильные люди, рассматривали оружие как нечто жестокое и не одобряемое богом, не заставил оружие исчезнуть. Единственное, что заставляло оружие выйти из употребления и окончательно бросить его, было или появление другого, более действительного и дальнобойного оружия или изобретение таких средств защиты, которые делали бы это оружие почти бесполезным.

Крик, поднятый в наше время против химических средств, является довольно серьезным фактором, и некоторые думают, что их применение будет ограничено.

Прежде чем решить вопрос, надо однако рассмотреть следующее:

а) Ни одно действительное оружие, раз будучи введено, не покидалось до тех пор, пока не появлялось более совершенное или пока средства защиты не делали его бесполезным.

б) Шум и крик, поднятые при введении химических средств, не являются чем-то необычным: появление пороха имело следствием реакцию, во всех отношениях сходную с криком нынешних пацифистов против газов.

Будет ли прекращено применение химических средств в военных целях? Вероятно нет. Будет ли это применение ограничено? Возможно, постольку, поскольку возможно появление более совершенного оружия, но не раньше, чем такой шаг вперед будет сделан.

Предусматривается ли в развитии военного дела использование биологии? Станут ли следующим агентом войны живые организмы, бактерии — бич армии с древнейших времен?

Вопрос биологической войны должен быть рассмотрен нами более детально, так как иначе здесь мы можем вдаться в область наиболее химерических положений.

Обзор военной истории указывает на большое влияние, которое в прежних войнах играли болезни. Во многих кампаниях решительные результаты достигались эпидемиями заразных болезней. В некоторых кампаниях заразные болезни так опустошали войска, что вся боевая деятельность становилась на мертвую точку. Однако при некоторых обстоятельствах, причины коих неизвестны, была большая разница в степени, которой воюющие подвергались эпидемиям. В небольшом числе случаев можно установить, почему заразные болезни больше распространялись в одной из армий; в других случаях эта разница неясна.

Уже исписаны целые тома относительно эпидемических болезней, развивающихся в армиях. Мы не будем пытаться пересматривать эту обширную литературу, но врач, особенно эпидемиолог, знает, что изучение истории, основанное лишь на чтении тактики и стратегии побед и поражений, без рассмотрения медицинской части войны, часто приводит к тому, что успех приписывается командованию, тогда как часто он зависел от эпидемии и заразных болезней.

Это не уменьшает военного успеха, ибо большие генералы часто бывали и большими санитарами, и даже Александр обязан частью своих успехов своему врачу, учителю и философу Аристотелю, совет которого был: «Кипяти свою воду и сжигай свой навоз».

Мы должны вспомнить, что вплоть до XII века мы не находим войн, где бы действия противника причиняли больше потерь, чем эпидемические болезни. Я убежденно говорю, что заразным болезням сопутствовали голод и цынга.

Какова природа древних болезней? Стали ли эти болезни совершенно забытыми? Нет, «военная» чума существовала и существует до нашего времени.

Пугалами военного времени являются:

1) лихорадки, тифоиды и паратифы,
2) дизентерии,
3) холера,
4) тиф,
5) чума, бубонная чума, черная смерть,
6) оспа.

Мы ни на минуту не допустим, что эти болезни одни имеют монополию и право на разрушение армий. Вероятно, что иногда инфлуэнца и эпидемическая пневмония достигали такой силы, что немногого недоставало, чтобы сравняться с перечисленными пугалами. Но при условиях, когда малярия эндемична [1], эта болезнь мало способствует опустошению войсковых рядов. Корь и эпидемический менингит могут быть причислены к числу войсковых бичей.

Мы не имеем целью рассматривать эпидемические условия армий прежних времен, но естественно, что многие будут считать, что если эти заразные агенты производили такие страшные опустошения в обычных условиях, то, став в руках человека военным оружием, они станут еще более разрушительными. Их ошибка в том, что они не считаются с тем, что те же, очень действительные в наше время, меры, которые применяются против заразных болезней в обычных обстоятельствах, могут оказать такие же услуги в борьбе с заразными возбудителями, примененными человеком.

Мы представляем себе биологическую войну во всех ее ужасах. Но рассмотрим ее детальнее Какие агенты могут быть использованы для посева смерти и болезней? Как могут эти агенты вводиться в тело неприятеля?

Применимыми в военных целях биологическими агентами являются:

а) заразные болезни,

б) другие инфекционные процессы (заражение ран и т. п.),

в) ядовитые продукты бактерий.

Заразные заболевания хорошо известны. Их причиной является жизненное соприкосновение, и они передаются от человека к человеку, от животного к животному по разным каналам передачи. Все «шесть бичей» и другие названные выше болезни принадлежат к этой группе.

Вторая группа — другие инфекционные процессы, которыми можно воспользоваться, — включает в себя инфекционные, но не заразные агенты: заражение ран, газовая гангрена, тетан и т. п.

Последняя группа опасных агентов— ядовитые продукты бактериального происхождения. Мы упомянем об одном внушающем страх и ужас яде—ботулинусе. Самая незначительная доза этого

[1] Эндемичными болезнями называются эпидемические болезни, часто встречающиеся в определенном месте и теряющие свою силу.

яда, введенная в тело каким бы то ни было способом, смертельна. Подробности о нем дадим дальше.

Не может быть сомнений в действительности всех этих агентов при вводе их в тело незащищенного или неиммунизованного индивидуума. Главным вопросом является, «как?». Как можно ввести эти агенты в тело противника, чтобы получить жертвы?

Заразные болезни могут быть классифицированы на основе их «путей сообщения». Под этим подразумевается путь, которым следует живая зараза, оставляющая тело больного человека или животного, для того чтобы войти в тело следующего индивидуума и поразить его болезнью. На этой основе мы можем заразные болезни подразделить на кишечные болезни, болезни дыхательных путей, заражение прямым соприкосновением и заражение передачей через насекомых.

Кишечные заразы происходят от того, что некоторая, даже микроскопически малая, доза содержимого кишечного канала больного человека будет введена в пищепровод следующего индивидуума. Тифоиды, холера и дизентерия являются хорошо известными примерами этого рода расстройств.

Дыхательные болезни, иногда известные как «рождаемые в слюне» и даже «рождаемые воздухом», передаются переходом микроорганизмов от дыхательных путей больного в дыхательные пути заражаемого. Эта группа болезней весьма важна и включает такие, как грипп, инфлуэнцу, пневмонию (воспаление легких), дифтерит, эпидемический менингит, оспу; возможно, что для военных целей особенно важна легочная форма бубонной чумы.

Группа болезней, передаваемых насекомыми, обнимает те, которые внедряются в тело укусами насекомых, до того питавшихся на теле человека или животного, одержимого данной болезнью. В некоторых случаях необходимо, чтобы инкубационный период прошел в промежутке времени между тем, как насекомое покинет больного и попадет на здорового; в других случаях такой инкубационный период не требуется. Примерами первого рода являются малярия и желтая лихорадка (обе переносятся комарами). Бубонная чума — болезнь крыс, переносимая на человека укусами крысиных блох, — не требует инкубационного периода в блохе.

Контактными болезнями являются венерические. Они имеют большое военное значение и в некоторых прошлых войнах явились очень важным фактором, в частности в европейских кампаниях XV и XVI веков. Однако свободное применение этих средств нанесения вреда врагу связано с затруднениями планирования способов обеспечения личного состава, который должен произвести соответствующее заражение. Опасность венерических заболеваний для солдата идет не от явного врага, а от падких на деньги или воинствующих женщин. Поэтому если эти болезни временами окажутся слишком опустошительными, мы сможем, подозревая бактериологическую войну, удалить их без всяких разговоров.

Отсюда следует, что заразными болезнями, составляющими эпидемическую или пандемическую угрозу военным силам, являются кишечные, вдыхаемые и передаваемые при помощи насекомых.

Кишечные болезни

Человеческий ум слишком освоился с ужасными эпидемиями тифоида, холеры, дизентерии и поносов, которые в прошлом расстраивали вооруженные силы. Однако большим вопросом является, сможет ли в будущем эта группа болезней быть причиной подобных же катастроф, ибо эпидемиология этих заболеваний настолько тщательно изучена, что современные санитарные методы и процессы иммунизации сделали сравнительно безопасными эти бичи прежних армий.

Тем не менее мы рассмотрим применение этих агентов в военных целях. В то время как случайные небольшие вспышки этих болезней могут быть приписаны заражению продовольственных припасов, настоящие эпидемии могут проводиться только через зараженные воду или молоко или при таком пренебрежении к санитарии, при котором возможно фекальное загрязнение с'естных продуктов. Практически возможность загрязнения молока представляет непреодолимые трудности, хотя теоретически и возможно, что шпионы могут применить эти средства с целью обеспокоить и устра-

шить гражданское население. Это следовательно не имеет практического применения к военным силам в чистом смысле.

Заражение водоснабжения гражданских поселений введением бацилл в большие водохранилища и бассейны, где вода хранится до раздачи, возможно. Заражение, чтобы быть действительным, должно противостоять современным способам очистки воды: фильтрации и хлоризации, иначе оно будет бесполезно. Однако это возможно, и в будущих войнах шпионы смогут приложить усилия к заражению источников муниципального водоснабжения.

Применение кишечной группы болезней против полевых войск будет вероятно совершенно недействительным, так как современные способы очистки воды и хороший надзор за водоснабжением, который признан необходимым в войсках, абсолютно преградят пути к успешному применению этого вида борьбы.

Рассматривая кишечную группу болезней, надо подчеркнуть факт, что действительно современные армии и все цивилизованные человеческие поселения не имеют серьезных эпидемий этого рода, и не потому, что возбудители этих болезней не существуют, а потому, что современная санитария достаточно от них защищает.

Возьмем типичный пример — тифоидную лихорадку. Случаи тифоидов среди нашего гражданского населения сильно уменьшились за последнее столетие. Однако не будем думать, что это есть следствие недостатка в тифоидных бациллах, а также будем помнить, что гражданское население не иммунизуется так поголовно, как это делается в отношении армии. Тифоид еще не отогнан к границам цивилизации, он еще живет около нас. Каждый штат, каждое графство заражены. Цифра тифоидных случаев в США достигает вероятно около 100 000 и обычно еще есть случаи, ускользающие от наблюдения. Причина того, что теперь мы имеем лишь около 5 000 смертей в год в США вместо 100 000, заключается в том, что огромная масса нашего населения употребляет воду, оздоровленную фильтрацией и хлорированием. Они пьют пастеризованное молоко и едят очищенные продукты.

Таково же положение и с низкой дизентерийностью в нашем государстве: зараза налицо, но эпидемий нет, так как санитарные меры вполне действительны. Мы не боимся инфекции от этой группы болезней, инфекции извне: мы уже достаточно заражены.

Упрямцы скажут, что холера не так податлива и все же не является в настоящее время проблемой для Америки. Согласен. Мы не имеем холеры в штатах, но наша армия и наши компатриоты должны жить в соседстве с холерой и не иметь кишечных эпидемий. Филиппинские острова, где мы имеем достаточно большие вооруженные силы, совершенно не страдающие от этого бича, являются постоянным рассадником вибрионов, причиняющих холеру, и она всюду имеется налицо.

Итак кишечная группа заразных болезней не явится разрушающей в отношении цивилизованной наций, которая озаботится воздать должное защите, даваемой современными санитарными средствами.

Дыхательная зараза

Оставляя кишечную группу, мы переходим от проблемы величайшего торжества предохранительной медицины к группе болезней, которая смеется над всеми усилиями работников здравоохранения.

В отношении предупреждения заражения дыхательных путей мы сделали слишком мало. Это устанавливается, невзирая на удивительные результаты, полученные оспенной вакцинацией и иммунитетом против дифтерии при помощи их ядовитых продуктов, равно как и при реальности факта такой же победы против скарлатины.

Надо отметить, что эти огромные достижения не являются таким же санитарным триумфом, как тот, который имеется в борьбе против кишечных заболеваний. Не будучи в состоянии отвратить заболевание, мы используем лишь свойство организма получить иммунитет. Надо отметить, что санитарные работники практически ничего не сделали, чтобы предохранить людей от заражений с высокой температурой через дыхательные пути, и защита, которую мы имеем зиждется на естественном или искусственном заболевании.

В этой группе можно найти большое число болезней, достаточно серьезных для использования их в качестве орудия войны. Однако, прежде чем рекомендовать это, мы обратим внимание и на то, что в этой группе имеется много болезней, непригодных для военных целей. Например оспа хотя и очень серьезная эпидемическая болезнь, но она должна быть безоговорочно отброшена. Все военные силы иммунизованы против этого страшного бича, и поэтому мы и не должны принимать его во внимание.

Многие из детских болезней, хотя и составляют военную проблему в период мобилизации деревенских рекрутов, все же непригодны для военных целей по той причине, что возрастный фактор играет большую роль. Для примера возьмем дифтерит. В детстве очень высокий процент населения подвержен этой болезни и одновременно большинство его приобретает естественный иммунитет. Поэтому, хотя мы и видим эпидемии дифтерита в школах и пансионах, мы не может рассчитывать на серьезные вспышки его в смешанном населении. Эта болезнь приведена как пример; есть много других, ей подобных, которые непригодны как наступательное оружие.

Некоторые болезни — инфлуэнца, пневмония и грипп — не ограничиваются распространением в какой-либо одной возрастной группе и могут быть использованы против войск. Человечество и теперь, как и во все времена, беспомощно в борьбе с ними; поэтому они могут дать много жертв, а пневмония и с большим количеством смертей.

Но прежде чем сдаться тем, кто грозит ужасными опустошениями от этой группы, мы спросим, как пустить в ход эпидемию инфлуэнцы, пневмонии или гриппа. Если они ответят, что введут микробы, мы только посмеемся. Этот процесс не так прост. Факторы, распространяющие дыхательные эпидемии, не так элементарны. Они включают в себя не только заражение индивидуума, но также и вопрос сопротивляемости зараженного животного. Организмы, причиняющие болезни имеются постоянно кругом нас. Они всегда с нами. Эпидемии требуют больше, чем простого заражения: они требуют быстрой передачи возбудителей болезни от одного индивидуума к другому. Они требуют, чтобы после иммунизации протек определенный промежуток времени, и возможно еще каких-либо условий.

Я не знаю бактериолога или эпидемиолога, который мог бы сказать, как посеять дыхательную эпидемию, если нет специальных условий. Но я знаю многих, которые уверены, что если вы поместите большую группу людей или животных в плохие гигиенические условия — **скученности,** плохой вентиляции — и подвергнете их неблагоприятным климатическим условиям или действию других, понижающих сопротивляемость, факторов, то дыхательные вспышки случатся вопреки всяким предосторожностям, и если большое количество подверженного заболеваниям населения собрано вместе (сельское население), то можно ждать, что вспышка превратится в эпидемию.

Но раз появившаяся вспышка может одинаково поразить и чужие и свои войска, а потому негодна как военное оружие.

Две болезни из этой группы считаются наиболее страшными: инфлуэнца и эпидемический менингит (церебреспинальная лихорадка) возможно по той причине, что они были очень важны в мировую войну. Все то, что было сказано выше, равно относится и к инфлуэнце, и в дополнение к тому, что мы не знаем, как ограничить ее распространение, мы добавим, что ничего положительного неизвестно и относительно ее возбудителя. Эпидемически менингит наоборот есть точно определенная болезнь, возбуждаемая хорошо известным организмом. Мы должны заметить, что эта болезнь очень серьезная, часто принимающая в военных организациях эпидемические размеры. Однако если мы остановимся на природе этого возбудителя, то увидим, что он мало пригоден для военных целей. Это — микрококк Вейксельбаума, очень нежный, который даже в самых благоприятных условиях размножения быстро умирает, если находится в температуре ниже горячей крови в течение немногих часов. Он распространяется носителями и должен передаваться непосредственно от одного носителя к другому, иначе он погибнет в пути, если только будут неблагоприятные условия температуры.

Те, кто предполагает использовать этот микроб как оружие, могут сказать, что носителей можно отправить в неприятельский стан в виде пленных и т. п. Такое предположение кажется просто смешным. Каждое войсковое соединение достаточной величины имеет среди себя очень много (от 2 до 30%) таких носителей, так что добавка к ним еще нескольких никакого значения не имеет. Эпидемии менингита имеют место при скученности населения, соединенной с условиями слабой сопротивляемости, неблагоприятными климатическими условиями и усталости. Менингит конечно является военной проблемой, но в ней приходится иметь дело с нашими друзьями и сожителями, а не с врагом. Мы не будем вдаваться в рассмотрение разных других возбудителей. Из вышесказанного ясно, что вопрос опасности кроется не в том, чтобы посеять бациллы, а в том, чтобы создать условия, благоприятствующие развитию эпидемии, т. е. пониженную сопротивляемость и скученность.

Болезни, передаваемые через насекомых

Возможно, что эти болезни в будущем окажутся более грозными, чем в прошлом. Вопрос вторжения в такую страну, как например Мексика, является больше вопросом санитарии, чем боев. Малярия, желтая лихорадка вдоль морских берегов и тиф внутри составляют главную задачу, очевидно санитарную. Точно так же, как и во всяком другом месте, надо считаться с бубонной чумой. Эту последнюю многие считают наиболее пригодной для военных целей.

Начать с того, что это — действительно страшная, истребительная болезнь, которая в прошлом глубоко влияла на войны. Возможно, что быстрота нашествия магометанского мира имеет одной из причин то, что Европа в то время боролась с ужаснейшим из известных человечеству бичей — чумой. Сами по себе арабские племена в то время не выказали каких-либо воинских достоинств, и вероятно, что их религиозное возбуждение имело бы меньший успех, если бы столкнулось с более организованными и не пораженными «черной смертью» нациями.

Применение бубонной чумы в настоящее время в полевой войне, когда армии соприкоснулись, немыслимо по простой причине, что эпидемию нельзя ограничить. Зараженные пленные могут вызвать вспышки болезни среди взявших их в плен. Зараженные крысы могут быть всюду. Прохождение через местность с зараженными крысами будет опасно. Поэтому использование чумы в военных целях немыслимо, кроме крайних случаев отчаяния — при быстром отступлении армии.

Использование чумы против гражданского населения представляет меньше затруднений, чем против полевых войск. Те, кто думает использовать чуму в качестве наступательного оружия, считают, что гражданские поселения могут быть заражены при помощи ввода в них зачумленных крыс. Однако выполнить это не так просто, хотя и возможно при помощи низко летящих самолетов, которые спустили бы зараженных крыс. Но даже и при такой страшной пандемической болезни, как чума, все же еще далеко от заражения до эпидемии. Приведем пример: «не более полдюжины случаев чумы зарегистрировано между европейцами, включая и британские войска, жившими в Пенджабе в 1924 г., тогда как между туземным населением было свыше 500 000 пострадавших». Если нашлись способы избегнуть эпидемии в местности, которая была буквально насыщена заразой, то вероятно с нашим населением также найдутся способы ограничить ее.

Побережье Тихого океана было заражено в 1900 г., причем после землетрясения в Сан-Франциско эпидемия расширилась, и теперь болезнь гнездится не только в крысах, но и в других грызунах, в частности сурках. Вопрос здесь опять-таки не в том, можем ли мы предупредить заражение; мы наблюдаем за болезнью и не имеем достаточно крупных вспышек, которые могли бы быть обозначены словом «эпидемия».

Другой переносимой насекомыми болезнью, которой часто уделяется важное место как пригодному для военных целей агенту, является тиф. Эта болезнь достаточно страшна для тех, кто желает проповедывать разные ужасы. Военное и гражданское население, болевшее тифом, знает, как действителен этот разрушающий агент. Однако его распространение может быть легко ограни-

чено. Полного разрешения задачи эндемического тифа мы еще не имеем, хотя вероятно, что работы таких людей, как Дайер, Мэкси и Цинссер, скоро дадут нам полную картину того, как этот бич развивается в течение инкубационного периода. Эпидемический тиф везде хорошо известен, и носители его также — это человеческие (бельевые) вши. Ограничение тифозной эпидемии является просто вопросом борьбы со вшами. Карантин необходим для того, чтобы предупредить внедрение заразы, но карантин мало даст, если армия сама станет вшивой. Вшивая армия станет жертвой тифа даже в Америке без необходимости вводить заразу со стороны. По мнению некоторых лучших эпидемиологов эндемический тиф вероятно переносится вместе с другими возбудителями при помощи грызунов. Поэтому эндемические случаи могут явиться следствием передачи его человеку насекомыми, а от человека к человеку — вшами, причем тут повышается ядовитость и в результате могут быть эпидемии.

Применение желтой лихорадки или «бери-бери» настолько трудно, что никто о них и не думал. Те, кому известны способы распространения этих болезней, знают, что они непригодны для военных целей даже при условии, что этими болезнями задача была бы решена.

Этим мы заканчиваем рассмотрение заразных болезней. Мы рассмотрели их более или менее подробно кроме группы, непосредственного заражения. Из этой последней важны в военном отношении только венерические, и мы уже изложили причины, по которым ими нет смысла пользоваться.

Инфекционные процессы

Некоторые болезненные процессы причиняются живыми организмами, а потому носят обозначение инфекционных, хотя их и нельзя рассматривать как заразные в обычном смысле: они не передаются от человека к человеку. К этой группе надо причислить столбняк, газовую гангрену, сибирскую язву, гнойное заражение крови. Агенты этих болезней все считаются возможными для военных целей и в отношении первых трех даже с научным обоснованием.

Микробы этих болезней (столбняка, газовой гангрены и сибирской язвы) не являются деликатными организмами с короткой жизнью и легко умерщвляемыми, как большинство микробов заразных болезней. Это — организмы большой сопротивляемости, образующие споры, обычно способные жить относительно долго, не теряя ядовитости, даже если они сняты с животной ткани. Поэтому неудивительно, что например сибирская язва считается наиболее пригодной для бактериологической войны.

Выбор сибирской язвы является следствием ее живучести. Приведем ее характеристику:

«Что мы можем сказать относительно требований к хорошему военному заразному средству? Оно должно поражать как людей, так и животных. Оно должно действовать быстро, быть очень ядовитым и способным причинять болезнь малым числом бацилл. Оно должно быть высокой сопротивляемости, способным жить вне тела при самых разнообразных условиях и частично сопротивляться кипячению и основательной стерилизации (споры). Активный заражающий организм должен попадать в человеческое тело всеми возможными путями: через дыхательный тракт, пищевод и через кожу. Болезнь не должна быть слишком прилипчивой, и само собой разумеется возбудители ее никогда не должны применяться без расчета возможности управлять ими. Наконец, что наиболее важно, надо иметь возможность получить большое количество возбудителей в ядовитой стадии и спорадической форме с наименьшими затратами работы и времени».

Таково перечисление требований к возбудителю, и ближе всех к ним подходит сибирская язва.

И тут наибольшей проблемой является образование спор. Столбняк и газовая гангрена являются процессами, постоянно сопровождающими раны, причиненные орудийными осколками, а потому они весьма интересны для военного врача. Они не производят заразных болезней и эпидемий. Они имеют для входа в организм открытые ворота — рану, но если ими заразить поле боя, то только увеличится число случаев столбняка и гангрены, но не увеличится число потерь в войсках. Они могут услож-

нить лечение выбывших из строя. К этому надо добавить, что мы имеем достаточно сильные профилактические средства против столбняка, а в результате работ последних пятидесяти лет газовая гангрена не так часта, как в дни, когда еще не знали о бациллах.

Сибирскую язву нельзя отбросить так легко. Однако надо заметить, что, хотя случаи сибирской язвы повсеместны, заражение ею через ранения совершенно неизвестны. Если произвести в больших размерах заражение поля боя бациллами сибирки, возможно, что случаи заражения будут не только раненых, но и не раненых; однако если мы вспомним, что человеческие эпидемии сибирки неизвестны, то спрашивается: будет ли эта опасность более велика, чем заражение ран?

Отметим, что мы до сих пор не рассматривали технических трудностей для войск, имеющих в виду заразить противника. Для заразных болезней эти трудности таковы, что очевидно их нет нужды рассматривать. Эпидемиологические факторы делают заразные болезни непригодными для использования в целях наступления. Возбудители эпидемий недолго живут после выхода из человеческого тела или быстро разрушаются при помощи обычных санитарных средств предохранения.

Этого нельзя утверждать в отношении столбняка, гангрены и сибирской язвы. Эти агенты стойки и весьма опасны. Однако надо помнить, что они представляют опасность только в живом виде, и здесь-то и кроются технические затруднения. Снаряды пригодны для разбрасывания осколков и химических веществ, бактерии же так кидать нельзя. Ни один животный организм не выдержит температуры, развивающейся при разрыве снаряда. Аэропланы могут заражать местность, но это заражение будет именно местным и вероятно менее опасным и менее надежным, чем сильно взрывчатые вещества, отправленные таким же путем.

Нельзя утверждать, что бактериальная зараза невозможна. Отступающий неприятель может заразить эвакуируемую им местность. Но для наступающих войск этот способ ведения борьбы представляет слишком много технических трудностей, которые обычно мало принимаются во внимание. Заражение при помощи шпионов и других людей может иметь место, но при условии применения действительно верных средств: высокой сопротивляемости спорообразующих организмов, которые так опасны для ран. Но это будет зараза местного порядка, а потому малоценная.

Ядовитые продукты

Между формами бактериологической войны есть еще возможность использования ядовитых продуктов, производимых бактериями. Некоторые из этих ядов являются смертельнейшими. Яд бациллы ботулинус настолько силен, что 0,005 миллиграмма достаточно, чтобы в несколько секунд убить морскую свинку весом 250 грамм. Этот яд вполне пригоден для человека, убивая его при внедрении каким бы то ни было путем.

Этому яду и посвящены весьма драматические строки вроде следующих: «аэроплан может выбросить достаточное количество яда, чтобы разрушить целый город». Несмотря на то, что в этом кроется доля правды, все же такие утверждения весьма консервативны. Самолет может нести достаточно токсина, чтобы умертвить все живущее на земле, но при условии, что управление токсином так же просто, как и его добывание и перевозка.

В течение мировой войны изготовлено 100 биллионов пуль — этого совершенно достаточно, чтобы убить все население земного шара 50 раз. Однако многие из нас живут до сих пор. Легко рассчитать смертельную дозу яда, но нельзя также легко рассчитывать смертельную продукцию военного оружия.

Неприятельский авиатор конечно не будет принят с распростертыми об'ятиями: нельзя ожидать, что он спустится на аэродром вблизи большого города и найдет все городское население выстроенным, как на парад, в готовности принять тщательно отмеренные дозы токсина.

Распыление огромных доз токсина над большим городом может повлечь человеческие жертвы, но размер бедствия ограничится лишь теми, на кого он попадет, в том числе известным числом воробьев, собак и кошек, — для войны это еще не серьезные потери. Разумеется картины умертвления целых

городов при помощи органических ядов смешны; эти яды можно отчасти сравнивать с химическими веществами с той лишь разницей, что они быстро разрушаются при помощи жары, а следовательно они также мало пригодны, как и сами бактерии.

Болезни животных

Применение живых бактерий против конского состава армий также считается возможной формой бактериологической войны. Однако надо полагать, что трудности здесь те же, как и при применении бактерий против человека, но с большими преимуществами для обороны, так как ветеринар, желающий ограничить эпидемию, может попросту убить одно или группу животных, грозящих здоровью остальных; санитар этого сделать не может.

Если мы распространим понятие бактериологической войны на такие способы действий, как бактериологическое заражение почвы (заражение агрокультур), то надо предусмотреть, что неприятельские тайные агенты и возможно авиаторы смогут заражать растения долгоносиком, средиземной мухой и т. п. Но этим агентам, чтобы завоевать достаточное пространство, надо столько времени, что действие их скажется пожалуй после войны. Тут станет скорее вопрос о способности побежденного платить победителю за полученные удары.

Заключение

Полагаю, что достаточно показано, что развитие средств ведения войны эволюционирует на основе постепенного развития человеческой мысли. Важнейшим фактором в оценке оружия является его действительность. Надо думать, что ведение будущей войны будет основано на том же. Поэтому решение вопроса о применении химической войны, равно как и бактериологической войны, будет зависеть от их практической действительности, а не от сентиментальности чувств пацифистов.

Я считаю, что пригодность бактериологических средств для ведения войны стоит под весьма большим вопросом. В настоящее же время применение их как действительного средства ведения войны сталкивается с почти непреодолимыми техническими затруднениями.

Перевел **Глаголев**

VII. Японская стратегия

С. Хирата

Как мы будем воевать

(С японского)

„Варэра ва моеи тата каваба" С. Хирата, Токио, 1933.

От редакции

Автор книги — известный военный публицист, очень близко связанный с японским генштабом и реакционными кругами. Сотрудничество в патриотической газете «Нихон», статьи которой о СССР обычно носят тенденциозный характер, достаточно обрисовывает политическую физиономию Хирата. Книги и статьи его — откровенные программные излияния наиболее агрессивных милитаристских групп, отражающие в известной мере и взгляды генштаба. Они являются образцом происходящей в Японии подготовки общественного мнения к войне против СССР. Это естественно вызывает интерес к творениям Хирата и у нас, в особенности сейчас, когда японский империализм непосредственно угрожает срывом нашей политики мира.

В 1931 г., за полгода до начала манчжурских событий, вышла книга Хирата «Дальневосточная война и флот США». В этой книге давался подробный анализ состава военноморских сил Японии и Америки, описывался возможный ход операций в Тихом океане. Одновременно Хирата подчеркивал мысль, что, прежде чем «вступить в борьбу с американским империализмом, Япония должна обеспечить себе для этой войны сырьевую базу и тыл, каковыми для Японии являются Манчжурия, Северный Сахалин и Приморье (такова программа-минимум Хирата), а в случае необходимости — также Приамурье, Камчатка и Забайкалье...» Поэтому автор считает «возможным» военное столкновение с СССР. Привыкнув не только к филологическим, но и прочим особенностям структуры языка японского империализма, «защищавшегося» в Манчжурии от китайцев, мы можем формулировать излагаемую Хирата внешнеполитическую программу следующим образом:

Период первый — обработка общественного мнения в пользу войны с СССР, начало «мирного освоения» Манчжурии путем «самозащиты».

Период второй — война с СССР в защиту «исконных прав Японии» на КВЖД, Северный Сахалин, Камчатку, Приморье и другие области Советского Дальнего Востока.

Период третий — война в США «в защиту народов Азии от империализма и воссоединения их под сенью Великой японской империи».

Вторая половина 1931 г. и 1932 год дали несколько журнальных и газетных статей Хирата о РККА. Кроме того в период вторжения японских войск в Северную Манчжурию Хирата выпустил книгу «Красная армия как наш враг», в которой изображает будущую войну Японии против Советского Дальнего Востока как легкую военную прогулку. Наконец недавно, в самых последних числах августа этого года, появилась в свет новая его книга «Как мы будем воевать».

Книга эта делится на три части (1-я — Тихоокеанская война, 2-я — война на Дальневосточном материке и 3-я — Всеобщая мобилизация Японии), предваряемые введением «Япония должна оборонять Дальний Восток». Хирата в своей новой книге не намечает взаимной последовательности «событий», но неоднократно подчеркивает, что Манчжурские операции японской армии являются стратегической подготовкой к войне против СССР.

Оставляя без особых комментариев своеобразный метод подсчета сил, применяемый Хирата, мы приводим ниже сокращенный перевод второй части книги «Как мы будем воевать».

ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Что собой представляет Дальневосточная Красная армия?

Авангардом Красной армии на Дальнем Востоке является ОКДВА. Как и Азиатская эскадра США, эта армия далеко не слаба.

Силы ее, как было опубликовано за границей, — 5 пехдивизий и 2 кавбригады.

Не знаю, быть может некоторые считают, что 5 дивизий — силы незначительные, но что же охранять в Сибири, где повсюду лишь необозримые девственные леса?

Участок охраны ОКДВА — Забайкальская область, Амурская область и Приморская область. Эти три области замыкают дугой границы Манчжоу-Го с востока и севера; на север простирают-

[1] Об Азиатской эскадре США и морских операциях Хирата говорит в первой части книги.

ся на тысячи миль участки, упирающиеся в лед Северного Ледовитого океана; население составляет всего 1 800 000 человек.

Для охраны 1 800 000 человек 5 дивизий слишком много. У нас на Хоккайдо, где населения насчитывается около 3 000 000, имеется всего одна Асахигавская дивизия[1].

Фактически же имеется повидимому не 5 дивизий, а около 8 пехдивизий и около 4 кавбригад.

Красная армия придерживается принципа крайнего засекречивания и скрывает дислокацию своих частей. Но указанные выше цифры, по-моему, насколько мне удалось сопоставить их с различными данными, вряд ли значительно отличаются от действительности.

С отдачей приказа по Сибирской железной дороге срочно будут перевезены 3 дивизии Западносибирского округа и 5 дивизий Приволжского округа. Вслед затем и 10 московских дивизий перевалят через Урал.

В штабе Красной армии уверены, что «в случае войны, менее чем в год, перевезем на Дальний Восток свыше миллионной армии».

Согласно этому плану весь Сибирский путь перешивается на двухколейный.

Электрификация железных дорог постепенно проводится, но, принимая во внимание возможность в военное время разрушения противником электростанций и линий электропередачи, в большом количестве заготовляются дизельные паровозы, работающие на нефти.

Таким образом ОКДВА, силами которой нельзя пренебрегать и в мирное время, вырастет в военное время в громадную армию.

Командующим этой армией является первый герой РККА — Блюхер. Это — человек, имеющий 4 ордена Красного знамени, т. е. русского «Золотого коршуна» или «Железного креста». Кроме того он является первым специалистом по дальневосточным операциям.

В газете РККА «Красная звезда» печатается вызов: «В настоящее время тучи, обволакивающие мир, грозны, как никогда! Япония пристально устремилась на Сибирь. Но наша Дальневосточная армия может выступить в любую минуту. Мы имеем и сильную авиацию и в химическом бою покажем себя противнику».

Моральное состояние Дальневосточной армии легко себе представить. По всей России гремит прозвище «боевая Дальневосточная армия».

Блюхеровская идея железной армии повсюду встречает к себе внимание. В Китае Цай Цин-кай назвал 19-ю армию «железной». Таким образом Дальневосточная армия является как бы русской 19-й армией. Но северная железная армия — гораздо более сильный противник, чем южная железная армия.

Итак обратим взгляд на лагерь РККА.

Дальневосточная армия располагается с разделением по трем направлениям:

1 — восточная Приморская область, бассейн Уссури;

2 — северная Амурская область, район Благовещенска;

3 — к северо-западу от Манчжурии, Забайкальская область с центром в Чите.

Начнем обзор с Приморской области. Тут, даже по тем сведениям, которые опубликованы в иностранной прессе, сосредоточены значительные силы.

Владивосток называется «вторым Порт-Артуром», и хотя укрепления его старого типа, к ним нельзя относиться пренебрежительно. Одно время они были снесены, но за последние годы полностью восстановлены.

Красная армия считает, что сюда направится первый удар японцев. Так штабной генерал Сурин говорит: «Железные дороги Северной Кореи и Восточной Манчжурии рассчитаны для удара по Владивостокским укреплениям. Корейские порты Расин и Сэйсин всегда могут стать базами флота...»

Город, расположенный на полуострове, окружен 11 фортами во главе с Русским островом; построено много артплощадок для береговой обороны.

От бухты Посьет, что на западе от города, до Гродеково по корейской и манчжурской границе возведены полудолговременные укрепления; в военное время от форта к форту будут прорыты окопы с целью ведения продолжительной позиционной войны.

Задача Спасской дивизии — удар на Мишань через северное побережье оз.

[1] Воздерживаясь от оценки своеобразного метода подсчета сил, мы напомним, что 5 японских дивизий «защищают в Манчжурии жизнь и имущество» 200 250 000 японских резидентов. — **Ред.**

Ханка и захват КВЖД с южного берега оз. Ханка через Пограничную.

В Гродеково, расположенном недалеко от Пограничной, стоят кавбригада и полк тяжелой полевой артиллерии. Эта кавбригада, гордящаяся своим искусством новейшей кавалерийской тактики, вместе с авиаотрядом и танковым отрядом должна выполнить обязанность вторгающегося в Манчжурию авангарда.

В Хабаровске находятся штаб армии, штаб корпуса и пехотное военное училище; здесь собран мозг Дальневосточной армии.

Кроме того в Никольске, что южнее Спасска, находятся части невыясненного состава. По слухам, известным иностранным офицерам, в казармах-бараках размещена дивизия.

Воздушные силы располагают 9 аэродромами в Приморской области и в случае войны доставят горькие минуты нашей армии.

В заключение напомню, что не следует забывать действующие в пограничном районе части ГПУ.

Сверх того сосредоточено несколько батальонов железнодорожных войск.

То обстоятельство, что мы против этих крупных сил имеем лишь Рананскую дивизию и часть Квантунгской армии, внушает как будто некоторое беспокойство, однако на самом деле наоборот РККА боится (?!— **Ред.**) наших даже малочисленных частей.

Амурская область и Забайкальская область

Как же обстоит дело в Амурской области?

Тут, в Благовещенске, расположена 2-я Приамурская дивизия XIX корпуса.

Эта дивизия имеет в Красной армии свою давнишнюю историю. Она должна была по прежнему плану перейти М. Хинган и, следуя вдоль р. Нонни, напасть на Цицикар и Харбин; теперь этот путь вторжения перерезан нашей армией.

Но так как в больших благовещенских казармах может быть размещено свыше 2 дивизий, возможно, что заранее будет собрана значительная армия и предпринята операция по переправе через Амур.

Забайкальская область является крупнейшей стратегической базой на Дальнем Востоке. Здесь дислоцирован XVIII корпус.

До начала манчжурских событий силы его составлялись из: 35-й Иркутской дивизии, 36-й Читинской дивизии и 5-й отдельной Даурской кавбригады. Сейчас повидимому в состав корпуса вошла также и расположенная далее на запад 40-я Красноярская территориальная дивизия.

В Даурии нет дивизий постоянного гарнизона, но имеются большие казармы, позволяющие собрать свыше 3 дивизий, и кроме того последнее время строится много новых бараков-казарм, так что в случае надобности здесь можно будет сконцентрировать большие силы.

Весной 1933 г. было сосредоточено не менее чем 3 пехполка, 2 кавполка, артотряд, отряд танков, отряд бронепоездов и авиаотряд. В авиаотряде имелись и тяжелые бомбовозы.

Эти крупные военные силы угрожают Хинганской провинции Манчжоу-Го. Хотя часть нашей Квантунгской армии расположена в степях Хулун-Буир и вместе с войсками из монгол пристально следит за РККА, но трудности для командования предстоят большие.

В особенности неприятное ощущение доставляет нам еще и то обстоятельство, что нерчинский арсенал ведет свою работу.

Так как Забайкальская область будет играть роль важнейшего рубежа и решать, как и бои в Хинганском направлении, исход войны, то этому району, читатель, следует уделить достаточное внимание.

Если будет использована Внешняя Монголия

При обследовании стратегического положения Красной армии нельзя упускать из виду и Внешней Монголии.

Внешняя Монголия является китайской территорией, но Китай с давних пор — неумелый политик и в настоящее время имеет лишь номинальные права на этот край.

Если в момент дальневосточной войны Красная армия будет иметь в качестве базы Улан-Батор, то по автомобильному тракту на Уддэ она сможет вторгнуться в районы Чахар и Жэхэ. В этом случае может быть нанесен удар нашей армии с тыла (причем однако и части РККА ослабят свои силы распылением их).

Кроме того по тракту, идущему вдоль реки Керулен и называемому Большим Восточным путем, есть возможность нанесения удара по двум нашим крупнейшим базам: Манчжурии и Хайлару с юго-западного направления.

Со стратегической точки зрения Внешняя Монголия является крайне важным участком.

Я не могу не удивляться, **почему Манчжоу-Го не пригласит местных монгол членами нового государства?**

Манчжоу-Го, как об этом совершенно ясно указано в «декларации об установлении государства», является родиной 5 дальневосточных народностей: китайцев, манчжур, монгол, японцев и корейцев. Китай — вопрос особый, но Внешняя Монголия и Чахар во что бы то ни стало должны быть включены в состав нового государства.

Достойна слез для сторонников «имперского пути» непредусмотрительная установка: «Монголы Хинганской провинции и Жэхэ, идите к нам! Народ Внешней Монголии, поступай как хочешь!».

Манчжоу-Го, чтобы стать «вечным источником света Восточной Азии», как это сказано в ее «декларации об установлении государства», должна включить в свой состав Внешнюю Монголию, как бы тому ни противодействовала Россия.

Я не могу не молиться (не только из соображений стратегических, но и с точки зрения целесообразности) о том, чтобы присоединение Внешней Монголии к Манчжоу-Го состоялось **как можно скорее.**

Сахалин и Камчатка

На Сахалине согласно Портсмутскому договору 1905 г. ни Россия, ни Япония не должны возводить укреплений. Поэтому наша страна не держит здесь ни одного солдата.

Несмотря на это, Россия выслала угрожающие нашему Южному Сахалину войска в район нефтеразработок и на приграничные участки. Действие совершенно незаконное!

С точки зрения ПВО нашей страны нельзя умолчать с том обстоятельстве, что из Хабаровска через Приморскую область установлено воздушное сообщение на Александровск; полеты совершают самолеты «АНТ».

На крайнем северном полуострове — Камчатке — охрана несется войсками ОГПУ и флотом. Летом, когда идет рыболовная страда в северных водах, силы их достигают бригады, а зимой, когда местность скована льдами и снегом, остаются лишь небольшие части, но охрана под горой Ключевской ведется неослабно.

Наши рыболовные суда северных морей постоянно подвергаются притеснениям со стороны этих одетых в серые шинели гордецов.

От нашего флота с весны до осени для охраны высылается отряд эсминцев. Но так как Россия не разрешает высадку на берег моряков, они принуждены все время дрейфовать на расстоянии свыше 3 миль от берега. Велики для моряков трудности борьбы с бурными волнами Берингова и Охотского морей.

Дальневосточный флот — нам не противник

Выше мы в общих чертах осмотрели ряды Дальневосточной армии.

Остается флот, но флот этот стоит ниже даже китайского флота. Имеется всего 3 старого типа канлодки да 1 миноносец — вид жалкий по сравнению с мощностью Владивостокских укреплений.

Попади на наш флот, и мокрого места не останется.

Суда, стоящие во Владивостоке, могут лишь выйти в район побережья Северной Кореи и не причинят особого вреда. Наоборот Амурская флотилия заслуживает нашего внимания; она значительно больше речной флотилии Манчжоу-Го.

4 бронированных канлодки во главе с «Лениным» имеют 4 12-см пушки и достаточно мощны против полевой артиллерии.

Кроме того в состав флотилии входят 3 канлодки, 8 катеров и 1 авианосец, переделанный из малой канлодки.

На оз. Ханка также имеется 1 малая канлодка типа нашей «Фусими».

Большая часть Амурской флотилии [1] с наступлением весны и под'емом уровня воды в состоянии выйти в устье Сунгари.

---

[1] Здесь Хирата проявляет «скромность»: «Датун» и «Лимын» вместе с другими канлодками спущены на воду в 1933 г. Об этом говорят газеты, например, «Манчжури Дэйли Ньюс».

Как вести с ними борьбу нашему находящемуся в Манчжурии морскому отделу, 5 старым канлодкам и нескольким катерам во главе с «Датун» и «Лимын»?

Бои в Приморском направлении
Борьба за Владивостокские укрепления

Из рассмотрения расположения Дальневосточной армии видно, что последняя охватывает нашу линию обороны в Манчжурии.

Поэтому в случае дальневосточной войны Красная армия будет вести войну по внешним операционным линиям, а японская армия -- по внутренним.

Первыми пунктами столкновения обеих армий явятся: во-первых направление Пограничная — Владивосток, во-вторых Благовещенское направление и в-третьих направление Манчжурия — Даурия.

Обдумаем прежде всего борьбу за Владивостокские укрепления.

Ошибка здесь недопустима. Япония должна придерживаться и ни на одну иоту не отходить от мысли захвата инициативы в наступлении на эти укрепления. Я хочу, чтобы вы обдумали, что случится, если Советы на наше несчастье начнут войну.

Имеются три пути наступления против этих укреплений.

Первый путь — от Пограничной на Никольск и в тыл укреплений. Этот путь самый тяжелый, путь прорыва нескольких линий обороны Красной армии.

Другой путь — из Кореи, переправа через р. Томани, вблизи Иорского побережья. В отношении этого направления есть также опасения встречи на пути позиций противника. В особенности неприятным партнером для наступающей армии явится авиабаза Посьет.

Последний путь — производство и действия десанта по побережью к востоку от укреплений с охраной транспортов силами флота.

Повидимому продвижение будет предпринято сразу с трех направлений, но каждое из них, думается, представит свои трудности.

Как бы то ни было, противник обладает авиацией. Было бы опасным не начать борьбу прежде всего с ней.

И в первую очередь необходимо бомбардировать и уничтожить Спасскую Ленинскую авиабригаду, ибо выступление сильной бригады в 150 самолетов нанесет нашей армии сильный урон, и не только фронтовым частям, но и местам дислокации частей в Корее и Гиринской провинции.

Возможно, что смельчаки предпримут также ночную атаку Харбина и Чаньчуня.

Поэтому и наша армия должна выдвинуть авиабазы в районы Северной Кореи, Канто, Гирина и Муданьцзяна, собрать силы, не уступающие Ленинской бригаде, и вступить в решительный бой с авиацией противника.

Но противник поблизости от границ располагает зенитные отряды, и его разведывательные самолеты постоянно производят полеты, почему налет нашей авиации на Спасск не будет проходить так легко, как бомбардировка Ханьчжоу во время шанхайских боев.

И вот над густыми лесами, в воздухе над оз. Ханка разгорится невиданный на Дальнем Востоке воздушный бой. Дух захватывает, когда представишь себе картину, как красные самолеты калининского типа будут падать, об'ятые пламенем, в озеро; как наши истребители 91, быстро снижаясь, станут истреблять укрывающиеся в лесах войска противника. Однако решить вопрос, кто победит в этом воздушном бою, не так легко[1].

Несомненно только одно, что наша авиация, даже ценой потери всех своих самолетов, должна уничтожить Ленинскую авиабригаду.

Ленинский аэродром является крайне важным пунктом для Приморской Красной армии.

Цель нашей авиации: во-первых — Ленинская бригада и во-вторых — также Ленинская бригада. Не будет особенно большим преувеличением сказать, что вопрос исхода дальневосточной войны зависит от успеха или неуспеха полного уничтожения этой бригады, как вопрос исхода Тихоокеанской войны зависит от того, будет ли разбита разведывательная эскадра США.

---

[1] Интересно вспомнить, что в сентябре 1932 г. в своей статье «Операции РККА на Дальнем Востоке» Хирата писал: «... недостатком Красной армии являются в конце концов ее воздушные силы...», а в другом своем произведении говорил о воздушном бое: «...Японские коршуны побьют русских голубей...» — **Ред.**

Офицеры Красной авиации (правда не в той мере, как итальянский ген.-майор Бальбо) предполагают вести научно разработанное нападение. Поэтому, если наша авиация замешкается и опоздает с воздушным нападением на Спасск, возможно, что бомбовозы «АНТ» перелетят над водами Японского моря и предпримут атаку против базы Майдзуру и нефтяных полей Ниигатского района. Не знаю, быть может они собираются, даже при удачных условиях, прорвать цепь японских альп и атаковать Токио. Особенно же опасными в отношении ночного нападения со стороны их авиации являются районы Осака-Кобе, и здесь нельзя ослаблять охранения.

Исходя из этого, мы заключаем, что с разгромом Ленинской авиабригады необходимо спешить.

Допустим, что добрая половина ее уничтожена. После этого Красная армия не выдержит стремительного натиска нашей авиации, захватившей господство в воздухе, и постепенно станет отступать. Наконец и Владивостокская крепость, окруженная со всех сторон, окажется в положении мыши в мешке, как 30 лет назад оказался Порт-Артур.

С окончанием окружения наша армия конечно перейдет к осаде. Бомбовозы, тяжелая артиллерия и саперы покажут свою силу, а с моря наш флот станет обстреливать своей артиллерией форты Русского острова и вышлет самолеты с авианосцев с тем, чтобы нанести последний удар.

Россия крайне боится обстрела со стороны крупной артиллерии наших «Муцу» или «Ямасиро». Конечно наш флот не пошлет все свои линейные силы, предназначенные для решительного морского боя, в операцию против береговых укреплений, но с целью морального воздействия на противника возможно будет послан один-другой из крупных кораблей.

Итак падет ли Владивосток через неделю, или он продержится месяц, или же, как и Порт-Артур, около года? Этот вопрос до наступления событий не может быть вырешен, однако, думается, осада не затянется слишком долго. Потерявшая авиацию Красная армия не сможет долго обороняться.

Противник будет еще причинять нам урон ОВ и тяжелой артиллерией, но падение Владивостока уже явится предрешенным. Концом обороны этих укреплений будет либо выкинутый белый флаг, как это имело место в Порт-Артуре, либо ожесточенный рукопашный бой пехоты в противогазах, либо (и это будет честью для Красной армии) Владивосток будет занят после полного уничтожения его гарнизона.

Партизанская война

Каковы же силы Владивостокского гарнизона?

Я думаю, не будет ли оборонять его всего одна дивизия. В самом деле, в русском генштабе повидимому полагают, что «раз Владивостокская крепость будет окружена противником, для частей лучше не вступать в нее, а отойти по железной дороге на Благовещенск». И только одна оставшаяся дивизия, затрудняя действия наших войск в горной и лесистой местности, отступит в крепость, где будет стараться продержаться возможно дольше. Привлекши таким образом к этому направлению значительные силы японской армии, штаб РККА предполагает тем временем стянуть крупную армию на западе, в Забайкалье.

Приморская же область бедна и продовольствием и другими предметами военного снабжения, почему с разрывом сообщения с центром страны крупная армия в 50 000 или 100 000 человек не сможет вести здесь длительной войны.

Возможно поэтому, что Спасские и Никольские части бросят крепость и начнут отступление на север. Среди деятелей РККА некоторые считают: «Пусть японская армия захватит Уссурийскую железную дорогу. Тогда мы начнем партизанскую войну, станем пускать под откос воинские эшелоны, совершать нападения на этапы и обозы».

Партизанская война — война, которая ведется переодетыми в гражданское платье солдатами. Частям, против которых ведется такого рода война, придется трудно.

Однако же наша армия со времен Сибирской экспедиции, проведенной 15 лет назад, знакома с этим методом войны, да и за последние годы уже несколько сот раз вела карательные действия в Манчжурии. Неужели же она позволит воспользоваться недостаточной бдительностью? Я полагаю, что боевая сила

партизанского движения не будет значительно отличаться от сил манчжурских бандитов. Анализ способа ведения войны китайской Красной армией, когда мелкие части незаметно то появляются, то исчезают, тревожа карательные войска, приводит к выводу, что нам следует еще более приучить себя к этого рода действиям.

Карательные действия против партизан будут очевидно вестись не только регулярной армией; мы сможем противопоставить партизанам и вооруженных переселенцев и добровольческие отряды.

В шанхайских боях наши добровольческие отряды также охотились за китайскими переодетыми солдатами и китайцы, называвшие эти наши отряды «японскими партизанами больших мечей», очень их боялись.

В эпоху феодальных войн в Японии в тылу за главными силами всегда следовали «дикие самураи». Партизаны и добровольцы — «дикие самураи» современности. Необходимо помнить, что в войне с китайской армией и с Красной армией придется встретиться с различными способами ведения войны, с различными неожиданными тактическими приемами.

Как перейти Амур

Если в боевых действиях в Амурском направлении не принять необходимых мер, противник может повести наступление на Цицикар и Харбин. Желательно, чтобы наша армия с мирного времени перешла М. Хинган и появилась в районе мачжаншановской ставки в Хэйхэ.

Этот район покрыт необозримыми лесами. Здесь, среди леса белых берез, будут шнырять кавалерийские раз'езды и разведывательные самолеты будут разыскивать среди леса следы противника.

Красная армия хвалится, что «мы, мол, — специалисты по боевым действиям в лесистой местности», но при чтении раздела «Лесной бой» в их пехотном уставе чувствуется, что основной упор сделан на оборонительный бой.

У русской армии издавна привычка склоняться к обороне. Поэтому ей ни разу не удавалось одержать блестящую победу. Я не считаю страшным способ ведения лесного боя Красной армии. Гораздо труднее для нас проблема перехода р. Амур.

На северном берегу Амура длинной змеей растянулись позиции Красной армии. Десятки орудий и сотни пулеметов образуют линию перекрестного заградительного огня, создавая сильную оборону.

При переправе здесь возгорится ожесточенный бой, который сможет быть назван современным Удзикавским сражением.

Наша армия, поразившая мир переправой через Луанхэ в мае 1933 г., ценой большого урона, окрасив воды Амура в цвет крови, все же возьмет Благовещенские позиции.

В этой операции особая работа предстоит инженерным войскам. Неустрашимость японских инженерных войск, обнаруживаемая ими при работах в виду у противника, ясно видна из примеров русско-японской войны и шанхайских боев.

Известный герой ген.-майор виконт Такасима, вышедший из офицеров пехоты, не носит шлема, говоря: «Саперу это не нужно».

Наши саперы—отличные от пехоты и кавалерии люди. В войсках много людей с характером «смелых бродяг», как и среди дорожных рабочих. Без этого саперы не могли бы работать равнодушно под огнем пр-ка. И в этом отношении японские саперы — первые в мире.

Если война будет происходить зимой, то по льду сможет перейти даже тяжелая 15-см артиллерия. Но зато при 40—50-градусном морозе придется вести бой в стеснительной зимней одежде. Наша пехота в белых маскировочных халатах будет продвигаться по лесам на лыжах и санях.

Кавалерия тоже будет вести боевые действия наподобие западных средневековых рыцарей в накидках, закрывающих и всадника и коня.

В Красной армии гордятся: «Мы вышлем отряды лыжников и, спрятав их в узких дефиле, станем производить нападения на обозы противника».

Бой лыжников в сибирской тайге! От одной мысли сердце бьется.

Но и в операциях этого направления, если только наша армия не допустит грубых ошибок, РККА потерпит поражение.

Очищение района от мелких частей противника

Есть еще возможность пройти от Хабаровска вверх по Сунгари и с Сансина напасть на Харбин. Но и этого особенно бояться не следует.

Бежавшие из-под Спасска войска могут присоединиться к экспедиционной армии, и тогда силы противника будут многочисленны, но все же волноваться не приходится.

Наша армия еще до начала боевых действий выдвинет свои позиции на южный берег Амура и разобьет части, переправляющиеся через Амур, а наши специальные отряды будут то переправляться через реку, то перерезать железнодорожную линию к западу от Хабаровска. Для противника будет гибелью, если его пути отступления окажутся отрезанными. Поэтому наступление на Харбин следует признать невозможным.

Амурская флотилия станет, полагаю, вести действия в районе устья Сунгари, но и она окажется разбитой нашей речной флотилией и артиллерией.

Когда против Камчатки выступит наш флот, ОГПУ ничего не сможет предпринять.

Гарнизон Сахалина, расположенный здесь с мирного времени, также будет уничтожен нашей армией.

Россия рассматривает Татарский пролив, как принадлежащий ей, но с приходом в этот пролив канлодок японского флота положение резко изменится.

Таким образом операции в Приморской и Амурской областях разовьются так, как их себе представляет и штаб Красной армии. В результате в Восточной Сибири не увидим ни одного красного флага! Жалко Россию, но на этом закончится первая половина дальневосточной войны!

Генштабисты Красной армии в тайниках сердца с самого начала решились вероятно на поражение в Приморье и думают: «На полях решительных боев к западу от Б. Хингана мы отомстим!»

Ну, что же! Попытаемся разобрать боевые операции на обширных полях Монголии.

(Должен заметить, что боевые действия по всем трем направлениям начнутся почти одновременно, лишь с незначительной разницей в сроках. В момент, когда на востоке мы будем наступать на Владивосток, и на западе мы услышим раскаты орудийных выстрелов.)

Решительные бои к западу от Хингана. О, Великий Хинган!

Куда первым делом обратит свои взоры Красная армия, если она вздумает произвести вторжение в Манчжурию, — это Б. Хинган.

Один из моих знакомых говорил: «Дай мне силы в 3 дивизии; на хребтах Хингана я с этими силами могу действовать против 500 000-ной Красной армии».

Человек этот вовсе не любитель похвастать. Вершины Б. Хингана являются крупной преградой.

Горы правда не так уж высоки. Это — ряды небольших гор, своими волнами отделяющих равнины Манчжурии от монгольских степей. На севере горы поросли лесом, на юге это голые сопки. Не поймешь, крепость это или естественная преграда. Взглянем на запад со ст. Хинган. Перед нами расстилается великая равнина Хулун-Буир. Пустыни и степи тянутся до самого горизонта.

Когда Красная армия начнет натиск в направлении на Хинган, ей так или иначе придется пройти через степи. Переход от Даурии составит около 250 км. Этот переход им придется совершить на равнине, на которой негде укрыться.

Что же получится, если наша авиация вышлет крупные бомбовозы с базы у восточного подножья Хингана?

Колонны Красной армии явятся мишенью для наших бомб.

Даже если, опасаясь бомбардировки, они будут совершать ночные переходы, им никак не удастся укрыть своего расположения днем. Следует помнить, что железная дорога будет конечно разрушена и непригодна для использования.

Но допустим даже в угоду сторонникам Красной армии, что им удастся подойти к западному подножью Б. Хингана. Тут их станет поджидать японская артиллерия, установившая свои позиции в березовых рощах и в укрытиях скал.

Не успеют красноармейцы вздохнуть, как их польют градом снарядов.

Артиллерия Красной армии, мечтающая об отомщении, не сможет подойти к горам, а если попытается подойти, орудийная прислуга окажется уничто-

женной прежде, чем артиллерия будет установлена на позиции.

Пойдут ли с тяжелой артиллерией — она явится прекрасной мишенью для нашей авиации; попытаются ли совершить налет на наши артиллерийские позиции своими бомбовозами «АНТ» — наша артиллерия, имеющая скрытые в горах позиции, окажется в наилучших для сопротивления условиях.

Это и дало моему знакомому возможность заявить, что «с 3 дивизиями я буду спокоен».

В Китае я говорил, что, «рассматривая манчжурские события со стратегической точки зрения, следует признать особенно важным наш переход через Хинган. Это обстоятельство позволяет Японии в случае японо-советской войны рассчитывать на победу в первых же боях». За эти слова я и подвергся нападкам со стороны японофобских китайских газет. Но как бы китайцам ни было неприятно, а против фактов ничего не поделаешь.

В течение многих лет мы были обеспокоены вопросом: «Если захватит Красная армия этот горный хребет, то Японии трудно будет воевать». Но теперь нам волноваться нечего.

Хинган, который мы в наших мечтах представляли себе как крепкую передовую линию обороны нашей страны, разукрашен японскими флагами[1].

За Хинганом — монгольская равнина. Пройдешь ее на запад — Чита, а там недалеко и до Байкала. Наша армия не станет лишь ожидать натиска противника, сосредоточившись на Хингане. Чтобы обороняться, следует наступать.

Стратегически для обороны Манчжурии необходимо ударить по базе противника в Забайкалье. Для этого нашей армии придется вести бои в Хулун-Буйр, Даурии и в монгольской степи.

Трудности боев в пустыне

Граница Сибири, Хулун-Буира и Внешней Монголии представляет собой пояс дикой, первобытной степи.

Линия КВЖД, направляющаяся на запад от Б. Хингана, и железнодорожная линия, идущая на восток от Читы, встречаются в Манчжурии. Местность, лежащая на юг от этой линии, и местность, лежащая к северу от нее, совершенно различны.

На севере встретишь и реки, и холмы, и густые леса. Здесь местность сходна с Североманчжурской равниной.

На юге же — дикая степь.

Летом воевать пришлось бы при 40-градусной жаре, зимой — при 50-градусном морозе.

Покрытая травой степь проходима и без дорог и казалось бы представляет удобства для ведения операций. Однако тут и там среди этой степи встречаются топи. В то же время питьевой воды здесь мало, колодцы встретишь один на 20 или 30 ри.

Разве не прекрасная естественная преграда против Красной армии, преграда, которую не заменили бы 1 или 2 дивизии, эта девственная степь?

Летом раскаленный песок будет обжигать ноги солдат, пересохшее горло нельзя смочить глотком воды. Пустыня под палящими лучами солнца; над степью дымка испарений, заволакивающая цель, временами миражи, сбивающие с пути...

Ночью усталые от похода войска должны расставлять палатки, чтобы спастись от москитов и оводов.

Обстановка напоминает ту, которая выматывает французскую армию в Северной Африке.

Но наша героическая армия стиснет зубы и перенесет все трудности. Больше беспокойств вызывает конский состав.

Человек, долго проживший в Хулун-Буир, говорил: «Крупные, красивые на вид кони, привыкшие не испытывать недостатка в воде и сене, здесь непригодны. Без малой, но выносливой монгольской лошади не обойдешься».

В 1929 г., когда имело место столкновение Красной армии с китайскими войсками, у китайцев лошади во время отступления падали одна за другой.

В пустыне кроме того случается страшный ураган. При встрече с ним приходится валиться на землю лицом вниз.

Затруднительны и зимние боевые действия.

Даже в дни, когда стоит ясная погода, дует свирепый северо-западный ве-

[1] Это откровенное излияние не нуждается в комментариях. Вся манчжурская эпопея «карательных» экспедиций есть прямая подготовка к войне с СССР, и этого Хирата не отрицает.

тер, вьет снежные хлопья, поднимает на 2—3 м песчаную пыль. Совершать переход так же трудно, как и в метель.

Для ночных привалов не хватает дров. Недостаток провианта одинаков и летом и зимой.

Необходимость вести боевые действия в такой местности — очень тяжелый факт. Красная армия хвалится, что «и в такой местности мы покажем свою стойкость и сможем воевать, проявляя нечеловеческую силу». В самом деле, солдаты Красной армии, как и монголы, не испытывают затруднений от отсутствия овощей, легко переносят и холод и жару, готовы к войне в пустыне.

Но и наши солдаты в покорении пустыни покажут свою физическую и моральную силу.

В боевых действиях в пустыне придется применить быстроходную и мало утомляющуюся кавалерию, ездящую пехоту, отряды на верблюдах и автомобильные отряды. Для боевых действий этого рода подвижных войсковых соединений наша армия имеет достаточные навыки. Привычна к полетам над пустыней и дикой степью и авиация. Не подведет и обоз.

Я верю, что наша армия сможет запугать красных ночными боевыми действиями. Красная армия повидимому станет наступать своими центральными силами из Даурии на Манчжурию; левый фланг ее будет пытаться пройти от Сретенска к верховьям Амура и здесь переправится с целью удара на Хайлин; правый фланг, главные силы которого составит кавалерийское соединение, направится из Внешней Монголии на р. Керулен.

Наша же армия в ответ на эти действия даст первый бой своими отрядами обороны Хингана. Вслед за тем отряды подкрепления станут постепенно прибывать по КВЖД. Некоторые части поспешат на автомобилях из Таонани через Солунь. Так в районе Хингана и монгольских степей соберутся боевые знамена обеих сторон, соберутся их главные силы, и небо содрогнется от шума великих сражений.

В этом бою будет подведен исторический итог за 70 лет, прошедших с реставрации Мэйдзи. Наша армия должна смело итти на смерть, защищая Тихоокеанские территории и охраняя свою историческую славу!

Боевая мощь Красной армии. Они тоже поддерживают идею «трех героев».

Неизвестно, будут ли бои в Даурии и Монгольских степях позиционными или маневренными.

Красная армия очевидно решила стойко бороться в районе Читы.

Бойцы Красной армии, исполняя приказания начальствующего состава, способны пролежать по 5 и 6 часов в грязи.

Главнокомандующий Ворошилов говорит: «В будущей войне победа определится не кровью и героизмом, а техникой».

В военной газете «Красная звезда» иногда высмеивается наша идея «трех героев» [1], но сама Дальневосточная Красная армия повседневно делает главный упор на «сталь и кровь».

Больше того. Пехотный устав Красной армии бросает лозунг «трех героев».

«Ближний бой — основной боевой метод пехоты», — таков дух Красной армии.

Вывод из Пехотного устава: «Пехота, боящаяся рукопашного боя, непригодна для захвата инициативы, как бы она ни была хорошо подготовлена в стрелковом деле. Пехота должна врываться на позиции противника и в рукопашной схватке полностью его уничтожать».

Говорится также: «Победа и поражение в рукопашном бою зависят от смелости командира взвода». Слова, как будто взятые из нашего Пехотного устава или «Элементов боя».

Но это еще не все. «Пехота при встрече с авиацией, химическими войсками, танковыми частями и т. д. должна быть уверена в своей победе».

Это положение мы полностью разделяем. Случаются моменты, когда пехота, подобно французской, не умеющая вести бой без артиллерийской поддержки, оказывается непригодной.

В Европе говорят, что «пехота своими силами не может сломить сопротивления оборонительной позиции противника», но к дальневосточным условиям этот принцип не подходит.

В Красной армии глубоко верят, что «штыковой бой—основной дух войны».

---

[1] В японской прессе восхваляется героизм трех подрывников, погибших во время операции под Цзянваном. Об этих «трех героях» и говорит автор.

У нас пехота является основным родом войск. Почему же она признается основным родом? Потому, что пехота «штыковым ударом врывается на позиции противника».

Атака пехоты ставит человека на грани жизни и смерти.

В момент, когда человек вверяет свою жизнь сверкающему клинку, во всем своем блеске проявляется самурайский дух. Образ пехотинца в штыковом бою рисуется мне как истый образ японского воина.

В конце его штыка живет дух самурая.

Как примет этот штык пехота Красной армии? Ответят ли они контратакой, как того требует их устав? У меня в этом отношении большие сомнения.

Слабые места пехоты Красной армии — медлительность, неумелая связь и слабость в ночном бою.

Поэтому они особенно боятся нашей ночной атаки. Совсем недавно один из их офицеров в форме шутки высказал свое неудовольствие: «Читая японский пехотный устав, видишь, что значительный упор они ставят на ночной бой. Этак нам не удастся ночью выспаться».

Однако русская пехота сильно отличается хотя бы от частей китайской 19-й армии. Преуменьшать их силы опасно.

Что нас смущает, так это наличие у них в мирное время 225 полков. Число это против наших 70 представляется завидным (большая численность в мирное время означает также большую численность в военное). Во время русско-японской войны их командующий Куропаткин сказал: «Японская пехота сильна, но к сожалению она малочисленна. Поэтому пехота, прибывавшая к концу войны, была не так сильна, как прибывшая раньше, и мы ее не боялись».

Слова эти для Японии — неприятное предупреждение. Малочисленная армия быстро утомляется.

Хорошо, если противник заявит о сдаче до этого момента. Но что случится, если противник не сдастся? Раздумывая об этом, не могу не вспомнить обоснованности содержания 25 дивизий, которые мы мечтали иметь раньше.

Если же это невозможно, нужно бы вернуться к прежнему положению — иметь 21 дивизию.

Конечно в этом случае придется испытать известное экономическое бремя. Но взглянем на Красную армию. Их страна из ничего в какие-нибудь 15 лет создала 75 дивизий.

Думается, что мы в состоянии восстановить 4 дивизии. Что мне бросается в глаза и вызывает у меня сожаление, так это то, что нашей армии постоянно не хватает денег на создание не только дивизии, но даже на постройку танка или бомбовоза.

Господа, если даже 1 дивизия Красной армии уступает по своей боевой мощи 1 нашей дивизии (огневая сила у них больше), то бороться силами наших 17 дивизий с их 75, надо сказать, трудно.

Генерал Оно-Минобу, вспоминая о русско-японской войне, говорит: «Следует сказать, что русская армия была сильна. Во время боя под Шахэ нашей армии пришлось крайне плохо, и трудно было решить, победим ли мы или они. Должен признаться, что я волновался и сомневался в нашей армии».

Такова настоящая война. Нам приходится беспокоиться, поскольку мы будем бороться малыми силами.

Стратегия есть стратегия. Вооруженные силы есть вооруженные силы. Как ни умелы были бы стратеги, при недостатке в вооруженных силах придется пережить тяжелые бои.

Генерал Клаузевиц говорит: «Малыми силами разбить противника — нужен умелый генерал. Но еще более умелый генерал нужен для того, чтобы в мирное время создать крупные силы».

Иметь малые вооруженные силы не является почетом для нации.

Я не считаю японскую экономику настолько слабой, чтобы она позволяла содержать лишь силы, подобающие второразрядной державе.

Кавалерийский бой на полях Монголии

На полях Монголии красные имеют многочисленную кавалерию — их гордость. Силы красной кавалерии составляются из 13 дивизий и 9 отдельных бригад и достигают почти 100 полков, превосходя по численности кавалерию любой страны мира.

Казаки, стоящие теперь под красными знаменами, издавна известны своим искусством джигитовки. Кавалерийские соединения имеют отряды бронеавтомобилей и конную артиллерию, так что си-

лы их не позволяют легкомысленного к себе отношения.

Командующий их кавалерией Буденный, имеющий маршальское звание, зловеще предупреждает: «Иностранные армии считают, что кавалерия — отсталый род войск. Посмотрим, как вы выдержите нашу лаву».

Имеется несколько способов применения лавы. Один из них — кавалерия рассыпается перед противником вправо и влево, а с фронта поливают пулеметным огнем с тачанок. В момент наступления замешательства в рядах противника кавалерия с обнаженными шашками и пиками кидается на него. Этот способ ведения боя достоин «диких самураев».

Во всяком случае они уверены в успехе своей кавалерии и с презрением относятся к Японии.

«Недостатком японской армии является, — говорят они, — малочисленность кавалерии. Для того чтобы в начале войны собрать крупные силы в Северной Манчжурии и Сибири, абсолютно необходимо иметь для охранения кавалерию. Однако же Япония имеет всего 4 кавбригады».

Они намерены в момент сосредоточения нашей армии в Хулун-Буир прорвать линию охранения с фланга или тыла и привести японские войска в замешательство. В прошлой русско-японской войне кавалерийское соединение Мищенко совершило глубокий обход и ударило с левого фланга нашей армии.

Теперь подобные действия будут предприняты в более крупных размерах.

Тем не менее я верю в мощь нашей кавалерии. Японская кавалерия проявит свое искусство, как она проявила его в летней карательной операции против Мачжаншаня и зимой в наступлениях на Жэхэ. Нам не следует бояться натиска Красной кавалерии.

Размышляя о предстоящих боях кавалерии в Монголии, я надеюсь, что в бою будет участвовать не только кавалерия, но также и авиация, главным образом истребительная. Кавалерийские соединения проявляют крайнюю слабость при встрече с воздушной атакой. Особенно жуткой бывает картина, когда на походе кавалерии самолеты снижаются и поливают кавалерию пулеметным огнем. Наша авиация уже испытала этот способ ведения боя против китайской кавалерии. Нет причин стесняться и в борьбе с Красной кавалерией. Я сильно верю в мощность наших истребителей типа 91.

«Кавалерийское соединение подобно туче», — говорили трусы (люди невоенные), видя наступление кавалерии Мищенко, поднимающей облака пыли.

Что сделать с людьми, боящимися пыли? Облако пыли — наоборот штука хорошая. Она дает прекрасную мишень для воздушной атаки.

Кавалерийские соединения Красной армии, пересекающие пустыни Монголии, уверенные в своей многочисленности и считающие, что «Япония слаба», лягут костьми в этой пустыне.

Силы мото-мехсоединений

Численно Красная армия сильна не только своей кавалерией, но также и артиллерией и инженерными войсками.

Состав артиллерии РККА примерно в 3½ раза больше наших артиллерийских сил.

Велики и инженерные войска, в состав которых входят 21 саперный батальон, 70 отдельных рот, 16 рот ездящих сапер, 9 понтонных рот, 7 железнодорожных полков, 2 прожекторных батальона, 9 отрядов маскировки, 21 отряд водоснабжения, 12 телеграфных полков. Одни цифры потрясающи, но следует все же подробнее остановиться на этого рода войсках.

Ворошилов в январе 1933 г. сказал: «Красная армия по своему вооружению никому не уступит. Пулеметы не уступают американским. Инженеры Маханов и Сидоренко создали первоклассную артиллерию. Усовершенствованы снаряды. До 1929 г. мы имели танки, которые стыдно было показать иностранным офицерам; современные же русского типа танки, сконструированные инженером Тоскиным и другими, не уступают лучшим в мире английским.

Число танков, 5—6 лет назад едва ли составлявшее 100 штук, в настоящее время превышает 1 500[1]. Численность танков Японии содержится в секрете, но думается, не превышает $^1/_{10}$ этого количества.

До последнего времени французская армия гордилась, что «по числу танков мы первые в мире», но постепенно паль-

[1] Отмечаем характерный метод подсчета: т. Ворошилов говорил о 100% и 1 500%, не указывая численности.

ма первенства перешла к Красной армии.

Вследствие засекречивания в Красной армии решительно всего, число танковых частей не может быть точно определено. Тем не менее достоверно известно, что в РККА не менее 4 танковых полков и не менее 5 отдельных батальонов. Сверх того имеется не менее 15 автобронеотрядов и 10 отрядов бронепоездов. Буквально «железная армия».

Положение РККА на восточном монгольском театре усиливается наличием 4 механизированных бригад. Эти бригады представляют собой соединение танкового отряда, бронеотряда, артотряда, пехотной части, саперного, телеграфного и химического отрядов, причем весь состав передвигается на автомобилях.

В составе одной бригады 320—330 машин. Представим себе, что эта масса двинется в наступление, поднимая пыль по степи.

Нашей пехоте придется выказать большую доблесть, чтобы вытерпеть натиск этого наземного флота.

Все же наше подвижное соединение Кавара, проведшее форсированный марш на Жэхэ, приближается по типу к мотомехсоединению. В Красной армии сказали: «Япония вследствие недостатка в кавалерии непременно создаст бронесоединения».

Желательно как можно скорее создать и выслать в район Хулун-Буир крупные моторизованные соединения, не уступающие соединениям красных.

Каков же будет результат боя, когда сотни автомобилей и танков сойдутся с запада и востока на полях Монголии, где летом палит солнце, а зимой пронизывает мороз? Бой этих соединений будет наиболее ужасным во всей полевой войне. Поле боя, обернутое дымом; сбитые башни; поломанные танки, неподвижные, как трупы; загоревшиеся машины... А в небе стая бомбовозов, атакующая земные чудовища. Настоящая картина ада!

Химическая война

Кроме кавалерийского боя и боя мото-мехчастей коньком Красной армии является также и химический бой.

Во время боев в Жэхэ прошел слух, что «китайцы применяют газы», и мы решили: «Вот оно, начинается!».

Один из артиллерийских офицеров, вернувшийся из России, рассказывает следующее:

«Когда я находился в провинциальном полку в России, как-то раз мне пришлось спать в палатке в лагерях. Внезапно раздался предупреждающий гудок сирены. Произошло это совершенно неожиданно, и лагерь подвергся настоящей газовой атаке. Солдаты, не умевшие обращаться с противогазами, задыхались, обливались слезами. А потом от командира полка им еще здорово досталось. Таким образом Красная армия создает очень близкую к действительному бою обстановку. Во время этого учения один из офицеров передал мне маску со словами:

— Возьмите. Правда, отличный противогаз?

— В Японии еще лучше, — ответил я, чтобы не уступить ему, но в душе мне стало немного стыдно».

Наши противогазы очень хороши, но их недостаточно. Однако изучение химического дела значительно продвигается и у нас, в особенности в Научноисследовательской лаборатории и в школе Нарасино.

Представляя себе дерущиеся войска в противогазах и защитной одежде на охваченных дымом полях Монголии, видишь, что решительный бой с Красной армией будет не таков, как шанхайские.

Плохо достанется и побежденным и победителям.

«Было бы большой ошибкой считать, что знаешь войну, если имеешь опыт лишь боевых действий против мало боеспособных частей», — сказал генерал Оно.

Красная армия сильна. И нам придется сломить эту силу.

Схватка авиации Японии и России

В заключение взглянем на авиацию Красной армии.

12 лет назад у них и смотреть-то было не на что. И вот эти ничтожные силы превратились в 20 рот, затем в 80 рот и наконец в 200 рот.

Число самолетов составляет 2 500, из них в армии 2 200, т. е. в 2½ раза больше, чем в нашей армии.

В прежнее время преобладали самолеты старого типа, теперь же там и тут появились авиазаводы, выпускающие

истребители и бомбовозы, которыми они вправе гордиться.

«Наши самолеты, -- сказал Ворошилов, — должны сделать еще один шаг вперед. Еще один шаг, и мы — передовая страна. Я верю в успех инженеров Калинина и Тухорева».

Когда мы построили истребитель 91, я отзывался презрительно об авиации России: «Русская авиация многочисленна, но представляет собой лишь воронью стаю. Из числа истребителей нет ни одного, дающего скорость в 300 км. Они не смогут даже спастись при атаке нашими истребителями 91. Кроме того русские, по своей природе тупые и неповоротливые, никак не могут считаться первоклассными вояками в воздушном бою, действия которого совершаются молниеносно».

Один из русских, слышавший эти мои слова, рассердился, но ничего не мог поделать.

Я могу назвать воздушный бой «современным фехтованием». Истребители 91 и 92 — мечи Масамунэ и Кокадзи.

Удар наших истребителей в бою один на один даст победу нашей армии. В бою они собьют разведчиков Калинина и бомбовозы «АНТ».

Но Красная авиация, о которой я плохо отзывался 3 года тому назад, и Красная авиация сегодняшнего дня совершенно различны. Все же я полагаю, что основное их преимущество в количестве, каждый же отдельный самолет ставит их на место второразрядного воздушного флота.

Лишь в отношении бомбовозов они не уступают нам.

«АНТ-14» — настоящие воздушные корабли.

5 моторов дают 2 400 л. с. и позволяют покрыть 4 000 км. Несмотря на внешнюю громоздкость, они развивают скорость 220 км в час.

В темную безлунную ночь они вылетят с Владивостокской базы и предпримут атаку против нашего промышленного центра — района Осака и Кобе.

Однако по словам германского полковника Меркац боевая мощь нашей авиации «не уступит любому иностранному воздушному флоту». Бояться «АНТ-14», думаю, не приходится.

Я издавна мечтал о появлении у нас быстроходных, в 200 и 300 км, бомбовозов типа английского тяжелого Ханлэй-Пэйдж или легкого Фокер-Харт. Теперь наступило время, когда мои мечты сбылись.

Дабы не разглашать тайны, я не стану останавливаться на деталях, скажу лишь, что близко время, когда авиация Японии станет первоклассной.

Командующий воздушными силами России Баранов расхваливает инженера Калинина, как какое-то государственное сокровище. Таких инженеров однако в Японии сколько угодно.

Я считаю своим долгом предостеречь против численности Красной авиации, так как завидую России, имеющей второй в мире воздушный флот; однако в то же время глубоко верю, что в воздушном бою мы не допустим себя разбить.

(Хотелось бы подробнее изложить вопросы воздушного боя, но это невозможно вследствие секретности сведений, характеризующих данные самолетов. Тактика воздушного боя также секретна. Приходится извиниться перед читателем и отказаться от такого изложения.)

СУЖДЕНИЕ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Результаты решительного боя

Мы познакомились с боевой мощью Красной армии.

Попытаемся подвести итоги боям в Монголии.

С чьей стороны будут собраны большие силы? Данные плана мобилизации секретны. Все же можно считать, что произойдет крупное сражение, примерно типа Мукденского.

Даже если допустить, что наши Хулун-Буирские части в первом бою нанесут удар XVIII корпусу и продвинутся далеко в район Даурии (дело это крайне трудное), противник непременно приведет свои силы в порядок в Чите или Иркутске, с тем чтобы пойти снова на Даурию. Поэтому в дальнейшем должны завязаться крупные бои.

На обоих флангах Красная армия разовьет обходные операции кавалерийских и мото-мехсоединений.

Несомненно будут продолжаться воздушные бои и действия наземных частей.

В «Вестнике воздушного флота» РККА тактики Кваде, Сунгуров и др. усиленно пропагандируют «сосредоточенный удар». Способ этот несколько схож с тактикой адмирала Пратт в морском бою.

Атаку начнут бомбовозы, разведчики, истребители и штурмовики. Вслед затем артиллерия откроет ураганный огонь, под которым ринутся в бой мото-мехчасти.

Этот способ ведения боевых действий не явится исключительной монополией РККА. Наша авиация также предпримет сокрушительные атаки против Красной армии. Мне рисуются наши легкие бомбовозы, ведущие бой против стрелковых окопов, артиллерийских позиций и танковых частей, и наши тяжелые бомбовозы, атакующие их спешащие к участкам решительного боя резервы. Истребители в бреющем полете атакуют наземные части.

В сухопутной войне, как и в морской, прежде всего необходимо захватить обладание воздухом.

На авиацию я возлагаю наибольшие надежды.

Наконец когда дело дойдет до рукопашного боя, судьбу последнего решит моральное состояние войск. Победит тот, чей дух сильнее. Закалить свой дух — важнейшая наша задача!

Выгоды японской сети железных дорог

Части, ведущие решительные бои, будут находиться вдалеке от военнопромышленных районов; поблизости от театра боев не будет также продовольственных ресурсов. Железные и автомобильные дороги — артерии армии. Артерии нашей армии прочнее, чем у Красной.

Взгляните, разве не проходят три толстых линии по карте морской поверхности: первая — через Корейский пролив; вторая — линия, пересекающая Японское море на север Кореи; третья — линия через Желтое море на Дайрен?

Взглянем далее на Манчжурию.

Допустим, что стратегические железные дороги, обращенные к Приморью и Амурской области, находятся под возможностью удара; представим себе карту Манчжурии и Монголии с проходящей по ней главной артерией, соединяющей Мукден и Харбин. Одна линия идет из Западной Кореи в Мукден, другая из Северной Кореи на Чаньчунь, третья из Квантунгской области на Мукден. Эти три линии связывают Японию с Манчжурией.

Северная Манчжурская железная дорога, идущая от Харбина на ст. Манчжурия, является главным путем связи военного значения. Вторые линии идут от Сыпингая на Таонань и от Таонань на Солун. От Тунляо эти линии глядят на южные участки Хингана. Это третья линия.

Если добавить линию, идущую из Мукдена на Шанхайгуань и Жэхэ, то наша армия имеет 4 тыловых коммуникационных линии, идущих на запад.

«С занятием Уссурийской железной дороги их будет 5», — говорит генштабист Сурин.

Наоборот Красная армия имеет всего 1 линию, идущую к востоку от Урала и Новосибирска. Неудобство их коммуникаций отсюда ясно.

Стоит развернуть карту Дальнего Востока и Сибири, с первого же взгляда видишь невыгоды Красной армии. Возможно, что трудности для них окажутся даже выше наших предположений.

Далеко ли продлится преследование?

Если бы Красная армия, разбитая в районе Хингана, тотчас же сдалась, я мог бы сказать: «И 17 дивизий — слишком большие силы, — как мой знакомый говорил о 3 дивизиях».

Однако я думаю, что Красная армия еще продержится и будет вести борьбу на второй и третьей линиях обороны. 30 лет назад разбитая под Ляояном русская армия дала второй решительный бой под Мукденом. Поэтому и в случае поражения под Читой РККА станет продолжать сопротивление под Иркутском.

До каких же пор мы станем их преследовать?

Чем дальше итти вперед, тем в более невыгодном положении окажется наша армия.

Чем дальше к западу они побегут, тем более увеличится численность их армии, тем короче станут пути подвоза снабжения, тем обильнее самое снабжение.

Наоборот этапные пути нашей армии будут удлиняться и даже самая охрана их затруднится.

Если действия перенесутся к западу от Байкала, в район Красноярска, нам пожалуй, придется испытать невыгоды войны на дальних театрах.

Покойный Ленин был не только великим политиком, но и знатоком вопросов стратегии. Он говорил: «Возможно, настанет момент, когда России придется воевать со всем остальным миром. Беспокоиться все же нечего. Нам в этом случае нужно будет только отступать. Противник тем временем утомится, и ударом по утомленным силам противника мы достигнем победы».

Такой метод ведения операций не изобретен Лениным. О нем писал Клаузевиц в своем «Рассуждении о войне».

Нет второй страны с такими длинными путями отступления, как Россия. Это условие дает преимущества для истощения противника.

В Китае, где пути для отступления также длинны, важнейшие города расположены на морском побережье или на берегу рек, и при отступлении в глубь материка армия попадает в горные районы. В России же важнейшие военные и экономические пункты находятся в глубине страны. Это страна, которой самой природой повелено вести «отступательную войну».

Поэтому мы не должны слишком далеко преследовать Красную армию. По крайней мере, продвигаясь к западу от Иркутска, следует итти замедленным темпом, избегая значительных операций.

В случае окружения противником отдельных небольших сил можно еще улыбаться, но в решительном бою или при преследовании нет места для улыбки.

Наполеон обычно выходил на поле боя с кислой миной, но в Ватерлоозское поражение, передают, он с утра смеялся.

«Высокомерный ломит» и «глядящий на противника сладко проигрывает», — наставляет Сунь-цзы.

Мне известно, что военные всего мира высший командный состав Красной армии расценивают как неумелый в ведении операций. Не раз приходилось слышать и читать следующий отзыв: «Вопрос еще, смогут ли командующие Красной армии оперировать крупными соединениями».

Однако и воспитанники детского сада через десять лет становятся учениками средней школы. Я считаю, что командующих РККА следует расценивать примерно равноценными командующим старой России. Думаю, что среди них окажутся и отдельные герои, способные на рискованные операции.

Дадим краткое заключение. Если наша армия в русско-японскую войну имела оперативными рубежами Ляоян, Мукден, Чаньчунь и Харбин, то в войне с Красной армией таковыми будут Даурия, Чита, Иркутск и последним пожалуй явится Красноярск.

Это правда только мое личное мнение. Однако же в случае вызова со стороны Красной армии переход нами границ и удар по стратегическим рубежам явится абсолютно необходимой мерой самозащиты.

Мне не хотелось бы, чтобы читающие этот труд подумали, что Япония хочет покорить Сибирь.

Как в тихоокеанской войне мы выступим, лишь вынужденные к тому США, так и дальневосточная война будет вызвана только Россией.

Если Россия не раздует драки, Япония не станет воевать.

И если Россия любит и хочет сохранить Сибирь, пусть она немного оттянет штыки своей Дальневосточной армии.

Флот не в состоянии совершить поход

Осталось сказать несколько слов о флоте, но флот СССР таков, что им можно пренебречь. Наркомом по совмещению является Ворошилов, который говорит, что СССР должен создать большой 500 000-т флот. Японию же это не может беспокоить.

Их боевые силы: 4 линкора во главе с «Маратом» (23 000 т), 4 крейсера, 30 эсминцев, 17 подлодок. Флот является средним между второклассным и третьеклассным.

Они то выгибают трубы «Марата» наподобие нашего «Муцу», то все свое внимание сосредоточивают на подлодках. Тем не менее флот их не в состоянии предпринять поход на Дальний Восток.

Не знаю, как будет через десяток лет, но русский флот еще долго не сможет появиться в Тихом океане.

Ходят слухи, что в Италии были построены 3 000-т подлодки, которые направлены во Владивосток. Наш флот эти слухи выслушал с холодной усмешкой.

Пятилетний хозяйственный план и вторая пятилетка

К чему нельзя относиться легкомысленно — это к России будущего. Сила России 5 лет назад и сегодня совершенно другая. Еще через 5 лет она еще более вырастет.

Некоторые считают недопустимым, чтобы в Японии «армия и флот также пожрали 80 млрд. иен». В большинстве своем это люди с «иностранным вывихом».

В Японии немало бедных, жизнь которых тяжела. В этом не военные расходы повинны. Причина бедности заключается совсем в ином. Те, кто хоть немного разбирается в мировом положении, понимают, в чем тут дело.

Русские могут теперь изготовить в своей же стране и автомобили, и самолеты, и пушки, и винтовки, и ОВ, и любые другие предметы вооружения.

Вторая пятилетка рассчитана на ассигнование в 120 млрд. Упор в ней сделан на Сибирь и Дальний Восток.

Будут проложены новые железнодорожные линии, построены крупные металлургические заводы, в крупных масштабах расширена добыча нефти, что сделает Сибирь крупным промышленным районом.

Предполагается также создать крупный промышленный район в Западной Сибири у подножья Уральских гор — Урал-Кузнецк.

Упор здесь ставится на промышленность, использующую кузнецкий уголь и уральское железо.

Проектируется также построить крупные электростанции в районе начиная от центральной Азии и по всей Сибири. Переход центра промышленности из Москвы на Урал имеет громадное влияние на будущую дальневосточную войну. Он позволит Красной армии избавиться от невыгод «дальних экспедиций».

VII. Библиография

Метафизика войны

П. Шмиттгенер. Война и ведение войны в мировой истории (Культурная история войны).

Paul Schmitthenner. Krieg und Kriegführung im Wandel der Weltgeschichte (Kulturgeschichte der Krieges). Museum der Weltgeschichte. Leipzig, 1930, S. 452.

Недавно вышедший в свет капитальный труд приват-доцента Гейдельбергского университета, майора Шмиттгенера, распадается на четыре части: первая часть посвящена происхождению «культурной войны»; вторая — связи между войной и экономикой, государством, обществом; третья — противоположности между двумя основными формами боя: «ближний бой» и «бой с расстояния»; четвертая — отдельным проблемам (война и полководец, стратегия, морализация войны).

Книга наполнена **схемами**, обозреть которые не представляется возможным в краткой рецензии. Приведем одну из них. Она касается развития военнотехнической базы войны; при этом берется уже эпоха «культурной войны», возникающей из первобытной. Движущими силами истории войны в эту эпоху являются: на первом месте — «воинственный дух» (стр. 21); второй источник — «способность к военной организации»; в третьей линии — «внешние вспомогательные силы» (стр. 22) и наконец четвертый элемент, интересующий нас в данном случае, — «прогрессирующее завоевание природы». Этот последний элемент в свою очередь развивается по пяти ступеням. На первой ступени используется лишь человеческая сила. На второй ступени сюда присоединяется также животная и механическая сила (стр. 23). «В полевой войне боевая повозка была первой и широко распространенной машиной». Отсюда возникли сложные и относительно совершенные боевые аппараты. Третья ступень — «использование на войне химической силы». Она в свою очередь имеет два этапа: первый связан с применением пороха, второй — с применением газа. Четвертая ступень — «автомоторная энергия, которая возвышается над третьей как синтез химическо-механических сил». Для нее характерен мотор, самолет, воздушный корабль и танк (стр. 25). Но теперь начинается пятая ступень — «военное использование электрической энергии, а также бактериологической силы» (стр. 26).

Метафизический метод выступает здесь перед нами во всей наглядности. Действительная история военной техники не укладывается в эти схемы. Эпоха механизации например оказывается должна быть отнесена ко временам Рима и Карфагена; современную же механизацию следует рассматривать как синтез этой эпохи с химической. Разумеется эта тощая абстракция неспособна оплодотворить подлинно-конкретный анализ исторического развития.

В дальнейшем она приобретает однако еще более схематичную форму. Шмиттгенер разделяет все **орудия войны** на две категории: ближнего боя и дальнобойного оружия. Первоначально эта противоположность символизируется в луке и мече; с нею связаны «два основных принципа культурной истории» (стр. 59): война кочевников и война оседлых народов (стр. 38). Культурную историю войны Шмиттгенер изображает как борьбу «двух всемирноисторических способов войны»: «пеший бой оседлости» и «конный бой номатизма» (стр. 63). Эта история распадается на три эпохи.

Первая эпоха, холодного оружия, обнимает огромный исторический отрезок от древнейших времен до XVII столетия.

Введением огнестрельного оружия начинается вторая эпоха — «равновесия» оружия ближнего боя и боя с расстояния» (IX глава). «В гладкоствольном ружье со штыком пехотинца было найдено синтетическое оружие, которое привело к идеальному выражению взаимодействия обоих способов ведения боя» (стр. 286).

Дальнейшей тактической формой, начиная с Великой французской революции, явилась колонна (стр. 297). Тактика остается соединением дальнобойного оружия с оружием ближнего боя. Но по выражению Шмиттгенера «ближний бой превратился в духовную волю, символизирующую стремление к победе в движении вперед, и остался бессмертным в этом духовном превращении вопреки всем техническим и тактическим достижениям» (стр. 302). Идеализм Шмиттгенера выступает здесь в неприкрытом виде.

Эта тактика потерпела крушение в войне 1914—1918 гг. «Огромное преобладание дальнобойного огня, которое еще существенно повысили новые роды вооружения — самолет и танк, — выступило всепобеждающе вперед. Пушка стала богом войны» (стр. 304). Наступает материализация войны. «Место человека заступает машина». Органами «материальной битвы» стали артиллерия, бронированный самолет и бронированный танк. Оружие ближнего боя остается как заключительный акт боя, но «значение боя с расстояния стало далеко преобладающим» (стр. 304).

По схеме на смену оружия ближнего боя должна притти «эпоха дальнобойного оружия» (X глава). «Отравление больших городов, бомбардировка жизненных индустриальных центров, удар по духовной силе сопротивления всего народа» — таковы средства этой новой эпохи. Этим кладется конец массовым фронтовым армиям. Итак ближний бой и бой с расстояния — такова схема развития форм ведения боя.

Конечно кое-какое реальное содержание в основе этой схемы имеется. Но основная беда

голой абстракции в том, что она не дает ничего конкретного для изучения живого исторического процесса. Упрямая, сложная и многообразная действительность в схему умещаться не желает.

Гигантское развитие мощности современного дальнобойного оружия — общеизвестный факт. Но империалистическая война рядом с пушками, обстреливавшими Париж с дистанции 100 км, породила минометы, артиллерию сопровождения, орудия ближнего боя. В эпоху мощного развития дальнобойного оружия появляется танк — этот бронированный носитель оружия ближнего боя. Даже авиация, перекрывающая тысячи километров расстояния, имеет особую мощность удара в том, что приближает оружие (бомбы) к целям. Словом дальнобойное оружие и оружие ближнего боя вовсе не ограничены друг от друга непроходимой пропастью, а даны в сложном противоречивом сочетании.

Стратегии посвящена XII глава, название которой («Война и полководец») уже указывает на идеалистическую позицию Шмиттгенера и в этом вопросе. Она опять-таки построена на схеме противопоставления стратегии измора и стратегии сокрушения. В древние и средние века оба эти способа ведения войны находятся в состоянии первоначального развития. В новое же время сначала идет эпоха стратегии измора, которую сменяет эпоха стратегии разрушения. Позиционная война является возвратом к эпохе измора, и наконец моторизация открывает последнюю и новейшую форму современной стратегии, которая использует обе возможности — стратегию сокрушения и измора (стр. 367). Тот факт, что Шмиттгенер пытается навязать стратегию измора мото-мехсилам, в огромной мере повышающим сокрушительную силу современных армий, достаточно ярко свидетельствует о механичности «синтеза» двух видов стратегии, который он вымучивает из своих абстракций.

Таким образом мы видим у Шмиттгенера вместо тактики и стратегии схему, вместо истории метафизику.

Беспомощность Шмиттгенера ярко выступает, когда ставится вопрос: почему же на протяжении, скажем, эпохи оружия ближнего боя тактика пережила такие крупнейшие изменения? Вместо научного ответа на этот вопрос, который может дать лишь марксизм-ленинизм, Шмиттгенер преподносит идеалистическую эклектику. «Если внешнее воплощение культурной войны, — пишет он например, — в основном подчиняется космической (?!) необходимости извне, то с такой же роковой принудительностью действуют также и внутренние силы. Они проистекают из сущности самой культуры. Рядом с ее культурно-географическим своеобразным характером действуют мощные силы хозяйства, государства, общества, технического духа и всеобщего духовно-этического морального состояния (стр. 88).

Политика у Шмиттгенера оторвана от экономики. Первоначально войны носили чисто политический характер: «экономика ранних культурных народов еще не выявляла никакой функции, которая извне могла быть воспринята как военная» (стр. 116). Впервые на море возникает «настоящая экономическая война». В эпоху капитализма (современные профессора не могут уже допустить такой безграмотности, чтобы отрицать существование этой эпохи) «политические и национальные войны», характеризующиеся «чисто военным способом ведения их» (стр. 126), сопровождаются экономическими войнами «колониальных держав». Только теперь, спустя несколько тысячелетий, «политика все больше и больше познается как экономика» (стр. 127). Наступает эпоха «экономической войны» (стр. 128).

Искусными маневрами Шмиттгенер стремится создать впечатление, что есть политика, независимая от экономии, и что эта последняя получает свое оправдание и обоснование в интересах нации и морали. Чтобы истребить марксизм в корне, профессору остается умертвить особо вредоносное учение о классовой природе войны. Но и здесь он вовсе не отрицает наличия классового фактора. Рассматривая различные формы вооруженных сил, он по их «социальному характеру» разбивает их на три группы: народное войско, классовое войско и кастовое войско (стр. 162). Классовое войско различается по тем классам, которые его образуют: дворянство, земельные собственники, ленники и... пролетариат. Итак пролетариат зачислен в весьма «благородную» компанию, из которой буржуазия однако исключена. Понятно почему: она ведь и образует «народное войско», что именно профессор и хочет внушить читателю, но открыто сказать боится. Что же представляет собою «классовое войско», которое образует пролетариат? Оказывается такое «пролетарское» войско существовало в Вавилоне и Карфагене (стр. 165). Для такой оценки по Шмиттгенеру достаточно того, что оно комплектовалось из пролетарских слоев. Тот же факт, что оно служило орудием в руках торговой буржуазии той эпохи, для него значения не имеет. Кроме Вавилона, Карфагена, Рима классовое пролетарское войско по Шмиттгенеру существует и в современной России (стр. 166). Так выбирается профессор из тяжелой необходимости как-нибудь отметить в своем труде наличие классов; так замазывает он классовый характер армий в различные исторические эпохи; так пытается он смазать классовый характер Красной армии, противопоставляя ее вместе с дворянскими армиями армиям «народным».

Конечно профессорский эклектизм — это маска. Прикрывает она сугубо реакционный идеализм. Кое-где Шмиттгенер пускает пару либеральных фраз, иной раз даже с пацифистским оттенком, но если очистить всю эту внешнюю шелуху, под ней окажется доподлинный фашист. Это выражается не только в откровенной защите империализма, но и в том, что весь труд в целом обосновывает один из важнейших тезисов фашизма — о культурной и нравственной сущности войны. Для этого дается термин... «культурная война» европейских стран, которая и процветает... в европейских странах, которая и просвещает весь остальной мир пушками и танками. Для этого же «абсолютной» войне древних времен и средневековья противопоставляется «нравственная» война нового времени.

М. Галактионов.

9*

Ограничение войн

(Американские взгляды)

Общее направление западноевропейской военной мысли достаточно известно из произведений таких ее представителей, как Фуллер и Лиддел-Гарт в Англии, ген. Сект в Германии, Шаллеа и Арманго во Франции. Тем больший интерес представляет развитие этой мысли по ту сторону океана.

С этой точки зрения характерна обширная статья Гофмана Никерсона в трех последовательных выпусках американского журнала «Army Ordnance» за текущий год (январь—февраль, март—апрель и май—июнь), могущая служить ярким образчиком современной буржуазной мысли.

Статья передает содержание одной из глав подготовляемой к печати книги Гофмана Никерсона «Соединенные штаты в будущей войне», в которой автор собирается изобразить «соотношение между социальными формами и военнотехническими формами, воздействие нового оружия на войну, связь между демократией и войнами последних 150 лет и перспективы нового строгого ограничения войны».

Первая часть статьи носит заглавие «Постоянные ограничения войны» с подзаголовком «Анализ сил, управляющих борьбой». В ней автор уже с достаточной ясностью раскрывает свой «символ веры». Он хочет дать ответ на наиболее «модный» из современных вопросов — какими способами можно было бы если не уничтожить войну, то ограничить ее проявление, причем считает эту проблему не слишком трудной. Вопреки мнению такого авторитета, как Клаузевиц, он полагает, что война уже по самой своей природе «всегда более или менее ограничена, ибо силы, которые ее порождают и питают, сами по себе ограничены».

Эти силы он различает четырех категорий: моральной, политической, экономической и технической. Решающая роль по его мнению принадлежит моральным силам, под которыми он понимает в первую очередь побуждения к войне (как будто они могут возникнуть сами по себе, вне политических и экономических условий!). Такой ультраидеалистический подход нужен Гофману Никерсону для обоснования тех способов ограничения войны, которые он проповедует. По его мнению «степень ограничения войны ни в какой мере не зависит от убойности и разрушительной силы оружия», а является «моральным вопросом». Все дело в силе побуждений, которые могут придать войне более или менее неограниченный (по Клаузевицу — абсолютный) характер, совершенно независимо от того, будет ли орудием каменный топор или современный танк. «Ограничение войны — вовсе не техническая, но неизменно человеческая проблема», которая неоднократно с успехом разрешалась в прошлом, а потому может и должна быть разрешена и в будущем, ибо человеческий элемент по мнению Гофмана Никерсона представляется неизменным.

В своих заключениях он ссылается на Фуллера, который известную эпиграмму Шермана — «Законной целью войны является более совершенный мир» — дополнил словами: «Законной целью мира является более совершенный человек».

Решение проблемы об ограничении войны на такой, как ему кажется, незыблемой основе представляется в достаточно простых формах.

По мнению Гофмана Никерсона между жизнью любого общества и жизнью государств в их международных отношениях существует полная аналогия, ибо «все человечество образует единое общество, составленное из единиц меньшей величины». В пределах одного и того же общества (или государства) «количество войн» зависит от степени существующего в нем разногласия. Пока эти «разногласия» выражаются в отдельных преступлениях, то достаточно вооруженной полицейской силы. Но «преступность его может возрасти» до такой степени, что является меньшинство, враждебное принятым стандартам идей, т. е. идеям о праве, преобладающим в данном обществе. В этих случаях «разногласие» может уже принять формы гражданской войны. Внешние войны по понятиям Гофмана Никерсона определяются теми же моментами, как и внутренне-гражданские. «Каждая война представляет такой же конфликт моральных идей, как и конфликт оружия». Поэтому все дело в том, чтобы ограничить «разногласия» в международном масштабе, в частности принять меры против затяжных войн, так как именно этого сорта войны развивают «воинственные инстинкты» и вносят наибольшие разрушения. Статья заканчивается предложением сделать экскурс в область истории, чтобы показать, что:

1) больше всего страдают от войны те цивилизации, в которых существовали серьезные разногласия;

2) все разумно-устойчивые цивилизации были обязаны своей сохранностью достигнутой степени религиозного и морального единства, которое позволило им тесно ограничить войну, создав силу для поддержки принятого и утвержденного права.

Обе последующие части статьи дают этот экскурс в историческую область или, вернее сказать, показ того, как надо «освещать» исторические факты, чтобы доказать то, что хочет доказать Гофман Никерсон.

Вторая часть статьи носит заглавие «Древний период войн» с подзаголовком «Несостоятельность греков и римлян в ограничении конфликтов». Даже не пытаясь вскрыть существо греко-римской цивилизации, основанной на натурально-рабовладельческом хозяйстве, Никерсон рассказывает о неумении греков, а затем и римлян остановить гражданские войны до возникновения римской империи Октавия Августа, при котором было создано «непревзойденное до сего времени ограничение войны», действовавшее в продолжение нескольких столетий. Это славное достижение Гофман Никерсон об'ясняет распространением римского права и римской цивили-

зации, огладивших национальные особенности составных частей империи, в частности созданием и целесообразной группировкой небольшого профессионального войска, которое так надежно обеспечило границы от плохо вооруженных и действующих порознь варваров, что граждане сами разоружились, прекратив междоусобные войны.

Третья часть статьи под заглавием «Средневековье и начало современного цикла войн» рисует преимущества феодальной системы, «вооружившей христианский мир» для восстановления порядка из хаоса первоначального периода средневековья и борьбы с «неверными», чем и было в X веке достигнуто новое ограничение войны до начала столетней войны (в средине XIV столетия). Последняя ознаменовала собой начало упадка феодальной системы и распространения наемничества. Но войны все еще были ограничены невысоким побуждением к войне и небольшим размером армий. Они принимали более «абсолютный» характер в жакерии (в середине XIV столетия) и в крестьянских войнах (в первой половине XVI), т. е. в периоды особенно «вредных» по мнению Гофмана Никерсона массовых движений. Восхваляемая им феодальная система все еще достаточно быстро с ними расправлялась. Она окончательно рухнула как сила, ограничивавшая войну, лишь в период новых массовых движений религиозного характера, достигших своего апогея в тридцатилетней войне (1618—1648 гг.). О том, что эти «религиозные» войны по существу имели другие побуждения, Гофман Никерсон не упоминает. По его словам современники этой войны, доведшей Германию до полного истощения, пришли в отчаяние и, не видя средств, чтобы остановить войну, ожидали гибели своей цивилизации. Однако, заканчивает он главу, «ничего подобного не случилось: наши предки, видя свое приближение к пропасти, круто повернулись лицом к опасности и по невысказанному, но реальному соглашению остановили борьбу в неограниченных войнах».

На этом пока произведение Гофмана Никерсона прерывается может быть из-за трудности подкрепить приведенное заявление какими-нибудь убедительными фактами, так как вслед за тридцатилетней войной почти без передышки начались коалиционные войны против Франции при Людовике XIV, войны за испанское и австрийское наследство, семилетняя война и т. д.

Гофман Никерсон не делает общего вывода из своих статей, но вывод ясен. Для «ограничения» войн нужны соглашения между сильными военными державами, поддержанные военной силой; армии должны быть профессиональные, снабженные современным оружием, а массы — эти источники неограниченных войн— должны быть обезоружены.

Несостоятельность рассуждений Гофмана Никерсона настолько очевидна, что на критике их не стоит останавливаться. Но нельзя не отметить ошибочности его ссылок на Клаузевица, который якобы признавал, что война может принять неограниченный (абсолютный) характер лишь в том случае, когда политика поставит ей целью уничтожение противника.

Клаузевиц совершенно определенно различал двойственный характер войны и ее возможные колебания между двумя противоположными «полюсами».

Это замечание необходимо потому, что такие «мыслители», как Фуллер и Лиддель-Гарт, а за ними и Гофман Никерсон, полагают, что надо вести только выгодные (для капиталистического хозяйства) войны и не вести невыгодной войны. При этом вести войну всегда экономно с ограниченными целями и с минимальным напряжением сил, упуская из виду, что война — это двусторонний процесс, подчиненный своим закономерностям, в котором массы играют неустранимую роль еще в большей степени, чем прежде.

Ф. Огородников.

Обзор военной периодической зарубежной печати за апрель—июнь 1933 г.

(Из материалов Военного сектора Всесоюзной публичной библиотеки имени В. И. Ленина)

ВОЙНА И ПОЛИТИКА

Возможно ли поддержание господства с воздуха?

A. N. a. A. F. G. № 38302, июнь 1933 г., стр. 483—484.

Дискуссия по вопросу, затронутому ген. Эстоном в его новой книге «Исследование войны для государственных людей и граждан», о возможности возложить ответственность за поддержание «порядка» в отдаленных местностях (Палестине, Сирии, Иране, северо-западной границе Индии) на воздушные силы с минимальным нарядом сухопутных войск. Рецензия книги в этом же журнале от 20 апреля отмечает, что ген. Эстон преувеличивает значение ВВС, упуская указать отрицательные примеры. На это выступление рецензента последовал ответ генерального секретаря Воздушной лиги Британской империи коммодора Чэмир, который отмечает, что официальные донесения и единогласное мнение «незаинтересованных» политических деятелей не дают основания к сделанному рецензентом заключению.

Румпф. Четвертое оружие воздушной войны. Gass. u. Luft. № 4, апрель 1933 г., стр. 85—90.

Пропаганда союзников и ее воздействие на германскую армию и ее тыл (с образцами пропаганды).

Ровецкий. Пропаганда в подготовке государства к войне. Bell. № 1, т. 41. январь—февраль 1933 г., стр. 55—96.

Роль пропаганды в прежних и будущих войнах.

Гофман Никерсон. Средневековье и начало современного цикла войн. Army Ordn. № 78, май—июнь 1933 г., стр. 351—357.

Одна из глав подготовляемой автором к печати книги «Соединенные штаты в будущей войне», в которой автор хочет выяснить «отношение между социальными и военнотехническими формами, связь между демократическими движениями и войнами последних 150 лет и перспективы ограничения войны». Аннотируемая статья может служить образчиком современных буржуазных рассуждений на эти темы, поскольку автор, рисуя по-своему исторические факты, пытается доказать, что «неограниченная война» (абсолютная война г. Клаузевица) — это зло, вызываемое массовыми движениями; уничтожить это зло нельзя, но можно его «ограничить» такими средствами, как соглашения между крупными государствами и сильная государственная власть, которая «разоружает массы» и поддерживает «порядок», опираясь на профессиональную армию. Он утверждает, что к концу средних веков европейская цивилизация погибала, но невысказанное однако реальное соглашение государств остановило бесконечные войны (?!). Так должно быть и теперь (!).

Бойлис. Свобода морей. J. U. S. I. № 510, май 1933 г., стр. 274—294.

Автор категорически выступает в пользу права каждой из воюющих сторон ограничивать свободу морской торговли других стран с противником, поскольку именно в этом праве оказывается способность морских сил оказать давление на противника.

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

Шипко. Три образца электрификации на базе военных соображений. Bull. № 1, январь—февраль 1933 г., стр. 128—150.

Германский, французский и итальянский проекты электрификации страны.

Ле-Рой-Ходж. Подготовка промышленности, соединенная с ее оздоровлением. Army Ordn. № 77, март—апрель 1933 г., стр. 262—263.

Учебные пробные военные заказы как средство помощи и оздоровления индустрии.

ОБОРОНА СТРАНЫ, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

ОБЩИЙ ОБЗОР

Корнфлейш. От профессионального войска к миллионной армии. Армейские формирования англо-саксонских государств в мировую войну. Wiss. u. Wehr. № 4, апрель 1933 г., стр. 184—190.

Очерк развертывания американской армии по сравнению с предшествующим развертыванием английской армии: указанием на значительный промежуток времени (1¼—1½ года), который для этого потребовался, и на другие возникшие трудности и недостатки в подготовке. Отсюда вывод, что вопреки опасениям французских военных специалистов германский рейхсвер не может быстро превратиться в миллионную армию.

Грюндель. Стойкость в испытании потерь. Mil. Wbl. № 39, Jg. 117, апрель 1933 г., стр. 1276—1279.

Относительные цифры потерь как показатель стойкости войск в бою в войнах XVIII и XIX столетий и в последнюю империалистическую войну. Благоприятный вывод для германской армии.

АНГЛИЯ

Морская оборона Австралии (редакционная заметка). „Обещания и их исполнение". A. N. a. A. F. G. № 3823, апрель 1933 г., стр. 337.

Заметка указывает, что Австралия вместо обещанных 4 млн. долларов ежегодно затрачивает на морской флот едва 2.5 млн. После войны число боевых единиц флота достигало 30, теперь их едва 19, а следовало бы иметь 52.

Купер. Несколько мыслей о кампании на Востоке (на северо-западной границе Индии). Army Quartl. № 1, 1933 г., стр. 71—81.

Значение маршей, ремонта путей, импровизации транспорта и быстрых реквизиций.

Бидон. Некоторые тенденции военной критики после мировой войны. A. N. a. A. F. G. № 3832 июнь 1933 г., стр. 523—524.

Приветствуя здоровую военную критику, которая не дает почивать на лаврах, автор высказывается против сплошного осуждения всего прежнего и устремления без оглядки в будущее, «по неведомым тропам», явно намекая на критику Лиддель-Гарта и всей «передовой школы мыслей». Особенно высоко он ставит понимание «британского солдата» в противовес увлечению сплошь «материалистической доктриной», наиболее характерной для новой школы. Будучи приглашен редакцией отвечать, Лиддель-Гарт в очень сдержанных выражениях отказывается, «подобно Дон-Кихоту вертеть мельницы, подставленные ему Бидоном», т. е. входить в теоретические споры об относительном замечании духа и материи, и утверждает, что его критика имеет целью лишь предостеречь от неожиданностей в наш механический век и развить соответствующую приспособляемость. В заключение для доказательства, что его обличительная критика не является чем-то новым, он приводит отрицательные отзывы об английской армии выдающихся английских полководцев — герцога Веллингтона, Мура, Иолслей и др.

Болезни вождения. A. N. a. A. F. G. № 3828, июнь 1933 г., стр. 442—444.

Возражения на статью генерала-литератора (Фуллера), утверждающего, что все недостатки высшего командования об'ясняются его слишком высоким возрастом. Автор приводит ряд исторических примеров против этого положения и утверждает, что главные причины неудовлетворительного состава высшего командования зависят от недостаточности вознаграждения, а в особенности от недостатка системы отбора и испытания годности на высшую должность.

Уотевэил. Вождение. J. U. S. I. № 510, май 1933 г., стр. 318—329.

Ответ на книгу ген. Фуллера под тем же заглавием, в которой этот последний подвергает

жестокой критике английское командование. Автор в особенности протестует против указаний Фуллера на недостаток военных доблестей у представителей английского командования в империалистическую войну и упрекает Фуллера в недостатке понимания тех требований, которые пред'являют к высшему командованию современные условия войны и в частности военной техники.

Престиж армии (редакционная заметка). A. N. a. F. G. № 3830, июнь 1933 г., стр. 179.

Ссылаясь на запоздалое производство в генерал-майоры (на 57-м году жизни) одного из выдающихся полковников (начавшего службу рядовым) как на один из многочисленных примеров неудовлетворительности существующих правил производства, редакция указывает на беззастенчивый эгоизм высших чинов, засидевшихся на службе, как на главную причину такого явления. По ее словам этот факт сделался предметом постоянных нападок всей прессы, что наносит явный ущерб престижу армии.

Войсей. Ущерб в территориальной армии. A. N. a. A. F. G. № 3831, июнь 1933 г., стр. 503—512.

По мнению автора угрожающий недостаток офицеров в территориальной армии, притом желаемого подбора, требует особых мер, которые он видит в переводе офицеров из части в часть (по крайней мере во всех родах войск, не принадлежащих к составу пехоты и кавалерии) в случае их переезда на жительство в другой округ, и в замедлении производства.

Стэнбридж. Психология и вождение. R. A. F. G. № 2, 1933 г., стр. 196—203.

Краткий очерк значения психотехнических испытаний одаренности командования. Статья не окончена.

ФРАНЦИЯ

Реорганизация французской армии (редакционная заметка) A. N. a. A. F. G. № 3826, май 1933 г.

1. Образованы укрепленные районы в Меце и Лаутере и 3 укрепленных сектора на Рейне с подчинением комендантам этих районов и секторов всех пехотных, артиллерийских и инженерных частей, предназначенных для их обороны. Пехота назначается из 4 пограничных дивизий (11-й, 12-й, 42-й, 43-й), в которых остается по 2 (в одной из дивизий — 3) полка. Эти 4 пехотных полка переформировываются в полки типа укрепленных районов (усиленного состава). В дивизионной артиллерии конные запряжки преобразуются в полк из 8 батарей легкой и 4 батарей тяжелой артиллерии. 5 полков тяжелой артиллерии моторизуются. 2. Вся артиллерия 15-й дивизии моторизуется. 3. Иностранный легион (пехотный) преобразуется: полк в Индокитае — из 4 батальонов в 3 батальона; французские кадры установлены по 100 человек на полк; устанавливается депо для 5 полков в составе 5 офицеров и 4 246 солдат; вводятся мотоциклетные роты вместо конных рот. 4. Проводятся некоторые новые формирования в колониях.

Бриссо-Демайе. Реорганизация национальной обороны. Fr. Mil. № 14469, 14473, 14475, 14477. 1933 г.

Сущность предложений Бриссо-Демайе отвечает требованиям создания не только армии прикрытия, но маневренной наступательной армии. Она построена на принципах законопроекта 1927 г., предусматривавшего: а) отделение войсковых частей мирного времени от территориального деления страны; б) включение всей активной армии в состав армии прикрытия, укомплектовываемой только вполне обученными солдатами; в) обучение новобранцев вне армии, в особых центрах обучения; г) подготовку милиционной территориальной армии, развертываемой при помощи ячеек мирного времени. Этот законопроект предполагал значительное сокращение числа дивизий активной армии (при существующей системе в мирное время 20 пехотных дивизий и 80 — в военное), а следовательно и числа полков, уже имеющих кадры и боевые традиции, а потому не был принят генеральным штабом. Проект Бриссо-Демайе, возвращаясь к основам проекта 1927 г., учитывает развитие моторизации, механизации и авиации и переносит еще глубже центр тяжести в относительно небольшую профессиональную армию, отвечая таким образом и принципам, выдвинутым французскими делегатами на конференции по разоружению (об однотипных армиях в странах Западной Европы). Состав армии по проекту Бриссо-Демайе: 1) 6 крепостных бригад особого состава (гарнизоны укрепленных районов). 2) пограничная милиция из местных жителей вдоль всех границ; 3) 7 пехотных дивизий и 3 полумоторизованных кавалерийских дивизии собственно «армии прикрытия», занимающей позиции между укрепленными районами; 4) подвижной резерв: 5 моторизованных пехотных дивизий, 5 подвижных пехотных дивизий. 10 пехотных дивизий в Северной Африке 5 воздушных дивизий и сверх того 8 моторизованных пехотных дивизий, развертываемых с началом мобилизации; 5) полумоторизованные дивизии подвижной республиканской гвардии и жандармерия; 6) туземные отборные части; 7) оккупационные части, туземная милиция, воздушная и моторизованная жандармерия. Срок службы вначале 12-месячный, затем снижается до 8 месяцев. Армия прикрытия (ударная армия) комплектуется только вполне обученными солдатами и сильно насыщается сверхсрочнослужащими. Подготовка новобранцев производится вне армии, внутри страны, в учебных центрах, организованных по образцу войсковых школ младшего комсостава.

Ниссель. Организация наших вооруженных сил. Fr. Mil. № 14553, 17 июня 1933 г.

Период 1925—1928 гг. представляет для французской армии кризис в отношении недостатка призывного контингента, явившегося в результате мировой войны. Ниссель предполагает увеличить срок службы, что одновременно является своего рода панацеей от безработицы.

Об использовании штатных сил армии. Fr. Mil. № 14559, 4 июня 1933 г.

Автор статьи старается доказать, что силы Франции чрезвычайно малы, всего 600 тыс., т. е. на 25% меньше 1914 г. Затем фактически для армии прикрытия остается всего 200 тыс., остальное расходится на колонии, жандармерию, администрацию и т. п.

Шер В. Механизация французской армии. A. N. a. A. F. G. № 3824, май 1933 г., стр. 358—359 (перепечатка с разрешения издателя Фолькербунд).

Указывается на особую тайну, которой были обставлены маневры 1932 г., ибо на них испытывались частично и полностью механизированные дивизии; по имеющимся сведениям новые модели автомобилей оказались удовлетворительными, но тактическое их применение было неудовлетворительно. Приводится речь Даладье, французского премьера и одновременно военного министра, 22 февраля 1933 г. в сенате о необходимости сократить на 10 тыс. имеющееся в армии количество лошадей (146 тыс.) и механизировать полностью 4 кавдивизии из 6 дивизий на восточном фронте, что имеет связь с проектами конференции по разоружению о создании «однообразного типа армий в континентальной Европе». После 10-летней подготовки индустрии и независимости Франции от ввоза горючего ныне широко развертывается мото-механизация. На годовом банкете резервных офицеров автомобильного корпуса 12 октября 1932 г. воздушный министр Пенлеве заявил, что Франция уже производит ныне более 200 тыс. моторов в год и легко может удвоить это производство. Труднее с горючим, но продвигается к разрешению проблема «национального топлива» (из древесного угля с применением газогенераторов). Проводится стандартизация боевых бронемашин и вообще автотранспорта. Танки Рено 1917 г. (имеется около 3 500) значительно улучшены, средние танки исключены. Главное внимание обращено на тяжелые танки прорыва «2С» в 68 т, вооруженные 15-см гаубицами и полевыми пушками (имеется около 100 шт.), и «Д» в 92 т. Всего пока 10 легких танковых полков и 1 тяжелый. По заявлению Пенлеве (после маневров 1932 г.) танки неподвижной войны ныне по своей большой скорости, тяжелому вооружению, бронировке и радиосвязи сделались ценным оружием подвижной войны. По заявлению французских представителей в Женеве только танки в 70 т могут считаться подлежащими разоружению. В статье излагаются уже известные данные о составе кавдивизии. Отмечено, что общий артиллерийский резерв (преимущественно тяжелой артиллерии) механизован. Также мостовые колонны и радиорота. Из автомобильных войск в случае надобности формируются соединения для переброски целой армии.

ПОЛЬША

Латовец. Работа в низовых организациях допризывной подготовки. Prz. piech. № 5, май 1933 г., стр. 681—685.

Недочеты польской системы допризывной подготовки и меры к их устранению.

Польский офицерский корпус (подписано К.) Wiss u. Wehr № 4, апрель 1933 г., стр. 191—20?.

Сводка данных об его комплектовании, подготовке и современном состоянии. Общее заключение сводится к тому, что, несмотря на проблематичность и сомнительную полезность некоторых мероприятий, военная и общеобразовательная подготовка польских офицеров с внешней стороны поставлена достаточно хорошо, но политика (отбор сторонников маршала Пилсудского) внутри армии отодвигает на второй план значение военной подготовки и создает тяжелые бытовые условия.

ЯПОНИЯ

Японская армия (редакционная заметка). A. N. a. A. F. G. № 3829, июнь 1933 г., стр. 461.

Извлечения из статьи в Сэндей-Экспресс от 25 мая, характеризующей японскую армию как «сильнейшую» в мире по быстроте движений (по 20 миль в день в продолжение 13 дней и 50 миль в продолжение 3 дней в Жехоле) и выносливости. Заметка кончается вопросом: готова ли английская армия к такого рода экспедициям?

США

Филлипс. Курсы усовершенствования (заочные) в армии США и организованный резерв. Coast. Art. J. № 2, март—апрель 1933 г., стр. 92—96.

Подробности организации работы этих курсов с указанием действующих правил и с расчетом производимой работы, которая по мнению автора идет не вполне хорошо лишь по недостатку интенсивности работы инструкторов, поверяющих письменные ответы обучаемых.

Кастнер. Учебный корпус (организация) резервных офицеров при университете в Принситон (в штате Нью-Джерсей). Field. Art. J. № 2, 1933 г., стр. 175—181.

Описание организации для подготовки резервных офицеров артиллерии (офицеров запаса артиллерии) при этом университете, который для этой цели имеет батарею и инструкторский состав. Записавшиеся добровольно на курс военных наук образуют военную организацию в виде полка из нескольких батарей и получают по окончании курса права резервного офицера. С остальными студентами также проходится военное обучение, но права резервного офицера они получают по окончании университета и после лагерного сбора.

Фокс-Коннер. Организация дивизии. Coast. Art J. № 3, май—июнь 1933 г., стр. 173—176.

Историческая справка об эволюции в организации пехотной дивизии за время мировой войны и в последующее время с об'яснением, почему эта дивизия имела такой многочисленный состав (свыше 2 800) в мировую войну (это сделано было в расчете иметь или получить от союзников возможно сильную артиллерию и по причинам недостатка старшего командного состава), и с указанием на необходимость значительно сократить числен-

ность дивизии в настоящее время ввиду изменения условий.

ГЕРМАНИЯ

Хегенвальд Н. Конкретное воспитание в военных школах. Wiss. u. Wehr. № 5, 1933 г., стр. 242—256.

Мнимонаучное исследование, в котором автор хочет доказать, что в современной (национальной) Германии надлежит, не отказываясь вовсе от некоторых традиционных основ общего формального, литературно-этического (классического) воспитания, перенести центр тяжести в сторону конкретного, профессионального воспитания. В приложении к рейхсверу это означает воспитание солдат как уже «отборного» материала в духе требований, необходимых для образования из них настоящего костяка административно-хозяйственного среднего сословия (мелкой буржуазии) из мелких государственных и коммунальных служащих, бухгалтеров, секретарей, управляющих, швейцаров, почтальонов и т. п. как носителей идеи национального строительства в противовес интернационализму, пацифизму и идеям классовой борьбы. Особенно подчеркивается необходимость изучения в военных школах соответственно построенной истории, а также преподавания политико-экономических основ в связи с важнейшими актуальными вопросами.

Шольц Реснер. Испытание годности. Mil. Wbl. № 41, май 1933 г., стр. 1348—1350.

Краткие сведения о методах психотехнических испытаний при приеме на службу в большие промышленные и коммерческие предприятия, а также в рейхсвер (на офицерские должности и в специальные войска) и применение суб'ективного метода (выбор по личным впечатлениям) для остальной массы рекрутов. Соображения о применении этих методов при возвращении к общеобязательной повинности.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Мировая война 1914—1918 гг. (труд Рейсархива).

Военные операции на суше, т. IX. Берлин, Миттлер, 1933 г. стр. 533.

Итальянская армия в великой войне 1915—1918 гг. т. IV. Рим, изд. Гос. полиграфинститута, 1932 г., стр. 365.

Франц Г. Итальянский официальный труд о мировой войне. Deut. Offiz. Bund, июнь 1933 г., стр. 500—502.

Рецензия на книгу «Итальянская армия в мировой войне» (1915—1918 гг.).

Ллойд-Джордж и недостаток снарядов в 1914—1915 гг. A. N. a. A. F. G. № 3829, июнь 1933 г., стр. 462—463.

Анонимный автор отмечает, что хотя деятельность Ллойд-Джорджа и способствовала усилению производства снарядов, но во-первых он сам ответственен в первоначальном их недостатке как канцлер казначейства, от которого зависели действия военного финасового департамента, а во-вторых производство снарядов было плохо налажено и давало слишком большой процент негодных снарядов: преждевременные разрывы делали стрельбу мало действительной и даже опасной.

Ларше Статистические данные о войне 1914—1918 гг. R. Mil. Fr. № 142, апрель 1933 г., стр. 44—52.

В данной заключительной части статьи приведены таблицы: потери за годы войны по Германии, Франции, Болгарии и Турции, количество мобилизованных и общие потери воюющих сторон, стоимость подводной войны и наконец хронологическая схема главных операций войны 1914—1918 гг.

Бомон. Дело Ейленбурга и причины мировой войны в Европе. Париж, Пайо, 1933 г., стр. 288

Пюжан. Защита прорыва Клук-Бюлов кавкорпусами Марвица и Рихтгофена (6—9 сентября 1914 г.) (продолжение). R. Cav. Май—июнь 1933 г., стр. 246—271.

Муссэ. От сражения на Марне до „бега к морю“. R. Mil. Fr. № 142, апрель 1933 г., стр. 53—75.

Мордак. Драма на Изере Неожиданная газовая атака (апрель 1915 г.). Париж 1933 г.

Неудача кавалерии развить успех в 1914 г. (редакционная заметка). A. N. a. A. F. G. № 3829, июнь 1933 г., стр. 461.

Автор заметки, разбирая статью подполк. Пюжан «Защита прорыва Клук-Бюлов корпусами Марвица и Рихтгофена 6 сентября 1914 г. (на Марне), напечатанную в последнем номере «Ревю де кавалери», отмечает в связи с этим упущенную возможность для французского кавалерийского корпуса проникнуть через прорыв в тыл корпуса Бюлова на сообщения армии кронпринца.

Ган Г. „15 августа 1914 г. на р. Маас“. Бой у Динана. R. Mil. Fr. № 142, апрель 1933 г., стр. 76—91.

Леванье. 12-я дивизия 21 и 22 августа 1914 г. R. Inf. № 488, май 1933 г., стр. 630—687.

Ланца. Сражение при Монфокон 25 сентября 1918 г., с точки зрения артиллериста. Field. Art. J. № 3, май—июнь 1933 г., стр. 226—248.

Автор отмечает недостатки ориентировки и данных для стрельбы: помощь авиации, которая однако иногда принимала войска противника за свои, быстрое начало движения при отсутствии сопротивления со стороны противника повели во вторую половину дня к тому, что пехота осталась без артиллерийской поддержки.

Уинн. Германское наступление у Шмен-де-Дам. Army Quartl. № 1, 1933 г., стр. 32—50.

Пферсман ф. Эйхталь. Происхождение тирольской оборонительной линии. Militärwiss. Mitt. Sg. 64, май 1933 г., стр. 323—324.

К планам Конрада фон-Хецендорф — вторжения в Венецию и Изонцо из Тироля.

Годовщина Ютландского боя (редакционная заметка). A. N. a. A. F. G. № 3829, июнь 1933 г., стр. 459.

По поводу празднеств в Германии этой годовщины редакция напоминает, что германцы одержали несомненный успех только в первой фазе боя (встреча крейсеров). В бою главных сил адмирал Шеер поставил себе целью вывести флот из боя, что ему и удалось с большими потерями, причем он не вернулся на поле боя и тогда, когда ночью получил донесение с цеппелина, что перед ним только часть английского флота, отделившегося от главных сил. После боя адмирал Шеер по собственному заявлению в книге «Германский большой флот» считал, что только применение подводного флота может создать выход из создавшегося положения.

Иностранцев. Первое продвижение немцев к Варшаве (сентябрь—октябрь 1914 г.). (Стратегический очерк). R. Mil. Fr. № 143, май, стр. 274—298.

Нанван. Галицийская битва в августе 1914 г. Bull. Belge. S. Mil. № 5, т. 1, май 1933 г., стр. 483—500.

(Гл. III — Томашевское сражение. Бои у Комарово. Бои на Золотой Липе. Положение на юго-западном фронте).

Горгош. Блокада и оборона Перемышля в 1914—1915 гг. Bull. № 1, т. 43, январь—февраль 1933 г., стр. 24—54.

Характерно, что из источников этого периода войны не был использован труд т. Черкасова «Штурм Перемышля».

Ястржембский. Из саперной практики в крепости Гродно в 1914—1915 гг. (Окончание). Bull. № 1, т. 41, март 1933 г., стр 115—120.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. ПОЛЬСКО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА

Локкарт. Воспоминание британского агента в России (1912—1918 гг.). Париж, Пайо, 1933 г., стр. 368.

Стюарт. Белые армии в России. Хроника контрреволюции и союзной интервенции, стр. 482.

Геровский. Анализ живых сил Польши в октябре 1918 г. Bell. № 1, т. 41, январь февраль 1933 г., стр. 1—21.

Статья является небезынтересной для изучения советско-польской войны в отношении формирования польских вооруженных сил. Автор дает характеристику обученных элементов как в официальных польских формированиях, так и в скрытых организациях.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ, ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЙ

Действия итальянских воздушных сил в Северной Африке 1929 — 1931 гг. J. U. S. I. № 510, май, стр. 374—380.

Краткий отчет об этих действиях, составленный по сведениям итальянского воздушного министерства, из которого видно, что именно воздушные силы сыграли главную роль в подавлении восстаний туземцев в Феццане и Киренаике, раскрывая пункты сосредоточения противника, поражая его бомбами и пулеметным огнем, поддерживая связь между колоннами итальянских войск и сопровождая в концентрационные лагери сдавшихся туземцев и семьи несдавшихся. Только ночная темнота спасала восставших от полного истребления.

Набеги. Ирак. 1926—1927 гг. R. A. F. Quartl. № 2, апрель 1933 г., стр. 177—183.

Способы действий экспедиций, высылаемых для борьбы с набегами бедуинов с участием авиации.

Гаррод. Недавние военные операции в Курдистане. J. U. S. I. № 510, май 1933 г., стр. 231—253.

Описание военных экспедиций против курдских восставших племен под предводительством шейха Махмуда в Сулеймании (с октября 1930 г. по май 1931 г.) и шейха Ахмеда (с декабря 1931 г. по июнь 1932 г.) у северо-восточной и восточной границ Ирака. Операции велись англо-иракскими войсками с участием английской авиации, которая оказала решающее воздействие на исход восстаний, успешно содействуя сухопутным войскам, несмотря на особенно трудные местные условия.

Тевеней. Умиротворение Южного Марокко (Обзор военных действий). Fr. Mil. № 14550. 14 июня.

Балк. Служба подавления беспорядка. Inf. J. № 3, май—июнь 1933 г., стр. 177—183.

Описание в виде повести действий роты по подавлению стачки на угольных копях.

СТРАТЕГИЯ. ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Хоулэнд. Стратегия. Inf J. № 3, май—июнь 1933 г., стр. 207 210

Популярное изложение важнейших терминов и так называемых принципов оперативного искусства. В отличие от принятых взглядов автор различает наступательный маневр и наступление с целью истощения противника, подразумевая в этом случае наступление не по одной только линии, а по всему фронту, пользуясь большим превосходством сил (как Грант в 1864 г.). О Фоше не упоминается. Кроме активной обороны автор признает целесообразность в известных условиях также и пассивной обороны, но приводит (неудачно) в пример действия русских в 1812 г., когда они вынудили Наполеона покинуть Москву «пассивно-оборонительным методом саботажа».

Ричмонд. Стратегические теории. Французский авторитет. J. U. S. I. № 510, май 1933 г., стр. 330—336.

Разбор вновь появившегося IV тома сочинений французского адмирала Кастекс «Стратегические теории», в котором автор рассматривает основные принципы войны на ряде примеров из истории войн на море, затем переходит к проблеме атаки и обороны морских коммуникаций и к проблемам командования (различая управление войной, управление все-

ми вообще морскими операциями и управление этими операциями на данном театре войны) и заканчивает рассмотрением значения моральных основ как стратегического фактора. Несмотря на то, что общие взгляды адмирала Кастекс на явления морской войны с самого начала проходят через призму так называемых вечных принципов, английский рецензент рекомендует его труд именно как «осуждение доктринерства» и указывает на желательность его перевода на английский язык.

Луазо. Оборонительный маневр. R. Mil. Fr. № 144, июнь 1933 г., стр. 317—350.

На примере мировой войны автор доказывает, что французская армия силой вещей должна была отбросить свою довоенную теорию «ничего кроме наступления» и перейти к использованию обороны, расчлененной в глубину, со свободно маневрирующими резервами. Современная оборона по мнению автора должна применяться с соблюдением экономии сил; формы ее не должны сводиться к классическим формам неподвижной обороны, но должны быть гибки и разнообразны. Рассматривая уставные положения в отношении обороны, Луазо находит, что оборона на нормальном фронте страдает полным отсутствием свободы маневра и экономии сил (статья не закончена).

ВВС

ОБЩИЙ ОБЗОР

Ружерон. Общие резервы авиации. R. F. Aèr. № 45, апрель 1933 г., стр. 363—371.

Выдержки из большой премированной статьи названного автора, в которой он, развивая идеи ген. Арманго относительно самостоятельного значения мощной бомбардировочной авиации как орудия войны (см. перевод этой статьи в 8-м выпуске «Военного зарубежника), исследует вопрос, каким требованиям должна удовлетворять бомбардировочная авиация для этой цели в отношении материальной части и эффективности действия. Попутно проводится параллель между самолетом и пушкой и между аэробомбой и артснарядом.

Астрюк. Общие резервы авиации. R. F. Aèr. № 46, май 1933 г., стр. 483 - 507.

. Выдержки из премированного труда названного автора по вопросам применения тяжелой авиации дальнего действия (так автор именует бомбардировочную авиацию) для самостоятельных действий в период мобилизации и начала военных действий, а затем в совместных операциях с наземными войсками и морфлотом. В статье указываются желательные для такой авиации требования и дается характеристика самолетов и организация воздушной армии, составляющей общий резерв (50 разведывательных, 20 истребительных, 20 бомбардировочных, 13 морских эскадрилий).

Воздушные вооружения в 1932 г. Prz. Lot. № 3—4, март 1933 г., стр. 158—176.

Сокращенное изложение из журнала «Луфтвахт» № 6 за 1933 г., данных об авиации Франции, Англии, Италии, Польши, Чехо-Словакии, Югославии, Румынии, США, Японии. Для незнающих немецкого языка статья может заменить оригинал.

Роджерс. Экспорт продуктов аэронавтики из США в 1932 г.

Увеличение на 65% по сравнению с 1931 г. По вывозу самолетов на первом месте — Бразилия; по вывозу частей самолетных принадлежностей — Япония; по вывозу машин — Бельгия.

Некоторые идеи для будущего. Aeropl. № 25, июнь 1933 г., стр 1085—1087.

Проект развития авиации посредством образования укрупненных коллективных сельских хозяйств (как это сделано в Советской России), что должно вызвать усиленное пассажирское воздушное движение по всей стране.

Ниссель ген. Возможности военного применения дирижаблей. Fr. Mil. № 14559, 24 июня. № 14562, 28 июня 1933 г.

Известный французский автор предостерегает против постройки Францией крупных дирижаблей, так как техника их еще не освоена во Франции, но находит, что применение малых и средних дирижаблей могло бы оказать крупные услуги при обороне берегов и защите флота от нападения подлодок.

Международные воздушные состязания в Брюсселе. Aeropl. № 24, июнь 1933 г., стр. 1056.

Несмотря на исключительно плохую погоду и сильный дождь, состязания имели успех, было проделано много номеров фигурных полетов одиночных аппаратов и целыми группами, в том числе группой английских самолетов «Хаукер-Фери». Французская эскадрилья в последний момент отказалась от участия.

Воздушная доктрина ген. Дуэ. R. A. F. Quartl. № 2, 1933 г., стр. 164—167.

Изложены доводы за и против нее преимущественно по статье ген. Тюлань в «Ревиста Аэронаутика» за июль 1932 г. (см. 7-й выпуск «Военного зарубежника»).

Эндрюс. Статья по вопросам ВВС, премированная золотой медалью в 1932 г., на тему «Значение для военной авиации поощрения роста гражданской авиации».
J. U. S. I. № 510, май 1933 г, стр. 295—317.

Автор отмечает, что признание военного значения авиации возникло под давлением успехов гражданской авиации, которой пришлось преодолевать безразличие или отрицательное отношение военных властей. Рисуя общее широкое воздействие, оказываемое гражданской авиацией подготовкой летного состава и усовершенствованием материальной части, автор указывает подробнее, какие именно виды гражданской авиации и в каком отношении особенно полезны для развития военной авиации. Общее заключение: именно гражданская авиация изменила прежнее представление о расстояниях и государственных границах; пока не устранены войны, гражданская авиация останется основой военной авиации.

Взаимодействие воздушных сил с сухопутной армией. Aeropl. № 22, май 1933 г., стр. 972.

Итоги четырехдневных маневров. Число полетов ограничено; передовые посадочные пло

щадки не имеют приспособления для ремонта машин и проявления фотоснимков. Важно приобрести местное «превосходство в воздухе». На низких полетах пилоты подвержены огню с земли и атакам истребителей сверху, а свыше 500 фут. наблюдение затруднительно. При хорошей видимости фотоснимки возможны с высоты 15 тыс. фут. и более, причем одиночные машины на таких высотах находятся в безопасном положении. Групповые полеты обеспечивают от опасности на низких полетах, но уменьшают скорость. Лучше предоставлять воздушным силам решение, какое количество самолетов необходимо для выполнения данной задачи. В дальней разведке за пределами действий радиотелефона приходится назначать в полет вместо 1 машины 3 машины. Воздушная разведка должна вообще предшествовать наземному соприкосновению с противником, артиллерия начинает действовать после этого. Бомбометание не может быть неопределенным: должны быть ясные об'екты. Воздушные силы должны знать, требуется ли «массовая» или длительная бомбардировка. Об'ектом первой должна быть материальная часть, об'ектом второй — моральное воздействие. Общее поучение как для ВВС, так и для армии: связь должна быть сверху донизу по линии штабных офицеров до офицеров разведки (наблюдателей) включительно, которые договариваются с пилотами.

Мари ген. Оборонительное воздушное сражение. Fr. Mil. № 14546, 9 июня, № 14550, 14 июня 1933 г.

Рецензируя книгу Шамб «Конфланское воздушное сражение», рецензент полагает, что будущие воздушные бои в своей основе будут отличаться лишь количеством и качеством самолетов, но не тактикой. По мнению ген. Мари истребительная авиация при соответственных численности, материальной части и вооружении с успехом может преградить путь бомбардировочной авиации противника.

Телен. Ночной полет и его значение в военном деле. Takt. u. Techn. № 11, июнь 1933 г., стр. 43—44. Beilage zur Deut. Werh.

Хоуорд. Бомбардировочная авиация. Coast. Art. J. № 3, май—июнь 1933 г., стр. 165—172.

Дельная статья, дающая характеристику как бомбардировочных самолетов, так и бомб в их современном развитии и излагающая как существующие приемы бомбометания, так и приемы защиты от воздушных нападений посредством истребителей и усовершенствованных противосамолетных орудий. Не придерживаясь буквы существующих уставных указаний, автор высказывает свои предположения относительно наилучшего использования современных мощных и быстроходных бомбардировщиков, снабженных усиленным вооружением (из 8 пулеметов или скорострельных пушек) и сопровождаемых большими «боевыми самолетами» такой же грузопод'емности, но еще сильнее вооруженными. В заключение отводится много места ночным атакам с воздуха с применением особых бомб с замедленными взрывами, сбрасываемых штурмовой авиацией до наступления темноты для указания направления полета и цели для ночных бомбардировщиков. Редакция журнала особенно рекомендует взгляды и предположения автора, действительно представляющие большой интерес.

Фичет. Морские торпедовозы и бомбардировщики. Aero Digest. № 5, май 1933 г., стр. 14—15.

Общий краткий очерк их изобретения, их назначения, применения и описание важнейших типов, применявшихся с 1917 г. по 1932 г.

Сэттл. Роль морского воздушного корабля. (перепечатана из „Отчетов морского института США"). J. U. S. I. № 509, 1933 г., стр. 89—96.

Небольшая (8 стр.), но очень дельная статья, устанавливающая классификации кораблей, их свойства и назначение в морском флоте.

Бли, директор отдела аэронавтики торгового департамента США. Aero Digest, № 4, апрель 1933 г., стр. 17, 68, 70.

Применение радио для посадки в тумане, ч. II. Применение всей системы и летные данные.

Боналн. Оборудование самолетов паровым мотором Беслера. Aero Digest № 5, май 1933 г., стр. 40—41.

Исторический очерк разработки этой системы и результаты испытаний, произведенных 12/IV 1933 г.

Юнграй. Маневрирование авиации. Prz. Lot. № 3-4, март—апрель 1933 г. стр, 132—136.

Краткое изложение основных положений по организации и выполнению оперативных перемещений авиачастей двумя эшелонами: воздушным, производившим перемещение летом, и колесным — по железной дороге.

США

Фичет. Истребительная авиация США. Aero Digest № 4, апрель 1932 г., стр. 13—15.

Общий краткий исторический очерк происхождения и развития в мировую войну истребительной авиации и ее тактики (воздушное заграждение и система «цепей»); очерк современного состояния истребительной авиации в армии США, главнейшие типы самолетов, несколько фотографий — чертежей.

АНГЛИЯ

Мак Элери. 15-й смотр королевских воздушных сил. Aeropl. № 26, июнь 1933г., стр 1162—1182.

Подробное описание смотра в окрестностях Хиндон 24/VI. Подчеркнуты блестящие результаты, несмотря на крайне неблагоприятную погоду, которая делала опасными многие из проделанных упражнений.

Бюджет британской военной авиации на 1933 г. R. F. Aer. № 45, апрель 1933 г., стр. 457—460.

Организация бомбардировочной авиации (редакционные заметки). A. N. a. A. F. G. № 3830, июнь 1933 г.

Разговоры об упразднении бомбардировочной авиации не мешают ее развитию. В районе Оксфорда учреждается новый аэродром и формируются две эскадрильи и один отряд бомбардировщиков в целях достижения ранее на-

меченной организации, которая предусматривает два аэродрома для бомбардировщиков и один для истребителей. Пять кадровых эскадрилий вспомогательных воздушных сил со штабом в Лондоне будут распределены между двумя аэродромами бомбардировщиков.

„Фарнбороу“ (анонимного автора). Aeropl. № 23, июнь, стр. 1001—1003; № 24, июнь, стр. 1045, 1047, 1933 г.

Резкая критика деятельности многочисленных учреждений воздушного министерства, сосредоточенных в Фарнбороу, которые обходятся ежегодно в 400 000 фунтов и не приносят никакой пользы, по крайней мере конструкторам самолетов, создавая лишь много затруднений для осуществления полезных изобретений.

ФРАНЦИЯ

Бюлов. Мощность воздушных сил Франции. Wiss. u. Wehr. № 5, май 1933 г., стр. 225—232.

Излагая новую организацию ВВС Франции, преобразованных в самостоятельную воздушную армию, составленную из четырех «воздушных областей, охватывающих всю территорию Франции со всеми расположенными в них воздушными силами, аэродромами, школами» и т. п., автор статьи стремится доказать, что это воздушное оружие направлено именно против Германии, на что указывает сосредоточение почти половины всех ВВС на северо-востоке Франции. По подсчетам автора бомбардировочная авиация Франции может в один раз сбросить 370 т взрывчатых веществ (110 легких бомбардировщиков по 600 кг и 180 тяжелых бомбовозов по 1 000 т, сверх того резервная бомбардировочная авиация 124 кг). Сверх того 460 разведчиков могут сбросить 460×250—239 т. При радиусе полета в 250 км возможны два дневных и одно ночное нападения, что может довести вес сбрасываемых взрывчатых веществ до 1 000 т в сутки.

Закон об организации военновоздушных сил. Fr. Milit. № 14511, 26 апреля; № 14513, 28 апреля 1933 г.

Проект закона об организации военновоздушных сил, внесенный в парламент. Напечатан в номерах от 2, 3, 21, 22, 23—24, 26, 27 и 28 апреля.

ГЕРМАНИЯ

Немецкая авиация под флагом Гитлера. Skrzydl. polska. № 4-5, апрель—май 1933 г. стр. 143—145.

ЯПОНИЯ

Воздушные силы Японии. (Важнейшие сведения об иностранных армиях) (Окончание). Wehr u. Waff. № 4, апрель 1933 г., стр. 180—183.

Расходы на самолетостроение, покупка лицензий иностранных фирм, важнейшие японские авиастроительные фирмы, исследовательские учреждения, школы. Библиографический указатель 23 источников.

Такаматсу. Японские военные самолеты. Aero Digest. № 5, май 1933 г., стр. 36 - 37.

Дается характеристика нескольких более новых японских самолетов, в том числе разведывательного «Митсубиси» тип 92 истребителя (с авиаматки), «Накаджима» тип 90, «Накаджима» Фоккер санитарного, «Кавасаки» тяжелого бомбовоза тип 871 (переделка из германского гражданского 1925 г. на 16 пассажиров типа ДОФ летающей лодки тип 90-1)

Воздушные силы Японии и их применение в войне с Китаем. Wehr u. Waff. № 5, май 1933 г., стр. 230—235.

Сведения о типах самолетов (в дополнение к данным, помещенным в № 2 и 3 этого журнала). Описание действий японской авиации в районе Шанхая. Результаты бомбардировки и воздушных боев.

ПВО

Телен. ПВО в плане современного ведения войны (Окончание). Mil. Wbl. № 41, май 1933 г., стр. 1345—1346.

Изложив меры гражданской защиты, автор отмечает безусловную необходимость активной военной обороны, в которой отводит главную роль истребительной авиации в условиях централизованного управления, основанного на наличии широко развитой сети аэродромов и посадочных площадок (по новому французскому бюджету предусмотрено 1 100 новых площадок), отличной связи и быстрой наглядной сводки донесений на карте световыми сигналами.

Гаудлиц. Гражданская противовоздушная защита во Франции. Gass. u. Luft. № 4, апрель 1933 г., стр. 99—101.

Ниссель ген. Лига противовоздушной обороны в Польше. Fr. Mil. № 14527, 16 мая 1933 г.

Приводя данные о польской Лиге, автор старается побудить французское общество к более деятельному участию в обороне страны.

Ганслиан. Санитария и ПВО. Gass. u. Luft. № 5, май 1933 г., стр. 109—110.

Вводная статья к специальному выпуску журнала «Противогазовая и противовоздушная защита», целиком посвященному этому вопросу. В статье указывается, что один из лучших способов для крайне трудного прогноза будущей войны заключается в обращении к «точным наукам», стоящим в тесном соприкосновении с военным искусством, в том числе с химией и медициной, поэтому журнал в данном выпуске открывает свои страницы для медиков и других работников санитарии. В действительности весь выпуск журнала не дает ничего нового по части прогноза будущей войны в целом, но заключает целый ряд интересных и полезных указаний по вопросам санитарной помощи в деле ПВО.

Успехи в противовоздушной обороне. Mil. Wbl. № 45, июнь 1933, стр. 1471—1474.

Кобельский. Проблема общего боевого обучения авиации и средства ПВО. Prz. Lot. № 3-4. март—апрель 1933 г., стр. 136—140.

Зенитная артиллерия. Прожекторы и ночная бомбардировочная авиация. Зенитные пулеметы и штурмовая авиация. Служба ВНОС и авиация. Средства ПВО и истребительная авиация.

Защита против химических бомб. Берлин, Оффэнэ Ворте, 1933 г.

Противогазовые санитарные упражнения в Риге 11 января 1933 г. ч. I и II. Gass. u. Luft. № 5, май 1933 г., стр. 116—120.

Люка. Авиация и противовоздушная оборона в первые годы войны. R. F. Aér. № 45. апрель 1933 г., 439—453.

Люка. ПВО до 1914 г. R. Art. № 6, июнь 1933 г., стр. 558—569. (Исторический очерк.)

Руководство для младшего комсостава частей ПВО. Париж, Шарль Лавозель, 1933 г., стр. 248.

МОТО-МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, ТАНКИ, ПТО

Кюльман. Артиллерийская подготовка атаки и прорыв оборонительной полосы (перевод с франц.). Field. Art. J. № 3, май—июнь 1933 г., стр. 254—267.

Изложен вкратце опыт империалистической войны с ускоренной артиллерийской подготовкой и с участием танков и послевоенные соображения о необходимости участия авиации и моторизованной артиллерии. По мнению автора одних этих средств (включая и легкие танки) все же будет недостаточно. Нужны тяжелые танки для прорыва, защиты легких танков сопровождения и атаки артиллерии противника и его резервов. Но надо достигнуть, чтобы тяжелые танки типа 2С продвигались без помощи железных дорог и обладали большей скоростью, нежели 10 км в час по дороге и 5 км без дороги, тем более что будущие сражения должны начаться именно с борьбы тяжелых танков обеих сторон. Кроме того для борьбы с танками противника нужны самоходные пушки 90-мм и 100-мм, стреляющие бронебойными снарядами. Артиллерия должна принять участие в этой борьбе, получая сведении от авиации. Будущие орудия сопровождения пехоты, полевые пушки и тяжелые пушки 105-мм должны получить также бронебойные снаряды. Быстроходные танки должны быть разрушаемы с одного попадания. Поэтому противотанковые пулеметы в будущем окажутся негодными. Командиры бригад и дивизий должны располагать быстроходными танками для наблюдения за ходом боя без посредства наблюдателей.

Самостоятельная бронебригада в бою. Mil. Wbl. № 41, май 1933 г., стр. 1340—1343.

Статья излагает содержание книги старого водителя английских танков Грэгем «Сражение у Дора» (изд. 1932 г.), в которой изображены действия этой бригады на конкретном примере против крупных резервов противника, двигающихся к полю боя двумя колоннами с целью их задержки. В отличие от указания официального английского наставления для механизированных и бронированных соединений Грэгем снабжает свою бригаду из 100 легких и 50 средних танков самоходной бронированной артиллерией из 24 орудий калибра до 15 см и необходимыми запасами на 3 дня (радиус действий 240 км); попутно Грэгем высказывает свое мнение о составе современных механизированных армий. Рецензия напоминает, что неотразимая сила рыцарей рассеялась с изобретением пороха, откуда надо сделать вывод, что и новых «рыцарей» ожидает такая же участь с изобретением новых ПТО.

Салони. Роль мото-мехсоединения в бою. Bull. № 1, т. 41, январь—февраль 1933 г., стр. 97—128.

Автор вначале разбирает свойства современных танков и бронемашин и отсюда выводит наиболее приемлемую организацию мото-мехсоединения, ее предельный суточный переход, возможность отрыва от своей армии, большую чувствительность в отношении питания горючим, неспособность к ночным действиям и необходимость придачи пехоты. В конце автор разбирает действия мото-мехсоединения в различных условиях обстановки.

Развитие танкового дела в США. Kraftzug i. W. u. H. № 6, июнь 1933 г., стр. 102—104.

Фабер ди Фор. Автомобиль для разведки и боя. Mil. Wbl. № 38, апрель 1933 г., стр. 1245—1247.

Указания на необходимость использовать для военных надобностей коммерческий автотранспорт, а также по возможности ввести в этот транспорт при государственной помощи типы автомобилей, наиболее пригодных для военных целей. Все малые и средние легковые автомобили должны по мнению автора составлять государственную собственность.

Противотанковая оборона. (Подписано С.) Wehr u. Waff. № 4, апрель 1933 г., стр. 148—157; № 5, май 1933 г., стр. 204—208.

Обзор современных средств активной противотанковой обороны: пушки, пулеметы, однозарядные ружья, бронебойные и обыкновенные пули, ручные гранаты, огнеметы, ОВ, пикирующие самолеты, электрические волны. Характеристика противотанкового орудия главнейших западноевропейских армий, характеристика естественных препятствий для танков в пассивной обороне. Статья дает хорошую сводку новейших взглядов в деле активной ПТО (статья не окончена).

Испытание танкового двигателя с воздушным охлаждением. Kraftzug i. W. u. H. № 6. июнь 1933 г., стр. 104.

ОБЩАЯ ТАКТИКА

Гефль. Тактика боеприпасов. Mil. Wbl. № 41. май 1933 г., стр. 1337—1340.

Ссылаясь на воздействие недостатка боеприпасов на ход военных событий в империалистическую войну и на ограниченность нормы боеприпасов в дивизии, автор указывает на необходимость строже сообразовать расход боеприпасов с характером и целями боя и со значением и свойствами цели, приводя соответствующую классификацию видов огня.

Ренар. Отступательная оборона и замедляющие действия. Bul. Belge S. Mil. № 4, т. 1, апрель 1933 г., стр. 365—372.

Статья представляет дополнение к тактической задаче, помещенной в февральской и мартовской книжках под тем же заглавием бельгийского автора Ван-Эгро. В ней разработана артиллерийская часть, а именно распределение и задачи дивизионной артиллерии дивизии, замедляющей наступление противника.

Теннар. Переправа через реки. Bul. Belge S Mil. № 5, т. 1, май 1933 г., стр. 421—442; № 2, т. 2, июль 1933 г., стр. 33—68.

В первой части освещены вопросы общего порядка, а именно: река — препятствие в прошлом и настоящем, переправа в разных условиях без боя, с боем, бой впереди реки. Заключение — военная характеристика водных течений. Во второй части — переправа через р. Пьяве итало-французами в октябре 1918 г. и в третьей части — операции германцев на Марне с 15 по 20 июля 1918 г. Разбор операций произведен главным образом с инженерно-технической точки зрения.

Элмонд. Современные способы переправы через реки. Inf. J. № 2, март—апрель 1933 г., стр. 85—96.

Описание учебных переправ одного из батальонов пехдивизии на Филиппинах через р. Матиквин, не проходимую в брод, шириной 400 фут., глубиной 12—18 фут., со скоростью течения от 5 фут./сек. при помощи предметов снаряжения (канаты, брезент) и подручных средств (бамбук, туземные челноки).

СНАБЖЕНИЕ, ТЫЛ, ДОРОГИ И ТРАНСПОРТ

Гейнеман. Конкуренция между железными дорогами и автотранспортом с точки зрения интересов обороны страны и народного хозяйства. Mil. Wbl. № 39, Tg. 117, 1933 г., стр. 1280—1283.

Разделяя доводы автора статьи в № 34 «Милитер Вохенблатт» от 11 марта с. г. о выгодах сосредоточения заведывания автотранспортом в государственном учреждении в интересах обороны страны, др. Гейнеман указывает на опасные стороны конкуренции между железными дорогами с автотранспортом и доказывает:

а) что между стратегическими задачами железнодорожного транспорта и тактическими автотранспорта можно провести достаточно ясную границу не только в военных, но и в коммерческих перевозках, оставив за железными дорогами не только массовые перевозки сельскохозяйственных и подобных грузов, но и перевозку других предметов (с оплатой по более высокому тарифу) целыми вагонами; поскольку это связано с массовыми перевозками, на автортанспорт возложить лишь передачу и доставку грузов в дополнение к менее гибкому железнодорожному транспорту;

б) что существующая сеть обыкновенных дорог должна составлять развитие железнодорожной сети, не подвергая чрезмерному изнашиванию; поэтому надо развивать легкий и скорый автотранспорт, который в Америке достигает 90% всего автотранспорта, тогда как в Германии тяжелые грузовики (до 5 т) занимают 80% автотранспорта; в то же время железные дороги использованы лишь на ¾ своей грузопод'емности.

Хефль. Тактика снабжения боеприпасами. Mil. Wbl. № 42, май 1933 г., стр. 1372—1375.

Квятковский. Продснабжение в рамках дивизии. Prz. Intend. № 1, январь—март 1933 г., стр. 34—56.

. Тактическая задача на организацию тыла дивизии.

Ферис. Пользование автообозом. Inf. J. № 2, март—апрель 1933 г., стр. 137.

Автор указывает на возможность использования грузовиков при производстве больших маршей сперва для перевозки грузов, а затем и войск, которые следуют походным порядком лишь до определенной дистанции (пока перевозится груз).

Зольдан. Подвоз. Wiss. u. Wehr № 5, май 1933 г., стр. 256—269.

Популярное изложение основ современного устройства армейского тыла и организации подвоза всех видов снабжения с перечнем исторических примеров (преимущественно из войны 1914—1918 гг.), указывающих на зависимость операций от устройства тыла. Статья дает современную немецкую терминологию и отражает до некоторой степени новые требования (например по части расширения роли автотранспорта, подвоза боеприпасов и горючего), но не заключает ничего особенно нового.

Дрэе. Проблемы подвоза с тыла прежде и теперь. Wehr u. Waff. № 5, май 1933 г., стр. 223—227.

Руководство для младшего комсостава обознотранспортных частей. Париж, Шарль Лавозель, 1933 г., стр. 1027.

Мил. Прикрытие дивизионных механизированных обозных частей. J. U. S. I. № 510, май 1933 г., стр. 381—385.

Автор обращает внимание на тот факт, что механизация этих обозов повлекла их более значительное отдаление, от войск и подвергла возможности наземных и воздушных нападений, для защиты против которых автор предлагает снабдить управление снабжений дивизии 4 бронемашинами с пулеметами, приспособленными также и для противосамолетного огня, для распределения их между ротами снабжения в зависимости от обстоятельств.

Сдано в набор 11/IX—21/X 1933 г. Подписано к печати 5/XI 1933 г. Техн. редактор Г. Константинов.

Уполномоч. Главлита В—70097. ОГИЗ № 230. Зак. тип. № 4805. Тир. 1 .000.

Центр. тип. НКВМ им. Клима Ворошилова. Москва, ул. Маркса и Энгельса, д. 17.

2 руб. 75 коп.